

АХМЕДОВА Ш.Ф.

ПРОБЛЕМЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

АХМЕДОВА Ш.Ф.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

АХМЕДОВА Ш.Ф.

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

БАКУ – 2018

УДК 94(479.24)
И-39

Печатается по решению Ученого совета Академии Государственного
Управления при Президенте Азербайджанской Республики

Научный редактор: Али Ахмедов,
доктор философских наук, профессор

Рецензенты: Хикмет Мамедов,
доктор политических наук, профессор
Эльман Насиров,
доктор политических наук, профессор
Севиль Мамедова,
доктор философии по политическим наукам, доцент
Азер Ширинов,
доктор философии по политическим наукам, доцент
Лилия Мирзаде,
доктор философии по экономическим наукам, доцент

Ахмедова Ш.Ф.

Проблемы модернизации государственной власти в Азербайджане.
Баку, Издательство Ганун, 2018, 352 с.

Книга содержит разносторонний материал в области теории политики, истории и методологии политической науки. Проблемы модернизации государственной власти в Азербайджане в условиях глобализации рассмотрены комплексно, всеохватно; на этой основе выдвигается обновленное понимание тенденций развития глобализационных процессов, роли в них Азербайджанского государства, особенностей трансформации азербайджанского общества на современном этапе. Для большинства постсоветских государств, столкнувшихся с множеством серьезных проблем на пути суверенного развития, особую актуальность приобрел вопрос адаптации к требованиям глобализации, отражающей своеобразие современной цивилизации. С этой точки зрения исследование Ш.Ахмедовой представляет особую значимость и интерес.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

ISBN

© Ахмедова, 2018
© Издательство Ганун, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
1.1. Государственная власть как политический феномен.....	15
1.2. Трансформация государственной власти в эпоху глобализации.....	67
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	
2.1. Процесс эволюции государственной власти в Азербайджане.....	134
2.2. Основы государственной власти в Азербайджане на современном этапе.....	257
Заключение.....	337
Список использованной литературы.....	340

ВВЕДЕНИЕ

Движущей силой любой исторической эпохи выступают важные процессы, которые при всем многообразии в совокупности представляют собой определяющий социокультурный феномен. В качестве подобного феномена на рубеже XX-XXI тысячелетий выступает глобализация, вобравшая в себя противоречивое единство социальных, духовных, культурных, экономических и политических проблем, стоящих перед человечеством. В отличие от минувших революционных трансформаций, к примеру, аграрной или индустриальной, в известные исторические периоды и со своей спецификой охватывавших отдельные народы и страны мира, глобализация объемлет мир в целом, правда, с различными последствиями для его субъектов.

В наше время мир испытывает поворотный момент переориентации общественно-политических ценностей. Человечество сталкивается с совершенно новыми проблемами, которые ему еще предстоит осознать и решить. Очевидно, что в условиях глобализации по мере активизации деятельности транснациональных корпораций, бурного развития информационных технологий, расширения международного финансового рынка угрозы суверенному государству отнюдь не уменьшаются, но напротив, возрастают.

Глобализация бросает новые вызовы национальным экономикам, отнимает у государств ключевые функции их самостоятельности, которые переходят в компетенцию международных организаций. На этом фоне, определяя перспективы развития общества, характеризуя новые структуры общественных отношений, необходимо исходить из существующих реалий. Потому государства просто обязаны предугадывать и правильно реагировать на мировые процессы с тем, чтобы вовремя защитить свои национальные интересы.

Сегодня, как никогда, важно рассматривать глобальные политические проблемы, причины их возникновения и развития в целостности. На постсоветском пространстве трансформировавшиеся исторические реалии образования независимых государств настоятельно потребовали обновленных подходов и решений практически во всех областях жизни.

В этой связи весьма важной представляется проблема взаимовлияния национального становления молодых независимых государств, обретения ими своей национальной идентичности, и процессов глобализации.

Акцент необходимо сделать на анализе мировых процессов, в частности, изучении влияния Центральной и Восточной Европы, Америки, арабского мира, Азии на формирование внешнеэкономической и политической стратегии Азербайджана.

Следует также в контексте процессов трансформации в новых независимых государствах, исследовать место и роль постсоциалистических государств в европейской и мировой политике, последствия сотрудничества и присоединения Азербайджана к мировым, общеевропейским экономическим и военно-политическим структурам.

Таким образом, одним из наиболее актуальных научно-исследовательских направлений является определение места и роли нашей страны в глобализирующемся пространстве. С одной стороны, национальная государственность с ее вполне естественной территориально-культурной локализованностью, а с другой, – тенденции интеграции в глобальных масштабах определяют новые реалии жизни. Пути достижения баланса между этими тенденциями представляются весьма и весьма непростыми.

Для большинства постсоветских республик, столкнувшихся с множеством сложностей на пути суверенного развития, особую актуальность приобрела проблема модернизации государственной власти в условиях сложного периода адаптации к вызовам глобализации.

Модернизация и глобализация характеризуют специфические черты общественного развития, и в этом плане оба феномена имеют общую

точку соприкосновения как индикаторы качественных метаморфоз в развитии государства. Вместе с тем, наличие общих моментов в природе модернизации и глобализации не исключает их специфичности, а скорее всего, создает некий фон для четкой фиксации своеобразия каждого феномена.

Понятие «глобализация» имеет сравнительно недавнее происхождение, оно отражает своеобразие развития современной цивилизации, фиксирующее переход западной модели культуры и ментальности в качественно новое, глобализационное состояние. В свою очередь, модернизация характеризует специфичный механизм развития объекта в любой сфере действительности, и в этом смысле она представляет собой универсальную характеристику явлений и процессов.

Обстоятельное изучение данных факторов важно для более точного предвидения возможных трансформаций государственной власти с целью своевременного блокирования тех или иных нежелательных тенденций, определения перспектив с учетом особенностей социокультурной парадигмы общества, а также парадигмального своеобразия глобализации. Лишь в ходе постижения специфики этих процессов может сложиться достаточно полное и отчетливое представление об их интегративном сценарии.

Конец XX века большинством исследователей характеризуется движением развития международных отношений в сторону однополярности. Обретение бывшими советскими республиками государственной независимости стало исторически значимым моментом реинтеграции постсоюзного пространства.

Однако было бы упрощением искать в распаде СССР лишь оппозиционность «окраин» всесоюзным властям. Ведь события конца прошлого века характеризуют не только обвинительный акт антигуманному, несправедливому советскому строю, но и развернутое обоснование общемировой ситуации. Развал СССР был логически предначертан самой историей. В конце 80-х – начале 90-х годов мир жил уже в новом измерении. Прежние ориентиры не могли оставаться

основой международного порядка, который определялся новой, более цельной дипломатией.

Глобальные изменения общественно-политических реалий в новых исторических условиях обусловили настоятельную потребность в осмыслении нового формирующегося облика политической государственной власти, с целью придания ее качественным особенностям целенаправленного и конструктивного характера.

На фоне ослабления перестроечного Союза наступала качественно новая историческая система, гарантом которой были провозглашенные некогда самим СССР истины: мира, развития, справедливости, но главное – права наций и народов на самоопределение. Так что государственный суверенитет стал неизбежным результатом назревших с начала 80-х годов прошлого века глобальных общественно-политических процессов, приведших в конечном счете к распаду СССР. Мир выходил за пределы отдельных государств в единое межцивилизационное пространство. Влияние интеграционных процессов формировало соответствующее восприятие государств и обществ, аккумулируя и актуализируя компоненты наступившей эпохи.

После распада биполярной системы мир все еще находится в поисках приемлемого глобального порядка, который может обеспечить снижение интенсивности конфликтов, верховенства международного права, эффективности международных организаций и поступательного развития глобальной экономики.

Неизбежен ли процесс унификации, радикального стирания различий между народами? Так ли необходимо, чтобы этому предшествовало отмирание многообразия языков и культур? Цивилизационный рост и ускорение темпов жизни приводят к тому, что даже глубоко образованные люди, лидеры развитых государств утрачивают возможность ориентироваться в этнических и конфессиональных конфликтах, специфике развития различных регионов и мира в целом.

Современный мировой процесс имеет одну интересную закономерность, обладающую, как представляется, решающим значением для будущего политических и экономических процессов в мире. Она

заключается в том, что тотально открытое западное общество перманентным усилением тенденций глобализационного саморазвития создает специфичное поле гравитации, в которое втягиваются многие малые страны, в том числе, и на постсоветском пространстве.

Существенной характеристикой глобализации, так сказать, бросающейся в глаза особенностью является ее социокультурная детерминация, однозначно связанная с ценностями западного мира. Это явление, как известно, порождено логикой развития вполне определенного типа социума – западного «открытого общества», описанного К.Поппером именно в системе аксиологии. Категории демократии, либерализма, рынка, прав и свобод человека представлены им как система взаимосвязанных и зависимых друг от друга ценностей, формулирующих определенные качество и стиль жизни.

Глобализация предстает как реальный продукт саморазвития открытого западного общества, выстраивающего сциентистскую технократическую цивилизацию. Саморазвитие такой системы предполагает ее экспансию за свои пределы с целью удовлетворения экспоненциально растущей потребности в «энергии», поддерживающей ее существование. Именно потому возникла потребность в становлении нового механизма функционирования мировой системы, обеспечивающий «открытому обществу» пространство экспансии.

Таким образом, глобализация стала новой формой функционирования, без которой западное открытое общество быстро бы исчерпало внутренний ресурс саморазвития и вошло в зону имманентного коллапса. Глобализацией западное общество пытается блокировать тенденции, провоцирующие деструктивные процессы. На пути развития этого процесса оказываются различные страны, социокультурные модели которых весьма далеки от ценностных ориентаций глобализации.

Вместе с тем, для глобализации характерно как центробежное, так и центростремительное движение, когда слабое, не имеющее четкой ориентации общество в современном мире рискует быть поглощен-

ным более сильными, раствориться в море идей, языков, культур и этносов.

При этом очевидно, что глобализация, предполагающая открытость и прозрачность национальных границ и отказ стран от принципов абсолютного суверенитета на своей территории, не отрицает развития национальных экономики и культуры, напротив, это своего рода тест на выживание.

Глобализация предполагает свободу стран и народов, но не в смысле произвола, как это сейчас многие себе представляют, а напротив – взаимных обязанностей, осознания ответственности, уважения к нравственным законам, регламентирующим общественные отношения. Далее следует принцип взаимной ответственности – государств и их граждан.

В этой связи необходимо подчеркнуть важность развития диалога между цивилизациями и культурами. Очевидно, что в эпоху глобализации в «общем котле» не должны растворяться национальные экономика и культура, напротив, более логично и закономерно возникновение процесса самоутверждения государств и народов в мире свободной конкуренции. Представляется необходимым провести исследование сущностных черт глобализации и определить те ее наиболее доминирующие компоненты, которые оказывают решающее влияние на модернизацию обществ и государств в целом и Азербайджанского государства в частности.

Это является все более значимым ввиду того, что уже в 2000-ые годы на фоне быстрого развития Китая, глобального экономического кризиса, подъема России и неспособности западных стран во главе с США эффективно бороться с такими нетрадиционными угрозами, как международный терроризм, некоторые исследователи заговорили о постепенном переходе к многополярности, на фоне которой для государств, стремящихся успешно развиваться в XXI веке, жизненно важно прежде всего быть сильными, чтобы уметь проецировать это качество в реализации как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических национальных интересов. Очевидно, что для Азербайджана,

который осуществляет независимую долгосрочную стратегию государства, это особенно актуально.

Реформирование азербайджанского общества, обусловленное глобальными переменами, предъявляет особые требования к модернизации государственной власти как важнейшей силы, обеспечивающей устойчивость политического развития страны, ее место в пирамиде мирополитических субъектов.

Как отмечал академик Р.Мехтиев, «Азербайджан находится на этапе исторических перемен во всех областях. Под руководством Президента Ильхама Алиева наша молодая независимая страна, уверенно преодолев сложности переходного периода, перешла к новой фазе общественно-политического развития, модернизации экономики, подъема общенационального самосознания народов Азербайджана.

Наше обновляющееся общество находится в своем динамизме и устремленности в счастливое будущее – в мир XXI века. Азербайджан – светское, современное государство, восточное и западное, для которого характерны смешение этносов, языков и религий, их совместная жизнь в мире и согласии. Можно смело сказать, что сегодня здесь решаются судьбы не только нашей страны, но и государств региона, не только сугубо национальные, но и транснациональные, глобальные вопросы» [196].

Не существует единых стереотипов управления, которые работали бы одинаково эффективно во всех странах. В современный период – глобализации и трансформации всех сфер общественной жизни – во избежание опасности растворения собственной национальной культуры внутри массовой культуры ведущих государств мира и даже поглощения ими национальных ценностей, в нашей стране успешно действует оптимальная модель общественно-экономической политики.

Независимость и сбалансированная внешняя политика, инициирование региональных экономических проектов и активное участие в системе международной безопасности способствуют укреплению независимости Азербайджана, дальнейшему усилению позиций нашей страны в мире.

«Практическая сторона модернизационных изменений имеет теоретическую основу. Подход, при котором история рассматривается в контексте усовершенствования, улучшения или обновления общества, именуется модернизационным». [185] На протяжении всей истории понятие «государственная власть» в геополитическом аспекте формировалось под влиянием многочисленных исследований ученых, политиков, социологов, психологов, экономистов.

Среди западноевропейских и американских ученых этой теме уделяли пристальное внимание: Ш.Монтескье [100], Г.В. Гегель [59] и [60], Дж.Локк [86], Т.Парсонс [110] и [111], М.Вебер [55], Е.Дюринг [67], Ж.Маритен [89], Р.Давид [119], Д.Белл [49], Г.Мюрдель [103], А.Лейпхарт [85], Й.Масуда [92], З.Бжезинский [51] и [52], С.Хантингтон [137] и др.

Среди российских ученых особенно интересны и содержательны труды на эту тему К.С. Бельского [50], Л.Гумпловича [61], Г.Дигиленского [67], Н.Загладина [68], И.Б. Левина [84], Н.И. Матузова [95], В.Л. Махнач [97], Р.Т. Мухаева [102], М.И. Байтина [48], А.С. Панарина [109] и др.

В отечественной литературе проблемам власти посвятили свои научные исследования: Р.Э. Мехтиев [23] и [24], А.Аббасбейли [39], Н.Агамалиев [41], И.Г. Алиев [44], С.Асадов [47], З.Касумов [76], Я.Махмудов [96], Ю.Рустамов [120], другие видные ученые и специалисты.

Несмотря на весь массив исследований в этом направлении, единого определения понятия модернизации государственной власти в условиях глобализации не существует. Это обусловлено тем, что феномен власти отличается многовекторностью, а феномен глобализации до сих пор полностью не изучен.

Вместе с тем, несмотря на различия в подходах ученых по данному вопросу, выделяются и общие аспекты его понимания. Это обусловлено тем, что власть является фундаментом общества и государства, устойчивой коллективной основой: семьи, производственных органи-

заций, различного рода общественных и профессиональных учреждений и инстанций.

Объектом исследования «Проблемы модернизации государственной власти в Азербайджане в условиях глобализации» является государственная власть; предмет исследования – тенденции изменения и развития государственной власти в Азербайджане в условиях глобализации. Целью исследования является анализ существующих моделей государственной власти и ее природы, изучение ресурсов и источников, рассмотрение властеотношений в истории мирового опыта и главное – изучение государственной власти в Азербайджане, действие механизма ее модернизация в эпоху глобализации.

В соответствии с поставленной целью, задачи исследования заключаются в необходимости:

- изучить методологические и теоретические основы государственной власти, ее природы и сущности;
- рассмотреть особенности действия механизма государственной власти;
- провести анализ государственной власти в условиях демократии;
- рассмотреть, как влияет процесс глобализации на властеотношения;
- выявить необходимость модернизации государственной власти в условиях глобализационных перемен;
- рассмотреть опыт Азербайджана в процессе становления государственности;
- определить оптимальное функционирование государственной власти в условиях общественно-политической модернизации и демократизации в Азербайджане;
- на основе изучения методологических и теоретических основ политической власти, построения государственности в эпоху глобализации сделать соответствующие выводы в отношении перспектив развития Азербайджана.

Методологию исследования представляют особенности модернизации государственной власти. Методологическую основу составляет

принцип системного анализа. Фундаментальную роль в процессе исследования сыграл принцип историзма, позволяющий подойти к вопросу государственной власти с учетом ее эволюционного развития, а также принцип объективности социального и политологического анализа. Исторический метод исследования (прослеживание процессов во времени) соединяется в данной работе с логическим методом (установление связей между процессами во вневременном измерении).

Для обоснования выводов исследования потребовались социально-философские, исторические, идеологические, экономические и политологические знания в их синтезе. Наряду с этим в работе были использованы методы компаративистики. В арсенале исследования были применены диалектический метод с использованием категориального аппарата содержания и формы, сущности и явления, субъекта и объекта. При изучении модернизации государственной власти в условиях глобализации оказался неизбежным и необходимым метод феноменологического анализа.

Настоящее исследование является первым в отечественной политической науке, в котором было проведено комплексное изучение и обобщение феномена власти, ее ресурсов, источников, а также властеотношений и особенностей государственной власти в Азербайджане в условиях глобализации; рассмотрена проблема модернизации государственной власти в период глобализации применительно к Азербайджану с учетом глубинных причин механизма ее действия.

В рамках работы был проведен сравнительный анализ мирового опыта функционирования государственной власти в некоторых странах мира; отмечена дестабилизирующая роль Армении в построении суверенного демократического общества в нашей стране; выявлен рост национального самосознания в Азербайджане и его влияние на процесс модернизации государственной власти; определена приоритетность государственной власти, действующей под демократическим принципом – верховенства закона; определены основные, факторные составляющие успешного развития Азербайджанского государства.

Результаты проведенного исследования позволили более емко и детально проанализировать эволюцию государственной власти в Азербайджане, ее роль в процветании и развитии азербайджанского общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном изучении проблемы государственной власти, начиная с момента ее возникновения, а также в периоды модернизации, включая эпоху глобализации. Тем самым, данное исследование вносит определенный теоретический корректив в изучение политических процессов в целом.

Практическая ценность работы определяется ее ориентированностью на перспективное развитие Азербайджана в условиях глобализации. Результаты исследования могут быть использованы в вузах при разработке и совершенствовании курсов отечественной политологии, специальных курсов по изучению функционирования механизма государственной власти, при создании учебников и учебных пособий по макро- и микрополитическим проблемам.

ГЛАВА I

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. Государственная власть как политический феномен

Государственную власть, как политический феномен, целесообразно рассматривать в сопоставлении с политической властью, которая распространяется на все общество – всех, проживающих на территории данного государства, людей. Она имеет свои атрибуты, классификацию, разновидности, типы, признаки, ресурсы, функции, ограничения и т.д. Как отмечает академик Р.Мехтиев, «усиление роли государства и повышение эффективности государственного управления являются ведущей тенденцией, нашедшей отражение в экспертных оценках... Глобальные изменения и вызовы, сформировавшиеся в последней четверти XX столетия и получившие развитие в начале XXI столетия, предъявили новые требования к национальным государствам, вопросам взаимодействия государства и общества... Осознание «направленности и характера этого пути может помочь формированию новых принципов взаимодействия общества и государства и выстраиванию эффективных индивидуальных политических траекторий государств в общем марше человечества к будущему». [205]

Некоторые исследователи отождествляют понятие «государственная власть» с понятием «политическая власть». По их мнению, к государственной власти следует относиться как к

важному виду политической власти, наделенной особыми полномочиями управления страной посредством принятия и проведения в жизнь законов, предназначенных для регулирования отношений как в самом государстве, так и на международном уровне.

Существует мнение, что «в собственном смысле, политическая власть исходит из государства и реализуется не иначе, как при его прямом или косвенном участии», поэтому он не отделяет политическую власть от государственной». [48; 4-16]

Имеет место и такое мнение: «государственная власть выступает от имени всего общества, тогда как политическая, зачастую, от какой-либо его части или социальной группы, являющейся субъектом политического властвования. Распространяясь на все население той или иной страны, государственная власть опирается на специальный аппарат принуждения». [172]

Некоторые исследователи политическую власть понимают в более расширенном диапазоне, нежели государственную власть, поскольку ее осуществляют все звенья политической системы, а не только одно – государство.

В электронном варианте свободной энциклопедии «Википедия» определение «политическая власть» представлено как «способность одного человека или группы лиц контролировать поведение граждан и общества, исходя из общенациональных или общегосударственных задач». [171] Однако далее дается оговорка, что это определение будет справедливо лишь в том случае, если считать понятия «политическая власть» и «государственная власть» тождественными.

В политологическом энциклопедическом словаре политическая власть характеризуется как «выражение и защита интересов тех или иных социальных слоев общества и одновременно

так или иначе занимающаяся организацией политической жизни общества в целом». [114; 42]

Философский энциклопедический словарь дает следующее определение государственной власти – «важный вид политической власти». [132; 85]

Учитывая приведенные выше формулировки, согласимся с определением, что «государственная власть есть категория более узкая, чем политическая власть, ибо последняя осуществляется не только государством, но и другими звеньями политической системы общества: органами местного самоуправления, партиями, политическими движениями, общественными организациями и т.п.». [82; 28]

Политическую власть нельзя сводить к государственной потому, что она включает в себя власть и влияние партий, лидеров, общественных организаций и т.д.

Государственную власть также нельзя сводить к политической потому, что государство может выполнять и не политические задачи, которые в силу тех или иных причин (школьное образование, язык обучения, экология и т.д.), могут приобретать политический характер.

В государственной власти «субъектом выступает государство в лице своих органов, учреждений и должностных лиц, а объектом – население страны: граждане (в республиках) или подданные (в монархиях)». [117; 9]

Задачей государственной власти является охрана прав граждан независимо от их взглядов на жизнь и отношение к религии. Государство «должно гарантировать и защищать права граждан на жизнь, свободу слова, печать, собрания, свободу предпринимательства, неприкосновенность частной жизни и жилища, права на собственность, семью, равенство перед законом, свободу совести, вероисповедание и т.п.» [138; 7-17]

Сохраняя порядок в обществе, государственная власть наделена следующими функциями:

1. Защита прав и свобод личности;
2. Забота о всеобщем благе;
3. Совершение правосудия;
4. Поддержание законопослушных граждан;
5. Наказание преступников;
6. Защита от внутренних и внешних врагов.

«Государственная власть характеризует публично-политическое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение. Она функционирует посредством руководства, управления и координации волевых действий людей и приводит к установлению таких отношений, в которых она выступает как высший авторитет, добровольно или вынужденно признаваемый всеми членами социального сообщества, сложившегося на данной территории. С одной стороны, возможность носителей властных функций определяет поведение людей, с другой – необходимость подвластных подчинять свое поведение властному повелению. Подчинение – следствие как убеждения, так и принуждения». [101; 52]

«Власть есть сила, способная подчинять. Утрата этого качества вызывает паралич власти со всеми вытекающими отсюда последствиями». [97; 73]

Некоторые функции – такие, как: поддержание общественного порядка и стабильности, выявление, ограничение и разрешение конфликтов, достижение общественного согласия (консенсуса), принуждение во имя социально-значимых целей и сохранения стабильности, управление делами общества перешли к государственной власти от политической.

Государственная и политическая власти имеют общие особенности – публичность, универсальность и в определенной степени суверенность.

Известно, что общество дифференцируется по интересам и потребностям, которые неодинаковы у различных групп населения, и чтобы регулировать эти интересы и потребности, государственная власть должна проявлять определенное искусство управления, то есть осуществлять соответствующую политику, поэтому государственной власти свойственны политические черты.

Дефиницией государственной власти является выделившееся из общества государство, «обусловленное социально-экономическим укладом, традициями политической жизни, политической и духовной культурой, политической организацией суверенной публичной власти». [97; 42]

Социологическая наука рассматривает государственную власть как область социальных отношений ввиду ее завоевания, удержания и использования. Но, несмотря на то, что государство – продукт эмпирической (опытной) жизнедеятельности общества, оно не совпадает с обществом, но при этом является его управляющей системой, которая обладает собственной внутренней логикой развития, четкой структурной организацией, отточенной на протяжении тысячелетий, а также специфическим механизмом взаимодействия структурных элементов.

Обратившись к истории вопроса, вспомним, что еще Конфуций считал, что общество должно управляться этическими законами – нормами, правилами поведения, нравственными убеждениями, силой нравственного примера. Человек должен соблюдать общепринятые нормы поведения, соответствовать своему предназначению и месту в социуме, выполнять возложенные на него обществом обязательства. Нравственность и ее

проявления в общественной жизни человека неразрывно связаны с религиозностью и исполнением религиозных ритуалов, которым Конфуций отводил главное место. Философия же призвана содействовать процессу достоверности их толкования.

С точки зрения Конфуция, наведение порядка в обществе при помощи законодательства и исполнительной власти – это лишь самое крайнее средство, и с этой точки зрения, горе тем, кто живет в переходный период. Ведь переходный период не только приносит катастрофические бедствия тем или иным классам и обществам, он катастрофически сказывается на отношениях между целыми народами и поколениями, государствами.

Главной добродетелью для Конфуция является «жэнь», т.е. человеколюбие. Она же находится и в центре политической философии мыслителя. В управлении для него главное – отсутствие насилия, а значит отрицание смертной казни.

Управление при помощи «жэнь» вообще избавляет от необходимости применения жестоких наказаний.

Даже если Конфуций и допускает возможность создания надежного контроля за исполнением законности, то этот путь, по его мнению, не приличествует мудрому правителю, который руководит государством «при помощи своей добродетели». Конфуций обращался прежде всего к человеческому сердцу, то есть к моральным основам личности. Идеальное общество, т.е. общество, в котором отсутствуют преступность и насилие, возможно только тогда, когда каждая личность достигнет в своем развитии реализации «жэнь». Тогда идеальное общество возникает как бы само собой.

Конфуций призывал: «Будьте в обращении с народом строги, серьезны и он будет почтительным; если вы покажете, в чем долг сына, отца, правителя, народ будет предан, если вы будете выделять способных людей и наставлять недобродетельных,

народ будет старательным, преданным, почтительным». [195]

Учение Конфуция (учителя Куна) играло в истории Китая роль специфического эквивалента религии. Все, о чем писал и чему учил Конфуций, основано на мудрости древних китайских обычаев.

Среди наиболее значимых теорий о сущности и возникновении государства и государственной власти основными являются: теория общественного договора, теологическая, органическая, патриархальная, «двух мечей», насилия, психологическая, а также марксистско-ленинское учение о государстве.

Теория общественного договора (договорная теория происхождения государства) объясняет возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому. Некоторые идеи о договорном происхождении власти возникли еще в глубокой древности – раннем буддизме, основанном Сиддхартом Гаутамай, сыном правителя народа шакья в северо-восточной Индии (в настоящее время Непал); моизме – учении древнекитайского философа Мо-цзы.

Более развитые предпосылки учения об общественном договоре содержатся в философии Эпикура, у Лукреция Кара, Платона, Аристотеля; отдельные положения встречаются и у других богословов и философов, например, Средневековья – у Августина Блаженного, Фомы Аквинского, впоследствии у Канта, Фихте, Гегеля, Н.А. Бердяева и др.

В целостности теория общественного договора сформировалась в Западной Европе в период разложения феодализма и развития буржуазных отношений. Она послужила идейной основой борьбы с абсолютистской феодальной монархией.

Теория общественного договора противопоставлена теологической (учению о божественном происхождении власти и ее неограниченности).

Теологическая теория происхождения государства получила свое распространение в XIII веке в трудах Фомы Аквинского («О правлении властителей», «Сумма теологии»). В теологической теории религия наделяет государя правом повелевать людьми, реализовывать божественную волю на Земле; люди должны беспрекословно подчиняться воле государя.

По большому счету, теологическая теория имела прогрессивное значение, отражая нужды зарождающейся буржуазии, молодого буржуазного общества. В современных условиях ее развили представители католической церкви Ж.Маритен («Человек и государство» [89; 28]), Р.Мерсье [161; 97] и др.

По мнению этих мыслителей, государство – продукт не непосредственной божественной воли, а последствий грехопадения первозданных людей. Люди, нуждаясь в общественном противодействии порокам, стали устанавливать законы, ограничивающие зло и поддерживающие добро. Поэтому каждый в государстве обязан подчиняться государственной власти во всем, что касается земного порядка: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». [105; 12:17] В этой связи имеет место иерархическая подчиненность.

Авторами органической теории считаются Платон и Аристотель. Они представляли государство как человеческий организм.

Платон создал систему социальной утопии. По его мнению, государство подобно человеку, а человек – государству, справедливость в человеке и государстве одинакова. Поэтому человек может быть нравственно совершенным лишь в правильно организованном государстве. В сочинениях «Государство» и «Политика» Платон закладывает основание для ответа на вопрос о наилучшем политическом строе, наилучшем порядке города, совместимом с природой человека. Однако указанные работы не разъясняют, что представляет собой этот наилучший

возможный порядок. Данная проблема рассматривается в «Законах»; его персонажи – пожилые люди с большим политическим опытом.

Во главе государства должен стоять философ, считал Платон. Иначе в обществе не будет спокойствия, порядка, мира. Почему именно философы должны управлять государством? По мнению Платона, философу свойственны возвышенные помыслы и охват мысленным взором «целекупного времени и бытия...». Одновременно он отмечал существование антагонизма философа и толпы и говорил, что толпе не присуще быть философом и кто занимается философией, неизбежно будут вызывать ее порицание.

В отличие от Бога, цари и политики не могут быть совершенными, и в результате возникают изменения и извращения форм правления. Формы правления, основанные на законах в порядке их ухудшения, есть монархия, аристократия и демократия. Основанные же на беззаконии – тирания, олигархия и форма правления, специального названия для которой Платон не придумал.

В платоновской утопии личность полностью подчиняется государству, растворяется в социальном целом. Всеми силами стремясь сохранить античный полис, Платон требует уничтожения демократии, ограничения частной собственности, строгой регламентации всей жизнедеятельности людей. Этому требованию вполне подходит тоталитарная власть тирана.

Платон утверждал, что если тиран захочет изменить нравы государства, ему не потребуются особых усилий и слишком долгого времени. Хочет ли он приучить граждан к добродетельным обычаям или, наоборот, к порочным, ему стоит только самому вступить на избранный им путь.

Воля государства в восприятии представителей органической теории выражается в законах и прочих правовых нормах. В

трактате «Общественный договор» Жан-Жак Руссо рисует идеал свободного человеческого союза, в котором власть принадлежит всему народу и в котором царит полное равенство граждан.

Ф.Энгельс писал, что государство, основанное на общественном договоре Ж.-Ж. Руссо, не могло стать ничем иным, как «идеализированным царством буржуазии», оно «...оказалось и могло оказаться на практике только буржуазной демократической республикой». [90; 17]

В XIX в. Г.Спенсер завершил формирование органической теории. По его мнению, государственная власть – это господство целого над своими составными частями, выражающееся в обеспечении государством благополучия своему народу. Органическая теория Платона подверглась критике в XX веке.

Переходя к патриархальной теории, отметим, что, согласно ей, патриархальная семья являлась прообразом государства, патриарх-домовладелец – прообразом монарха, а его власть – прообразом и источником государственной власти. Таким образом, патриархальная теория использовалась для обоснования классового господства. Патриархальную теорию критиковали многие ученые (среди них Дж.Локк) и в разное время ее также называли ««доктриной прописей», антинаучной биологизацией такого сложного явления, как государство». [86; 35]

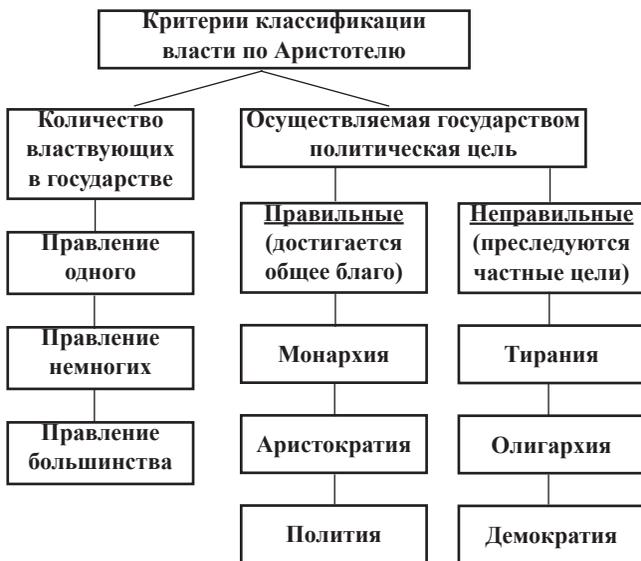
Патриархальная теория была широко распространена в Древней Греции и рабовладельческом Риме. У ее истоков стоял Аристотель. Он утверждал, что «государственная власть есть продолжение и развитие отцовской власти». [46; 63]

Для полноценности государственной власти большое значение имеют исторические, социально-культурные, национальные традиции. Если власть опирается на традиции и положительный опыт, она становится прочной и стабильной, а государство – успешно развивающимся. Не случайно прогрессивные

государства бережно относятся к своим традициям, историческим, национальным и социально-культурным истокам.

Государственная власть, экономически, социально и нравственно детерминированная, опирающаяся на традиции и развивающая ценности, принятые в обществе, пользуется авторитетом и уважением у своего народа. Она значительно реже использует методы государственного принуждения или давления для достижения тех или иных целей.

Основой теории разделения профессиональных функций власти послужили идеи Аристотеля, изложенные им в трактате «Политика». [145; 1304-1305] В отличие от Платона, Аристотель разделил власть на три оптимальные, по его мнению, формы правления: монархию, предполагающую власть одного лица, аристократию (дословно – «власть лучших») и политию – власть полноправных граждан. Аристотель приводил также и критерии своей классификации (см. схему 1)

В отношении «правильной формы правления» Аристотель полагал, что со временем любая ее форма искажается и переходит в неправильную форму.

В четвертой книге своего трактата «Политика» он разделил власти в государстве на законодательную, должностную и судебную ветви. Каждую ветвь представлял отдельный орган. Цель разделения заключалась в предотвращении возвышения одной из них над другими (следствием чего являлось утверждение авторитаризма, диктаторского режима в обществе), сохранение системы «сдержек и противовесов»¹, направленной на то, чтобы свести к минимуму возможные ошибки в управлении.

Наиболее важной Аристотель считал законодательную власть. Ее функции и способы формирования он определил следующим образом: законосовещательный орган правомочен решать вопросы о войне и мире, заключении и расторжении союзов, законах, смертной казни, изгнании, конфискации имущества, избрании должностных лиц и их отчетности.

Идеи Аристотеля развил Полибий. Он писал: «Самая совершенная форма – это та, которая объединяет в себе все три элемента власти». [113] Для него это был Рим. «Консульская власть или власть диктатора, если избирался диктатор, – монархический элемент, сенат – аристократический. Римское народное собрание в комициях и в лице должностных лиц демократии, то есть плебейских эдилов и плебейских трибунов – это демократический элемент. Эта система, которая победила мир». [97; 160].

Дальнейшее развитие теории разделения властей связано с именами: Дж.Локка, Ш.Монтескье, А.Гамильтона, Д.Мэдисона, Дж.Джея.

---

¹ Checks and balances (англ.).

Дж.Локк является автором социально-политической концепции либерализма и понятия «гражданское общество», автором «Двух трактатов о государственном правлении» (1689 г.). По его мнению, носителем власти является народ. Локк теоретически обосновал концепцию разделения властей в государстве на законодательную (парламент), исполнительную (правительство) и федеративную (внешние связи). Он не выделил особо судебную власть потому, что рассматривал ее как составную часть исполнительной, направленной на внедрение законов.

Правосудие, по Локку, «должно осуществляться с участием народа под руководством верховной власти (законодательной)». [86; 140]; [130; 14-19] Согласно его теории, все ветви власти должны подчиняться законодательной и в то же время оказывать на нее активное воздействие. Таким образом, каждая из властных структур регулируется со стороны двух других, что в итоге позволяет сохранять естественные права и свободы граждан.

Тема власти нашла отражение в первом постулате о свободе Ш.Монтескье. Он говорит, что свобода может быть обеспечена лишь законами – свобода есть право делать все, что дозволено законами. Ш.Монтескье считал необходимым, чтобы в любом прогрессивном государстве была власть законодательная, власть исполнительная и власть судебная. В своем основном труде «О духе законов» он классически развил теорию разделения властей, «цель этого – гарантия безопасности граждан от произвола и злоупотреблений властей, обеспечение их политической свободы». [100; 321].

Во времена Монтескье особенно актуально было следующее положение его теории разделения властей: определенная ветвь власти должна представлять интересы определенной социальной группы. Так, судебная власть представляет инте-

ресы народа, исполнительная – монарха, верхняя палата законодательного собрания – аристократии, нижняя палата собрания – интересы народа. Тем самым автор теории разделения властей стремился достигнуть компромисса в борьбе между буржуазией и приверженцами абсолютизма. Позиционный взгляд Ш.Монтескье со временем стал классической формой теории конституционализма.

Впоследствии механизм действия разделения властей предусматривал гораздо более обширные и эффективные меры, нежели те, которые были представлены в трудах Ш.Монтескье, однако уже в его работах были заложены основные принципы и институты, посредством которых взаимодействуют органы государственной власти.

Наиболее последовательно принцип разделения властей был реализован в Конституции США в 1787 г. В ней было осуществлено организационное разделение между тремя ветвями государственной власти – Конгрессом, Президентом и Верховным судом, каждой из которых была предоставлена возможность действовать самостоятельно в конституционных рамках.

Установленные отношения между этими органами – как в прошлом, так и на современном этапе – имеют целью предотвратить усиление одного из них за счет остальных, тем самым воспрепятствовать действию одной из частей системы в направлении, противоположном другим органам. Подобная сбалансированность государственной системы затрудняет осуществление нововведений, но в тоже время препятствует вероятности заурпации власти каким-либо из вышеназванных органов.

В известном решении «United States v. Richard Nixon», вынесенном в июле 1974 г., Верховный суд США пояснил: «Конституция не только рассредоточила власть для лучшего обеспечения свободы, но она также предполагает, чтобы на практике

рассредоточенная власть была объединена в целое для эффективного управления. Конституция предписывает, чтобы ветви власти были одновременно и отделены друг от друга, и взаимозависимы, являлись автономными и взаимодействующими друг с другом». [80; § 11.1].

А.Гамильтон, Дж.Мэдисон, Дж.Джей далее развили классическую модель разделения властей. Они дополнили ее вариантом «вертикального» разделения властей, то есть способами разграничения полномочий между федеральной властью и властью штатов. В американских условиях принцип разделения властей трансформировался в так называемую систему «сдержек и противовесов».

Помимо указанных в Основном законе полномочий, Верховный суд США с 1803 г. присвоил себе право контроля соответствия Конституции актам Конгресса, Президента и органов власти штатов. Толкуя конституционные нормы, судьи Верховного суда, как и других судов страны, начали определять судьбу правовых актов США. На практике это было впервые применено решением Верховного судьи США Вильямом Марбери против Джеймса Мэдисона (1803 г.), в результате которого судебная власть США на деле воплотила свою прерогативу контроля над конституционностью тех или иных законодательных актов.

Еще одной важной концепцией о сущности и возникновении государства и государственной власти является теория «двух мечей», которая представляла собой средневековую политико-теологическую доктрину католической церкви для обоснования тезиса о верховенстве власти папы Римского над светскими государями, о недопустимости вмешательства светских правителей в церковные дела, а также о наличии у папства, наряду с духовной, и светской власти (папская теократия).

Теория «двух мечей» начала формулироваться, начиная с IX-X вв. Согласно этой теории, для защиты христианства Бог два меча – духовный и светский – передал церкви. Церковь, сохранив себе духовный меч, светский передала монарху. Поэтому монарх должен подчиняться церкви. Сторонники независимой царской власти утверждали, что императоры получили свой меч непосредственно от Бога. «В соответствии с данным утверждением, происхождение государства заключается в синергии (соучастии) божественной воли и свободного волеизъявления человека, его творческой деятельности». [138; 7-17]

Параллельно осуществлялась длительная борьба за унификацию власти, преобладание светской власти над религиозной или наоборот, господство религии в светской жизни общества. Соперничество между ними продолжалось многие столетия, все Средневековье и начало Нового времени.

Обосновывая существование в Англии абсолютизма, Р.Филмер в работе «Патриархия, или защита естественного права королей» (1642 г.) [131; 36-37], со ссылками на патриархальную теорию, доказывал, что первоначально Бог даровал королевскую власть Адаму, который поэтому является не только отцом человеческого рода, но и его властелином. Такой вид государственной власти (патернализм, вождизм) порождает многочисленных идеологических «оруженосцев», готовых на все лады восхвалять вождей, оправдывать в глазах людей их самые негативные поступки и решения.

Для многих государств и обществ данное противостояние не завершено и поныне, при этом исход его далеко не однозначен в разных регионах мира. Западная его часть решила спор о власти в пользу светской, государственной (пример Азербайджана); восточная – в пользу значительного политического

влияния религиозных начал в жизни общества, его политико-правовой системы и культурного уклада.

Можно сказать, что наиболее наглядно и вопиюще теория «двух мечей» проявилась в СССР во времена сталинского тоталитаризма. Культурная идеология не только оправдывала, но и всячески восхваляла концентрацию неограниченной власти в руках И.В. Сталина, оперативно превращая каждый его шаг в «исторический», «судьбоносный», «решающий».

Отметим, что многие концепции исламского государства также подразумевают сочетание светской и духовной власти: Аллах – единственный источник власти; согласно этому осуществляется принцип справедливого распределения доходов, происходит регулирование экономики в соответствии с предписаниями шариата и т.д.

«Концепции исламского государства представляют собой модернизацию политической и социально-экономической доктрин классического ислама, с учетом специфики развития конкретной страны. Мероприятия по их реализации и пропаганде, носящие название «исламизация», осуществляются как «сверху», так и «снизу». В первом случае – путем законодательного введения тех или иных норм (например, в Пакистане – введение ушра и заката, исламизация банковской системы; в Иране – провозглашение исламского правления). Во втором случае – в результате действия религиозно-политических организаций («Братья-мусульмане»). [136; с.52]

В конце XIX – начале XX столетия в некоторых мусульманских странах, особенно в Египте широкое распространение получило реформаторское движение.

Мусульманские, в том числе арабские реформаторы, разумеется, не ставили перед собой цель исправлять или реформировать ислам как определенную систему догм. Мухаммад Абдо,

Абд ар-Рахман, ал-Кавакиби, Рашид Рида, Абдуллах Недим и другие, напротив, призывали своих единомышленников вернуться на путь «праведных предков» (ас-салаф ас-салах), очистить ислам от «позднейших наслоений». Они были убеждены в том, что фундаментальные положения ислама актуальны для всех времен и исповедующих его народов. Их практические рекомендации в общем сводились к одному – сделать все, чтобы научно-технические достижения Запада стали достоянием мусульманского Востока, но при этом сохранить верность духовным и нравственным принципам ислама, обогатив их идеями конституционализма, парламентаризма и социальной справедливости.

Политико-правовая проблематика получила обстоятельную разработку в трудах Мухаммада Абдо, который настойчиво подчеркивал, что мусульмане должны подчиняться только воле Аллаха, отвергал претензию кого-либо на обладание религиозной властью, на непогрешимость и выполнение роли посредника между Аллахом и людьми, а также на принятие законодательства, стоящего в одном ряду с шариатом.

М.Абдо полагал, что в основе справедливой власти лежат три начала – свобода, исламский принцип совещательности и правовой закон: «свобода есть право нести известные обязанности».

Наиболее серьезные аргументы в пользу возрождения халифата выдвинул Мухаммад Рашид Рида. В своей книге «Халифат, или великий имамат» он стремился восстановить «истинную концепцию» халифата без искажений, и на этой основе доказать преимущество халифата перед иными формами правления, противопоставить мусульманско-правовой институт консультации европейским принципам демократии.

Согласно концепции М.Р.Риды, светские полномочия халифа, по сравнению с классической теорией несколько сужаются, ограничиваясь, по существу, сферой исполнительной власти.

В дальнейшем возникла прямо противоположная теория мусульманского государства, согласно которой халифат вообще не имеет ничего общего с исламом. Такую точку зрения настойчиво отстаивал шейх египетского мусульманского университета «Ал-Азхар» Али Абдель Разек. В своей книге «Ислам и основы власти» он отмечает, что в Коране вообще ничего не говорится о халифате как о государстве или форме правления.

Эта мысль Разека вызвала негативную реакцию духовенства и была объявлена еретической, а сам автор исключен из состава коллегии улама и лишен права занимать должность мусульманского судьи. Но, несмотря на это, его взгляды оказали большое влияние на все основные течения исламской политической мысли на Арабском Востоке.

Современным арабам достались в наследство попытки решения проблем политической стабильности в духе идей французского Просвещения, истолкованных в либеральной манере. Среди интеллектуальной элиты господствовала идея демократического парламентаризма в секуляризованном обществе свободных личностей, равных перед законом и обладающих равными возможностями. И хотя уже стало очевидно, что механическое перенесение на арабскую почву западноевропейских политических институтов не имеет успеха, почти все сходятся на том, что демократия – это наилучшее изобретение человеческого разума и что кризис политических форм либерального демократизма не означает его кризиса как концептуальной системы представительного правления, синонима свободы и прав человека. Для большей части современных арабских авторов демократия есть явление общечеловеческое, однозначное, не имеющее классовых характеристик. Свобода – ключевое для демократии понятие – толкуется как нечто абсолютное, вечное, отвечающее человеческой природе (той частью интеллигенции,

которая склоняется к либерально-буржуазному образу мыслей), или как проявление воли божьей в людях (теми, кто придерживается религиозных формул).

Политические системы арабских стран можно разделить на две группы – монархические и республиканские. В отличие от современных европейских стран, в арабском мире и монархические, и республиканские режимы можно однозначно определить как авторитарные.

В целом на Востоке преобладал групповой принцип в системе иерархии, когда каждая группа системы претендовала на долю государственного налога-ренты, взимавшегося с общины. Государственная элита, несущая в себе часть султанского авторитета, распределяла ресурсы производящих элементов общества. Государственные чиновники, осуществлявшие функции поддержания внутреннего порядка и регуляции социально-экономических отношений, играли выгодную роль посредников в эксплуатации населения. Однако положение этой прослойки не было стабильным ввиду отсутствия определенных правовых гарантий.

Единственным залогом спокойного существования было верное служение государству, личная преданность деспоту. Правитель мог избрать и ввести любого подданного, полезного для службы и увеличения мощи государства, в правящую верхушку. Как пишет Дж.Танйол, «государственная управленческая иерархия покоилась на отношениях между управляющими и управляемыми, государством и подданными. В этой государственной системе, охватывавшей различные народы, все организованные силы были либо государственным аппаратом, либо организациями, зависимыми от государства» [165; 143-144].

В целом, в мире ислама религиозные функционеры не образовали сплоченного института – за исключением тех случаев,

когда, как это имело место в Османской империи, учреждение такого института брало на себя государство. Участие в политике было уделом двора и чиновничества в условиях зависимости религиозного руководства от султана-халифа и отсутствия механизма доступа к властному центру основной массы народа.

По мнению Ш.Эйзенштадта, властный центр в Османской империи представлял собой «смешение имперских и патримониальных элементов. Имперский центр был укоренен в идеологии ислама, которой были привержены некоторые группы центра; патримониальные признаки можно было в какой-то степени обнаружить в организации центра, в составе периферии и в отношениях между центром и периферией». [142; 282]

А Х.Иналджик считал, что правящая элита в Османской империи утвердилась и осознавалась как особо привилегированная группа, управляющая производящим классом райи. Разделявшая султанский абсолютизм центральная бюрократия, согласно Х.Иналджику, занимала абсолютно специфическое положение, была «нервным центром всей государственной организации». [168; 27]

Начиная с 40-х годов XIX в. в различных областях экономической, политической и культурной жизни Османской империи проводилась серия реформ, вошедших в историю под названием Танзимат.

Реформы в области права сохранили многие средневековые мусульманские традиции.

В этот период существовали два основных течения сторонников преобразования империи. Первое течение боролось за установление конституционной монархии, ограничение власти султана, самостоятельное и независимое от Запада культурное и экономическое развитие. Второе течение поддерживалось представителями султанской бюрократии, которые хотели внешне

несколько реформировать государственное управление, не затрагивая основ государственного и политического строя страны.

Хотя реформы проводились медленно, но они вызвали в стране большое оживление и в некоторой степени способствовали усилению процесса европеизации в общественно-политической жизни. Как отклик на все эти явления возникают разные идейно-политические течения: османисты, просветители, тюркисты, западники.

Османисты стремились сузить сферу действия религии, вывести многие общественные и все государственные институты из-под ее влияния, считая, что нужно создать единую османскую нацию из разных народов и рас, независимо от их вероисповедания. В этом они видели единственный путь спасения империи.

Османисты делились на две группы: сторонники первой группы считали, что на основе принципов ислама можно обеспечить политическое единство страны (Али-паша, Фуат-паша, Джевдет-паша и др.); сторонники второй – новые османы и младотурки – предлагали заимствовать у Запада идеи свободы и конституции.

Во второй половине XIX в. в Турции начинается просветительское движение. Спасение империи они видели не в конституционной монархии, а в развитии просвещения. Просветители считали наследие ал-Газали и Ибн Сины вершиной философии и больше интересовались политическими доктринами Европы и ее экономикой (Намык Кемаль, Ибрагим Шинаси, Али Суави, Мидхат-паша и др.).

Исламисты не соглашались с османистами и утверждали, что спасти империю способно только исламское единство. Они призывали к политическому и культурному единству мусульман-

ских народов под эгидой Турции (Мехмет Акиф, Ахмед Наим и др.). Исламисты были против национализма и считали, что он разделяет мусульманские народы.

Тюркисты искали выход в объединении всех тюркских народов мира под руководством Турции. Они вначале говорили о духовно-культурном объединении тюркских народов. Примером тому является газета «Терджуман» («Переводчик»), выходящая в Крыму под редакцией известного тюркиста Исмаила Гаспринского. Эпиграфом газеты было: «Единство языка, мысли и дела». Впоследствии тюркизм приобретает политическое содержание и туранизм (Туран – единая страна всех тюркских народов) становится символом тюркизма.

Начиная с 1911 г., выходит в свет журнал «Тюрк юрду» («Тюркское отечество») под руководством известного тюркиста, выходца из казанских татар, выпускника Сорбоннского университета в Париже, впоследствии профессора Стамбульского университета Юсуфа Акчуры. Некоторые тюркисты мечтали о создании федерации всех тюркских народов мира. Тюркизм постепенно идет на сближение с исламизмом и западничеством.

Западники же открыто убеждали соотечественников в том, что спасение Турции – в заимствовании европейской цивилизации.

Зачатки еще одной распространенной теории происхождения государства и права – теории насилия – наблюдались еще в древности, в частности, в сочинениях первого и второго поколения софистов. Приверженцы этой теории связывают государство с правом. Так, в сочинениях одного из известных мудрецов-софистов Фрасимаха приводится мысль о том, что как в природе государства и права, государственной политике и законодательстве, так и в области идеологии, нравственности, господствуют воля и представления тех, в чьих руках находятся сила и госу-

дарственная власть. «Справедливость, – утверждал Фрасимах, – это то, что угодно сильнейшему». [69; 207]

Впоследствии Н.Макиавелли раскрывал сущность власти как отношение взаимозависимости субъекта и объекта, обладающее неодинаковыми возможностями. Он писал, что нет более деликатного, более опасного предприятия, чем быть лидером в деле перемен. Врагами такого новатора станут все те, кто процветал при старом порядке, и он может рассчитывать лишь на скромную поддержку тех, кто мог бы выиграть от порядка нового.

С этой точки зрения, властная структура складывается из «господства и подчинения». Г.Гегель говорил, что патриотизм основывается на сознании абсолютности (абсолютности – в смысле естественности) государства. При этом он подчеркивал значение преданности особе государя и государственному строю и чувства национальной чести, называя это добродетелью гражданина всякого упорядоченного государства.

Именно посредством принуждения, отношения по поводу власти приобретают волевой характер. Т.Гоббс считал, что власть – это средство достичь блага в будущем, и сама жизнь есть вечное и неустанное стремление к власти, прекращающееся лишь со смертью.

Воля к власти – основа и движущая сила мирового процесса, считает Ф.Ницше. История творится высшими индивидами, которые могут понять доводы прошлого и предвосхитить доводы будущего; для них познание равнозначно творению, творение – созданию законов, а воля к истине – воле к власти.

Заслуживают внимания и высказывания Ницше о сильном человеке. Силен тот, кто стремится к власти. Даже злой человек, преступник – тоже сильный человек, и поэтому его необходимо освободить от угрызений совести.

В книге «Так говорил Заратустра» Ницше воплотил свой идеал в образе «сверхчеловека». Он наделяет Заратустру высшими доблестями и совершенствами. Для сверхчеловека нужна особая мораль – аристократическая, которая не убаюкивает человека будущим благоденствием и счастьем. Ницше считает, что человек вообще не должен быть счастливым. Свободный человек – воин. На свете счастья нет, а есть покой и воля, заключает он.

Во второй половине XIX века теория насилия получила дальнейшее развитие. В окончательном формировании ее положений особую роль сыграли концепции: австрийского социолога Л.Гумпловича («Общее учение о государстве» [61; 506], «Раса и государство» [62; 498]), теоретика германской социал-демократии и II-го Интернационала К.Каутского («Материалистическое понимание истории» [77]), немецкого философа и экономиста Е.Дюринга («Ценность жизни» [67; 320]).

Марксистско-ленинское учение преимущественно сформировалось как теория классовой борьбы, представляющая собой движущую силу мировой истории и являющаяся главной причиной социальных и политических преобразований в любом обществе. Центром классовой борьбы всегда были отношения власти, господства и подчинения, государственной организации общества.

Исходным моментом в данной доктрине является то, что государство – явление классовое. Оно возникло с расколом общества на антагонистические классы и существует только там, где существуют такие классы. Классовый характер государства марксистская теория объясняет тем, что «государственная власть всегда принадлежит экономически господствующим классам, а государство выражает волю этих классов, навязывая ее всему обществу». [58; 15]

Основоположники марксизма-ленинизма характеризовали государственную власть как «организованное насилие одного класса для подавления другого». [133; 444] Для классово-антагонистического общества такая характеристика в общем и целом верна. Когда возникают острые классовые конфликты, государство удерживает классы от взаимного уничтожения в бесплодной борьбе, а общество – от разрушения, тем самым сохраняя его целостность. Данная концепция была сформулирована на основе критического анализа работы Гегеля «Философия права». [59; 88] Эмпирический материал, подтверждавший предлагаемую теорию, черпался из сопоставления содержания парламентских дебатов прусского ландстага с практическими отношениями, сложившимися в немецком обществе к началу 40-х годов прошлого века.

Психологическая теория получила широкое распространение в конце XIX – первой половине XX вв. Крупным ее представителем является российский и польский ученый, государствовед и правовед Л.И. Петражитский. Общество и государство, в определении Л.И. Петражитского и его единомышленников, является «суммой психических взаимодействий людей и их различных объединений». [112; 482] По мнению ученых, психологическая потребность человека заключается в проживании в рамках организованного сообщества и в необходимости коллективного взаимодействия. Образование общества и государства они сводили к «следствию психологических закономерностей развития человека». [117; 544]

Что касается азербайджанских мыслителей прошлого, отметим, что выдающийся историк, философ, поэт Аббас Кули Ага Бакиханов свои надежды связывал с просвещенным монархом, считая возможным переустройство общества с помощью различных реформ, проводимых мудрым властителем. По его мне-

нию, наследственная власть, воплощенная в династиях, вполне законна и заслуживает уважения, подданные должны повиноваться своим государям, являющимся блюстителями порядка и законности.

Монарх, по мнению А.К. Бакиханова, должен быть человеком высоких достоинств, он восхвалял императора за личную храбрость, благоразумие, справедливость, просвещенность, за покровительство наукам и искусствам.

Бакиханов считал, что Российская империя не должна прибегать к насилию в целях покорения местных народов. Удержать Закавказье в своем составе она должна путем просвещения жителей края. Таким образом, в основу исторических взглядов Бакиханова легло идеалистическое понимание истории.

Бакиханов не понял сущности колониальной политики России в Азербайджане. Он был уверен в том, что царизм имеет лишь «благие намерения» и «заботливые виды» в отношении народов Закавказья, желает только повысить их благосостояние, уровень их культурного развития. Убежденный в этой идее, он восхвалял кровавого царя Николая I. Итогом многолетних исканий в области отечественной истории явился капитальный труд А.К. Бакиханова «Гюлистане Ирем» («Иремский цветник»).

В целом, для А.К. Бакиханова политическая история — это история возникновения и падения различных государственных образований, иностранных нашествий, деяний государей, законодателей, завоевателей. Он пропагандировал просветительский взгляд на историю, которая, по его мнению, призвана удовлетворять духовные потребности людей, жаждущих знать свое прошлое. Она должна воспитывать в людях нравственность, расширять их умственный кругозор, учить правилам жизни и быта.

Еще один выдающийся ученый-азербайджанец, востоковед Мирза Казем-бек отрицательно отзывался о роли революций в истории и считал их средством в руках определенных групп людей для привлечения обманутых масс на свою сторону с целью использования в корыстных интересах. Он писал о том, что фанатизм принадлежит всем революциям, в особенности, тем, где предлог восстания, вера и пружина его – поверья народа. Всеми силами Казем-бек служил делу предостережения людей от революционных потрясений.

Большое место в мировоззрении выдающегося азербайджанского философа, мыслителя, просветителя М.Ф. Ахундова занимают вопросы социально-политического развития общества. М.Ф. Ахундов, считая человека частицей природы, отмечал, что все люди равны от природы, нужды человека естественны, а значит, их следует удовлетворять; естественная необходимость заставляет людей объединяться в общество.

Тем самым М.Ф. Ахундов стремился дать естественнонаучное объяснение хода истории, общественной жизни. Он доказывал, что человечество прошло длинный путь эволюции, пока достигло современного уровня развития. Люди долгое время жили в состоянии дикости и варварства. Современная цивилизация является результатом многовекового исторического развития, в ее создании принимали участие все народы мира. Она впервые возникла в странах Востока. Потом Восток, говорил М.Ф. Ахундов, утратил свое былое величие и превосходство, уступил место Европе. Но придет время, когда восточные народы ликвидируют свою отсталость.

М.Ф. Ахундов был врагом всякого деспотизма. В его понимании деспотизм означает неограниченное посягательство на жизнь и имущество нации. Деспотизм держится на насилии, обмане, грабежах. В деспотическом государстве господствуют

произвол, продажность, взяточничество. В трактате «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Желал-уд-Довле и ответ на них сего последнего» деспотизм рассматривается как злейший враг народа. Деспот узурпирует права народа, безжалостно его угнетает.

М.Ф. Ахундов полагал, что деспотическая система управления с ее ложными принципами и варварскими методами воспитания разрушает нравы людей, заглушает их добрые качества, делает их низкими рабами, а не свободными гражданами государства. Отсюда следует вывод: чтобы изменить систему воспитания, необходимо в корне изменить систему управления; чтобы воспитывать в людях «добрые качества» и сделать их свободными гражданами государства, необходимо освободиться от деспотизма и тирании.

М.Ф. Ахундов проявлял большой интерес к проблемам свободы и социального равенства, которые он считал необходимым условием человеческого прогресса. Поэтому они должны быть первоосновой великой конституции. Под равенством он понимал равенство в правах всех граждан перед законом, в том числе равенство мужчин и женщин, равноправие всех народов. Ахундов считал конституционный государственный строй, существующий в то время во многих странах Европы, лучшим воплощением идей философов.

Вместе с тем, М.Ф. Ахундов с сожалением отмечал, что мусульманские народы еще не способны отвергнуть тиранию. Если равенство, по Ахундову, является главным условием общественного развития, то вторым важнейшим его условием является свобода. Без свободы человеческий разум обречен на застой. Сама нация должна быть проникательной и благоразумной, создавать условия союза и единодушия и уже затем обратиться к угнетателю с подобным требованием; только после этого

сам народ должен издавать законы соответственно положению и требованиям эпохи, выработать конституцию и следовать ей.

В повести «Обманутые звезды» (1857) описывается период, когда во главе Иранского государства стал представитель народа – седельник Юсиф, который проводит большие реформы для улучшения жизни народа. Но народ его отвергает.

Характеризуя общественно-политические взгляды М.Ф. Ахундова, отметим, что в 50-е гг. XIX в. он еще был сторонником просвещенной монархии и считал, что новый просвещенный монарх сможет дать народу реформы, улучшить его жизнь, создать необходимые условия для его свободного духовного развития. В 60-е гг. М.Ф. Ахундов выступает сторонником конституционной монархии. Он требует ограничения прав монарха, учреждения парламента и других представительных органов. Спустя десять лет он говорит уже о народном правлении.

Многие мыслители мусульманского Востока искали причины отставания этого региона в ошибочном понимании сущности ислама, в невежестве и фанатизме тех людей, которые были призваны довести до народа правду об этой религии.

Выдающийся азербайджанский мыслитель Джамаледдин Афгани (1839-1897) был одним из тех, кто решительно отстаивал возрождение ислама, освобождение его от «новшеств», которые исказили его истинную сущность и привели мусульман к отсталости. В основе социально-политических и правовых воззрений Афгани лежит его общий подход к исламу. По мнению Афгани, разум составляет опору религии. Не лам против слепой веры. Для торжества разума требуется просвещение народа. Для этого нужны школы и учителя. Ислам не только не отрицает науку, но всячески поощряет ее развитие.

Афгани выступал против материалистического мировоззрения. Он писал, что многие исследователи считают основной

причиной падения и разложения исламского мира крестовые походы. Однако более правдоподобно, что падение исламского мира начинается с того времени, «когда под маской религии стали распространяться среди мусульман различные неверные убеждения и, прежде всего, материалистическое мировоззрение». Поэтому необходимо освободить религию от «порочных убеждений», среди которых материализм стоит на первом месте.

Афгани считал, что рациональное толкование Корана позволяет понять основы идеального общественно-политического строя. Поэтому политическому объединению мусульман он предпочитал их духовное единство. Власть сильного, справедливого монарха, по мнению Афгани, должна быть сбалансирована такими институтами, как конституция, парламент, обеспечивающих участие народа в осуществлении власти. По мнению Афгани, настало время применения демократических ценностей Запада в странах Востока.

В начале XX в. повышается уровень передовой социально-политической и художественной мысли. Лучшие представители интеллигенции стояли во главе освободительной борьбы народа.

Социально-политические течения, действовавшие в Азербайджане в начале XX в., можно сгруппировать следующим образом:

1) демократы-просветители. Многие представители этого идейного течения (А.Сабир, Омар Фаиг, А.Х.Ахвердиев, Али Назми, А.Гамкюсар и др.) объединились вокруг выпускавшего с 1906 г. под руководством Джалила Мамедкулизаде журнала «Молла Насреддин», вели борьбу против социального гнета, несправедливости, национального угнетения, активно трудились для просвещения народа;

2) исламисты считали, что прогресс страны возможен только при помощи ислама;

3) тюркисты пропагандировали идею объединения всех тюркских народов под эгидой Турции;

4) западники считали заимствование науки, техники, демократии Европы единственным выходом из застоя;

5) сторонники объединения исламизма, тюркизма и западничества таким путем хотели обеспечить демократическое преобразование страны;

6) пропагандисты марксизма-ленинизма. Считающих себя марксистами было много, однако, между ними не было единства. Выделявшиеся своей воинственностью большевики объединились вокруг В.И.Ленина. Баку, как один из крупных промышленных центров Российской империи, к тому же отличавшийся своей близостью к мусульманскому миру, находился в центре внимания большевиков.

И.В.Сталин, С.Шаумян, С.М.Эфендиев, Н.Нариманов и ряд других большевиков, в разные годы действовавшие в Баку, занимались некоторыми теоретическими вопросами марксизма. Выходили также большевистские газеты, такие как «Такамул», «Дават-Коч», «Бакинский рабочий» и др. Большевики в своих органах печати призывали рабочих и крестьян к классовой борьбе, говорили, что основу борьбы между пролетариатом и буржуазией составляют непримиримые противоречия в их интересах.

Во всех своих теоретических работах азербайджанские большевики опирались на ленинские идеи. Они утверждали, что азербайджанские рабочие должны вести борьбу не в одиночку, а вместе с русским пролетариатом. Большевики, в зависимости от сложившихся условий, пропагандировали различные формы и методы классовой борьбы. Они говорили, что рабочее движение

приведет к социалистической революции, установлению диктатуры пролетариата, в конечном итоге, к победе социалистического строя. Известно, что эти прогнозы печально подтвердились.

Как видим, проблемы власти всегда занимали умы политиков и мыслителей, ибо власть имеет немало качественных особенностей, важнейшая из которых заключается в ее политической и классовой природе. В теории государства и права также в понятие публичности вкладывается тот смысл, что государственная власть, осуществляемая профессиональным аппаратом, отчуждена от общества, не совпадает с ним. Отсюда возникает далеко не безобидный социальный миф о том, что всякая власть – зло, которое общество вынуждено терпеть до поры до времени.

Однако очевидно, что не всякую государственную власть допустимо сводить к «организованному насилию». Например, в условиях демократии это практически невозможно. В противном случае создается впечатление, что государственная власть – враг своему обществу, всем его гражданам, и соответственно появляется негативное отношение к органам власти и лицам, ее олицетворяющим. Этот миф является одним из источников разного рода свертывания государственного управления, вначале умаления роли, а затем и уничтожения государства.

Между тем, подлинно народная власть – великая созидательная сила, обладающая реальной возможностью управлять помыслами и действиями людей, разрешать социальные противоречия, согласовывать индивидуальные или групповые интересы, подчинять их единой властной воле методами убеждения, стимулирования, принуждения. «Власть есть сила, способная подчинять. Утрата этого качества вызывает паралич власти со всеми вытекающими отсюда последствиями» (Г.Н. Манов). [88; 112]

Современная государственная власть имеет следующие признаки:

1) Она распространяется на все общество и является общеобязательной, ибо это единственная власть, которая имеет отношение ко всем лицам, проживающим в данной стране;

2) Носит публично-политический характер, то есть призвана выполнять общественные функции, решать общие дела, упорядочивать процесс удовлетворения различного рода интересов;

3) Опирается на государственное принуждение, то есть в целях достижения законности и справедливости, если это необходимо, имеет право применять силу;

4) Осуществляется специальными лицами (чиновниками, политиками и проч.);

5) Устанавливает систему налогов;

6) Организует население по территориальному признаку;

7) Характеризуется легитимностью и легальностью. [89; 112]

Отметим, что легитимность и легальность власти – понятия не идентичные. Если легальность означает юридическое обоснование власти, ее соответствие правовым нормам, что является ее законоведческой характеристикой, то легитимность – это доверие и оправдание власти, выступающие ее нравственной характеристикой. Любая власть, издающая законы, даже непопулярные, но обеспечивающая их выполнение, – легальна, в то же время она может быть нелегитимной, не приниматься народом.

Легитимация своей власти и политики, т.е. обеспечение их признания и одобрения со стороны народных масс являлись предметом озабоченности правящих элит во все времена. Чтобы добиться усиления своей поддержки обществом, они всегда стремились воздействовать на сознание людей всеми возможными средствами – идеологическими, научными, правовыми,

морально-нравственными, эмоционально-психологическими и т.п.

О степени легитимности государственной власти можно судить:

- по результатам выборов;
- по уровню принуждения, необходимого для проведения той или иной политики в обществе;
- по социальной напряженности, силе проявления гражданского неповиновения, бунтов, восстаний и т.п.;
- по проявлениям массовых акций поддержки существующему режиму и т.д.

Весьма важным вопросом государственной власти являются методы ее представления. Выделяют следующие виды осуществления власти:

- делегирование членов политических партий в представительные и административные органы власти;
- разработка и реализация политических программ;
- проведение политических дискуссий;
- достижение политических компромиссов;
- организация морального стимулирования;
- формирование традиционного метода – убеждения. [124; 126]

Относительно последнего пункта, обратим внимание на то, что механизм убеждения включает в себя совокупность идеологических и социально-психологических средств и форм воздействия на индивидуальное или групповое сознание, результатом чего является усвоение и принятие отдельным индивидом или всем обществом определенных социальных ценностей.

Отметим, что с развитием процесса демократизации роль и значение метода убеждения в осуществлении политической власти закономерно возрастают. Чем выше уровень правовой

организации государственного убеждения, тем в большей мере оно выполняет функции позитивного фактора развития общества.

Государственная власть в широкой трактовке этого понятия осуществляется всеми государственными органами и должностными лицами государства. В более узкой трактовке государственная власть принадлежит высшим (центральным) органам государства. Именно этот уровень является предметом развернутой конституционной регламентации, определяющей систему высших органов власти, порядок их формирования, компетенцию и т.д.

Государственная власть – это взаимосвязанная система органов управления. Н.А. Ушаков пишет: «Единство государственной власти состоит в том, что органы государства в своей совокупности образуют единую государственную власть, действующую от лица государства и обязывающую в конечном счете государство как таковое». [129; 5-11] Распределение же полномочий между ветвями единой государственной власти осуществляется посредством наделения компетенцией ее органов.

Из принципов, которые могут быть заложены в основу организационных форм осуществления государственной власти, исторически доказал свое преимущество принцип разделения властей. Он в наибольшей мере соответствует демократической республиканской форме правления, в отличие от принципа единовластия, когда вся полнота власти сосредотачивается в руках одного человека или кучки людей, превращаясь в авторитарно-тоталитарную диктатуру.

В разных странах внедрение принципа разделения властей имеет особую специфику. В Германии при ее федеративном устройстве система государственных органов власти поделена на два уровня: федеральный, на котором принимаются общегосударственные акты, и земельный, на котором принимаются акты, имеющие силу только в пределах территории соответствующей земли.

сударственные решения и решения международного значения, и региональный, на котором решаются задачи федеральных земель. Каждый уровень обладает собственными органами исполнительной, законодательной и судебной власти. Хотя земли и имеют неравное представительство в Бундесрате, юридически они имеют равный статус, что характеризует германскую федерацию как симметричную.

«Законодательную власть в Германии представляет Бундестаг (парламент) и Бундесрат (орган представительства земель). Они осуществляют законсовещательную и законодательную функции на федеральном уровне. Большинством голосов в две трети представителей в каждом из органов они обладают полномочиями вносить изменения в Конституцию. На региональном уровне законотворчеством занимаются парламенты земель – ландтаги и бюргершафты (парламенты городов-земель – Гамбурга и Бремена). Они принимают законы, действующие в пределах этих земель». [181]

Федеральный президент в Германии избирается Федеральным собранием, состоящим из членов Бундестага и равного числа членов, избираемых народными представительствами земель, сроком на пять лет. Избрание повторно на следующих выборах допускается только один раз. Федеральный президент представляет Федерацию в международно-правовых отношениях. Он издает указы и распоряжения, для действительности которых необходима их контрассигнация Федеральным канцлером или компетентным федеральным министром. Федеральный президент назначает и увольняет федеральных судей, федеральных чиновников и офицеров. Федеральные министры назначаются и увольняются Федеральным президентом по предложению Федерального канцлера.

Исполнительная власть на федеральном уровне представлена федеральным правительством во главе с Федеральным канцлером, который избирается без прений Бундестагом по предложению Федерального президента. Федеральный канцлер определяет основные направления политики и несет за них ответственность. При расхождении мнений федеральных министров, решение принимает Федеральное правительство. В случае недоверия, выраженного Бундестагом канцлеру, президент назначает канцлера, избранного Бундестагом. Канцлер может ходатайствовать о доверии. Если доверие не одобрено большинством членов Бундестага, то в течение 21 дня президент может распустить Бундестаг по предложению канцлера. Если избран новый канцлер, право роспуска утрачивается.

Главой органов исполнительной власти на уровне субъектов федерации является премьер-министр земли или бургомистр города-земли (в Гамбурге и Бремене). Федеральной и земельными администрациями руководят министры, которые стоят во главе административных органов. Судебную власть осуществляет Федеральный, Конституционный суд. Он следит за соблюдением Конституции.

«Также к верховным органам правосудия относятся Федеральный суд в Карлсруэ, Федеральный административный суд в Лейпциге, Федеральный суд по трудовым спорам, Федеральный общественный суд и Федеральный финансовый суд в Мюнхене. Большая часть судебных разбирательств находится в ответственности земель. Федеральные суды в основном занимаются пересмотром дел и проверяют решения судов земель на предмет формальной законности». [181]

Рассмотрим другие примеры. «В Индии законодательной властью является двухкамерный парламент, который состоит из

верхней палаты, называемой «Раджья сабха» (Совет штатов) и нижней палаты «Лок сабхи» (Народной палаты)». [173]

Исполнительная ветвь власти в Индии состоит из Президента, вице-президента и Совета министров (кабинет министров является его исполнительным комитетом), возглавляемого премьер-министром. Каждый министр должен быть членом одной из палат парламента. «В индийской парламентской системе исполнительная власть подчинена законодательной. Премьер-министр и Совет министров несут прямую ответственность перед нижней палатой парламента». [196]

«Судебная власть трехступенчата, состоит из Верховного суда, возглавляемого верховным судьей Индии, 21-го Высшего суда и большого количества нижестоящих судов». [173]

Дальнейшее развитие принципа разделения властей связано с попытками расширить список ветвей власти, отражая современные тенденции. Так, наряду с законодательной властью, выделяется учредительная власть. Нередко самостоятельный статус придается контрольной и избирательной власти.

В период существования СССР принцип разделения властей рассматривался как буржуазная (реакционная) теория, как «нелепость вроде квадратуры круга», и по этой причине отрицался. Соответственно, в Советском Союзе господствовала социалистическая политико-правовая доктрина, согласно которой принцип разделения властей отвергался как однозначно неприемлемый. Единая государственная власть провозглашалась как власть Советов, то есть власть представительных органов.

В течение более чем семидесятилетнего правления, узурпировав власть на местах, презренно обозначенных кем-то «окраинами», советский строй концентрировал в своих руках законодательную, исполнительную и судебную функции, и поэтому уже в основе своей не являлся демократическим.

Известно, что в бывшей советской стране – тоталитарном государстве с административно-командными методами управления – в масштабах союзных республик (включая Азербайджан) практически не осуществлялась самостоятельная правотворческая деятельность, отвечающая национальным интересам. В них долгое время дублировалось союзное законодательство, что, естественно, не могло не нанести вреда развитию правотворчества на местах.

В 1977 г., когда в Конституцию СССР формально были внесены изменения, в стране был провозглашен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Статья 2-я Конституции СССР 1977 г. гласила: «Вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов».

Фактическая власть в СССР принадлежала руководству КПСС (ВКП (б)), которая функционировала в соответствии со своим внутренним уставом. Конституция 1977 г., в отличие от предыдущих, впервые отражала фактическую роль КПСС в управлении государством. «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза», – говорилось в 6-ой статье Конституции. [171]

Принцип разделения властей действительно предоставляет определенные гарантии от произвола, беззакония и авторитаризма, но для возведения его в абсолют необходимо, чтобы существовало взаимодействие всех ветвей единой государственной власти, лишь в этом случае государство будет функционировать нормально (чего в СССР не было).

Помимо этого, в СССР законодательно никакая идеология не была провозглашена государственной или господствующей. Но ввиду того, что Коммунистическая партия являлась политическим монополистом, таковой, де-факто, была идеология КПСС (марксизм-ленинизм), которую в позднем СССР именовали «социалистической марксистско-ленинской идеологией». [171]

Соответственно, на деле в СССР мало кто верил в реалии конституционных норм. Это было обусловлено тем, что конституциями советских времен защищались прежде всего государственные интересы, для них была характерна подчиненность догмам однопартийной системы, а не общечеловеческим ценностям. В самом деле, чего же было ожидать от Основного закона страны, если в нем открыто декларировалось: воля партии — воля народа. Между тем, при всей многочисленности рядов единственной в СССР Коммунистической партии, существовала огромная пропасть между интересами КПСС и широких масс населения. Несомненно, это также стало одной из определяющих причин развала советской системы.

Как известно, управленческий аппарат СССР руководствовался Конституциями 1924, 1936, и 1977 гг. В соответствии с Конституцией 1924 г., «высшими органами власти в Советском Союзе были Съезд Советов СССР, созывавшийся до 1927 г. раз в год, а затем раз в два года, и двухпалатный Центральный исполнительный комитет (ЦИК), собиравшийся на сессии три раза в год. Между сессиями ЦИКа действовал его Президиум, в подчинении которого находилось более 100 учреждений. С начала 30-х гг. на сессиях ЦИКа установилась специфическая процедура: депутаты утверждались списком без обсуждения постановления, принятого Президиумом. Съезд Советов СССР формировался на основе многоступенчатых, неравных (для городских и сельских избирателей) выборов путем открытого

голосования, главным образом, по производственному принципу». [181]

Выборы считались всеобщими, хотя избирательных прав были лишены семь категорий граждан: «эксплуататоры и лица, живущие на нетрудовые доходы, частные торговцы, служители культа, бывшие служащие полиции, члены царствовавшего дома, умалишенные, а также лица, осужденные в судебном порядке. Руководители народных комиссариатов (наркоматов) и иных центральных ведомств, число которых постоянно росло, являлись членами правительства – Совета Народных Комиссаров СССР (Совнаркома, СНК)». [181]

Судебную систему возглавлял Верховный суд СССР, имущественные споры решались в системе арбитражных судов, надзор за законностью поручался органам прокуратуры. Система органов власти в советских республиках формировалась в соответствии с Конституцией СССР и собственными конституциями практически по подобию союзной.

«На местах существовали Советы и их исполнительные комитеты (исполкомы). Со временем они утратили даже элементы самоуправления, наметилась тенденция к сращиванию аппарата исполнительной власти с партийными органами, постепенно становящаяся реальностью. Исполкомы, оттеснив Советы на второй план, как и весь государственный аппарат СССР, осуществляли свою деятельность под непосредственным руководством и контролем партийных органов. Советская система пережила СССР и прекратила свое существование в конце 1993 г.». [181], [144]

Конституция СССР 1936 г. создала новую единую систему органов государственной власти в центре и на местах, преобразовав Советы рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов в Советы депутатов трудящихся. Это стало

следствием диктатуры пролетариата – победы над классами эксплуататоров двух родственных классов: рабочих и крестьян. Все ограничения избирательных прав были отменены, введены всеобщие, равные и прямые выборы при тайном голосовании во все Советы.

«Избирательное право предоставлялось гражданам СССР, достигшим 18 летнего возраста, за исключением умалишенных и осужденных судом с лишением избирательных прав. Кандидаты выдвигались по избирательным округам общественными организациями и обществами трудящихся.

Конституция СССР 1936 г. заменила Съезды Советов СССР и республик Верховными советами², между сессиями которых действовали их президиумы, и внесла изменения в избирательную систему страны. Верховные советы избирались сроком на 4 года.

Совет союза избирался гражданами СССР по избирательным округам по норме: 1 депутат на 300 тысяч жителей. Совет национальностей избирался гражданами СССР по норме: 25 депутатов от союзной республики, 11 от автономной республики, 5 от автономной области и 1 от каждого национального округа. Верховный совет СССР избирал президиум Верховного совета СССР – высший орган власти Союза ССР в период между сессиями Верховного совета. Также Верховный совет СССР избирал правительство СССР – Совет народных комиссаров СССР, высший исполнительный и распорядительный орган.

Аналогично формировалась система органов власти и управления союзных и автономных республик. Местными органами власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах были Советы депутатов трудящихся, из-

---

² Верховные советы СССР состояли из двух палат: Совета союза и Совета национальностей.

биравшиеся гражданами СССР на 2 года. Исполнительными и распорядительными органами местных Советов являлись Исполнительные комитеты. Все Советы избирались гражданами по установленной Конституцией и Положением о выборах в Советы норме представительства. В марте 1946 г. наркоматы были переименованы в министерства, и правительство стало называться Советом министров СССР». [75; 113-127]

«В 1957 г. был осуществлен переход от отраслевой системы управления промышленностью и строительством к территориальной системе. Вместо министерств в административно-территориальных районах были созданы Советы народного хозяйства (совнархозы). В 1965 г. территориальная система была заменена на отраслевую систему, основным управленческим звеном которой вновь стали министерства. Следует отметить, что при разработке проекта Конституции 1936 г. планировались альтернативные выборы, то есть выборы с альтернативными кандидатами при голосовании за каждый депутатский мандат. Однако негативное отношение партийной номенклатуры, мнимая активность контрреволюционных групп и надвигавшаяся война помешали воплотить эти планы в жизнь». [75; 113-127]

«В годы Великой Отечественной войны вся полнота власти была сосредоточена в руках И.В. Сталина: он являлся Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), председателем СНК, председателем ГКО (с 30 июня 1941 г. по 4 сентября 1945 г.), возглавлял СВГК (с 10 июля 1941 г. по сентябрь 1945 г.), был наркомом обороны (с 19 июля 1941 г. по сентябрь 1947 г.), Верховным главнокомандующим (с 8 августа 1941 г. по сентябрь 1945 г.). Советы, фактически, подчинялись партийным комитетам, выполнявшим функции законодательной и исполнительной власти». [141; 480]

«На XIX съезде ВКП(б) в 1952 г. партийные органы были отграничены от Советской власти, однако после смерти И.В. Сталина быстро вернулись к прямому руководству страной» [141; 480].

Конституция — юридический документ, и все естественные изменения в общественных отношениях должны найти отражение в нормах Основного закона страны. Поэтому внесение в него поправок вполне оправдано. Однако последняя Конституция СССР 1977 г. не внесла особых изменений в систему государственных органов.

Говоря о дальнейших изменениях в Своде законов страны, отметим, что в связи с принятием в 1988-1991 гг. ряда законов, в СССР были учреждены следующие структурные органы государственной власти:

- Съезд народных депутатов СССР;
- Верховный совет СССР;
- Президент СССР;
- Совет федерации СССР;
- Правительство (Кабинет министров) СССР;
- Комитет конституционного надзора СССР.

«В сентябре 1991 г. V Съезд народных депутатов СССР принял законы, определяющие систему федеральных органов власти и управления в переходный период. Высшим органом представительной власти в стране вновь стал двухпалатный Верховный совет, на межреспубликанской основе создавались Госсовет и Межреспубликанский экономический комитет». [75; 113-127]. Но их деятельность была прервана объективной исторической ситуацией.

В разное время в СССР существовали чрезвычайные органы, деятельность которых носила общесоюзный (например, Государственный комитет обороны в 1941-1945 гг.) или регио-

нальный (например, Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной области в 1989 г.) характер. Апологетами социалистического общества политическая система СССР рассматривалась как «социалистическое государство», олицетворяющее примат «политической части надстройки над экономическим базисом – новый тип государства, приходящий на смену буржуазному государству в результате социалистической революции». [138; 157]

Однако, по мнению некоторых западных исследователей советского общества, «в позднем СССР марксизм в реальности трансформировался в националистическую и этатическую идеологию, в то время, как классический марксизм провозглашал отрицание государства при коммунизме». [164]; [133; 444]

При этом механизм государственной власти состоит из элементов (институтов) не только в их взаимосвязях и взаимоотношениях (статика), но и в процессе функционирования (динамика). Способ взаимосвязи между элементами (институтами) механизма государственной власти может быть различным, но непременно обеспечивающим его целостность и единство. Понять то качество, которое объединяет элементы (институты) в единое целое, нельзя, анализируя только эти элементы, оставаясь в рамках (пределах) механизма государственной власти. Необходимо выйти за указанные границы во «внешнюю» социальную среду и исследовать роль и назначение механизма государственной власти в данном контексте.

Изменения внешней среды, роли и назначения в ней механизма государственной власти должны вести к изменению способа взаимосвязи между элементами (институтами) механизма государственной власти и наоборот. В противном случае теряется целостность последнего.

«Прогрессивное правовое государство призвано обеспечить не просто формальную законность, но и социальную справедливость. К элементам таковой относятся:

- свободные периодические выборы;
- представительная по своему характеру форма правления, при которой исполнительная власть подотчетна избранным законодательным органам или избирателям;
- обязанность органов государственной власти соблюдать конституцию и действовать совместимым с законом образом;
- четкое разделение функций между государством и политическими партиями;
- деятельность исполнительных и судебных органов в соответствии с системой, установленной законом;
- вооруженные силы и полиция должны находиться под контролем гражданских властей и подотчетны им;
- закон представляет собой гарантию прав человека и его основных свобод, соответствующих обязательствам по международному праву и проч.» [119; 290]

Элементом (ячейкой) механизма государственной власти в правовом, демократическом обществе является субъект (носитель) государственной власти. Объединившиеся субъекты формируют институты: органы, формы непосредственной демократии и т.д. Эти институты, естественно, государственные, поэтому в них не включаются институты гражданского общества.

«Государственная власть образуется в процессе обретения политической властью публичности, то есть путем политической воли, отражающей господствующие в обществе социально-групповые интересы, чему должен быть предан общеобязательный, юридически закрепленный характер; политическая воля должна отвечать нормам прав, установленных государством.

Принцип публичности наделяет государственные органы широкими властными полномочиями, ставит их в положение активных субъектов политического процесса, обязанных производить все необходимые процессуальные действия по выявлению, пресечению и раскрытию действий лиц, виновных в нарушении общественного баланса и их справедливому наказанию». [126; 163-164]

Государственная власть имеет немало качественных особенностей, важнейшей из которых является ее политическая и классовая природа. Государство располагает монопольным правом разрабатывать законы, распоряжения, обязательные для всех граждан.

«Будучи разновидностью социальной власти, государственная власть обладает всеми признаками последней. Символизирующая силу и волю страны, она имеет свои особенности». [140] Первая особенность заключается обычно в несовпадении субъекта и объекта власти: властвующий и подвластные чаще всего отчетливо разделены. В обществе с классовыми антагонизмами властвующим субъектом выступает экономически господствующий класс, подвластными – многочисленные социальные, национальные общности, классы, отдельные лица.

В демократическом обществе наблюдается тенденция сближения субъекта и объекта власти, в результате чего происходит частичное их совпадение. Диалектика этого совпадения состоит в том, что каждый гражданин является не только подвластным субъектом, но и вправе быть индивидуальным первичным носителем и источником власти (как член демократического общества). Он имеет права, да и обязанности активно участвовать в формировании выборных (представительных) органов власти, выдвигать и выбирать кандидатуры в эти ор-

ганы, контролировать их деятельность, быть инициатором их роспуска, реформирования.

Право и долг гражданина – участвовать в принятии государственных, региональных и других решений посредством всех видов и форм демократии. Словом, при демократическом режиме нет и не должно быть только властвующих или только подвластных. Даже высшие органы государства и высшие должностные лица имеют над собой верховную власть народа, они являются одновременно объектом и субъектом власти.

Однако все же следует отметить, что полного совпадения субъекта и объекта государственной власти не существует и в демократическом обществе. Если демократическое развитие приведет к такому (полному) совпадению, государственная власть утратит политический характер и превратится в непосредственно общественную власть без органов государства и государственного управления, посредством которых она осуществляется. Субъект-объектные отношения реализуются посредством целенаправленного воздействия государства, его органов на общество и его отдельные сферы (экономическую, социальную, духовную и т.д.) на основе существующих законов государства, выполнения стоящих перед обществом задач и функций.

В книге «Политический порядок и политический упадок: от индустриальной революции до глобализации демократии» Фрэнсис Фукуяма отмечает, что до того, как власть будет ограничена законом или демократией, она должна существовать. Фукуяма утверждает, что многие из проблем развивающихся стран являются следствием того факта, что у них слабые и неэффективные государственные институты. Они слабы в способности исполнять инфраструктурную власть, создавать и применять легитимные законы или обеспечивать общественную без-

опасность, здравоохранение и образование. Многие из неудач, приписанных демократии, в действительности являются недостатками этих государственных администраций, которые не могут реализовать обещания избирателям.

В свою очередь, Джеймс Медиссон, считал, что сначала власть должна контролировать общество, после чего обязать его контролировать себя. То есть, без власти, контролирующей всю территорию государства, невозможно перейти к такой модели управления, при которой граждане могут контролировать власть. Иными словами, для демократизации системы управления необходима состоявшаяся власть.

Поддерживая внутреннюю организованность и иерархичность общественных отношений, власть выступает цементирующим фактором общества. Однако, как показывает мировой опыт, опираясь на насилие и принуждение, она не может быть прочной и долговечной, поскольку порождает в обществе растущее противодействие, ведущее к распаду существующей системы.

Важная особенность государственной власти – ее проявление в деятельности государственных органов и учреждений, образующих механизм (аппарат) этой власти. Она потому и называется государственной, что ее практически олицетворяет, приводит в действие, претворяет в жизнь прежде всего механизм государства. Поэтому государственную власть и отождествляют с органами государства, особенно высшими. Однако с научной точки зрения такое отождествление недопустимо потому, что:

- во-первых, государственную власть может реализовать сам властвующий субъект. Например, народ через референдум и другие институты непосредственной (прямой) демократии принимает важнейшие государственные решения;

- во-вторых, политическая власть изначально принадлежит не государству, его органам, а либо элите, либо классу, либо народу.

«Властвующий субъект не передает органам государства свою власть, а наделяет их властными полномочиями, например, как это было в Турции в период Османской империи». [73]

На современном этапе в Турции действует принцип «социальное государство», введенный с тем, чтобы дополнить традиционное понятие правового государства. Он признает за государством право на защиту социально уязвимых слоев населения от материально обеспеченных и влиятельных членов общества, обеспечение социальной справедливости в стране в целом.

Государственную власть не без основания называют централизованной организационной силой, иначе она утрачивает само качество государственной власти, так как становится не способной проводить волю властвующего субъекта в жизнь, обеспечивать законность и правопорядок в обществе.

Пока государственная власть существует, у нее будут в наличии и предметно-материальные источники силы – вооруженные организации людей или силовые учреждения (армия, полиция, органы государственной безопасности), а также тюрьмы и другие принудительные вещественные придатки. Организованная сила, обеспечивающая государственной власти принудительную способность, является ее гарантом. Однако она должна направляться разумной и гуманной волей властвующего субъекта. «Если государственная власть для решения внутренних проблем опирается только на предметно-материальную силу, это верное доказательство ее нестабильности и непрочности, отсутствия у нее надежных и глубоких корней в обществе. Применение всей наличной силы имеет безусловное

оправдание при отражении агрессии извне или пресечении преступности». [138; 129]

Приходим к выводу, что государственная власть есть концентрированное выражение мощи государства, воплощенное в государственных органах и учреждениях. Она обеспечивает стабильность и порядок в обществе, защищает его граждан от внутренних конфликтов и внешних посягательств.

Резюме

1. На протяжении тысячелетий мыслители и политики занимались поиском оптимальной формулы власти.

2. Государственная власть – важный вид политической власти. Она наделена соответствующими полномочиями для управления страной посредством принятия и проведения в жизнь законов, предназначенных для урегулирования отношений как в самом государстве, так и на международном уровне.

3. Принцип разделения властей направлен на предотвращение давления одной формы власти над другими, во избежание авторитаризма и диктаторского режима в обществе, сохранение системы «сдержек и противовесов» с целью минимизации возможных ошибок в процессе государственного управления.

4. Недостатком государственной власти является то, что она всегда стремится к абсолютизации и централизации. К достоинствам государственной власти относится, прежде всего, способность управлять обществом, вносить в него начала организованности и упорядоченности, что достигается в основном за счет всеобъемлющего характера (универсальности) и прерогативы в управлении страной.

5. Государственная власть должна направляться разумной и гуманной волей властвующего субъекта.

1.2. Трансформация государственной власти в эпоху глобализации

В современную эпоху человечество оказалось объединенным в единое целое общими проблемами, единой исторической судьбой. В эволюционный исторический процесс вовлечены в большей или меньшей степени все народы земного шара. Если раньше ряду западных политиков казалась реалистичной идея о том, что Запад может развиваться прогрессивно независимо от восточных регионов мира и что исторический прогресс связан лишь с прогрессом западного мира, то в настоящее время все большее число мыслителей осознают простую и непреложную истину, что Запад не имеет возможности существовать в отрыве от Востока, тем более – человечества в целом.

Иными словами, в мире образовалась такая взаимосвязанная социальная система, в пределах которой сосуществуют и так или иначе взаимодействуют общества, по своим историческим характеристикам относящиеся к различным менталитетам, формациям, структурам.

В литературе появился и особый термин, позволяющий отразить состояние современных глобальных реалий. Этот термин — миропорядок, выражающий совокупность принципов и закономерностей функционирования и прогрессивного развития мировой социальной системы. Миропорядок неизбежно образуется в результате совокупности исторически закономерных процессов развития различных социумов и характеризуется, с одной стороны, глобальными тенденциями к их взаимосвязи (включая общественно-политические, экономические, культурные и т.д.), с другой — наличием и решением локальных внутригосударственных проблем.

В эпоху глобализации происходят стремительные изменения в образе жизни людей, ускоряются темпы технизации и стандартизации общества, массового нивелирования традиционных ценностей, увеличивается объем информации, стираются грани между народами и государствами. Важнейшее место в глобальных проблемах современности занимает вопрос о приоритетах одних из них по отношению к другим и их соподчиненности.

Диалектика мирового общественного процесса такова, что в нем неразрывно и тесно переплетены тенденции ко все большей глобализации социальных явлений с усилением стремления государств к сохранению самостоятельности и суверенитета, развитию национальных интересов. Широкое распространение получило и антиглобалистское движение. Но оно по принципу противостояния всеобщим веяниям эпохи достаточно неустойчиво в среднесрочной перспективе. Именно так, через борьбу противоположностей, трудно, в известной мере как бы на ощупь, складывается противоречивый, но взаимозависимый, а потому целостный мир.

Учитывая диалектический характер развития мирового общества, становится очевидно, что ни одна страна в мире не может претендовать на единоличное формирование принципов современного и уж тем более грядущего миропорядка. В констатации все нарастающей тенденции к взаимодействию государств международного сообщества заключается усиливающаяся перед лицом мировых угроз реальная диалектика современного развития.

Очевидно, что координация усилий всех заинтересованных стран и народов позволит обеспечить в будущем гармонию разнообразия цивилизации, целеустремленную, но не обедненную унификацией стратегию мирового прогресса.

Идея влияния глобализации на склонное к различным противоречиям и кризисам мировое сообщество получила существенное развитие в книге Нормана Энджела «Великая иллюзия», опубликованной еще в 1909 году. В ней автор доказывал невозможность возникновения на планете глобальных конфликтов в силу возросшей взаимозависимости государств. Однако через 5 лет после опубликования этой книги все надежды на мир разрушились – началась I-я Мировая война, которая затормозила процессы глобализации почти на полувековой период.

Впоследствии теория взаимозависимости государств стала опираться на идею социального прогресса, предполагающую, что все общества, в какой бы социально-экономической формации они ни существовали и в каком регионе ни располагались, вовлечены в единый, всепоглощающий, универсальный процесс восхождения человечества от первобытнообщинного строя к цивилизационному. Некоторые исследователи полагают, что методологической основой этой концепции выступает однолинейная теория Т.Парсонса, которая сводит эволюцию человеческого общества к «поступательному движению от примитивного и архаичного состояния к современному». [110; 137], [111; 85]

Названные другими авторами цивилизацией, или традиционным государством (Древние Египет, Рим, Китай и др.), у Т.Парсонса данные фазы развития обозначены как «промежуточное общество». Постиндустриальное общество составляет высшую ступень в эволюционной системе Парсонса. Возникновение массовой демократии создает благоприятное условие для участия всего населения страны в политическом процессе. В качестве образца Т.Парсонс выдвигает американскую модель социально-экономического и политического развития.

Чтобы отвечать на многочисленные вызовы происходящих глобальных изменений, государственная власть должна уметь адаптироваться во внешней среде. Для этого, как показывает накопленный историей опыт, ей необходимо войти в процесс модернизационных изменений, означающий усовершенствование объекта посредством приведения его в соответствие с новыми требованиями и нормами времени.

Главной целью модернизационного подхода является изучение и освоение модернизации. В плане исторического значения, модернизационный подход рассматривает историю как процесс перехода от традиционного общества к обществу модерна, от аграрного общества к индустриальному.

Модернизация предполагает создание западного рыночного общества, т.е. общества капиталистического типа. Начало этому было положено еще в эпоху Реформации и достигло пика в эпоху Просвещения. Понятно, что первыми странами, которые усвоили плюсы от внедрения модернизации, были иницирующие ее европейские страны и США. Первоначально модернизация в этих регионах разворачивалась благодаря внутренним факторам. Эта была первичная модернизация, которую называют органической.

США и Западная Европа, целиком и полностью внедрившие у себя данные установки, добились высоких результатов. Отстающим в развитии странам ничего не оставалось, как, используя западный опыт, вступить в «догоняющую модернизацию». При этом им открывалась возможность применить ее на своей традиционной почве в сочетании с национальными особенностями, ресурсами, а также определенной внешней помощью (наглядный пример – Япония). Однако без реальной поддержки населением властных структур и влияния народных масс на принятие конкретных решений возможность модернизации

оставалась всего лишь возможностью. Чтобы активизировать ее, необходима была политика направленная на:

1. Приближение к дифференцированной политической структуре с высокой специализацией политических ролей и институтов;
2. Эволюцию политической системы в направлении создания современного суверенного государства;
3. Усиление роли государства;
4. Расширение сферы действия и усиление роли законодательного поля, объединяющего государство и граждан;
5. Повышение политической активности граждан, расширение привлечения к политической жизни социальных групп и индивидов;
6. Создание политической бюрократии, превращение рациональной деперсонифицированной бюрократической организации в доминирующую систему управления и контроля;
7. Ослабление традиционных элит и их легитимности с одновременным усилением модернизированной элиты.

Первичная модернизация привела, с одной стороны, к увеличению количества централизованных государств, установлению конституционного строя, парламентской формы правления, внедрению принципа разделения властей, становлению политических партий и движений, всеобщему избирательному праву, становлению правового государства, развитию демократии и внедрению паритетной демократии; с другой стороны, к региональной и глобальной экспансии централизованных буржуазных государств, процессу образования мировых колониальных империй (начало XVI в.) и в XIX веке – к развитию империализма как высшего, системного способа экспансии, направленной на разделение мира на зависимые территории и зоны влияния.

В ответ на внешний вызов развернулась вторичная – неорганическая модернизация, обусловленная, в основном, заимствованием зарубежных технологий, форм организации производства и общества, а также приглашением зарубежных квалифицированных специалистов, обучением кадров за рубежом, привлечением инвестиций. Основным механизмом неорганической модернизации являются имитационные процессы. Неорганическая модернизация начинается в сфере экономики или политики, в последнем случае ее определяют как «догоняющая модернизация» или «модернизация с опозданием».

Поскольку очевидность являла собой свершившуюся развитыми промышленными странами апробацию модели перехода от традиционного общества к современному (что в свою очередь превращало модернизацию в разновидность глобализации, по которой можно выделять передовые или прогрессивные общества и общества, подражающие им), то данный опыт начал представляться как эталонный, а применение его – эталонным подходом.

Теория модернизации рассматривает внутренние факторы развития любой страны как нечто идентичное, исходя из установки, что традиционные общества могут быть привлечены к процессу модернизации таким же образом, как и более развитые. Одновременно теория модернизации делает попытку определить социальные переменные, которые способствуют социальному развитию, и предпринимает попытку объяснить процесс социальной эволюции. А значит, следует рассматривать модернизацию государственной власти как фактор политической глобализации.

Хотя никто из ученых не отрицает сам процесс модернизации общества (переход от традиционного к индустриальному), теория модернизации подверглась значительной критике и со

стороны марксистов, и представителей идеи свободного рынка, и сторонников теории зависимости по той причине, что она представляет упрощенное представление об историческом процессе. М.Леви трактовал модернизацию как «социальную революцию, заходящую столь далеко, насколько это возможно без разрушения самого общества». [189]

В 1960-е годы культурный аспект модернизации связывался с рационализацией сознания людей на основе научных знаний и отказом от традиционных моделей поведения. Большинство сторонников этой социологической парадигмы формирование нового менталитета считалось чуть ли не единственным фундаментом, на котором держится весь процесс модернизации. К примеру, Ф.Гарбисон полагал, что центральная задача модернизирующихся стран состоит в «обеспечении качественных условий для развития человеческого капитала, для чего необходимо:

- строить политические отношения на основе уважения прав человека;

- установить принцип разделения властей;

- обеспечить свободу слова;

- всемерно вовлекать граждан в политический процесс».

[191]

Исследуя поведение государств в период глобализации, классик политической науки С.Хантингтон указывал на возможность применения следующих моделей: вестернизации без модернизации, модернизации без вестернизации, пути «догоняющего развития», национальной модели модернизации.

О взаимоотношении между понятиями «глобализация» и «западничество» («вестернизация») имеются разные точки зрения, из которых наибольшее распространение получили две:

- 1) глобализация по сравнению с западничеством имеет более широкое понятие и включает в себя модернизацию вообще;

2) под модернизацией фактически понимаются духовно-моральные и политические ценности Запада.

В данном контексте существует однозначно негативное восприятие процессов глобализации. Их ассоциируют с экспансией западной цивилизации, как это называют, «вестернизацией». Но в таком случае на Западе должны были бы, что называется, «задним числом», выразить негативное отношение и к «Западно-восточному дивану» великого Гете, да и ко всей ориентальной литературе. К счастью, мы не видим такого. На Западе, как и в былые времена, проявляют огромный интерес к восточной культуре в самом широком смысле слова.

Теория Хантингтона также подводит нас к выводу о том, что необходимый и достаточный уровень усвоения западного опыта неизбежно ведет к развитию национальной модели страны, а значит к многообразию типов модернизации, возникающих на современном этапе. Эта мысль Хантингтона поначалу была воспринята с сомнением, но вскоре динамичный характер социальных изменений и появившиеся новые теоретические концепции на деле подтвердили и закрепили ее.

Автор теории столкновения цивилизаций придает большое значение глобализации экономических процессов, ведущих к ослаблению роли национального государства и одновременно усилению роста «цивилизационного самосознания» (то есть осознания народов к принадлежности к сходной группе культур, религии, традиций с соседними народами).

С одной стороны, Запад, расширяя свою экспансию, находится в пике своего могущества, но с другой противоречивые процессы глобализации порождают агрессию не западных народов, стремящихся сохранить свой специфический уклад жизни. Так в мире формируется «противостояние цивилизаций». Важная задача ведущих держав, куда входит Запад и Япония, по мне-

нию автора, заключается в не допущении разрастания локальных конфликтов в крупные межцивилизационные войны.

Наибольшую угрозу установившемуся мировому порядку, по Хантингтону, несет «исламская цивилизация» в союзе с конфуцианской. В ближайшей перспективе основные локальные конфликты предвиделись автором теории на Ближнем Востоке, где экспансия ведущих держав воспринимается очень болезненно. Китай же, как мощная экономическая, политическая и военная держава, претендует на гораздо большую роль в мире, чем ему определено.

Цивилизационный подход в науке, наследником которого явился Хантингтон, отрицает идею единой земной цивилизации. Между тем, даже в западной (либеральной) политической теории, как и в советской (марксистской), существовала идея единой цивилизации человечества, которая в будущем вела все человечество к объединению (универсальной цивилизация, коммунизм).

Согласно современным теориям, полное копирование опыта Запада уже не является единственно возможным способом приобщения к мировой цивилизации, а напротив, представляет собой действенную модель национального развития. Соответственно, традиционным обществам предлагается проведение ряда необходимых мер для достижения социального прогресса при сохранении национальной специфики.

В данном контексте, наиболее полное определение модернизации было дано в 1960-е годы Ш.Эйзенштадтом: «Модернизация – это процесс поступательного развития общества в направлении той социально-экономической и политической системы, которая сформировалась в Западной Европе и Северной Америке в период с XVII по XIX вв., затем распространилась на другие европейские страны, охватив в XIX и XX вв. южноамер-

риканский, азиатский и африканский континенты». [142; 72-73]

Согласно Ш.Эйзенштадту, такая модернизация представляет собой «своеобразный вызов, на который каждое общество дает свой ответ, в соответствии с принципами, структурами и символами, заложенными в достижениях его длительного развития». [142; 194]

Итогом этой модернизации является не обязательно усвоение социальных достижений Запада, а совокупность качественных изменений традиционных обществ, в той или иной степени адаптированных к мануфактурному или индустриальному производству.

А значит, в условиях глобализации претерпевающий трансформацию Запад уже не может оставаться универсальным образцом общественного развития. Каждое общество само решает, в каком типе модернизации оно нуждается. Появляется множество «модернизмов, складывающихся на локальном уровне». [142; 282]

В настоящее время вместо эталонного подхода к модернизации разрабатываются национальные проекты, осуществляемые странами ради уменьшения неравномерности уровней развития. В этой связи интерес представляет типология модернизации:

1. Эндогенный тип – осуществляется странами на собственной основе (пример европейских стран и США);
2. Эндогенно-экзогенный тип, осуществляемый странами одновременно на собственной и заимствованной основе (пример Азербайджана, Турции, России);
3. Экзогенный тип, осуществляемый в вариантах имитации, имитационно-симуляционном и симуляционном, на основе заимствований при отсутствии собственного основания.

Последний тип характерен для большинства бывших колоний, в то время как эндогенно-экзогенный свойственен преимущественно в поясе стран, окружающих западные страны.

«Западные страны рекомендуют правительствам отсталых стран прилагать максимум усилий для того, чтобы форсировать у себя процесс индустриализации, до известной степени копируя эволюцию развитых обществ. Ускоренная индустриализация предполагает использование новых технологий, эффективных источников энергии, углубление разделения труда, развитие товарного и финансового рынков. В ее орбиту должны быть включены все без исключения отрасли экономики, а не отдельные, ориентированные на экспорт производства. В качестве превентивной меры требуется отказаться от практики подбора госслужащих по признакам их статуса, происхождения и личных связей». [104; 116-123]

Суть экономических рекомендаций сводится, с одной стороны, к необходимости активного привлечения иностранных инвестиций, с другой – к поощрению ценностей максимальных сбережений, целесообразности сдерживания потребления, отказа от принципов имущественного равенства ради формирования социально неоднородного общества, позволяющего создать национальную буржуазию. В данном ключе некоторые специалисты, в частности, Г.Мюрдаль, призывали Запад «значительно увеличить, пока еще не поздно, помощь развивающимся странам и даже установить международную систему дополнительного налогообложения, которая могла бы стать источником необходимых для этого средств». [103; 136-140]

Однако насаждение, иногда принудительное, западных ценностей на восточноевропейскую, мусульманскую или африканскую почву приводит к множеству конфликтов, порождает такие общественные движения, которые противостоят модернизационным устремлениям, пытаются повернуть общество вспять. Они получили название фундаментализма. Это обще-

ственное движение выступает против всего, что несет местной культуре западная цивилизация.

При полном отвержении и подавлении традиционных укладов, процесс модернизации может замедлиться и даже пойти вспять, как это случилось в Иране в 1978-1979 гг. – на этапе народной революции. С точки зрения широты участвовавших в ней слоев, она действительно была народная. Весь ее событийный ход показал, что когда в движение против господствующего режима вовлечены основные слои народа, предотвратить его крах становится, как правило, невозможно. Ни вооруженная до зубов полумиллионная армия, ни известная своей жестокостью политическая полиция САВАК, ни всемерная поддержка режима Мохаммеда Резы Пехлеви правящими кругами ведущих держав мира и транснациональными корпорациями не смогли остановить могучий поток народного движения.

«Сметая на пути все преграды, последовательно нарастая, революционная волна разбила в пух и прах так называемую шахиншахскую политическую систему. Институт монархии на иранской земле, который в 1971 г. отметил 2500-летие, прекратил свое существование. [125; 27-36]

Впоследствии многие историки и политологи задавались вопросом: применим ли в принципе термин «революция» к событиям 1979 г. в Иране? Как в самой стране, так и за ее пределами есть люди, которые на этот вопрос отвечают отрицательно. По их утверждениям, то, что произошло тогда, есть не больше, чем переход власти от одной группы людей к другой без коренных преобразований в социально-экономической структуре страны. Такого мнения придерживаются некоторые авторы левого толка. При объяснении процессов, которые привели к свержению монархии, они предпочитают использовать термины «бунт» и «мятеж». Поводом к такому мнению послужил и тот факт, что

«события в Иране были пронизаны духом религиозности, а поворот к древней религии – это не прогрессивное преобразование, а возвращение вспять». [186]

При выборе определенного типа модернизации, казалось бы, общество, прежде всего, должно обладать политической свободой. Однако С.Хантингтон исходным критерием модернизации страны и ее продвижения к современности выбрал не модернизацию, а эффективность политического режима. «Может быть порядок без свободы, но не может быть свободы без порядка», – говорил он.

Рассматривая эффективность коммунистических режимов, Хантингтон сделал вывод, что их действие зиждется на широкой общественной поддержке и убежденности большинства населения в их легитимности. «Коммунистическая система из-за своей высокой способности удержания власти очень привлекательна в развивающихся странах». [137; 87-94] Поэтому «Кремлевская система управления часто служила образцом для подражания в XX в., подобно Версальской и Французскому абсолютизму в XVII–XVIII вв., или Вестминстерской системе (английский парламентаризм) в XIX в.». [137; 87-94]

В своей книге «Политический порядок в меняющихся обществах» (1968 г.) Хантингтон пишет, что слишком часто наносят вред политическому развитию либералистские установки. Принцип разделения властей может порождать хаос в управлении, а «свободными и честными выборами» нередко пользуются реакционные силы для срыва проводимых преобразований. По убеждению Хантингтона, главное в политической модернизации – это «формирование политических институтов, способных привлечь широкие слои населения к этим преобразованиям и вместе с тем достаточно автономных, чтобы не поддаваться популистскому или лоббистскому нажиму». [177]

Хантингтон доказывает, что система управления имеет самоценность. Именно самоценность и автономность власти позволяют ей отстаивать общие интересы и добиваться общественного консенсуса. Хантингтон утверждает: «что хорошо для президентской власти, хорошо для страны». [177] При этом он отвергает «минималистские» концепции роли государства в обществе и отстаивает тезис сильной и активной власти, находя, что только такая власть отвечает потребностям развивающихся обществ. Данный тезис Хантингтона оспаривать невозможно; на примере нашей родины – Азербайджана – мы воочию убеждаемся в правильности его методологических позиций.

Успех модернизации, по Хантингтону, зависит от способности политической системы осуществлять радикальные преобразования, которые должны охватывать не только институциональную систему, но все области общественной жизни, включая сферу общественного сознания (ценности, мотивацию, поведенческие нормы, структуру личности и определение ее идентичности). Немаловажно, что власть должна преобразовать и саму себя, рационализовав форму и природу управления.

На пути рационализации и институционализации власти необходимо преодолеть издержки таких, зачастую, сопутствующих ей явлений, как, например, коррупция. Хантингтон предлагает рассматривать проблему коррупции в историческом аспекте. По его мнению, коррупция обусловлена определенным уровнем политического развития и традициями тех или иных обществ. То, что современными понятиями о государственной службе осуждается, поощряется нормами традиционных обществ, поскольку признается условием поддержания социальных связей или необходимым инструментом перераспределения материальных благ.

Коррупция более характерна для централизованных систем имперского типа, нежели феодально-иерархических государств. В целом это универсальное социальное явление, которое становится острой политической проблемой в известные периоды истории всех стран – этапы радикальных общественных преобразований. В подобных исторических условиях, свойственных переходу от традиционности к современности, коррупцию нельзя считать абсолютным злом.

Напротив, отмечает Хантингтон, она выполняет определенную функциональную роль, обеспечивая поддержку преобразований теми общественными группами, которые в противном случае могли выступить против проводящей преобразования власти. Она становится своеобразным громоотводом, поскольку там, где высока коррумпированность, высок и уровень насилия.

Коррупция, безусловно, ослабляет эффективность управления, но главное, от чего предостерегает ученый, это форсированная борьба с ней. Такая борьба – выражается ли она в легисломании³, фабрикации все новых и новых законодательных актов или в морализации проблемы, нагнетании общественных настроений, может принести больше вреда, чем, собственно, сама коррупция. Решение же проблемы требует поступательного развития общества и, прежде всего, многостороннего совершенствования политической системы, то есть, по Хантингтону, ее институционализации.

И здесь напрашивается вывод о том, что, по мере преодоления переходного периода от традиционного общества к современному, лучшим механизмом развития является демократия с сильной институциональной системой, при которой коррупция в итоге должна быть искоренена. Иначе будет утрачено доверие

---

³ Связанная с нормативным уклоном легисломания (лат.) - вера во всемогущество законов, норм, предписаний, попытка решать все, используя только эти факторы.

народа к государственной власти и институтам ее представительства. Стало быть, продолжится и процесс модернизации, но уже как явления политической глобализации.

В 1970-80-е годы в западноевропейских странах и США начали говорить о завершении процесса модернизации и переходе в более высокую, постиндустриальную фазу развития, основным содержанием которой является информационное общество. Однако во всех других регионах планеты, а это большинство стран мира, процессы модернизации продолжаются до сих пор.

Для понимания любого сложного явления важны различные интерпретации, т.е. различные ракурсы рассмотрения. Американский социолог и публицист Дэниэл Белл на основе произведенного им «сравнительного анализа индустриального общества с постиндустриальным» вывел концепцию последнего [149; 102], [180], в которой он обозначил приоритеты постиндустриального общества с точки зрения перехода от «преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни, в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой. И, что самое важное, в этом обществе внедрение нововведений во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания. «Постиндустриальное общество предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве экспертов или технократов». [149; 102] Отметим, что Д.Белл и его последователи, не являясь приверженцами идеи свободного рыночного хозяйства, мотивируют свою позицию тем, что формирующееся общество ставит во главу угла интересы человека как целостного субъекта, нередко подчиняя таковым требованиям непосредственной экономической целесообразности.

Вместе с тем, они указывают на то, что в условиях расширяющегося производства информации затраты на создание информационных благ, учитываемые в трудовой теории стоимости, становятся неисчислимыми; одновременно устраняется фактор уникальности, на чем основаны многие постулаты современного макроэкономического анализа.

Экономисты и социологи довольно критически отнеслись к теории постиндустриального общества. Так, постмодернистами, с одной стороны, было отмечено, что само понятие «постиндустриальное общество» не несет позитивного определения формирующегося социального положения вещей.

С другой стороны, постмодернисты подвергли критике технологический детерминизм, присутствующий в теории постиндустриального общества. При анализе новой социальной реальности постмодернисты сделали акцент на ряде факторов, которые имеют место быть в постиндустриальном обществе: отчужденности человека, растущей плюралистичности общества, многовариантности современного прогресса, уходе от массового социального действия, изменившихся мотивах и стимулах человека, его новых ценностных ориентациях и нормах поведения и т.д.

При этом, по нашему мнению, излишнее внимание было уделено процессам демассификации и дестандартизации, преодолению принципов фордизма и отходу от форм индустриального производства. В результате этого произошло то, что общество будущего стало противопоставляться традиционному капитализму – либо как «дезорганизованному» (С.Лэш) [161; 37-38], либо как «позднему» (Ф.Джеймсон). [193]

Отметим, что еще в 70-80-е годы XX в. существовал большой поток исследований по проблеме роли в новой социальной структуре теоретического знания и его прикладных форм. Наря-

ду с этим, предпринимались и попытки определить обновляющееся общество, апеллируя к его отдельным характеристикам и чертам. В конечном счете О.Тоффлер резюмировал, что «все ранее предложенные определения современного общества, в т.ч. и данные им самим, не являются оптимальными». [128; 15-16]

Следовательно, на фоне известных нам формулировок понятие «постиндустриальное общество» является наиболее оптимальным. Оно акцентирует внимание на том основном качестве, которое преодолевается в формирующемся обществе, а именно – на индустриальной природе прежнего способа производства. Кроме того, «использование данного термина предполагает, пусть в неявной форме, понимание того, что определяющие признаки нового строя не поддаются четкому обозначению до тех пор, пока сам этот строй не достигнет известной зрелости». [128;15-16] Именно поэтому, на наш взгляд, термин «постиндустриальное общество» с середины 70-х годов употреблялся гораздо чаще остальных.

Впоследствии фундаментальные основы теории постиндустриального общества не были подвержены существенной трансформации, тем не менее, благодаря новому фактическому материалу, предоставляемому экономической и социальной практикой в 90-е гг., произошло ее обогащение. В теоретико-методологическом плане подобная преемственность означает содержательное вхождение концептуальных моделей более ранней социологической теории в более позднюю.

В этой связи многие авторы попытались выявить одну из черт нового общества, которая рассматривалась бы в качестве определяющей. Наиболее известная из этих попыток связана с введением Ф.Махлупом (США) и Т.Умесао (Япония) понятия «информационное общество». Затем известные ученые – такие, как М.Порат, Й.Масуда, Т.Стоуньер, Р.Катц и другие, развили

данное понятие в концепцию, о чем свидетельствуют названия их научных публикаций, например, книга Й. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1980) [92; 448], а также З. Бжезинского «Меж двух эпох» (1970). [51; 460], [150; 334]

В своей книге З. Бжезинский предложил концепцию технократического общества. Он рассуждает об Америке как пионере и распространителе технотронной революции, которой предстоит кардинально изменить жизнь человечества. По мнению Бжезинского, США уготована роль мирового лидера, что будет требовать от американского общества серьезных усилий.

Глобализация в смысле американизации невозможна без решительного вытеснения других культур как несовременных или недостаточно современных. Американский глобализм – это тоталитарная финансово-экономическая власть, преследующая планетарные амбиции; глобальное мировое финансовое пространство, основанное на единой международной валюте. В период холодной войны Бжезинский писал: «Советский Союз вряд ли может стать союзником Америки и обществом, в полной мере отвечающим задачам технотронной эры».

Можно сказать, что здесь автор «Меж двух эпох» оказался провидцем. Идеологию он считал важнейшим элементом советской политической системы. Пришествие технотронной эры означает «конец идеологии» как разновидности институциональных убеждений, отличающихся догматичностью.

В другой своей работе «Великая шахматная доска» (1997 г.) Бжезинский, рассматривая историю реального социализма, находит в его последующей судьбе воплощение своих предсказаний и одновременно высказывает тревогу за будущее мирового сообщества, размышляет о перспективах сохранения и упрочения американского лидерства.

О России конца 90-х гг. Бжезинский говорит как о «черной дыре», которая, несмотря на свою тогдашнюю слабость, не утратила имперских притязаний. Демократическим преобразованиям в России предстояло способствовать расцвету Америки – единственной мировой сверхдержаве. «При этом Америка не должна допускать реализации имперских планов России». [150; 334]

Не по этой ли причине кандидат в президенты США Митт Ромни в своей речи перед избирателями сказал, что считает «противником Америки номер один» именно Россию, а не «Аль-Каиду»? Данное высказывание комментировалось многими политическими лидерами, обозревателями и политологами.

Согласимся с мнением М.Ремизова – директора Института национальной стратегии Российской Федерации. Образ России, как империи зла, используется во внутренней политике США. «С медийной, пропагандистской точки зрения это может работать просто потому, что Путин – один из немногих лидеров, который ассоциируется на международной арене с самостоятельной, амбициозной, имперской внешней политикой. Поэтому, несмотря на полное отсутствие геэкономических, геополитических резонансов для того, чтобы считать Россию угрозой, на уровне медиареальности это может работать». [194]

Параллельно и приоритетная роль США, которую она себе отводит, вызывает несогласие у многих исследователей, в числе которых Ю.Рустамов, опубликовавший книгу под названием «Заочный диалог с Бжезинским». [120; 178]. Азербайджанский ученый подчеркивал, что нельзя допускать господства единой идеологии в какой бы то ни было стране.

Теория конвергенции⁴ явилась предшественницей теории глобализации и постиндустриального общества. Она отразила

⁴Схождение, сближение (лат.)

совместное движение СССР и США навстречу друг другу и была подробно представлена в 1965 г. в экономико-политическом еженедельнике США «Business Week». Советский Союз заимствует у капитализма концепцию прибыльности, а капиталистические страны, в том числе США, у СССР – опыт государственного планирования. «В то время, как СССР делает осторожные шаги в направлении капитализма, многие западные страны одновременно заимствуют те или иные элементы из опыта социалистического государственного планирования. И вот складывается весьма любопытная картина: по мере того, как две системы все ближе и ближе приближаются к какой-то средней точке, коммунисты становятся менее коммунистическими, а капиталисты – менее капиталистическими». [64; 78-88]

Сама история доказала столь сложную, но как оказалось, и простую истину, что политика в сравнении с наукой – проходящая, а пушки и танки замолкают тогда, когда слово берут всезнающие формулы и неопровержимые аксиомы. Вместе с тем, субсидируя науку, политика всегда тормозит ее, что парадоксальным образом становится камнем преткновения развития цивилизации.

В условиях раскола мира на два непримиримых лагеря, казалось, что взаимные угрозы и самые мрачные предзнаменования на время затихали, когда на едином научном пространстве рождались открытия, о которых с воодушевлением начинал говорить весь мир.

Действительно, самые уникальные научные достижения последнего столетия, начиная с поэтапного развития компьютерной техники вплоть до феномена клонирования, имеют глобальный характер. Они созданы человечеством и служат на его благо.

Теория конвергенции во многом способствовала выработке глобальной стратегии космических исследований: лишь избрав принцип научно-практического взаимодействия и совместного эффективного развития, крупнейшие космические державы – Россия и США – по сей день успешно сотрудничают в космической области. Это служит не только благу двух стран, но и всей мировой цивилизации.

Тем не менее, как любой значимый общественно-исторический процесс, глобализация продолжает вызывать неоднозначную реакцию ученых. В качестве средств осмысления глобализации на Западе возникают различные футурологические концепции, которые апеллируют то к неограниченным возможностям технического прогресса, предсказывая, например, наступление технотронной эры (З.Бжезинский, Г.Кан), то выдвигая модели конвергенции капитализма и социализма опять-таки на технико-экономической и управленческой основе (Дж. Гэлбрейт, Р.Арон), то проигрывая будущее человечества в условиях возможной глобальной катастрофы, связанной, во-первых, со все увеличивающимся количеством населения планеты и, во-вторых, прогрессирующим истощением природных ресурсов (Римский клуб). Во всех этих концепциях так или иначе отражается реальное положение человека в современном мире, который, по выражению А.Бергсона, стонет, полураздавленный под тяжестью того прогресса, который им же создан.

Таким образом, вопрос восприятия глобализации превратился в одну из самых существенных мировоззренческих проблем. А.Уткин предлагает выделять три основных взгляда на глобализацию – революционный, эволюционный и скептический.

Сторонники революционного подхода в глобализации видят источник грядущего процветания, умиротворения, единых для всех правил; путь выживания, поднятия жизненного уровня, со-

циальной стабильности, политической значимости, ликвидации стимула в подчинении соседних государств.

В эту новую эпоху традиционные нации-государства теряют свою мощь, так как все народы и все основные процессы оказываются подчиненными глобальному рыночному пространству. Сторонники ускоренной глобализации видят в ней способ сократить разрыв между богатыми и бедными странами, полагая, что бедные смогут найти свою нишу в экономике не с помощью косных правительств, а при содействии чувствительных к изменениям частных компаний.

Тем самым сторонники революционного подхода видят в глобализации источник процветания, единых для всех правил, путь выживания, поднятия жизненного уровня, социальной стабильности, политической значимости, ликвидации стимула в подчинении соседних государств. Представителями этого подхода являются Р.Кеохане, Дж.Най, К.Омае, Т.Фридман, М.Дойл.

Сторонники так называемого эволюционного подхода считают, что глобализация – мощная трансформирующая мир сила, ответственная за эволюцию обществ и экономик. Адепты эволюционного подхода считают нынешнюю форму глобализации беспрецедентной. Это направление требует от государства постепенной адаптации к более взаимозависимому и нестабильному миру.

Глобализация – мощная трансформирующая мир сила, ответственная за массовую эволюцию обществ и экономик, изменение форм правления и всего мирового порядка. Она постепенно разрушает различия между отечественными и иностранными, внутренними и внешними проблемами.

Глобализация – длительный процесс, исполненный противоречий, подверженный всевозможным конъюнктурным изменениям. По мнению эволюционистов, мир разделится на бога-

тые и бедные страны, причем, это разделение будет очень четким, однако не существует ни второго, ни третьего мира, данная стратификация будет сложнее.

Суверенные государства сохраняют власть над своими территориями, однако параллельно национальному суверенитету будет расширяться зона влияния международных организаций. Сторонники этого подхода (Дж.Розенау, А.Гидденс) отрицают положение об отмирании государства, они утверждают, что изменение государства происходит медленно, постепенно, но постоянно на протяжении всей истории человечества.

Представители третьего подхода, которых обычно называют скептиками, считают глобализацию мифом, направленным на сокрытие конфронтационной реальности развития международной экономики. Силы рынка отнюдь не вырвались из-под контроля, они зависят от регулирующих правил национальных правительств. Сторонники подобного подхода – П.Хирст, У.Томпсон.

«В целом же теория глобализации выдвигает на первый план задачу изучения структуры мира-как-целого, которая обуславливает процессы социального развития в каждом локальном сообществе». [108; 3-14] В рамках доминирующих трендов утверждается, что глобализацию необходимо рассматривать как процесс становления всеобщей глобальности. Глобальность – это ситуация существования единых, универсальных для всей системы международных отношений, как и локальных сообществ, формальных и неформальных институтов взаимодействия.

Таким образом, глобализацию определяют как процесс и результат развития имеющихся институтов. Одновременно в этой теории имеет место и критика глобализации, которая опирается на идею о том, что данный процесс по определению не должен быть односторонним, что его цель – создание режима конструк-

тивного и эффективного развития, эквивалентного обмена между всеми международными акторами.

Задачей ученых, исследующих процессы глобализации, является определение типов существующих локальных сообществ, описание их границ и представление параметров их социальных связей с другими локальными сообществами. Одновременно исследователи локальных сообществ анализируют процессы их структурирования в рамках глобального социального пространства, реконструируют модель их взаимодействия с окружающим миром.

Практическая значимость теории глобализации заключается в изучении возможностей формирования интегрированной системы значений, идентичности и практик в рамках мирового социального пространства; в создании стратегий эффективно включения локальных сообществ в систему международного взаимодействия; в поиске и организации действенных механизмов участия внешних факторов в решении локальных проблем и усилении роли локальных факторов в обеспечении функционирования международных режимов в сфере безопасности, экономики, защиты окружающей среды, культуры и т.д.

При этом акцент делается на анализе модели участия локального сообщества в формировании глобальных структур, взаимодействии сообществ и модели влияния внешних факторов на развитие локальных институтов и практик. Следовательно, в рамках теории глобализации изучаются основные модели функционирования двусторонних и многосторонних взаимодействий сообществ и глобальной политической системы, режимы и факторы, влияющие на данное взаимодействие.

С одной стороны, это ускоряет планетарную глобализацию, с другой – выступает как известный ее противовес, способствующий усилению групповой региональной обособленности, воз-

никновению все новых противоречий и углублению конкуренции «на местах».

Так, процесс глобализации мирохозяйственных связей не исключает расширение и интенсификацию экономической деятельности на региональном уровне, как и вовлечение в активный, масштабный международный обмен административных единиц «малых стран».

Помимо вышеуказанных проблем, глобализация касается и таких важных вопросов, как: развитие единой системы мировой связи, изменение и ослабление функции национального государства, активизация деятельности транснациональных негосударственных образований, в том числе таких, как этнические диаспоры, религиозные движения и т.п.

Один из ключевых вопросов глобализации связан с тем, кто же в наибольшей степени оказывается в выигрыше от нее. Ответ очевиден. Исследования ученых свидетельствуют о том, что фактически основную часть преимуществ получают богатые страны или индивиды.

Вот что пишет Г.Б. Мамедов: «Глобализация не оказывает одинаково равного влияния на все страны и регионы мира. В большей степени от этого получают выгоду развитые страны, включенные в состав так называемого «золотого миллиарда». В середине 1990-х годов в таких странах проживало до 20% всего человечества, но доля материального дохода, приходящаяся на эти 20%, была выше доли дохода остального населения в 61 раз.

Некоторые оппоненты данного подхода говорят о возможности глобальной конвергенции доходов, аргументируя это тем, что экономика бедных государств развивается быстрее, чем богатых. На самом же деле, практика доказала, что быстрый рост характерен лишь для небольшой группы стран Юго-Восточной

Азии. В результате происходит не конвергенция или выравнивание доходов, а скорее их поляризация.

Именно поэтому, наряду с протестом постиндустриальных стран Запада против глобализации, возрастает и протест стран, не включенных в «золотой миллиард». [188]

В процессе глобализации быстроразвивающиеся страны все энергичнее входят в круг богатых государств, а бедные страны все больше от них отстают. Растущий разрыв в доходах вызывает объяснимое недовольство со стороны последних, чреватое в том числе различного уровня новационными конфликтами.

Глобализация все чаще вызывает у национальных лидеров стран-аутсайдеров чувство беспомощности перед ее силами, а у электората – активную антипатию к ней. Такие настроения могут легко перейти в крайний национализм и ксенофобию с призывами к протекционизму, повлечь за собой рост экстремистских политических движений, что также потенциально небезопасно. Ведь национальная политика и технологический прогресс являются более важными детерминантами развития стран и регионов, чем абстрактные послы глобализации.

Сегодня мы являемся свидетелями становления нового типа конфронтации в мире, разделяющей страны, народы и культуры уже не по цивилизованному признаку, что вносит в концепцию С.Хантингтона новые коррективы, формирует перед человечеством новые вызовы, требующие незамедлительных ответов. Тем самым, от частных вопросов нарастания неопределенности и кризиса в сознании и поведении людей в условиях современного мироустройства, следует перейти ко все более глобальным процессам универсализации познания.

Очевидно, что если в одних странах глобализация совершенствует устой общества, привнося дополнительные элементы в политическую и социально-экономическую жизнь, в других –

происходит диффузия, а затем латентное растворение исторически устоявшихся норм, традиций и обычаев. В этой ситуации общество старается уберечь собственные традиции, историческую преемственность, но при этом стремится стать полноправным субъектом миропорядка глобализации.

К примеру, в условиях глобализации все менее совпадают политическая и экономическая карты мира, и при этом как будто все более размывается принцип национального суверенитета. Идея хаотичности, а потому иррациональности, непознаваемости, абсурдности бытия и разрушения связи человека с миром стала одной из главных идей постиндустриальной эпохи, а затем и эпохи информационных технологий.

Основным уклоном нынешнего этапа мирового развития являются экономическая и культурная интеграция и глобализация. И если XX век человечество встретило наилучшими надеждами на созданные научным развитием достижения, то часто процессы глобализации вовсе не зарождали оптимизма. Эти сложные и однозначно не оцененные перспективы социального процесса заставили всех задуматься.

Глобализация помогает государствам в унификации систем управления, устранении субъективности в экономических отношениях, подъеме благосостояния народа. Безусловно, значение принципов и норм международного права, эволюционный характер перемен, взаимодоверие, наряду с преданностью общечеловеческим ценностям и принятием ко вниманию характерных национальных черт каждой из стран, должны стать направлениями в исследовании данных процессов.

Несправедливое распределение благ глобализации порождает угрозу конфликтов на региональном, национальном и международном уровнях. И если войны нашего времени все бо-

лее и более становятся саморазумеющимися, то они обладают самовоспроизводящей силой.

Как следствие, существует возможность возникновения и политических кризисов, способных перерасти из локальных в крупномасштабные, а если их вовремя не устранить, то стать поводом для планетарной катастрофы.

Так, какими бы серьезными опасностями для человечества ни сопровождалась многочисленная глобальные проблемы, они несопоставимы с последствиями мировой термоядерной войны, которая угрожает самому существованию цивилизации и жизни на нашей планете (наглядным тому примером является нынешнее противостояние США и КНДР).

Таким образом, глобальные военные конфликты могут повлечь за собой глобальные экологические бедствия, отсюда, некоторые аналитики усматривают в глобализации очевидную попытку подрыва национального суверенитета «малых стран». Имеет место и такое негативное явление современного мирового сообщества «больших» и «малых» стран, как двойные стандарты – как прямое следствие взаимозависимости государств разного типа.

Другие же авторы полагают, что процесс уменьшения суверенитета национальных государств вызван выходом на социально-политическую арену новых международных акторов, диктующих перераспределение власти от национальных государств к мультинациональным корпорациям, финансовым структурам, руководство которых подчинено не гражданам отдельных стран, а собранию акционеров.

«Фактическими субъектами новой структуры международных связей, наряду с традиционными членами – национальными государствами, стали «государства виртуальные»: разнообразные, достаточно автономные от национального контроля

межгосударственные организации и международные неправительственные организации, ТНК, банковско-финансовые сети и т.п.

Происходящие трансформации модернизируют политическую власть в направлении, которое сегодня называют «сетевое правительство» или e-government. Происходит модернизация (или реформа) ее институционального аппарата, функционирование политических сетей становится все более актуальной и насущной потребностью общества». [78; 32-39].

Тем самым, модернизация государственной власти находится под тотальным воздействием информационно-коммуникативных технологий. В результате бюрократическая организационная парадигма постепенно ведет к новой, постбюрократической организационной парадигме, адаптированной к «третьей волне» А.Тоффлера, в которой так важна подвижность и маневр. [128; 87-93]

В качестве действенных центров силы все чаще стали выступать разнообразные неформальные (порой, весьма нетривиальные) конфигурации частного капитала, слабо поддающиеся общественному контролю и формирующие на планете собственный «экономический Интернет».

«В мире идет объективный процесс размывания экономических границ. Взаимосвязанная экономика⁵ триады США, Европы и Японии стала больше континента. Она поглотила большинство потребителей и корпораций и сделала так, что почти исчезли традиционные национальные границы. Многие национальные государства утратили способность контролировать валютный курс, защищать свою национальную валюту. Они больше не являются источником экономической активности. Их

---

⁵ Interlinked economy (англ.).

место занимают региональные структуры⁶, определенные экономические пространства, города, которые налаживают экономические связи с подобными им региональными структурами, минуя государство». [180]

Экономика становится не просто способом хозяйствования, но и политикой, и даже идеологией нового мира. «Реально складывающийся мировой порядок все более проявляет себя как *Rex Economicana*». [115; 3-20]

В условиях современной технологической революции глобализация приобретает новое содержание. Национальные государства вынуждены уступить многие свои полномочия не только неправительственным организациям и фирмам, но также международным организациям, даже ведущим державам.

Во многих европейских странах реформы представляли и представляют определенную конвергенцию принципов. Так, все реформы в той или иной степени предполагают децентрализацию, внедрение моделей теории управления; все реформы приветствуют модели гражданского общества, основываются на таких принципах, как продуктивность, действенность, эффективность, контроль над общественными расходами, прозрачность, рост политического демократического контроля и участия граждан в жизни страны.

«В среде макроглобальных структур возникает деление на «государственный мир» (сфера межгосударственных отношений) и «мультицентричный мир» (сфера действия международных и неправительственных организаций, транснациональных корпораций и рынков, интернациональных групп и т.п.)». [182]

Четыре великие силы лишили государство прежней власти: капитал, корпорации, потребители и коммуникации. Роль правительства в этих условиях кардинально меняется. Государст-

---

⁶ Region states (англ.).

во должно защищать окружающую среду, давать образование, строить удобную социальную инфраструктуру.

Современное правительство призвано стать прозрачным для всего народа и уважать остальной мир. Политикам необходимо разбираться в экономике и делать все, чтобы их страна была привлекательна для мультинациональных корпораций, с которых следует брать налоги для развития инфраструктуры. Вместо этого, по мнению Жана Бодрийера, «бюрократическая структура, олицетворением которой является власть, лишь производит «знаки своего подобия», отстраняясь равноудаленно как от государства, так и от общества». [69; 3-10]

Таким образом, с одной стороны, глобализация может открыть новые горизонты и высвободить огромные креативные силы. С другой стороны, цена приобщения к глобализационным процессам может оказаться непосильной. Процесс рекультуризации, часто сопровождающий глобализацию, бывает жестоким, антигуманным, оскорбляющим моральные национальные устои государств и народов.

Суверенитет, территориальность и международное право, являющиеся фундаментальными характеристиками национального государства и межгосударственных отношений, ввергнутые в кризис, обуславливают целый ряд проблем, связанных с неспособностью государств в полной мере решать проблемы своей безопасности. По мнению Элвина и Хелди Тоффлеров, «по мере того, как экономика трансформируется третьей волной глобального кризиса, государства просто вынуждены сдавать часть своего суверенитета и принимать возрастающее экономическое и культурное взаимопроникновение». [128; 332]

Политический мир вышел за рамки национальных культур, во многом он представляет единое политическое пространство, в котором социокультурные различия сохраняются, сталкиваются,

ся друг с другом в едином информационном поле. Правительства не в состоянии изолировать свое население от безграничного моря разной информации о себе и других народах.

«Стремительно растущие трансграничные информационные потоки все менее подвластны и подконтрольны государствам. Глобальная сеть Интернет становится основным каналом распространения информации, знаний и идей. Сознание людей все более выходит из-под влияния национальных политических и государственных институтов». [123; 9-12]

В свою очередь, это активизирует процесс уменьшения суверенитета национальных государств и сопровождается усилением влияния экономических союзов, блоков и одновременно процессом регионализации государства.

«На этом фоне наблюдается усиление роли факторов регионализма. Возрастает значение роли регионов, областей, провинций, структур и т.д. Государство – уже не единственное действующее лицо в международных отношениях. Наряду с ним действуют акторы на всех уровнях – надгосударственном, межгосударственном, региональном, локальном, индивидуальном. При этом увеличивается количество и влияние и неправительственных организаций. Старые международные институты (такие, как ООН) становятся менее эффективными. Их место занимают новые (НАТО, «Большая семерка», ВТО и др.)». [121; 54]

Специалисты насчитывают по меньшей мере семь новых субъектов, решение и поведение которых влияют сейчас на мировые процессы:

- 1) Международные организации (МВФ, Всемирный Банк, ЮНЕСКО, ФАО, МОТ);
- 2) Региональные организации (их насчитывается в общей сложности около 60);

- 3) Многонациональные корпорации (около 60 тыс.);
- 4) Институциональные инвесторы (пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании);
- 5) Неправительственные организации (движение «зеленых», «врачей без границ» и т.д.);
- 6) Крупные города (Лондон, Нью-Йорк, Токио, Франкфурт, Париж);
- 7) Отдельные личности (выдающиеся ученые, университетские профессора, артисты, отдельные известные люди типа Дж.Сороса).

Функции, которые современное государство аккумулировало внутри себя за столетия, прошедшие начиная с эпохи Нового времени, уже не вмещаются в пространство одной лишь верховной государственной власти, они вырываются наружу и формируют все новые уровни управления. М.Хайдеггер говорил, что мировая общественность и ее организации отнюдь не то место, где решается судьба человеческого бытия. С одной стороны, это чревато опасностью анархии, с другой, возникновением новых форм тоталитаризма. Следовательно, надо искать «золотую середину», которая будет служить гарантом сбалансированного развития общества.

«В последние десятилетия западное общество подошло к пределам развития иерархических бюрократических структур, – считает известный американский социолог Р.Инглхарт. – Впервые был поставлен под сомнение поразительный феномен индустриализма последних двух столетий: стремительное расширение пределов управления». [118; 14-18] По мнению Р.Инглхарта, в восьмидесятые годы XX века уменьшилась экс-

пансия государства в функциональном отношении. Это выразилось как в снижении эффективности хозяйственных систем, так и в морально-психологическом плане, когда резко пошатнулось доверие общества и его граждан к институтам власти.

Существенный удар был нанесен по политико-правовым амбициям государств, а суверенитет – святая святых государственной идентичности – был поставлен под сомнение. Бюрократическое иерархическое государство и дисциплинированная политическая партия подошли, таким образом, к черте своей эффективности и в функциональном отношении, и в политическом, и в массовом принятии. (8, с. 48)

Причины, обусловившие изменение роли и назначения государства, партий и других институциональных структур в западном обществе, имели основой, считает Р.Инглхарт, «эффект экономического чуда (и западного, и восточного) послевоенных десятилетий и последовавшей за ним смены ценностных парадигм». [118; 14-18]

Но очевидно, что на фоне острейшей идеологической и информационной борьбы за новый мир нельзя не видеть реально происходящих процессов социальных трансформаций, требующих критической рефлексии и управления на самых разных уровнях организации общественных структур – глобальных, региональных, национальных, муниципальных – в силу таких причин, как:

- 1) Влияние новых информационных технологий на природу государства и государственной власти;
- 2) Многоплановость мирового политического процесса и формирование глобальной (транснациональной) политической системы;
- 3) Образование Интернета – общности, изменяющей жизненный стиль людей;

4) Внедрение в национальных государствах новых демократических моделей, связанных с прямым участием граждан;

5) Формирование потребности в новых моделях, принципах управления: децентрализованных, полицентричных, мобильных, инновационных, сочетающих принципы государственного и рыночного регулирования, индивидуальной свободы и новых форм коллективной и личной ответственности;

6) Усиление амбивалентности процессов: социальной фрагментации и централизации, автономизации и интеграции⁷;

7) Возрастание роли информационной сферы как неотъемлемого параметра глобализации⁸;

8) Перемещение человека в виртуальную среду и все больший отрыв от естественной среды своего обитания;

9) Усиление потребности в росте знаний, образования, интеллектуального капитала и т.д.

Прежние структуры государственного управления изменяются под сильным влиянием, прежде всего, технологической компоненты. Существенное отличие глобализированной экономики состоит в том, что демократизирован, облегчен доступ к самой современной технологии, благодаря чему в экономическом отношении рядом с Северной Атлантикой встала Восточная Азия.

В настоящее время среди ученых широкой поддержкой пользуется точка зрения, согласно которой «экономика способ-

---

⁷ В бизнесе эта тенденция сформулирована в «парадоксе Нейсбита»: чем выше уровень глобальной экономики, тем сильнее должны быть ее мельчайшие участники; в области государственного управления аналогичная тенденция проявляется в усиливающейся дисперсии властной вертикали и передаче ряда функций местным (муниципальным) и региональным органам.

⁸ Эксформация, или «избыточная информация» чревата возникновением новых форм символического насилия, манипуляции и программирования сознания человека; информационно-технологический уровень развития стремительно опережает ценностно-нормативную регуляцию поведения.

на заменить политику в традиционную традиционным смысле слова». [167; 50] Однако среди тех, кто разделяет эту позицию, подходы к пониманию роли и функций современных государств существенно разнятся.

Одной из радикальных экономических теорий глобализации является концепция специалиста по стратегии бизнеса Омае Кенечи. (14, с.77) Считая бизнес бесспорным адептом глобализации, он пропагандирует целесообразность всяческого ослабления государства, так как оно мешает развитию бизнеса. Книга Омае Кенечи «Конец национального государства» представляет собой «своеобразный манифест подчинения государственной власти интересам международного рынка». [180]

«В современных условиях, – пишет Омае Кенечи, – люди – прежде всего, потребители, которые хотят приобретать самый лучший и выгодный по цене товар из любой точки земного шара, правительства же для них становятся главным препятствием. Сегодня суверенитет потребителя, являясь главным фактором деловой жизни, выше суверенитета государства». [180] Для Омае Кенечи государство – это лишь символ, идеология, «ностальгическая фикция», «картографическая иллюзия».

Многие исследователи полагают, что «для государства, находящегося в условиях глобализации, важно выработать адаптационные механизмы: обслужить мультинационального потребителя, защитить интересы гражданина, а также приспособиться к мультинациональному миру, вписаться в логику формирования наднациональных структур, а также структур, действующих параллельно государственным». [78; 69-75]

Не согласны с такой позицией исследователи-реалисты Р.Нибур, Ф.Шуман, Дж.Кеннан, Дж.Шварценбергер, К.Томпсон, Г.Киссинджер, Э.Карр, А.Уолферс и другие, которые вслед за своими предшественниками – Н.Макиавелли, Т.Гоббсом, Ж.-Ж.

Руссо, отстаивают традиционные подходы относительно роли государства в современном мире и возможных форм управления мировыми процессами.

Приверженцы силы, или политические реалисты утверждают, что национальной безопасности при любых условиях должны быть отданы приоритеты. Нация является основной ценностью государства, любыми способами она должна быть объединена волей к жизни, настойчивым желанием процветания.

В эпоху постмодернизма, воспринимаемого сквозь призму глобализации, реалисты утверждают, что эффективными методами регулирования обстановки в мире являются именно силовые методы. Бесспорными лидерами этого направления являются Г.Моргентау и Р.Арон. Для них глобализация не изменяет самую значительную черту мировой политики: территориальное деление мира на национальные государства. «Глобализация может влиять на социальную, экономическую или культурную жизнь, но не затрагивает международную политическую систему государств». [180]

Многие реалисты говорят об отсутствии мирового порядка и анархичности международных отношений. Они придерживаются идеи того, что международные отношения переходят с этапа мирового порядка на этап беспорядка, в котором эффективность международных организаций понижается, двоякое толкование норм международного права, неуправляемый хаос в отдельных регионах значительно усиливается.

К примеру, французский ученый-реалист Р.Арон в свое время отмечал, что природа угроз безопасности государствам на международной арене заключается именно в анархичной сущности международных отношений. В условиях сложившегося хаоса современным государствам остается лишь надежда полагаться на себя и на свою силу.

К сожалению, хотелось бы констатировать, что проблемы анархичности, которые поднимали реалисты в середине XX-го века, не только до сих пор не решены, а наоборот, можно констатировать, что анархичность на мировой арене сегодня только нарастает. По мнению К.Уолтса, государства никогда не были единственными международными акторами. Важность негосударственных акторов в экономике и политике столь же очевидна. Однако из этого не следует, что концепция «государствоцентричного подхода» устаревает. Государства прочней, чем фирмы. Несмотря на развитие рыночных отношений, роль регулятора идеологии, этических преобразований и норм должна осуществляться именно государственными органами.

«Государства устанавливают правила взаимоотношений даже просто тем, что позволяют существовать некоторым правилам, не утвержденным законом, и активно вмешиваются и меняют те правила, которые их больше не устраивают». [180]

Наряду со многими рисками, на которых нет нужды останавливаться подробно, реалисты не скрывают тревог и относительно того, что многоэтническую нацию очень сложно удержать от раздробления. Существуют опасения, что различия могут стать источником ненависти, неизбежно ведущей к гражданским войнам.

По мнению неореалистов, «в международных отношениях в основе всех процессов, в том числе и глобальных, основанных на взаимозависимости, ведущую роль играет государство. Система государственных институтов, пусть для некоторых и примитивная и устаревшая, структурирует глобальную систему и удерживает ее от нарастающей хаотичности и противоречивых тенденций. Поэтому-то государство и остается главным действующим лицом в международной системе, структурирующим вокруг себя другие институты». [180]

В отличие от реалистов, моралисты все с новой силой отстаивают точку зрения, согласно которой восприятие угрозы изменилось, в мире появляются все новые виды глобальных угроз, сфера их распространения существенно расширяется, и силовые методы решения конфликтов не оправдывают себя.

По мнению моралистов, силы, которые пытаются обеспечить безопасность военными методами и с этой целью неустанно наращивают гонку вооружения, копают яму самим себе; такая стратегия, нередко граничащая с паранойей, неизбежно заводит проблемы безопасности человечества в тупик, что может побудить к ответным действиям тех, кого пытаются обезопасить, а также их оппонентов.

В связи с этим, ряд ученых считают, что «эпоха глобализации, постиндустриального общества и гуманитарных технологий требует задуматься о новой концепции управления». [180] В глобальном мире на сегодняшний день повсеместно доминирует неолиберальная модель дерегулирования, [81; 3-13] которая нашла свое воплощение и в практике Азербайджанской Республики.

Неолиберализм исходит из того, что «анализировать поведение государств следует с учетом не только национальных интересов, но и их участия в деятельности межгосударственных институтов, гармонизирующих международные отношения и влияющих на поведение самих государств». [24; 248] Универсальность демократии рассматривается неолибералами как важнейший фактор преодоления противоречий между государствами.

При этом особое внимание неолиберализм уделяет роли хозяйственного взаимодействия в мировом развитии. Дж.Розенау, американский политолог, чей авторитет в изучении мировой политики бесспорен, считает, что сегодня налицо две тенденции,

когда «экономика централизуется, становится единой, а политика децентрализуется».

«Мир глобальной политики сегодня в действительности состоит из двух взаимопересекающихся миров – полицентричного мира с различными, относительно равноправными акторами, среди которых по-прежнему выделяются национальные государства, и мира с традиционной структурой мирового сообщества. Сосуществуя и охватывая одни и те же акторы, эти два мира характеризуются различными структурами и процессами, а действующие в них акторы, переходя из одной макроструктуры в другую, ведут себя по-разному и руководствуются различными нормами.

Как люди совмещают личную жизнь и профессиональную деятельность, так и государства, корпорации, этнические группы, международные организации, церкви и другие коллективы с транснациональными устремлениями и потребностями живут в двух мирах... Организующий принцип прежней системы и основная задача государства, заключающиеся в обеспечении собственной безопасности перед лицом других государств, дополняются основным принципом полицентричного мира и основной задачей систем и подсистем на различных макроуровнях. Это – обеспечение собственной автономии перед лицом различных сил, угрожающих их целостности и автономии».

[177]

Наиболее радикальными, как и разносторонними, по отношению к государству остаются теоретики-либералы. Приведем пример из политической жизни США, отметим, что либеральные демократы верят в то, что постмодернизм ведет мир к новой эпохе, и вооруженные силы не могут приспособиться, чтобы воспринять ценности нового глобального мира, поэтому армейская система требует коренной реконструкции и перестройки,

направленной на «сращивание» армии и общества, растворении ее в обществе.

В противном случае пропасть между армией и меняющимся обществом будет увеличиваться, и «ткани нации» окажутся разорванными. По этой причине в период правления Билла Клинтона американские ученые предложили концепцию современной армии.

Однако Пентагон, неоконны⁹ и «ястребы» придерживаются иного мнения. Они не отрицают возникновения пропасти, которую, по их мнению, должно ликвидировать не «огражданивание» армии, а военизация общества. Тем самым, 11 сентября явилось предлогом, а война в Ираке – реализацией этой цели. «Демократический милитаризм» стал не только методом внешней политики, но и своего рода стратегической доктриной США.

Несмотря на парадоксальный детерминизм, в мире остается немало приверженцев неолиберальной школы, утверждающих, что она не только существует, но и имеет право на развитие. Некоторые из них отмечают, что мировая политика после атаки США на Ирак напоминает политическую картину мира накануне Первой мировой войны, ибо, как известно, «хочешь мира – готовься к войне».

По их мнению, на современном этапе проблемы анархии мирового порядка, которые поднимали неолибералы в середине XX-го века, до сих пор не только не разрешились, напротив, хаос на международной арене давно приобрел хронический характер.

Если принять во внимание то, что тенденции, связанные с завершением эпохи модернизма, которые можно назвать скачком парадигмы, ныне достигли точки разлома постмодернизма, тогда акцентирование неолибералами внимания на нивелировании

---

⁹ Новые консерваторы (neococonservatives - (англ.)).

государства как объекта в массе субъектов все более приближают нас к глобальному управлению.

Глобальное управление может осуществляться при одинаковой степени влияния межгосударственных образований, а также гражданского общества и государств, объединенных в глобальную сеть для принятия решений относительно функционирования мировой системы. Тем самым, возможно создание не только совместного управления, но и глобального соседства.

Так, либеральные демократы предусматривают совместные действия и конструктивный диалог национальных, религиозных и прочих структур на основе выстраивания отношений между обществом и государством. Тем самым, создающаяся новая глобальная этика заменяет принцип бескомпромиссности принципом многообразия.

При этом либеральные адепты, призывающие к «общественному единству», признают, что существуют два фактора в проблеме глобализации управления – единство множественности и необходимость их сосуществования. Они отмечают, что, терпеливо развивая обе точки зрения, исправляя недостатки одной при помощи достоинств другой, мы можем построить мир, с радостью принимающий человека, мы можем построить достойное общество.

Политика многообразия не является элементом непосредственной или косвенной угрозы существованию отдельного государства, напротив, она способствует воссозданию общественного богатства.

Опасность в предложенной модели многообразия заключается в угрозе ассимиляции и разрозненности общества. Но представляется очевидным, что для современного прогрессивного государства, проводящего глубоко продуманную, а не спонтанную политику, данная задача вполне по силам.

Общество, сформированное подобным образом, по мысли либеральных демократов, будет соответствовать ходу глобализационного развития, опирающемуся на логику всеобщей договоренности стран и народов, с учетом имеющихся различий. Данное положение должно быть закреплено в конституции, принимающей в качестве основополагающих в обществе не отношения по вертикали, выстраивание объединений сверху вниз и наоборот, а отношения горизонтальные, подлинно демократические. Тем самым, создание культурных кодов и нормативного фундамента даст возможность приближения конституции государства к культурной демократии.

Как видим, общая тенденция глобализационных изменений направлена на рождение новых организационных моделей с органическими структурами, постоянно адаптирующимися к новым ситуациям, новаторскими, чувствительными к изменениям, в которых принимаются децентрализованные, но в то же время сообщающиеся решения.

«Указанные процессы предполагают изменение информационных уровней, систем контроля и наблюдения, а также распределение объема власти и полномочий между руководителями и подчиненными. Иерархический принцип, связанный с концентрацией власти на самом верху бюрократической пирамиды, постепенно теряет свое значение». [83; 32-39]

Против радикальных версий теории глобализации, согласно которым государство должно раствориться в отдельных сферах человеческой деятельности, став лишь одним из множества субъектов последней, выступают П.Хирст и Г.Томпсон.

Они не отводят ООН главенствующую роль, а по-новому представляют государства в управленческих процессах современности, отмечая, что государственная власть, чтобы быть эффективной, должна занять правильную позицию по отношению

к другим властным институтам, с которыми оно вступает в отношения и сложные взаимозависимости.

Среди них государство всегда будет на первом месте, ибо оно «представляет свой народ, а также служит источником легитимности для новых форм власти. Государство говорит от лица живущих в нем граждан и обладает монополией на создание закона». [153; 205-214] «Дисперсия властной вертикали, несомненно, происходит. Иначе и быть не может». [172]

П.Хирст и Г.Томпсон признают наличие множества акторов в международных отношениях, но это никак не влияет на центральную роль государства в управлении. «Политика становится более полицентричной, государство – это лишь один уровень в сложной системе пересекающихся и часто соревнующихся властных организаций. Оно все более берет на себя роль посредника в распределении и передаче власти на верхний уровень международных организаций и торговых объединений – таких, как Европейский союз, и на нижний уровень региональных и других субнациональных объединений, цель которых – регулирование и координация управления.

П.Хирст и Г.Томпсон предлагают в качестве модели управления пятиуровневую структуру – от «международной до локально-региональной» [180]:

«Первый уровень. Заключение межгосударственных соглашений, в особенности, со странами Европы, Северной Америки и Японии;

Второй уровень. Усиление значительного числа государств, создающих международные регулирующие организации типа ВТО¹⁰ или ГАТТ¹¹.

---

¹⁰ Всемирная торговая организация (англ. WTO).

¹¹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (англ. GATT).

Третий уровень. Создание региональных торгово-экономических ассоциаций и союзов типа ЕС и НАФТА¹².

Четвертый уровень. Использование национальных рычагов и институтов типа Ассоциации РЕНД¹³.

Пятый уровень. Проведение внутригосударственной региональной политики для развития местных промышленных центров». [78; 32-39]

Такая система управления, по мысли авторов, отвечает интересам большого и малого бизнеса, активно внедряющегося на мировые рынки, испытывающего потребность, прежде всего, в стабильности и безопасности. Сочленить же все эти уровни управления способно только национальное государство, ибо «только государство присутствует сегодня в каждом из них в той или иной форме». [78; 32-39]

Подобную позицию разделяют многие западные исследователи. Д.Месснер – руководитель Института развития и мира при Дуйсбургском университете в Германии, считает, что «государство должно объединять ООН и ее различные учреждения, региональные союзы, субнациональные (локальные) органы, многонациональные концерны, банки, неправительственные организации, средства массовой информации, группы интересов, научные центры и т.д. А всеобщие скоординированные усилия следует направлять на решение главных задач управления, возникших в процессе глобализации»:

- определение рамок мирового порядка, в котором международный бизнес не «приватизировал» бы политику;
- своевременное реагирование на глобальные вызовы (загрязнение среды, массовые миграции, международный терроризм, торговля оружием и т.п. факторы, при которых глобали-

¹² Североамериканская зона свободной торговли (англ. NAFTA).

¹³ Научно-исследовательские разработки (англ. REND).

зация открывает возможности комплексного решения самых сложных проблем, стоящих перед человечеством);

- формирование глобальной правовой государственности на основе западных традиций правового государства;

- использование принципов управления при решении национальными государствами региональных и локальных проблем;

- освоение космического пространства, биоинженерия, экологические проблемы, охрана здоровья и т.д.; современные научно-технические исследования и производство высоких технологий настолько масштабны и всесторонни, что осуществить их возможно только на основе совместных международных усилий». [180]

Понятно, что соответствовать всем перечисленным условиям могут только развитые страны.

Что касается «малых стран», то поиск универсального решения благополучия и прогресса осуществляется повсеместно, хотя оптимальный вариант в период глобализационных изменений вряд ли возможен. Ясно одно: государственная независимость — предпосылка и важнейшее условие свободной, полнокровной жизни нации. Это бесспорная истина, предполагающая, прежде всего, способность самостоятельного выбора собственного пути общественного развития, суверенного и эффективного решения вопросов внутренней и внешней политики государства, цивилизованного самоутверждения на международной арене.

Но диалектика жизни такова, что она вся соткана из противоречий и бесконечного сочетания зависимостей внутренних и внешних факторов национального существования — политических, социально-экономических, духовных... Как совместить независимость небольшого государства с его тотальной зависимостью от окружающего мира, от собственного уровня

развития и потенциала, от объективных законов глобализации, от мировой политики, особенно политики так называемых великих держав?

Этому в том числе должно способствовать широкое распространение среди населения определенного уровня правовых знаний, известной суммы представлений об обществе и государстве, их законах и потребностях, процедурах парламентской деятельности и т.п. Вместе с тем, следует признать: обретение способности к самоуправлению, возможности самостоятельно судить о происходящих событиях и соответственно действовать, руководствуясь не только личными, но также национальными интересами — весьма длительный процесс, требующий настойчивого накопления в обществе соответствующего социально-политического и идейно-нравственного опыта.

Глобализация востребует новые качества управления практически по всем параметрам: экономическим, политическим, информационным, экологическим, культурным, духовным. В то же самое время, она обуславливает новое видение мира в контексте глобальных стратегий и перемен. Несомненным эволюционным действием является движение от «государства-опекуна» к «государству-партнеру», которое дает возможность уникального использования власти, возложенной некогда на государство, и объективно ведет государственную власть к действиям, основанным на интересах людей. В социальном плане такая модернизация позволяет осуществить путь от «иерархического государства к рецептивному». [172]

«Политическая задача рецептивной модели состоит в том, чтобы гарантировать ответственность системы перед конкретными требованиями граждан. В связи с этим деятельность общественных организаций должна быть направлена, в первую

очередь, на граждан, а за исходный организационный принцип необходимо принимать bottom-up¹⁴». [123; 9-12]

В рецептивном государстве публичная администрация не рассматривает граждан только как избирателей, налогоплательщиков и потребителей, которые выбирают для себя те или иные службы на основе предоставляемой информации. В таком государстве граждане не являются и клиентами, на которых можно оказывать влияние через каналы коммуникации.

«В рецептивном государстве граждане рассматриваются как активные члены общества, обладающие правами и обязанностями, которым открыта администрация. Это делается прежде всего для того, чтобы дать возможность простым гражданам войти в процесс выработки публичной политики через усиление средств воздействия, которые превращают их в уполномоченных, благодаря чему они могут принять участие в процессе производства как со-производители». [123; 9-12]

«Мотивацией для проводимых реформ в государственной власти в данном направлении являются:

- тяжесть социальных расходов государства и последующее увеличение издержек в общественном секторе;
- сложность функционирования административной машины;
- изменение ожиданий и рост требований граждан;
- новые тенденции, обуславливающие трансформацию структуры государства, менее централизованного, с более подвижной и прозрачной конфигурацией власти». [123; 9-12]

Обобщенный анализ уже проведенных реформ в различных странах выявил наличие трех взаимодополняемых причин осуществляемых нововведений со стороны властей:

- 1) Поиск путей освобождения от своих обязательств по услугам населению, переводя их в третичный сектор с ресурсом приватизации;

¹⁴ Неисчерпаемость, бесконечность преобразований (англ.).

2) Поиск возможности осуществить политику рационализации, которая приведет к увеличению продуктивности публичной бюрократической администрации (в большей или меньшей степени);

3) Поиск путей реализации новых методов руководства с упором на инновации.

Ф.Фукуяма считает, что те государства, в которых демократия предшествовала современному государственному строительству, имели более серьёзные проблемы в достижении высококачественного государственного управления. Государственное строительство после появления демократии возможно, но оно часто требует мобилизации новых социальных субъектов и сильного политического руководства. Это значит, что в первую очередь необходимо создать централизованную исполнительную власть и бюрократию, а потом уже переходить к демократическим реформам. Практика показывает, что появление сначала демократии, а потом эффективных государственных институтов приводит к появлению клиентизма и лоббизма. Опыт США является ярким тому примером.

С другой стороны, война или военное положение в той или иной степени создают почву для формирования государственной бюрократии. Необходимость управления ресурсами для войны обуславливает формирование устойчивого централизованного государственного управления. Именно этот бюрократический механизм стал предпосылкой формирования эффективной правовой и государственной системы, а так же гражданской службы в Европе.

Вместе с тем, только ведущая роль государства в экономике и социальной сфере не может обеспечить высокий уровень благосостояния населения, или же, наоборот, «...рост социализации не происходит автоматически по мере сокращения роли госу-

дарства». И здесь мы говорим о том, что прогрессивное государство, демократическое общество должно строиться и «сверху», и «снизу».

Историей уже не раз было доказано, что достижения в области материального и духовного развития общества происходят главным образом благодаря народу; они создаются народом и существуют для народа. Народная основа – залог прогрессивного движения общества, преемственности его развития. Во многих странах решается вопрос об имплозии¹⁵ государства (пример Грузии) в контексте передачи ряда государственных функций на наднациональный и субнациональный уровни. Имплозия государства – понятие достаточно образное и симптоматичное. Ему предшествует имплозия власти и исчезновение ее прежнего варианта.

Выходя за границы отдельных государств, становится очевидно, что глобальные проблемы требуют для своего решения согласованных действий в масштабах мирового сообщества, на фоне чего происходит сближение оригинальных национальных вариантов общечеловеческой картины мира.

На этапе начала XXI века актуализация философско-планетарного мышления человечества, отягощенная множащимися глобальными проблемами, коллизиями и конфликтами, ориентирует на абсолютные категории, заставляя проследить истоки и родовую суть бытия. В современном мире возникновение и обострение глобальных противоречий влечет за собой глубокую переоценку ценностей и целей общественного развития. Необходимость ответственности людей друг перед другом на общечеловеческом уровне продиктована временем, самой жизнью, сложнейшими коллизиями современности.

---

¹⁵ Взрыв изнутри (фр.).

На нынешнем этапе весь мир представляется огромным полотном – многожанровым, многостильным, беспощадно-критическим, отражающим всю полноту разноречия и разноголосицы эпохи. По мнению А.Данилова, причина – в изменении мира, отчасти, спонтанном, отчасти, управляемом, программируемом (степень чего постоянно увеличивается).

Ученые выделяют несколько факторов, определяющих процессы глобализации:

1. Производственно-технический – резкое возрастание масштабов производства, международные формы его осуществления (ТНК), качественно новый уровень средств транспорта и связи, обеспечивающий быстрое распространение товаров и услуг, ресурсов и идей с приложением их в наиболее благоприятных условиях;

2. Экономический – небывалая концентрация и централизация капитала, организационные формы, рамки деятельности которых выходят за национальные границы, приобретают международный характер, способствуя формированию единого рыночного пространства;

3. Информационный – радикальное изменение средств делового общения, обмена экономической, финансовой информацией, создающее возможности оперативного, современного и эффективного решения производственных, научно-технических, коммерческих задач не хуже, чем внутри отдельных стран;

4. Научно-технологический, определяемый экономическими выгодами использования передового научно-технического, технологического и квалификационного уровня ведущих в соответствующих областях зарубежных стран для ускоренного внедрения новых решений при относительно меньших затратах;

5. Социологический, проявляющийся в ослаблении роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодолении

нии национальной ограниченности, что повышает мобильность людей в территориальном, духовном и психологическом отношениях, способствует международной миграции;

6. Политический, выражающийся в ослаблении жесткости государственных границ, облегчении свободы передвижения граждан, товаров и услуг, капиталов;

7. Экологический, обуславливающий объединение усилий мирового сообщества, консолидацию ресурсов, координацию действий в различных сферах. Среди прочих глобальных проблем современности он оказывает особое воздействие на процесс глобализации.

При этом процессы глобализации решительно разрушают разнообразие границы, воздвигнутые цивилизацией и разделяющие народы. Социокультурные и религиозные различия зачастую мешают политическому диалогу, они используются как знамя в политических конфликтах, и в этом смысле ООН и другие международные организации действуют пока не вполне эффективно.

С данной точки зрения, все явственней намечается фундаментальный, или глобальный конфликт, сталкивающий Западную техногенную, а теперь и информационную цивилизацию – трансгрессивности и «энергичного активизма», и Восточные цивилизации, имеющие в своих ценностных ориентирах иные традиции – консерватизма и восприимчивости. Одновременно извечный конфликт добра и зла обретает такие формы разделения мира на благополучных и несостоявшихся геосубъектов, когда нарастает тенденция к осмыслению просвещенческих идеалов, ориентирующих народы и поколения на совершенствование человеческих отношений – в мире и с миром.

Следовательно, современная цивилизация, с одной стороны, обостряет и модернизирует противоречивую систему мирозда-

ния, а с другой – обнаруживает тенденцию к неизбежным консолидирующим формам сосуществования государств и народов. Подобные во многом взаимоотрицающие процессы предполагают кардинальное изменение всего хода развития цивилизации, а это в корне невозможно.

Поэтому нередко философы, политологи и социологи говорят о том, что человечество живет в эпоху «нормализации кризиса», а существующий миропорядок рассматривается как постоянный, хронический, планетарный конфликт всех со всеми, который, временами нормализуясь, способствует последовательной трансформации взаимоотношений отдельных государств и народов, модернизации соответствующего положения вещей.

Обострение и разрушение устоявшихся форм коллективной, территориальной, социальной идентичности порождают все новые философско-методологические вопросы. Являются ли события сентября 2001 года в США реализацией предсказанного С.Хантингтоном апокалипсиса, лежит ли в основании складывающегося столкновения цивилизаций религиозный фактор, каковы (и существуют ли?) границы прав и свобод человека, религиозной свободы личности в стремительно глобализирующемся мире, из каких элементов рациональности и духовности должна сложиться мозаика новой философии диалога культур, цивилизаций, религий – вот далеко не полный перечень проблем, требующих ответа.

Все учащающиеся кровавые акты в разных точках Земли, создание террористической группировки ИГИЛ, неумение человечества взять под контроль разрушительную силу происходящих в мире массовых губительных процессов и явлений лишний раз доказывают, что для преодоления колоссальной меры зла, накопившегося на Земле, человечеству на равноправной основе

необходимо объединиться с целью элементарного выживания в сложившихся чрезвычайных условиях.

Вместе с тем, вновь и вновь звучат контраргументы: данные интеграционные процессы несут угрозу постепенного исчезновения различных культур и народов. А.Панарин считает, что пока на местах существуют неуничтожимые ценности, глобальная власть невозможна.

Цивилизации, как субъекты мировой политики, приходят на смену нациям-государствам, утверждают некоторые западные ученые, подчеркивая, что цивилизации – это культурные сообщества, отличающиеся друг от друга историей, языком, традициями, но более всего религией. Они пытаются доказать, что взаимоотношение цивилизаций потенциально конфликтно, поскольку в основе их различий находятся ценности и убеждения, примирить которые гораздо сложнее, нежели экономические и политические интересы.

С.Хантингтон пишет, что принципиальный конфликт глобализации будет происходить между нациями и группами различных цивилизаций. Столкновение цивилизаций будет доминировать в мировой политике. Следующая мировая война, если она состоится, будет войной цивилизаций. При этом американский ученый признает, что Запад стремится господствовать над остальным миром.

Отметим, что страхи Хантингтона по поводу того, что мусульманская или иные цивилизации несопоставимы с западными ценностями демократии и рыночной экономики, необоснованны. В современном мире ни одна цивилизация, невзирая на ее культурную специфику, не может избежать вовлеченности в глобальные процессы экономической и политической модернизации. Великие мировые религии по-прежнему интегрируют огромные регионы, создавая каждая свой мир, – христианский,

мусульманский, иудейский, индо-буддийский, конфуцианско-буддийский. Вместе с тем, продолжается взаимодействие и взаимовлияние религий ввиду тесного сосуществования наций и народов, миграционных процессов и т.д.

Специалисты называют конфликтологию сравнительно молодой наукой, однако с незапамятных времен человечество создавало и одновременно пыталось разрешить самые разные конфликты – от глобальных до локальных. Коллизии и противоречия самого разного масштаба существовали в истории во все времена. Очевидно, что преодолеть заострившиеся в современную эпоху парадоксы и оправдать гротески поможет стремление человечества к всеединству и взаимосохранению – на этапе все более спонтанного развития цивилизации, всеобщей ответственности за судьбу мира.

Отсюда, имеет место следующая альтернатива: либо, с одной стороны, к невиданному по масштабам скачку на новый уровень сознания, ментальности, духовности, характеризуемый консолидацией человечества, либо, с другой – к катастрофе, постепенному самоисчерпанию человечества, нарушившего изначальную экзистенциальную гармонию бытия.

Конечно, и в древности были связи культур и заимствование, но они не идут ни в какое сравнение с современностью, когда культура отдельных народов выходит за пределы государств в единое межцивилизационное пространство, а процессы культурного взаимодействия протекают беспрецедентно интенсивно.

Следовательно, необходима соответствующая форма обмена достижениями различных культур, охватывающая все новые сферы как в пространственно-временном, так и в содержательном отношениях. В данной ситуации человечество инстинктивно стремится к самовывживанию и интеграции, несмотря на все учащающиеся войны и конфликты.

Оптимальный путь народов и этносов – в возможности если и не научиться контролировать самые серьезные планетарные процессы и предвидеть их последствия, то, по крайней мере, суметь приспособиться к ним совместно с представителями других народов и государств.

В ситуации, когда мир находится на критическом, поворотном этапе переориентации общественно-исторических и геополитических ценностей, очевидно, что стержень глобальных проблем современности заключен во внутренней их противоречивости и неизбежности.

Более того, в определенном смысле слова, конфликты этносов, религий, экономические и политические катаклизмы и техногенные катастрофы парадоксальным образом имманентно указывают на оптимальный путь разрешения кризисных ситуаций, преодоления нигилистических, упаднических настроений, когда панацеей от бед и тревог человечества представляется консолидация его под эгидой мультикультурализма.

Сохранение человечества естественно требует новых стратегий цивилизованного развития, перехода к новому его пути, в связи с чем возникает проблема критического анализа ценностей техногенной культуры и поиска соответствующих ценностных ориентаций.

Понятие “мультикультурализм” означает, прежде всего, ненасильственное, мирное “снятие” противоречий и конфликтов между людьми и целыми государствами, что имманентно самому понятию цивилизации. Посредством методологии мультикультурализма становится возможным выдвигать конструктивные уровни измерения человеческого бытия. И в этом видится путь решения существующих проблем.

В мире, где происходит постоянный и напряженный поиск все новых моделей взаимоотношения цивилизаций, культур,

религий и народов, принцип мультикультурализма, ввиду этих непрекращающихся споров, представляется универсальным. Парадигма мультикультурализма обусловлена всеобщими законами бытия, апеллирует к вечным понятиям, а не к сиюминутным и локальным предпочтениям.

В современном мире отдельные народы не могут и не должны развиваться локально, в изоляции. Без тесных и плодотворных контактов с зарубежными коллегами даже самый самобытный и прогрессивный народ, нация обречены на хроническое отставание.

Мультикультурализм представляет собой определяющий фактор культурной идентификации народов и этносов, характеризуя их неповторимость, самобытность и одновременно общечеловеческие истоки и тенденции развития. Данное определение противоречит известной концепции мультикультурализма как «плавильного котла» (И.Зангуилл), предполагающей механическое слияние культур и религий в единое целое, без особой ответственности за последствия.

Также очевидно и то, что мультикультурализм, мягко говоря, некорректно приравнивается некоторыми учеными к проблемам массовой миграции народов – преимущественно, с Востока на Запад, бесчисленным анклавам беженцев и даже пособничеству терроризму.

Представляется, что отрицательное, тенденциозное отношение к мультикультурализму обусловлено элементарным недопониманием этого феномена в самой его сути.

В современную эпоху, когда многие процессы обретают необратимый характер и человечество подчас теряет над ними контроль, именно с помощью мультикультурализма возможно адекватно осмыслить самые неопределенные и сложные процессы бытия.

Тем самым методология мультикультурализма выводит нас на особый уровень его философско-культурологической значимости, роли в процессах осмысления пространства глобализации, поисков путей выхода из ее характерных кризисов и парадоксов.

Вопреки имеющим место негативным трактовкам мультикультурализма, азербайджанский народ на деле подтвердил его эффективность и безальтернативность.

Азербайджан издревле является многонациональным государством, объединяющим западную и восточную цивилизации, — как с геополитической точки зрения, так и с духовной, будучи приверженным политике миролюбия со всеми странами и народами, сплотившим под эгидой веротерпимости и взаимопонимания представителей самых разных национальностей и конфессий. Проводимые ежегодно в Азербайджане Всемирные гуманитарные форумы являются важной вехой в истории нашей родины и всего прогрессивного мирового сообщества, неизменно объединяя под своими сводами все большее число участников.

Нивелированию национальных идей субъектов международного сообщества в свете глобализирующегося мира на фоне замыкающихся в себе государств и народов Азербайджан противопоставил идею мультикультурализма как органичного составляющего стремления человечества к процветанию и развитию.

В стремлении, не растворяясь в потоке чужих ценностей, а гармонично приумножая собственные, следует позитивно воспринимать процессы глобализации, достойно представляя на международной арене свою культуру, свой народ.

Данный послыл является лишним доказательством того, что мультикультурализму имманентна современная эпоха. Парадиг-

ма мультикультурализма, не противоречащая интересам разных народов, а обогащающая и объединяющая их, является определяющей – как для нашей страны, так и во всем мире. Представляется, что именно мультикультурализм призван выработать основные принципы и положения научного подхода к проблемам глобализации, может быть эффективно использован в других областях методологического понимания современного мира.

Очевидно, что глобализация все чаще и серьезнее заставляет нас задумываться о столь же вечных, сколь актуальных вопросах взаимоотношений государств и регионов, наций и народностей, преемственности эпох и поколений. На нынешнем непростом историческом этапе наша маленькая планета Земля, к сожалению, становится все более уязвимой перед лицом опасности катастроф вселенского масштаба.

Сегодня на фоне хрупкого, как говорили в прежние времена, «мира во всем мире» тема его сохранения и развития принимает поистине всеобъемлющие масштабы и превращается в главную проблему – сохранения жизни на Земле. Это важнейший аспект глобализации и стимул для единения народов и государств.

Основные трудности решения глобальных проблем человечества заключены во внутренней их противоречивости. Современная цивилизация характеризуется исправлением восприятия и трансформацией в новые диалектически развивающиеся отношения, одновременно, разделением общества и единым информационным сообществом.

Одновременно, провозгласившая процессы всемерного объединения человечества, в эпоху виртуальной реальности, техногенных катастроф и электронных войн, глобализация, похоже, еще не выработала единой теоретической модели планетарного общежития, хотя в действительности мир по-новому уже динамично живет и развивается.

Вопреки прогнозам и ожиданиям, начало XXI столетия не ознаменовало собой эпоху культуры мира, разрешения или завершения этнических и религиозных противоречий, постепенной ликвидации в практике международных отношений войн и конфликтов как средства устранения разногласий между странами и народами. Человечество вступило в тот период развития глобализации, когда последствия разворачивающихся в мире процессов являются все более непредсказуемыми. Можно с полным основанием утверждать, что они угрожают самому существованию человечества.

Правомерно ли говорить о диалоге культур и наций, единении целей и устремлений человечества в эпоху глобализации, когда оказываются возможными все новые военные преступления и невинные жертвы? Когда произошли трагедии в Ходжалы и Югославии, а мир потрясают все новые акты массового терроризма и вандализма? Это сложный вопрос, но общий баланс приобретений и потерь, думается, согласно исторической логике, все же должен складываться в пользу гуманизма и оптимизма.

Войны на Земле начинаются без предупреждения, а порой, и вовсе каких-либо причин, но сама идея уничтожения человека человеком, ужасная в своей сущности, встречает неизменное осуждение, исключая какие-либо иные реакции и эмоции. Бесчеловечное отношение, массовое истребление людьми друг друга квалифицируется мировым сообществом однозначно отрицательно и, согласно международным нормам, подвержено справедливому и суровому наказанию. И если это происходит не сразу (как в случае с нагорно-карабахской агрессией армянами), то последнее – лишь вопрос времени.

Мир стремительно меняется, и мы, сами того не замечая, меняемся вместе с ним. Но остаются неизменными непреходящие

и вечные ценности, которые являются хоть и незримыми, но, пожалуй, самыми важными ориентирами в нашей жизни, определяя уровень и степень развития цивилизации, охраняя и оберегая человечество от саморазрушения и уничтожения.

Как же должно развиваться сообщество наций и народов: под эгидой ассимиляции или самоизоляции, и возможно ли претворение в современном мире высокой идеи «доброй воли»? Ведь несмотря на тотальное обособление и постоянно ведущиеся войны за передел мира, все мы – земляне – прямо или косвенно взаимодействуем: при помощи системы Интернет, телевидения, спутниковой и радиосвязи, в конечном счете, посредством многовекового соседства на единой планете, под одним общим небом.

Нынешнее время максимальных скоростей распространения информации и знаний неизмеримо динамичнее прошлых лет. Оно гораздо более демократично и одновременно предельно ответственно и реалистично, во многом прагматично. Становится все более очевидно, что в современном мире, превращенном, благодаря информационной революции и глобальному устройству, в единое мегапространство, события, происходящие в нас и рядом с нами, выходят за границы военных или политических.

Соответственно, мир, который вышел из эры холодной войны, блокового противостояния, – это огромное поле действия компромиссных решений. Они охватывают все сферы глобального сотрудничества людей.

В качестве примера можно привести программу НАТО «Партнерство во имя мира» (в которую все шире вовлекаются страны – участники бывшего Варшавского договора), а также Декларацию прав человека, которая провозглашает не только возможность граждан любой страны апеллировать к своим правам, но и параллельно – необходимость обязательств каждого

по отношению к своему государству; это и постепенный и неизбежный переход стран с тоталитарной системой к цивилизованному государственному устройству.

Актуализация философски-планетарного мышления, обусловленная апокалиптическим характером современных проблем, глобальных коллизий и конфликтов, ориентирует на абсолютные категории, заставляя проследить национальные и общечеловеческие истоки и суть бытия. Совокупность подобных всесторонних подходов предоставляет возможность формирования объективного научного мировоззрения, целостного видения развития человека, общества и государства в пространстве и во времени.

Проблемы глобализации нельзя отнести только к какой-либо одной духовной сфере: к религии, культуре, науке или искусству. Это – целый комплекс знаний, опыта, традиций. И с развитием цивилизации он приобретает все более сложный, многослойный характер. Глобализация таким образом, становится все более ответственной за переустройство мира, представляя собой всестороннюю активно действующую и преобразующую силу человечества.

Так, многие ученые полагают, что развитие глобализации не оказывает влияния на морально-нравственное совершенствование человечества. Однако очевидно то, что если даже научно-технический прогресс не изменяет сущности морали, то она заметно преобразует те условия, в которых осуществляются духовные поиски человечества.

Развитие глобализации очевидно приводит к повышению культуры человека, его возможностей. А как используется это – во благо, или во вред – зависит от уровня цивилизованности общества. В современном сообществе от уровня нравственной культуры, развития духовности в значительной степени зависит

судьба социальных преобразований, ход и результат экономических и политических реформ, и в конечном счете, судьба цивилизации в целом.

Глобализация предполагает свободу, но не в смысле произвола, как сейчас это многие себе представляют, а обязанностей, осознания своей ответственности, уважения к нравственным законам, регулирующим общественные отношения. Вспоминая гениальные слова Ататюрка, который утверждал: «Мир в государстве – это мир во всем мире», можно говорить о том, что искусство жить, сосуществуя с себе подобными, предполагает взаимосвязь и развитие мышления, основанного на парадигме взаимообогащения, стремления к самосохранению, одновременно полноправной интеграции в мировое сообщество.

Что же касается силовых методов решения конфликтов, то, как показывает исторический опыт, они лишь на время способны создать иллюзию решения существующих проблем. В мировой политике сама жизнь доказывает тщетность стратегии взаимных угроз. Очевидно, что на современном этапе она является абсолютно бессмысленной, и ядерным державам необходимо отказаться от политики взаимного ядерного сдерживания и паритета сил и искать пути к компромиссу, то есть параллельно развивать процессы разоружения. А политика силы, основанная на этнической и религиозной принадлежности, предстает, своего рода, осью глобального напряжения, порождая агрессию, страх, войны и конфликты.

Каждому из нас необходимо постоянно ощущать себя частичкой Вселенной, или, по Вернадскому, ноосферы (сферы разума), символизируя единство и сплоченность по охране нашей планеты, борьбе за сохранение экологии, в стремлении к взаимопониманию и единству землян во имя будущих поколений.

С философской точки зрения, человеческие эмоции, слово, мысль, искусство, быть может, вера, – все сплетено в единый узел; это один “раскат грома” по Бонхефферу. Собственно, данная целокупность и образует понятие “человек”. Бесмыслица конечной, ограниченной смертью жизни обретает смысл в других людях, во всем человечестве.

Резюме

1. Модернизация государственной власти должна осуществляться параллельно с процессами политической глобализации, в противном случае ее эффективность будет утрачена.

2. Самоценность и автономность власти позволяют ей отстаивать интересы всего общества и добиваться социального консенсуса.

3. На пути рационализации и институционализации власти можно и нужно преодолеть издержки таких сопутствующих государственной власти разрушительных явлений, как коррупция.

4. Все реформы в той или иной степени предполагают децентрализацию власти, внедрение моделей теории управления; они приветствуют модели гражданского общества, основывающиеся на таких принципах, как продуктивность, действенность, эффективность, контроль за общественными расходами, прозрачность, рост политического демократического контроля и участия граждан в жизни страны. Прежние структуры государственного управления на современном этапе изменяются под сильным влиянием, прежде всего, технологической компоненты.

5. Достижение оптимального механизма регулирования государственной власти в период глобализационных изменений и «сюрпризов» внешней среды – сложный и неоднозначный про-

цесс, но это не означает, что государства не должны разрабатывать национальные модернизационные проекты.

6. Политика мультикультурализма, проводимая в Азербайджане, является наглядной моделью глобального сотрудничества людей: в области политики, экономики, экологии, демографии, социального развития. Успешное достижение данной цели – яркий показатель эффективности принципов не обособления и конфронтации, а консолидации и единства.

Заключение:

В данной главе монографии были рассмотрены проблемы и перспективы модернизации государственной власти; в целом выявлены необходимые теоретико-методологические условия эффективного построения государственной власти, предпосылок ее позитивного и разностороннего влияния на общество.

Также были сделаны следующие выводы:

1. Подлинно народная власть (демократическая) представляет собой великую созидательную силу, обладающую реальной возможностью и способностью управлять развитием общества, разрешать социальные противоречия, согласовывать индивидуальные или групповые интересы, подчинять их единой властной воле методами убеждения, стимулирования и принуждения.

2. Многочисленные вызовы, которые провоцирует глобализация, требуют от государственной власти разных стран адаптации к внешнеполитической среде. Для этого, как показал накопленный историей опыт, ей необходимо войти в процесс модернизационных изменений, означающий трансформацию общественно-государственной системы посредством приведения ее в соответствие с трендами современности и соответствующими институциональными нормами.

3. Полное копирование опыта Запада (т.н. «вестернизация») в новейших концепциях мироустройства уже не рассматривается как определяющая задача, вместо этого провозглашается последовательная политика сохранения национальной специфики. При этом глобализация по сравнению с западничеством является более широким понятием и включает в себя модернизацию вообще.

ГЛАВА II

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

2.1. Процесс эволюции государственной власти в Азербайджане

Первый парламент в современном понимании этого слова впервые в Азербайджане был создан Азербайджанской Демократической Республикой. АДР стала первым государством на Востоке и в мусульманском мире, провозгласившим принципы народовластия и равенства между людьми.

Первая Азербайджанская Республика возникла на базе глубокой модернизации азербайджанского общества, имевшей место в конце XIX – начале XX веков, с участием иностранного и частного капиталов, когда начиналось интенсивное развитие промышленности, формировались национальная буржуазия и интеллигенция, развивались партии и движения либерально-демократического толка. Политическая ситуация в постреволюционной стране большевиков становилась все более напряженной. Страна, не имевшая единой сильной власти, была охвачена анархией.

Провозглашение 28 мая 1918 года АДР, как символа национального единения и самосознания азербайджанского народа, стало логическим результатом коллапса большевистской системы в стране, лишенной единой сильной власти и охваченной

анархией. В «Акте о независимости Азербайджана» от 28 мая 1918 года сказано:

«Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав, и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, полноправным независимым государством; формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается демократическая республика;

Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, и в особенности с сопредельными народами и государствами;

Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола;

Азербайджанская Демократическая Республика всем народам, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития;

до созыва Учредительного собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный голосованием, и временное правительство, ответственное перед Национальным Советом» [201].

7 июня 1918 году, под председательством М.А. Расулзаде прошло первое собрание, на котором руководство Госкабинетом было поручено Фатали хану Хойскому.

Как известно, Азербайджанская Демократическая Республика, просуществовавшая два года, являлась светской, имела многопартийный и многонациональный парламент, коалиционное правительство, собственные армию, валюту, государственный язык.

Была обеспечена территориальная целостность, граница и прочие атрибуты народного суверенитета. Учреждены высшие

законодательные и исполнительные органы – парламент и правительство. Причем, парламент, в который вошли 120 депутатов, за 17 месяцев работы создал законодательную основу нового независимого государства, охватывающего все сферы жизни и деятельности.

Государственные органы власти АДР были созданы по типу европейских структур. В Азербайджане была проведена судебная реформа, заложены основы национальной системы образования.

В Азербайджане появились театр, школа и печать нового типа, что оказало большое влияние на развитие национального самосознания азербайджанского народа. В 1919 г. был принят Закон об учреждении Бакинского государственного университета.

Период Азербайджанской Демократической Республики стал переломным этапом в жизни азербайджанского народа. В то время, как в США женщины были лишены права голоса, в 1918 году азербайджанским женщинам такое право было дано. Предоставление всем азербайджанским гражданам, независимо от национальности, вероисповедания и пола, равных прав и обязанностей создало прочную основу для будущей независимости Азербайджана, демократизации и прогресса азербайджанского общества.

С самого начала образования АДР продемонстрировала международному сообществу свои миролюбивые намерения. Она заявила о готовности к равноправному сотрудничеству в политической, экономической и культурной сферах, созданию принципиально новой системы отношений между странами, основанной на доверии и взаимном уважении.

Одновременно руководство АДР проявляло твердость и стойкость в отстаивании национальных приоритетов, зрелое дипло-

матическое искусство в обсуждении вопросов, касающихся территориальной целостности республики, самостоятельности в ведении внешней политики.

Одним из первых актов АДР стало заключение договора о мире и дружбе с Турцией (как и более семидесяти лет спустя, когда именно Турция первой признает независимость вновь образованной в 1991 году Азербайджанской Республики).

Вместе с тем, «несмотря на постоянное стремление Азербайджана сблизиться с Европой, отношение Запада к недавно провозглашенной республике было неоднозначным. С одной стороны, большинство западных стран де-факто признали независимость Азербайджана и открыли свои дипломатические представительства в Баку, но с другой стороны, они все еще не признавали независимость республики де-юре» [4].

Лидеры первой республики Мамед Эмин Расулзаде, Али Марданбек Топчибашев, Фатали хан Хойский, Насиб бек Юсифбейли и другие были известны не только на Кавказе и Востоке, но и во всем мире как последовательные проводники в жизнь идей независимости и демократии. Настоящий подвиг совершила на Парижской мирной конференции (март-декабрь 1919 г.) азербайджанская делегация во главе с Али Марданбеком Топчибашевым.

В результате напряженной работы молодой дипломатии АДР удалось добиться сенсационного — 12 января 1920 года Верховный Совет Версальской конференции принял постановление о признании де-факто Азербайджана. Республика в соответствии с нормами международного права получила статус независимого государства.

Однако прошло всего несколько месяцев, и законное правительство Азербайджанской Демократической Республики под давлением дашнаков и большевиков «мирным путем» вы-

нуждено было сложить свои полномочия. В апреле 1920 года положение в стране усугубилось. XI Красная армия, разгромив остатки деникинских войск, приблизилась к северным границам Азербайджанской Республики. 15 апреля в ноте правительству советской России Ф.Х. Хойский заявил о своем беспокойстве за безопасность республики. Его нота осталась без ответа. 27 апреля XI Красная армия перешла границу Азербайджана и двинулась на Баку. В тот же день азербайджанский парламент обсудил вопрос и принял решение о бескровной передаче власти большевикам.

28 апреля 1920 года была объявлена Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, а 29 апреля было направлено официальное обращение Советской России об оказании военной помощи новой республике. В то же время сами части Красной армии уже два дня как находились на территории Азербайджана.

В связи с началом деятельности новой власти в Азербайджане существовавший ранее государственный аппарат был полностью ликвидирован. Было объявлено о роспуске парламента и правительства; упразднении местных органов власти: генерал-губернаторств, губернаторств, Бакинского градоначальства, уездных и участковых полицейских учреждений; ликвидированы старые судебные учреждения; уничтожена военная организация путем упразднения военного министерства, губернских и уездных присутствий по воинской повинности, распущена сама армия.

Декретом Азревкома от 12 мая 1920 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» были упразднены все сословные деления, сословные ограничения и привилегии, всякие звания, титулы и чины и для всего населения республики было установлено одно общее наименование —гражданин Азербайджанской ССР.

«Дата 28 мая 1918 года впервые стала символом воплощения в жизнь азербайджанской национальной идеи, за торжество которой боролись лучшие сыны народа. Отцам-основателям молодого государства пришлось вести ожесточенную борьбу за международное признание Азербайджана как независимого государства. Однако интересы великих держав, политическая конъюнктура стали серьезным препятствием для достижения этой цели» [203], – пишет Р.Мехтиев.

В первый же день новой республики Азербайджанский революционный комитет был провозглашен единственной правомочной властью в республике. В постановлении ЦК АКП(б) от 28 апреля 1920 г. говорилось: «Опираясь на волю революционного бакинского пролетариата и крестьянства всего Азербайджана, Центральный Комитет Азербайджанской Коммунистической партии объявляет изменническое, преступное, контрреволюционное правительство партии «Мусават» низвергнутым. Отныне единственной правомочной властью, выражающей волю и чаяния трудящегося населения Азербайджана, является Азербайджанский Временный Военно-Революционный Комитет... Комитет будет существовать до созыва съезда Советов рабочих, крестьянских и аскерских депутатов».

Председателем Азербайджанского революционного комитета был утвержден Нариман Нариманов. В состав Азревкома вошли М. Д. Гусейнов, Г. М. Мусабеков, Г. Г. Султанов. Д. Х. Буниятзаде. Л. А. Алимов, А.Г. Караев. Азревком был не только высшим органом государственной власти, но и высшим органом государственного управления. Сосредоточение всей полноты государственной власти в руках Азревкома констатировалась в его решении «Об образовании Революционного Комитета».

История распорядилась так, что более 70 лет азербайджанский народ находился под гнетом авторитарного режима. «В со-

ветский период в органы управления республики входили: комитеты коммунистической партии, советы народных депутатов и исполнительные комитеты с Центральным комитетом коммунистической партии, Верховным советом и Советом министров на республиканском уровне. ЦК коммунистической партии Азербайджана принимал решения, Верховный совет придавал им форму законов, а Совет министров обеспечивал реализацию решений и законов». [96; 40]

Важным этапом эволюции государственной власти в Азербайджане явился период с 8 декабря 1924 г. (дата принятия новой редакции Конституции (Основного Закона) Азербайджанской ССР третьей сессией ЦИК Азербайджана (четвертого созыва) вплоть до 12 мая 1994 г. (день подписания Соглашения с Арменией об остановке огня и кровопролития на нагорно-карабахском направлении).

6 мая 1921 года в торжественной обстановке начал работу I Всеазербайджанский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В работе съезда принимали участие 582 делегата с правом решающего голоса и 8 представителей с правом совещательного голоса. Важнейшим вопросом повестки дня было принятие первой Конституции Азербайджанской ССР и формирование на ее основе высших органов власти.

Проект первой Конституции был обсужден в ходе съезда и принят единогласно 19 мая 1921 года. Конституция Азербайджанской ССР закрепила создание в стране Советского строя, защиту прав и интересов трудящихся. Конституция состояла из 5 разделов, 15 глав и 104 статей.

В разделах были отражены институты, относящиеся к политическому устройству, порядку организации и деятельности органов Советской власти, правила и принципы проведения выборов в Советы, основные положения бюджетного права, а

также описание государственных символов Азербайджанской ССР (герб и флаг).

Занятие трудовой деятельностью определялось как важнейшая обязанность. Устанавливалась всеобщая воинская обязанность, защита республики являлась обязанностью трудящихся. Статья 80 Конституции относилась к считавшимся «эксплуататорами лиц, живущих за счет нетрудовых доходов, получаемых в результате наемного труда, частных торговцев, торговых коммерческих посредников, религиозных деятелей, бывших сотрудников и агентов полиции, сотрудников отдельного жандармского корпуса и отдела охраны.

Наряду с этим, были ликвидированы все ограничения для женщин, молодежи, военнослужащих, национальных меньшинств, для лиц, не имеющих имущества. Был ликвидирован также ценз оседлости. Трудящиеся, достигшие 18 лет, получали как активное, так и пассивное избирательное право. Население непосредственно избирало только лишь сельские и городские советы; выборы в участковые, уездные и Всеазербайджанский Советы были многоступенчатыми.

У первой Конституции Азербайджанской ССР было ряд признаков, отличающих ее от других советских конституций, в частности, Конституции РСФСР 1918 года: 1) Азербайджанская Конституция сохраняла единство общих принципов органов государственной власти, в то же время предлагала расширение полномочий Президиума АзЦИК как постоянно действующего органа власти; 2) образование некоторых хозяйственных комиссариатов определялось с учетом особенностей экономики страны. Так, в Конституции предлагалось создание Народного комиссариата нефти.

К особенностям первой Конституции можно было отнести и административно-территориальное деление республики: участ-

ков, уездов, имевших свои выборные органы власти; существовала специальная глава об исполнительных комитетах, где исчерпывающе определялись правила организации и деятельность, срок полномочий и другие вопросы правового положения исполнительных комитетов.

В Конституции были определены основные принципы образования и деятельности государственного аппарата – центральных и местных органов. Здесь были отражены принципы ответственности депутатов перед своими избирателями и право избирателей отзывать своих депутатов.

Все особо важные декреты СНК (Совета народных комиссаров) утверждались азербайджанской Центральной избирательной комиссией. СНК мог отменять ее постановления и постановления наркоматов, местных советов и их исполкомов и президиумов. АзЦИК мог давать напрямую без участия промежуточных органов указания местным исполнительным комитетам и их президиумам.

Президиум ЦИК представлял собой высший орган государственной власти на период между сессиями АзЦИК. В его состав входили председатель, секретарь, члены АзЦИК. В последующем сюда также вошли председатель ЦИК Нахичеванской АССР и исполкома НКАО, председатель Баксовета и ЧК. Наряду с членами, избирались и кандидаты в члены.

СНК республики объединял и направлял деятельность всех наркоматов АзССР в пределах Конституции СССР, ЗСФСР и АзССР, уполномоченных закавказских наркоматов и полпредов наркоматов СССР. Рассматривал бюджет республики, направлял в ЦИК на утверждение, рассматривал смету поступлений и расходов уполномоченных наркоматов (только после этого данный документ направлялся на утверждение закавказского СНК), рассматривал протесты и жалобы на решения Высшего

экономического совета АзССР, действия уполномоченных лиц наркоматов АзССР и ЗСФСР. Принимал решения, постановления, инструкции и другие акты. Утверждал также законодательные акты в связи с переходным периодом. Копии декретов СНК направлялись на утверждение АзЦИК. СНК республики был подотчетен как АзЦИК, так и Советам.

Наркоматы и главные управления республики являлись центральными органами государственного управления отдельными сферами общественной жизни республики. В соответствии с Конституцией, существовало 17 наркоматов: внешних дел, военно-морских дел, внутренних дел, юстиции, труда, социального обеспечения, почт и телеграфа, образования, финансов, дорог, сельского хозяйства, внешней торговли, продовольствия, здравоохранения, рабоче-крестьянской инспекции (рабкрин), совета народного хозяйства, нефтяного комитета.

После вступления Азербайджана в ЗСФСР и СССР количество наркоматов было уменьшено до 9. Возглавлялись комиссариаты народными комиссарами (наркомами), которые одновременно осуществляли функции членов правительства. Они руководили всей деятельностью комиссариата и несли за нее ответственность.

После советизации Азербайджана (28 апреля 1920 года), Армении (29 ноября 1920 года) и Грузии (25 февраля 1921 года), Москва планировала объединение всех трех южно-кавказских республик как один из способов создания в будущем федерации советских республик. Тенденции к объединению были уже в первые годы установления советской власти. Так, Азербайджанская ССР, проявляя пролетарский интернационализм, объявила о безвозмездном снабжении Грузии и Армении нефтью и нефтепродуктами, а 9 апреля 1921 г. была издана ленинская директива о создании единого хозяйственного органа Закавказья.

Уже в первый год установления в Азербайджане Советской власти, Армении, в знак так называемой «пролетарской солидарности и интернационализма», была безвозмездно и незаконно передана Зангезурская область, входившая до этого в состав прежней Азербайджанской Республики. В связи с отторжением Зангезура произошел территориальный разрыв между основной территорией нашей республики и Нахичеванской АССР.

Колониальная политика СССР привела к тому, что к 1928 году на территорию Азербайджана, включая Нагорный Карабах, отовсюду в массовом порядке были переселены армяне. Причем, срок адаптации армян к новым географическим, социально-экономическим, этнокультурным и прочим реалиям завершался поразительно быстро.

Так что автономия НКАО была образована не на базе предшествующей армянской государственности, не по воле Божьей и не на базе «переданных азербайджанцам земель», как интерпретируют создание НКАО армяне. Армянская пропаганда не устает повторять набившее оскомину клише о том, что Сталин якобы подарил Нагорный Карабах Азербайджану.

Существует факт того, что Сталин на известном пленуме Кавбюро, на котором решалась судьба Карабаха, высказался в пользу присоединения к Армянской ССР ряда территорий с компактным армянским населением. Конкретно, он одобрительно относился к передаче Нагорного Карабаха «Советской Армении». Но в изменении решения Кавбюро по Нагорному Карабаху решающую роль сыграла твердая, принципиальная позиция Н.Нариманова.

Таким образом, НКАО создана по воле азербайджанского народа на юридически принадлежащих нам землях, и по воле азербайджанского народа была включена в нашу Конституцию. Кстати говоря, создавая в 20-х годах армянскую автономию в

Азербайджане, мы рассчитывали на ответные действия – создание азербайджанской автономии в Армении. Однако этого не последовало.

Впоследствии Азербайджан уступил Армении под видом уточнения границ земли в зоне Геокчая (около озера Севан) и в Нахичеванской АССР, в «благодарность» за что армяне депортировали оттуда азербайджанцев. Армянами бесцеремонно заимствовались такие атрибуты азербайджанской национальной культуры, как музыка, поэзия, одежда, кухня, даже имена.

Затем арменизации подверглись топонимы (Гейча стал «Севаном», Иреван – «Ереваном», Джалилоглан – «Дилижаном», Алагез – «Арагацом»). Ну, а когда началась тотальная мистификация истории, и Баку на армянских картах в масштабе «от моря до моря» стал именоваться «Бакуракертом», армяне окончательно перестали чувствовать себя пришлым этносом и «снизошли» до того, что позволили нам считать их своими соседями.

Так начиналось деятельное, комплексное осуществление установки и, как следствие, – очень тонкой диверсионно-идеологической работы, так сказать, на перспективу, горькие плоды которой мы пожинаем по сей день. Не все цели, которые ставились перед армянами их идеологическими наставниками, удалось достичь. Но сделано было главное – на захваченных у Азербайджана территориях площадью около 30 тыс. кв. км. была создана армянская государственность. Рано или поздно, Армения должна была превратиться в плацдарм для новой агрессии против Азербайджана.

В советский период «армянский вопрос» поднимался в 20-х и 40-х годах. Велась целенаправленная политика территориальных притязаний и аннексий, включающая в себя два основных аспекта: захват территорий и депортацию с этих земель азербайджанского населения.

Только после II-ой мировой войны из Армении было депортировано 100 тысяч азербайджанцев, разделивших участь других переселенных народов. Насильственно переселенные из горных районов Армении в равнинные зоны Азербайджана люди гибли сотнями. 200 тысяч беженцев из Армении остались в Азербайджане, морально и материально униженные и разоренные.

И эта бесчеловечная политика велась под прикрытием провокационных лозунгов об угрозе «исламского фундаментализма» в Азербайджане и, якобы, ущемлении прав армян в Азербайджане. В ответ азербайджанцы вновь и вновь принимали заезжих армян и расселяли их в Баку.

Начиная с 60-х годов, в Армении начали активно возрождаться националистические идеи, дашнакская концепция «великой Армении», «исключительности армян», их особой «исторической миссии» и проч. В 1985 году по инициативе Армении под видом уточнения границ вновь плодородные азербайджанские земли были переданы им.

И, наконец, известные всем события последних лет привели к тому, что в Армении из 170 азербайджанских сел и 200 тысяч населения чисто символически осталось одно село с населением в 2 тысячи человек. (Кстати, это единственное из оставшихся в Армении азербайджанское село Ньюведи Указом Азербайджанской республики было передано армянам в 1968 году.

В ответ на это увеличилось армянское население в НКАО, сохранены многие армянские села в Азербайджане, совершенно не был затронут национальный состав Шаумяновского района). А всего 1,5 млн. азербайджанцев, на тот момент проживающих в Азербайджане, являлись выселенными и изгнанными из Армении именно за годы Советской власти. Постепенно Армения стала, практически, мононациональной республикой.

Так что даже в эпоху царской России не было совершено столько преступлений против нашей республики, как в период Советской власти, в результате чего территория Азербайджана оказалась расчленена.

Общеизвестно, что вследствие ряда объективных и субъективных причин в 60-е гг. прошлого века во многих отраслях народного хозяйства Азербайджана – как в промышленности, так и в сельском хозяйстве – стали проявляться отрицательные тенденции. Постепенно замедлялось развитие республики, что оказывало крайне негативное влияние на социальное положение людей. Азербайджан отставал от всесоюзного уровня по производству промышленных товаров, объёму национального дохода, темпам производительности труда. И это отставание все возрастало.

Тоталитарный режим оказывал разрушающее действие на народное хозяйство, социальную и культурную жизнь Азербайджана. Впоследствии Гейдар Алиев скажет: «С уверенностью можно сказать, что в 60-е годы экономика республики вступила в полосу глубокого и долговременного кризиса. Необходимо было найти выход из сложившегося тяжелого положения, разработать принципиально новые концептуальные подходы к развитию экономики, провести коренные структурные изменения в народном хозяйстве, внедрить новые методы хозяйствования и экономического стимулирования». [106]; [22; 72-86]

Исторический августовский пленум 1969 года, утвердивший Гейдара Алирза оглу Алиева главой Азербайджана, положил начало новому этапу в жизни азербайджанского народа. В сложной ситуации, в которой оказалась республика, происходит судьбоносное событие: к руководству Азербайджаном приходит молодой, энергичный и талантливый политик, пламенный патриот, стратег – Гейдар Алирза оглы Алиев.

В сложной исторической ситуации господства тоталитарного режима, Гейдар Алиев с целью превращения Азербайджана в одну из передовых республик Советского Союза, приступил к проведению программы широкомасштабных реформ во всех сферах жизни.

В истории Азербайджана начался великий переломный этап, который завершится в начале 90-х годов завоеванием республикой государственной независимости. Таким образом, общенациональный лидер еще в советский период своими дальновидностью и мудростью создал прочную основу для будущей независимости Азербайджана. Гейдар Алиев, фактически, определил новый государственный курс Азербайджана и направил азербайджанский народ на путь независимости и процветания.

Несмотря на диктат советской идеологии, Гейдар Алиев концентрировал внимание общества на важнейших приоритетах времени, воспевании человека труда. В подобном вдохновенном, созидательном аспекте, ставшем неотъемлемой составляющей азербайджанской национальной идеи, Гейдару Алиеву виделись перспективы общественно-исторического развития республики.

Высокие, определяющие принципы общенационального лидера являлись целеполагающими для азербайджанского народа уже потому, что несли оптимизм и веру в общество, были направлены на изучение и воспитание человека, улучшение его жизни, совершенствование ума, души, помыслов и в конечном счете, поступков. По сути, эти убеждения представляли собой масштабную институциональную программу – текущую и на дальние перспективы, не устаревающую со временем, а напротив, с годами приобретающую все большие значимость и актуальность.

Историческое значение первого периода руководства Гейдаром Алиевым Азербайджана заключалось в том, что в народе начали пробуждаться национальные чувства гордости и самосознания, утверждаться стремление к демократии и свободе. По своей сущности, это означало вступление азербайджанского народа в 70-е гг. XX столетия в новый исторический этап – национального подъема. В результате 1970-1985 гг. вошли в историю Азербайджана как самый успешный период эпохи социалистического строительства.

Для руководителя республики Гейдара Алиева это был ответственный путь борьбы – в первую очередь, за повышение самосознания азербайджанского народа в условиях тотального при социализме подавления личности и примата так называемых «общественных интересов». И Гейдар Алиев сумел сделать это – благодаря священной любви к родине, преданности своему народу, убежденности в правоте избранного курса.

Хорошо знавший все особенности советского режима и имевший богатый опыт управления, Гейдар Алиев предпринимал решительные шаги для того, чтобы вывести Азербайджан из крайне тяжёлого положения. Используя экономический потенциал и широкие возможности такого мощного государства, как СССР, Гейдар Алиев последовательно осуществлял политику выведения Азербайджана из затянувшегося кризиса.

С гениальной прозорливостью он разработал и претворил в жизнь глубоко продуманную программу комплексного развития республики, обеспечивающую ее длительное, динамичное и всестороннее развитие. Эти установки безотлагательно претворялись в жизнь. Народ Азербайджана, видя стремление Гейдара Алиева улучшить качество жизни трудящихся республики, доверился своему лидеру и последовал за ним. [40; 20]

В начале Гейдар Алиев на уровне Политбюро ЦК Компартии Советского Союза, на пленумах ЦК, съездах Коммунистической партии добивался принятия выгодных решений по важнейшим проблемам своей родины и народа в различных областях жизни, а затем мобилизовывал азербайджанский народ на выполнение этих решений. «Во главе его планов стояли высокие цели превращения Азербайджана в самодостаточную и высокоразвитую страну, способную жить в достатке и процветании». [13; 752]

К примеру, очевидцы помнят, как остро стоял вопрос о строительстве японцами завода всесоюзного значения по выпуску кондиционеров в Днепропетровске. Несколько раз Гейдар Алиев выезжал в Москву, лично обращался к Брежневу, другим руководителям государства, убеждал и сумел убедить в том, что такой завод должен быть построен именно в Баку, он просто необходим нашей республике и всему южному региону. Завод бытовых кондиционеров был возведен в рекордные сроки, Азербайджан ежегодно стал выпускать более четырехсот тысяч кондиционеров. Были созданы новые рабочие места, республика получила значительный приток денежных средств.

Настойчивость и целеустремленность Гейдара Алиева не знала преград. В течение самого короткого промежутка времени на территории Азербайджана были созданы сотни заводов и фабрик, крупные промышленные предприятия были построены и приступили к работе. 350 наименований продукции, производимой в нашей республике, экспортировалось в 65 стран мира.

С 1969 по 1982 годы национальный доход увеличился в 2,6 раза, объем промышленной продукции в 2,7 раза, сельского хозяйства в 2,3 раза. Промышленный потенциал республики в 2 раза превзошел показатели, зафиксированные за предыдущие 50 лет.

За этот период было открыто 813 тысяч новых рабочих мест, в целом жизнь народа намного улучшилась. Многократно возрос научно-технический потенциал республики, было подготовлено 265 докторов и 3141 кандидатов наук. На начало 80-х годов количество учащихся, отправленных из Азербайджана в самые авторитетные высшие учебные заведения других республик, составляло 1000-14000 человек. Ежегодно 800-1000 молодых азербайджанцев осваивали азы военного дела в известнейших военных вузах Советского Союза.

Экономические реформы общенационального лидера явились важной составной частью всестороннего возрождения республики. И в этом смысле возможности Азербайджана в сравнении с другими союзными республиками оказались куда более предпочтительными. Речь касается, в первую очередь, нефтегазодобывающей отрасли.

По инициативе Гейдара Алиева, в 70-80-е годы в республику было завезено более четырехсот грузоподъемных крановых судов 75 видов, судна-трубоукладчики, сейсмические, пассажирские и другие виды судов.

В результате приобретения республикой судна «Азербайджан» мощностью 2500 тонн, самоподъемной буровой установки типа «Хазар», а затем полупогружной буровой установки типа «Шельф», способной работать на участках глубиной до 200 метров, были созданы возможности для открытия богатых нефтегазовых месторождений на различных, включая глубоководные, участках Каспийского моря.

Как результат – было открыто 8 новых нефтегазовых месторождений, нефтяные ресурсы республики увеличились в 2, а газовые – в 3 раза. В 1975 году общая добыча нефти и газа в Азербайджане была доведена до 27,1 млн. тонн (условное топливо). На начало 80-х годов количество плавающих буровых устано-

вок составляло 11 единиц, и в результате их использования на глубине 80-350 метров были открыты новые богатые нефтью и газом месторождения, ныне составляющие основной источник азербайджанских национальных энергетических доходов.

Именно в те годы был создан мощный промышленный потенциал, который и сегодня служит независимому Азербайджану, создана незаменимая для нефтегазового сектора Азербайджана инфраструктура. Азербайджан постепенно стал индустриальной республикой. Под руководством Гейдара Алиева в республике впервые была разработана и осуществлена специальная программа переработки нефти.

Согласно ей, осуществлялась модернизация и реконструкция имевшихся нефтеперерабатывающих заводов, создавшая прочный фундамент для формирования в независимом Азербайджане нефтяной промышленности, соответствующей мировым стандартам. Сооружение в период с 1978 по 1989 годы в Баку не имеющего аналогов в мире Завода глубоководных оснований, получение на то согласия Москвы (строительство завода ранее предусматривалось в Астрахани), выделение для этих целей 450 млн. долларов США стало возможным лишь благодаря железной воле и решимости Гейдара Алиева.

Руководитель Азербайджана был замечателен как крупный государственный стратег и тонкий дипломат, деятельный администратор, рачительный хозяйственник. Он решительно реформировал аграрную сферу республики, что самое главное, – получив полную и безоговорочную поддержку как высокого начальства, так и тружеников «на местах».

Гейдар Алиев понимал, что только при соблюдении условий комплексных мер возможно получение социально-экономического эффекта от проводимых реформ, в частности, усиления на селе специализации, кооперации и агропромышленной интегра-

ции, достижения наивысшей эффективности производства при динамичном развитии производительных сил.

Под его руководством осуществлялась модернизация инфраструктуры сельских регионов, энергоснабжение сел в республике, прокладывались новые дороги. «Коренным образом было улучшено социально-экономическое положение сельчан. В азербайджанской деревне были проведены невиданные ранее работы по строительству, благоустройству и культурному созданию». [106]

По распоряжению главы республики, в те годы особые темпы обрело развитие виноградарства, виноделия. Азербайджан ежегодно производил два миллиона тонн этого продукта, получая огромные доходы от производства и продажи различных сортов вин, винограда. Также республика стала производить до 1 млн. тонн хлопка в год – и вновь благодаря усилиям и дальновидности Гейдара Алиева.

Как следствие, только в 1979 году – к слову, юбилейном, ознаменовавшем 10-летие прихода Гейдара Алиева к руководству республикой – Азербайджан выдал на-гора небывалый урожай зерна, хлопка, винограда, овощей и бахчевых культур, картофеля, чайного листа и кокона тутового шелкопряда. На всю страну прозвучали тогда и поздравления в адрес азербайджанских сельчан, всего азербайджанского народа со стороны руководителя СССР Л.И. Брежнева, выступившего со специальным обращением по случаю рекордного, показательного урожая в нашей республике.

Обратимся к области культуры. Именно в те годы, когда Гейдар Алиев руководил Азербайджаном, во всех уголках Азербайджана были воздвигнуты памятники великим сыновьям азербайджанского народа. Так, по прошествии многих лет после смерти Гусейна Джавида, ставшего жертвой репрессий, его

останки были возвращены на родину и воздвигнут грандиозный монумент поэту и драматургу; «близ Сапун-горы в Севастополе был сооружен мемориал в честь тысяч азербайджанцев, погибших в Крыму на фронтах Великой Отечественной войны». [94]

Одной из несомненных заслуг Гейдара Алиева явилось установление в Баку величественного памятника Нариману Нариманову, посвятившему свою жизнь родному народу и за это выдвинутого «на повышение» в Москву, где впоследствии он и скончался при загадочных обстоятельствах, а затем получил «звание» националиста; соответственно, его имя даже запрещалось произносить вслух. «Гейдар Алиев добился установления памятника Нариману Нариманову не только в Баку, но и в Ульяновске, чем еще раз доказал, что никто и ничто, включая правящий советский режим, не в силах заставить азербайджанский народ отказаться от своих патриотических принципов и идеалов». [96; 38]

Знаменательным является тот факт, что в годы руководства Гейдаром Алиевым Азербайджана большой группе выдающихся творческих деятелей республики – поэтам, писателям, композиторам – были присвоены высокие звания, вручены почетные всесоюзные премии и награды.

Так, например, из поэтов Сулейман Рустам и Расул Рза, а из писателей-прозаиков Мирза Ибрагимов и Сулейман Рагимов стали Героями Социалистического Труда, из певцов то же можно сказать о Рашиде Бейбутове. Многие получили звание народного артиста СССР: режиссер и актер Мехти Мамедов, актеры Исмаил Дагестанлы, Исмаил Османлы, певица Зейнаб Ханларова, оперный тенор Лютфияр Иманов... В Баку и Москве плодотворно работал Муслим Магомаев, ставший настоящим любимцем всего советского народа.

А вот конкретный пример того, как Гейдар Алиев, буквально, отстоял нашего национального поэта – речь идет о гении Востока Насими. В 1973 году широко отмечался его юбилей на международном уровне, по линии ЮНЕСКО. Не многим известно, что это тоже являлось заслугой Гейдара Алиева.

Очевидцы рассказывают, что перед самым юбилеем поэта в 1973 году – умышленно, или нет – одна за другой стали появляться самые разные статьи и книги о Насими, причем, каждый автор называл поэта своим земляком. Так, по обращению туркменских властей к союзному руководству, юбилей Насими чуть было не переключался в Ашхабад. И Гейдару Алиеву стоило невероятных усилий убедить руководство Союза, ЮНЕСКО в том, что Насими – исконный азербайджанский национальный поэт. И убедил. Юбилей был проведен в Баку и превратился в настоящий общенациональный праздник.

Находясь на высших государственных постах, вначале – руководителя Азербайджанской Республики, а позже – союзного государства, Гейдар Алиев всеми силами способствовал созданию и развитию в Азербайджане новых научно-исследовательских институтов и центров, различных конструкторских и технологических организаций, лабораторий, библиотек и музеев, опытно-экспериментальной базы науки в целом; выступал за расширение технологий, ратовал за разработку и внедрение передовых научных направлений в жизнь. «Гейдар Алиев способствовал тому, что Азербайджан вышел на передовые позиции во всем СССР». [33; 608]

Качественный показатель производившейся продукции повысился до уровня, несопоставимого с предыдущими периодами. Благодаря Гейдару Алиеву, нам оказался доступен весь научно-технический потенциал Советского Союза, республикой

начали поддерживаться активные связи с отраслевыми научными центрами и ведущими институтами Академии наук СССР.

В Азербайджане создавались новые прогрессивные отрасли промышленности, усиливалось внимание к научно-исследовательским областям, непосредственно связанным с производством, внедрению в жизнь прогрессивных технологий.

В годы его руководства республикой бурно развивались приборостроение, электроника, вырастали новые промышленные комплексы. Так, с учетом интенсивного развития промышленности в Азербайджане появилась потребность организации в Сумгайыте Института авиакосмических методов исследования природной среды, где разрабатывались бы уникальные приборы и устройства для наблюдения за состоянием природных факторов и получения космических снимков на любом участке земной поверхности.

В свою очередь, космическое приборостроение было призвано придать действенный импульс проведению научно-исследовательских работ в сельском хозяйстве, микроэлектронике, охране окружающей среды, развитию химических технологий, равно как и другим направлениям народного хозяйства республики.

В Азербайджане постоянно проводились авторитетные, в том числе, международные форумы по самым разным актуальным научно-техническим и гуманитарным проблемам. Регулярно организовывались представительные симпозиумы и семинары, рассматривающие целые комплексы взаимосвязанных межотраслевых вопросов.

Посещая научно-исследовательские институты, осуществляя бережную опеку одаренных и перспективных специалистов, общенациональный лидер интересовался потенциалом ученых,

оказывал действенную помощь лучшим из них, поощряя успехи и исследовательские достижения.

С момента прихода к руководству Азербайджаном Гейдара Алиева, в республике был взят курс на обновление и подготовку ведущих кадров по ключевым специальностям народного хозяйства республики. Благодаря мудрой политике, неустанным заботе и вниманию общенационального лидера выдающиеся деятели науки и культуры Азербайджана получили возможность, развивая и совершенствуя мастерство, максимально проявить и раскрыть свои таланты.

В конце 60-е – 70-е гг. XX в. на фоне общего развития Азербайджана повысился интерес нашего народа к своему историческому прошлому, наблюдался подъем самосознания в передовых кругах интеллигенции. Началось возрождение национально-духовной жизни народа. В то время средоточием национальных науки и культуры являлся коллектив составителей Азербайджанской энциклопедии, возглавляемый выдающимся поэтом Расулом Рзой.

Подавляющее большинство сотрудников Энциклопедии делали очень смелые выступления – относительно решающей роли тюркских этносов в формировании азербайджанского народа, прогрессивной деятельности Азербайджанской Демократической Республики, касающиеся апрельской оккупации Баку в 1920 г. и мн.др.

Благодаря Р.Рзе, на картографической фабрике Киева были подготовлены и вышли в свет исторические карты Азербайджана. Главная редакция Энциклопедии в 1972 г. издала атлас под названием «Карты Азербайджанской ССР» (на азербайджанском и русском языках). Указанные исторические карты были включены в этот атлас.

Однако советским идеологам в Москве данный факт показался проявлением национализма, буржуазной идеологии и враждебным актом, направленным против советской власти и России. Для разбирательства этого «дела» в Баку был направлен сын Степана Шаумяна, главаря мартовского геноцида 1918 г., учиненного против азербайджанского народа, – Левон.

Л.Шаумян, являвшийся в то время первым заместителем главного редактора Большой советской энциклопедии и одновременно одним из главных советских идеологов, всячески старался использовать полученную возможность для нанесения удара по азербайджанской интеллигенции.

Однако эта цель не была достигнута. Потому, что в то время во главе Азербайджана находился общенациональный лидер. «Благодаря мудрости и смелости Гейдара Алиева, азербайджанские энциклопедисты и большая группа национальной интеллигенции не только не подверглись преследованиям КГБ, но даже избежали обычного партийного взыскания». [37; 26]

Примером самоотверженной преданности родине общенационального лидера является и следующий факт: в начале 70-х годов в период сооружения советскими властями РЛС на территории Габалинского (тогда – Куткашенского) района, только волей руководителя республики было предотвращено разрушение уникальных исторических памятников далекой древности. В пылу “планов громадьа” их попросту... не заметили. И лишь вмешательство Гейдара Алиева позволило предотвратить непоправимые исторические разрушения и потери.

В тот же период (очередной по счету) Нагорный Карабах, усилиями «армянских патриотов» чудом не перекочевал с территории Азербайджана в Армению, да еще и в законодательно закреплённом порядке – согласно Конституции СССР!

Азербайджанскому руководству это стало известно в самый последний момент, и Гейдаром Алиевым было поручено Институту истории Академии наук Азербайджана и лично замечательному азербайджанскому историку Играру Алиеву срочно подготовить соответствующую историческую справку о национальной подлинности азербайджанских земель. Вернее, не подготовить, а всего лишь обновить, ведь наши соседи пытались доказать армянскую принадлежность Нагорного Карабаха не единожды.

Гейдар Алиев, по сути, приступивший к своей глобальной созидательной миссии на благо Азербайджанской Республики ещё с 40-х годов, работая в правоохранительных органах, думается, не раз пресекал попытки наших врагов вероломно перекрыть карту «солнечного Азербайджана». Ведь даже в период Великой Отечественной войны, когда вся страна была нацелена на победу над фашистами, армяне “под шумок” пытались прибрать Карабах, что было предотвращено азербайджанской стороной.

Уже к началу 1980-х годов благодаря обширным народно-хозяйственным реформаторским реформам Гейдара Алиева Азербайджан постепенно становился одной из самых развитых республик СССР, занимал прочные лидирующие позиции по всем областям народного хозяйства, за короткие сроки превысил основные общесоюзные показатели по темпам экономического роста. Качественный показатель производившейся в республике продукции повысился до уровня, несопоставимого с предыдущими периодами. Азербайджан начал побеждать во всесоюзных соревнованиях.

Становилось очевидно, что наше бывшее тотальное отставание отнюдь не являлось результатом скудости экономического потенциала, недостатка природных или социальных ресурсов,

а лишь следствием имевшей место в прежние годы организационной неразберихи, недостатков в руководстве республикой. Гейдар Алиев добился коренного перелома в этом положении.

Появились новые отрасли промышленности, небывалых темпов развития достигло сельское хозяйство. На качественно новом уровне трансформировались культура, наука, образование, здравоохранение. Благодаря политике Гейдара Алиева – осуществлению широкомасштабных реформ в Азербайджане – произошла структурная перестройка всего национального хозяйства, приведшая к главной цели – повышению жизненного уровня населения.

По сравнению с еще недавним прошлым, обновляющееся положение республики, несомненно, сулило ей самые радужные перспективы, создавая широкие предпосылки для ускорения социально-экономического и общественно-политического, в целом, исторического развития.

Об Азербайджане постепенно узнавали во всем мире, к нему начинали относиться не только с интересом, но и с уважением. В результате чего период с 1969 по 1982 годы вошел в историю советского Азербайджана как интенсивный и продуктивный этап строительства и созидания. И все это благодаря целеустремленности, преданности высоким целям Гейдара Алиева, который своей продуманной до мельчайших деталей политикой уже в те годы сумел вывести Азербайджан на путь национального возрождения.

Дальновидные народно-хозяйственные реформы общенационального лидера обеспечивали постепенный переход республики от плановой, социалистической системы хозяйствования к основам рыночной экономики. Под эгидой «интересов Союза» Азербайджан все больше и дальше высвобождался из его цепких объятий, одновременно налаживая надежные связи с

необходимыми республике политическими и экономическими партнерами.

Почему же при всех неограниченных полномочиях центра, имперских амбициях и притязаниях СССР на тотальную гегемонию нашему народу под руководством Гейдара Алиева удавалось последовательно продвигаться к намеченной цели – государственному суверенитету? Или союзные функционеры не осознавали, к чему приведут их тактические послабления и уступки лидеру азербайджанского народа? Или объективность была такова, что никто и ничто уже не могли противостоять естественным историческим переменам – развитию азербайджанской государственности?

Хоть Азербайджан на протяжении, практически, двух веков был частью огромной империи и зависел от центра, энергичный и талантливый политик Гейдар Алиев всегда действовал решительно и целеустремленно.

Политическая философия Гейдара Алиева не была простым претворением социалистических установок в жизнь. Его уникальный дар политических дальновидности и интуиции давал право, осознавая издержки социалистического периода истории, находить ответы на многие глобальные вызовы современности, видеть историю своего народа на десятилетия вперед.

Жизнь доказала точность этих расчетов. Советское прошлое, несмотря на весь трагизм отдельных его вех и этапов, последовательно привело азербайджанский народ к реалиям сегодняшнего дня. Оно исподволь готовило нас к моменту прозрения, осознанию и обретению достойного места во всемирной истории.

Обладая редкостной проницательностью, Гейдар Алиев не только последовательно и целеустремленно приумножал достижения Азербайджанской Республики, но во многом предвидел

и, как мог, старался предотвратить имеющие место в конце 80-х – начале 90-х годов общегосударственные просчеты и ошибки, чреватые роковыми последствиями.

Подлинный феномен – человек-государство, Гейдар Алиев проницательно ощущал угрозу социального взрыва у народов, принесенных в жертву социализму. Тем самым, Гейдар Алиев, можно сказать, воочию созерцал и по кирпичикам созидал величественное здание будущего Независимого Азербайджана, прилагая немало усилий к тому, чтобы оно было максимально прочным и надежным.

Самоценность периода начала 90-х гг. заключалась в становлении и укреплении духа и решимости азербайджанского народа – на основе экономического, политического, социального и культурного развития республики создать сильное, суверенное государство. И Гейдар Алиев сумел сделать это.

Опытный руководитель, он понимал, что модернизация государственной власти необходима, она подвижна и в связи с этим следует находиться в постоянном поиске более совершенных подходов к руководству страной в новых исторических условиях. И действительно, по прошествии всего лишь двух с половиной десятилетий мы воочию убеждаемся в том, что мудрое реформирование, дальновидная модернизация государственной власти в нашей стране явились механизмом процветания Азербайджанской Республики.

Наиболее показательным фактором явилось то, что «на этапе распада мировой системы социализма Азербайджан по уровню развития своей многоотраслевой экономики занимал второе место среди союзных республик после России по способности жить самостоятельно». [6; 478] «Самым примечательным результатом развития Азербайджана в советский период является то, что созданный в тот период экономический, научно-техни-

ческий и культурный потенциал явился прочной основой для становления нашей республики как полностью независимого государства», – так подытожит социалистический этап своего руководства республикой Гейдар Алиев. [96; 40]

А между тем, однопартийный, антидемократический, жестко централизованный и в значительной степени милитаризованный СССР проводил внутреннюю модернизацию страны экстенсивными методами (т.е. за счет затрат колоссального количества природных, людских и экономических ресурсов, а также заимствования уже готовых инноваций из-за рубежа)¹⁶.

Внешняя же политика СССР также не отличалась особым разнообразием: помимо последовательной тактики ведения холодной войны со всеми инакомыслящими государствами и народами, Советский Союз однозначно поддерживал революционные движения, в какой бы точке планеты они ни возникали.

Несомненно, конгломерат СССР являлся страной с высочайшим человеческим потенциалом, богатыми экономическими ресурсами, великими историческими, культурными, научными и иными традициями. Советский Союз занимал ведущее место в мире по разведанным запасам угля, природного газа, нефти, железных и марганцевых руд, руд цветных металлов, калийных солей, асбеста, фосфатного сырья и других полезных ископаемых.

«Однако в полной мере эти возможности так и не были реализованы, хотя почти за 75 лет своего существования страна изменилась до неузнаваемости. Из аграрной монархии она, по существу, превратилась в индустриальную державу с мощным военно-промышленным комплексом, богатым интеллектуальным потенциалом». [144]

---

¹⁶ Итог таких преобразований – упорное, но безуспешное стремление догнать и перегнать «мировой капитализм», которое лишь приводило к новым виткам международной напряженности и обнищания Советского государства.

СССР обеспечивал населению социальную защищенность: бесплатное образование, медицинскую помощь, а также определенную уверенность в будущем. Но «жилищный, потребительский и продовольственный вопросы в течение всех лет существования СССР так и остались уязвимым местом страны». [75; 113-127] Уровень жизни советских людей значительно отставал от уровня жизни населения развитых стран. «Неуклюжие попытки бывших генсеков, включая последнего – Михаила Горбачева – обновить сложившуюся систему были непоследовательными, а потому неэффективными и в результате потерпели полное фиаско». [там же]

В течение более чем семидесятилетнего правления, узурпировав власть в союзных республиках, презренно обозначенных кем-то «окраинами», советский строй концентрировал в своих руках законодательную, исполнительную и судебную функции, и поэтому уже в основе своей не являлся демократичным.

Распределение промышленного потенциала и развитие экономики огромной империи были подчинены именно этой всепоглощающей цели: сохранять национальные республики, по возможности, как сырьевые придатки, целые промышленные отрасли ставить в зависимость от центрального региона.

Курс внешне гуманной национальной политики центра на деле носил абсолютно реакционный характер. Он последовательно проводился в жизнь, изменяя этнический состав союзных республик путем контроля над ассимиляцией и проведением целенаправленных миграционных процессов, сохранением взрывоопасных ситуаций, способных в любой необходимый момент вызвать этнический конфликт.

С этой целью в союзных республиках этнические отношения находились под особо пристальным контролем. Осуществлялись ассимиляционные процессы, соответствующие намерени-

ям центра. Тем самым сеялись семена раздора в межнациональных отношениях. Параллельно в угоду «стратегическим целям» страны поддерживались различные территориальные, сепаратистские, националистические притязания некоторых народов.

Таким образом, во-первых, создавалась благодатная почва для будущих национальных конфликтов, во-вторых, в лице союзного государства создавался образ объективного гаранта справедливости и надежности, всячески внушалась вера в то, что без его объективного покровительства ни одна республика не проживет.

Как следствие, – положение с правами человека в «самой свободной стране в мире» наиболее адекватно соответствовало духу эпохи и состоянию самой страны.

Центр, под прикрытием лицемерной политики «заботливого опекунства», продолжал обкрадывать республики – экономически, морально, исторически, геостратегически. Политика Горбачева, несомненно, усугубила эти тенденции, имевшие место и ранее. Разрыв между словом и делом, идеями и реалиями был вопиющим. Провозглашаемые благородные принципы подменялись циничным их проявлением.

В бывшем СССР – тоталитарном государстве с административно-командными методами управления, известно, что в масштабах республик практически не осуществлялась самостоятельная правотворческая деятельность, отвечающая их интересам. В них долгое время дублировалось союзное законодательство. Это, естественно, не могло не нанести вреда развитию правотворчества на местах, в том числе и в Азербайджане.

Ущемлялись государственный статус «малых народов», деятельность политических структур «местных» парламентов, правительств, законотворческие процессы которых были формализованы до предела; подавлялось национальное самосознание,

принижалась значимость национальных языков, извращалась сама история народов. В далеком центре решались вопросы кадров, развития экономики «на местах», налаживания внешнеэкономических связей и даже задачи «периферийных» культур и литератур...

Идеологические препоны, понятная политическая ограниченность большинства руководителей того периода не давали возможности республикам интегрироваться в мировые процессы, самостоятельно решать собственные проблемы. Безусловно, все это не могло не обернуться опасной политической бомбой, со взрывом которой и появились новые независимые государства на развалинах СССР со своими многочисленными нерешенными в свое время проблемами.

При распаде же СССР империя была вынуждена дать союзным республикам «вольную», не забыв «пометить» многие из них «горячими точками», погасить которые, как полагали ее стратеги, в состоянии будут лишь они сами. В наследство Азербайджану досталась не раз уже на протяжении минувшего века разыгрывавшаяся карта – карабахская проблема.

В кризис была ввергнута и форма государственного устройства: прибалтийские республики потребовали выхода из состава СССР, затем и другие республики, включая Азербайджан, объявили о своем суверенитете, на что руководство СССР ответило экономической блокадой одних республик и вводом вооруженных сил в столицы других, как это было в Баку. И остальные союзные республики страдали от гнета центра, но беспредел, чинимый им в нашей республике, поистине, не имел прецедентов.

Возвращаясь же к социалистической экономике, отметим: очевидно, что цена социалистических достижений была непомерно высокой: административные методы управления экономикой не могли обеспечить экономический рост, по большому

счету, советская экономическая система не оправдывала себя. «Из крестьянской страны СССР превратился в страну без крестьянства, огромный урон был нанесен природным ресурсам. Идеология, навязываемая народу сверху, совершенно расходилась с реальной действительностью» [там же].

Одной из причин краха социалистической экономики являлось «переедание ресурсов». Решающее значение имело в корне неправильное отношение к ним. К парадоксам советской системы относилось хроническое неумение считать. Во времена генсека Л.И. Брежнева была крылатой, на первый взгляд, бессмысленная фраза – вроде бы, тафтология: «Экономика должна быть экономной». А между тем, на деле высказывание оказалось не столь и абсурдным.

В то время, как все развитые страны мира шли по пути экономии ресурсов, Советская супердержава ориентировалась на вездесущий «вал». Дело в том, что в бывшем СССР все внимание и средства направлялись на сырьевые и добывающие отрасли. Высокая ресурсоемкость фактически поощрялась директивным планированием валовых экономических показателей.

И то, что ресурсы были дешевыми, ценились чуть ли ни в грош, отразилось на состоянии целого ряда ведущих отраслей; соответственно, отсутствие бережливого, рачительного отношения к ним сказалось на состоянии экономики страны в целом.

Таким образом, СССР затрачивал на единицу национального дохода неизмеримо больше ресурсов, чем любая другая индустриально развитая страна мира. Над всей экономикой страны довлела «оборонка». Как следствие, – за последние годы существования Советской власти удовлетворение потребностей страны в сырье, топливе, энергии стало обходиться все дороже. Запасы иных природных ресурсов истощились вовсе – если и не навсегда, то, во всяком случае, на ближайшую перспективу.

Несмотря на тяжелое состояние советского народного хозяйства, вопросы экономии ресурсов продолжали игнорироваться (когда, к примеру, тонна нефти по стоимости приравнялась к стакану минеральной воды). По сути, в стране не существовало материально-технической базы ресурсосбережения.

Углубление интенсификации народного хозяйства осуществлялось только по одному производственному ресурсу – так называемому, «живому труду». В промышленности наблюдалось значительное снижение потребления. Эти и многие другие факторы завели советскую экономику в тупик.

Параллельно в ходе хищнической эксплуатации природно-сырьевых ресурсов загрязнялись и земля, и вода, и воздух. Колоссальными были отходы, в том числе, радиационные. Если говорить об Азербайджане, то наша гордость и опора – нефтедобыча, как бы ни было тяжело об этом говорить, долгие годы находилась в крайне запущенном и убыточном состоянии.

Экологическая изношенность Азербайджана – “промышленной житницы” СССР – вызывала самые серьезные опасения. Сложившаяся в республике тяжелая экологическая ситуация явилась в значительной степени следствием многолетней непродуманной экономической политики союзных органов.

В итоге, к концу 60-х годов прошлого века в отдельных регионах сложились экологически кризисные ситуации – в таких, как абшеронская, гянджа-газахская, алибайрамлинская – где богатые естественные ландшафты превратились, в буквальном смысле слова, в техногенные пейзажи. Куда ни глянь, – многочисленные болота были насыщены всевозможными отходами, зияли раскопанные, засоленные, дренированные участки... И венчали эту невеселую картину густо дымящиеся и коптящие трубы.

Высокая концентрация экологически опасных предприятий химической, нефтехимической, металлургической отраслей в промышленных зонах республики привела к интенсивному загрязнению окружающей среды, деградации многих природных объектов. Раскопано, разрушено, засолено, эродировано, заболочено, завалено хозяйственными отходами было 60-65% земельных ресурсов.

Вспомним, сколь сильному загрязнению подвергались Каспийское море, река Кура, ее притоки, многочисленные малые реки, озера, оросительные каналы, минеральные источники. Только на Абшероне, занимающем 7,2% территории республики, оказалось заболочено 100 га земли – и это тоже составляло наследство социалистической системы.

В числе прочих, серьезный урон экономике страны причиняла несовершенная система управления в условиях ведомственной разобщенности. Например, на предприятиях черной металлургии из железной руды не извлекался целый ряд ценных компонентов, не входящих в ведомственную номенклатуру. Аналогичная ситуация сложилась и в цветной металлургии.

И подобное положение на горнорудных и металлургических предприятиях, ясное дело, не могло не привести к огромным потерям железа, меди, кобальта, цинка, свинца, галлия, ванадия, алюминия, а также стекольного, строительного, агрономического и химического сырья. Как это ни странно, игнорировались даже золото и серебро.

Но углубление кризиса в СССР, что называется, по всем фронтам нельзя было объяснить только экономическими факторами. В стране постепенно перестали считаться с законами, было подорвано уважение к властным институтам. Распались организационные структуры органов управления в центре, практически, оборвались все или почти все наработанные верти-

кальные связи, а новые, горизонтальные, прямые связи пока еще находились в процессе формирования и укрепления. В этих условиях были неизбежны тупик, крах.

Тем временем, было очевидно, что взаимодействие с Западом и Востоком, внутренняя розничная и все виды оптовой торговли представляют собой единую экономическую систему, и ее должна направлять и регулировать одна центральная инстанция – государство. Данную проблему необходимо было решать эволюционным путем в процессе развития рыночных отношений и приватизации промышленности, торговли и сферы услуг.

Государственные органы СССР имели возможность в целом балансировать потери, вызванные разрывом горизонтальных связей, за счет выгод от реализации сырья и сырьевых продуктов по мировым ценам, хоть и следует признать, что эти возможности поначалу не полностью использовались.

Во всех независимых государствах бывшего СССР, включая Азербайджан, выход из экономического тупика виделся, прежде всего, в восстановлении четких горизонтальных межхозяйственных связей. На этом пути экономическое, социальное и культурное возрождение азербайджанского народа оказалось возможно только благодаря усилиям общенационального лидера Гейдара Алиева, и он выразил готовность выполнить историей возложенную на него ответственность – возглавить Азербайджанское государство на переломном рубеже. Волей исторической судьбы Азербайджан из социалистического в прошлом государства постепенно перевоплотился в независимое, либерально-демократическое.

И на этой теме нам хотелось бы остановиться подробнее, анализируя «день нынешний» и «день вчерашний». Содержание современных общественно-политических тенденций не мо-

жет быть в полной мере объяснено и осмыслено, если отвлечься от переломных фаз их развития.

12 ноября 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Юрий Андропов, а уже 24 ноября первым заместителем Председателя Совета Министров СССР был назначен Гейдар Алиев. Годы работы общенационального лидера в Москве на самых ведущих постах раскрыли его талант мастера власти. «Он курировал ведущие государственные комиссии, в том числе по строительству и освоению Байкало-Амурской магистрали (БАМ); был на посту председателя бюро Совета министров СССР по социальному развитию; государственным советником при Совете Министров СССР; депутатом Верховного Совета СССР 8-11 созывов». [63; 159]

Гейдар Алиев был сильной личностью и выдающимся политическим деятелем, выдвинутым самой историей. Где бы он ни работал, какой бы коллектив ни возглавлял, – всегда был неоспоримым лидером. О чем бы ни говорил, где бы ни участвовал, – каждое его слово было, что называется, на вес золота, являясь всеобщим руководством к действию.

Везде и всегда он подавал пример своими оперативностью, творческой целеустремленностью, профессиональной самобытностью. Во все времена, включая эпоху СССР, действовал смело, самостоятельно.

Даже в период работы в Москве, на ответственном посту Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, при всей своей загруженности государственными делами в масштабах великой в то время державы, верный сын азербайджанского народа всегда помнил о своей родине. Не только на словах, но и практической помощью по самым различным вопросам народно-хозяйственного строительства в Азербайджане, радел за его светлое будущее.

Руководители зарубежных государств, известные мировые аналитики однозначно признают, что Гейдар Алиев останется в политической истории второй половины XX – начала XXI вв. как выдающийся политический и государственный деятель, который вывел страну из состояния гражданского противостояния и беспредела, глубокого экономического и социально-политического кризиса и поднял ее на уровень стабильного развития.

«Не было бы Гейдара Алиева – не было бы и современного Азербайджана. Ни в Баку и республике, ни за пределами страны не найдется, пожалуй, ни одного человека, кто оспорил бы эту истину. Роль и значение общенационального лидера азербайджанского народа, одного из самых уважаемых политиков всего тюркского мира, настолько велики, что его жизненный путь, управленческая философия, уровень компетентности и влияния еще очень долго будут изучаться биографами и историками. Опыт Гейдара Алиева не только не потерял значения для жизни современного Азербайджана, напротив, с годами он становится еще более актуальным и значимым». [197]

В марте 1985 г. пост Генерального секретаря КПСС и государства занял Михаил Горбачев – фигура которого временно устраивала и примиряла различные властные группировки в Кремле. Не секрет, что М.Горбачев прежде всего стремился освободить от занимаемых должностей тех, кто мог стать (или являлся таковым) его политическим конкурентом в борьбе за пост генсека ЦК КПСС. Начал же он смену кадров и удаление с важных постов в Кремле должностных лиц, несогласных с его внутренней и внешней политикой.

Непростые отношения у М.Горбачева сложились с членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем председателя Совета Министров СССР Гейдаром Алиевым, который считался наиболее талантливым советским руководителем высшего эше-

лона власти. «Энергичная личность, кипучая деятельность Гейдара Алиева и всеобщее уважение к нему в Политбюро, да и в стране в целом не давали покоя Горбачеву, который в итоге добился увольнения Гейдара Алиева со всех занимаемых постов». [там же]

Этого, кстати, терпеливо дожидались идеологи Арцаха, ранее всерьез побаиваясь влияния сильного и умного азербайджанского лидера на руководящее звено СССР). «Стремясь реализовать планы по аннексии азербайджанских территорий, армяне умело использовали советское руководство во главе с М.Горбачевым в качестве инструмента претворения своих далеко идущих замыслов». [63; 624]

Глава управления мусульман Кавказа Шейх уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде считает, что Гейдар Алиев именно по этой причине в 1987 г. был исключен из состава Политбюро. «Он препятствовал осуществлению армянских планов. Отстранив Гейдара Алиева руками Горбачева, продажный советский режим развязал тем самым руки армянскому сепаратизму и полностью потворствовал планам армянского лобби». [188]

Конечно, находясь Гейдар Алиев (и другие деятели его политического масштаба) в Политбюро ЦК КПСС, конечно, не произошел бы уже в конце 80-х годов фактический (структурный) развал СССР, а как известно, начался он именно с нагорно-карабахского конфликта (какие бы ни давались оценки его причинам и поводам).

Ведь очевидно, что отношения Азербайджана с центром и Горбачевым, который по непонятным причинам оставался беспомощным (или умышленным) наблюдателем (или инициатором) нагорно-карабахского конфликта, во многом определили развитие общегосударственной ситуации.

Во всей «карабахской истории» особенно неприглядна была позиция «перестроечного» руководства СССР и лично Михаила Горбачева. Общеизвестно, что аннексия Нагорного Карабаха происходила под патронажем последнего генсека СССР. Армяне, воспользовавшись ситуацией, под прикрытием горбачевской политики, предъявили азербайджанскому народу необоснованные территориальные претензии, мотивируя их наличием вымышленных исторических прав на чужие земли.

Позиция же Кремля заключалась в молчаливой реакции на этническую чистку и геноцид азербайджанцев Нагорного Карабаха и других регионов Кавказа (в первую очередь, Армении), фактическом поощрении процесса аннексии азербайджанских территорий, затягивании переговорного процесса и закреплении оккупированного армянами статус-кво в НКАО.

Как это объяснить? Недооцениванием положения, или, наоборот, последовательным и неукоснительным исполнением кем-то составленного плана масштабного сценария по развалу СССР?

А иначе не случилось бы кровавого ввода войск в январе 1990 года в Баку по приказу Верховного Главнокомандующего ВС Советского Союза М.Горбачева, когда он попытался (и не только в Закавказье) с помощью грубой силы вернуть быстро утрачиваемые властные позиции.

Именно Горбачевым были подло преданы интересы и идеалы советских граждан, а не только азербайджанского народа. Но с приходом М.Горбачева к власти отношение союзного руководства к Азербайджанской ССР неоправданно ухудшилось, и это не удивительно, ведь практически все советники М.Горбачева – политические, экономические, по национальному вопросу – являлись лицами армянской национальности: Г.Шахназаров, Э.Баграмов, А.Аганбегян, С.Ситарян и мн.др.

В 80-х годах в Баку многие недоумевали по поводу издания в Ереване пронизанной духом махрового шовинизма книги З.Балаяна «Очаг», где со всеми подробностями и возможностями описывалась заветная мечта армянского народа и, в частности, его честолюбивой и агрессивной верхушки: о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией, и параллельно – идея полного уничтожения турков (азербайджанцев).

С сожалением можно констатировать, что книга вышла не самиздатом, а была напечатана во вполне солидном московском издательстве. Впрочем, З.Балаян не был оригинален. Он просто систематизировал и выразил на русском языке то, что уже давно являлось расхожей темой в армянской среде. Но за последние десятилетия книга явилась, по сути, самым мощным толчком для возрождения и подъема национализма в Армении.

Конечно, в Баку тогда были сильны протесты, выражались гневные устные и письменные опровержения сочинения Балаяна. Деятели азербайджанских науки и культуры, воспитанные в строгих рамках господствующей идеологии интернационализма, обратились в ЦК КПСС, чтобы книгу, «наносящую ущерб армяно-азербайджанской дружбе», запретили. Но выступления не носили официального характера, не были услышаны автором и его издателями, а также многочисленными российскими и зарубежными читателями.

Группа сотрудников Академии наук, понимая, что пока слово «агрессия» не прозвучит в документах, связанных с нагорно-карабахским конфликтом, мир не узнает правду, собрала огромное количество подписей под обращением к Везирову с требованием на официальном уровне поставить вопрос об армянской агрессии.

Но Везиров, как известно, был выдвиженцем Горбачева и никогда бы не выполнил требований общественности об об-

народовании преступных действий армян. Власти лишь пытались утихомирить общественный протест. Часть ответственных лиц принимала желаемое за действительное, другие отдались во власть эмоций. Между тем, ситуация требовала занять более определенную позицию. Была очевидна критическая значимость момента и губительность пассивности. Нерешительность грозила потерей благоприятных возможностей разрешения ситуации.

В эти годы правящие круги, в том числе, специальные службы, стремились всячески опорочить общественных деятелей нашей республики, пользующихся авторитетом среди азербайджанского народа и выступавших против армянского сепаратизма. «Основной целью спецслужб было не допустить организационного объединения народа во главе с достойными представителями общества, стремление навязать ему не обладающих профессионализмом и опытом и в любой момент готовых на предательство своего народа руководителей». [185]

Так что милитаристская позиция по Нагорному Карабаху (к слову, кому-то тогда и не представлявшаяся проблемой вовсе) не возымела должного масштаба и резонанса, что постепенно привело к непоправимым последствиям.

На это, видимо, и рассчитывало руководство агонизирующего Союза: что войны не будет, и Нагорный Карабах «мирно отойдет» в руки Армении. Очевидно, что данные аргументы явились подручными средствами в большой политической игре, ставка в которой – гегемонизм в огромном, необычайно ответственном с геостратегической точки зрения регионе.

Но мы знаем и то, какими путями добивалось руководство Армении и иже с ним протаскивания «карабахского вопроса» в армянском и «союзном» парламентах. И почему не менее сильный, но, в отличие от оппонентов, праведный глас азербайдж-

жанского народа глож в массе куда более многочисленного хора армянских пособников и сторонников. Все дело в том, что в различных руководящих центральных органах и в СМИ у армян были и есть свои люди.

В то время еще рано было делать окончательные выводы об эффективности этой агитации. Но очевидным являлось то, что если ничего не будет предпринято для ее нейтрализации, влияние агитации увеличится и будет постоянно возрастать. Любопытно, что «правду о Карабахе» по-армянски апологеты Арцаха распространяли не только на весь мир, но и пытались навязать... самому Азербайджану!

Так, в 1988 году под предводительством Сахарова и Боннер-Алиханян, Старовойтова и другие так называемые «российские демократы» по приглашению научной интеллигенции Азербайджанской Республики «с ответственной миссией дипломатического отторжения Нагорного Карабаха» прибыли в Баку.

Накал «общения» превзошел все ожидания. На встрече в Академии Наук Сахаров (в то время он считался символом демократии в СССР) высказал в очередной раз решительное предложение о передаче Азербайджаном Нагорного Карабаха Армении, взамен делегаты сулили нашей республике два района компактного проживания азербайджанцев в Армении (хотя немногим ранее из этой соседней республики было изгнано более 200 тысяч азербайджанцев). Руководство Академии Наук, невзирая на авторитет Сахарова-ученого, с позором изгнало Сахарова-политика из зала заседания.

В наэлектризованной атмосфере Армения приступила к осуществлению одной из наиболее темных и позорных операций своей «исторической миссии». И здесь громкие словеса служили прикрытием грязных дел. Армяне окончательно включили оккупацию азербайджанских территорий в свое стратегическое

планирование. Объединенные фанатической национальной идеей, они реализовывали захватнические цели со средневековой жестокостью.

Вспомним февраль 1988 года, когда Карабах начинают сотрясать грозные митинги под руководством «самоотверженных руководителей» из Еревана: Сильвы Капутикян, Зория Балаяна, Серо Ханзадяна и других – о необходимости присоединения исконно азербайджанских земель к Армении.

История повторяется. Вновь затеяв войну за Карабах, Армения в 1985 году принимает политический манифест Армянской Революционной Федерации, в котором в качестве «главной цели всех армян» выдвигается идея создания объединенной Армении, территория которой должна включать в себя, помимо самой Армянской ССР в ее современных границах, часть Турции, весь Нахчыван, Ахалкалаки и Карабах.

Конкретные действия националистических армянских организаций, разумеется, не были одинаковыми в Азербайджане, Грузии и Турции. Однако повсеместно главной методой армян было обострение в регионе межэтнических отношений. Не случайно именно на тот период приходится активизация курдских сепаратистов в Турции, талышских и лезгинских – в Азербайджане, абхазских и осетинских – в Грузии и т.д. Но реализацию бредового плана объединения армянских земель решено было начать с Нагорного Карабаха, в расчете на наличие здесь некоторой политической почвы – армянской автономии.

Еще одним «крестным отцом», благословившим начало конфликта, явился небезызвестный академик Абел Аганбегян, который вскоре после отставки Гейдара Алиева, осенью того же года в Париже на встрече с армянским лобби безапелляционно (но какое это было дальновидное, а главное – дальнобойное заявление!) заявил о том, что Нагорный Карабах геополитически

и исторически привержен Армении больше, чем Азербайджану. Казалось бы, невинное интервью небезызвестного академика Аганбегяна французской газете «Юманите» стало очередным стартовым сигналом к развязыванию надуманной проблемы Нагорного Карабаха.

Этим же периодом датируется создание армянской террористической организации «Союз армян» (СА), имеющей тесные связи с военизированными подразделениями «Дашнакцутюн». Цель – обеспечение членов армянской террористической организации ASALA фальшивыми документами и деньгами для беспрепятственного передвижения по территории СССР. «СА активно участвовала в вопросах обеспечения поставок оружия и наемников для осуществления терактов в Нагорной части Карабаха Азербайджанской Республики». [94]

В конце 80-х гг. экономический кризис в СССР дополнился общественно-политическим, стержневая роль КПСС ослабла. Попытки советского руководства, начиная с 1985 г., выйти из углубляющегося кризиса за счет мобилизации всех потенциальных возможностей страны в рамках провозглашенной перестройки не увенчались успехом ввиду неверно выбранных методов и направлений деятельности. Предпринятые меры, напротив, еще более усугубили положение и ускорили крушение империи, что, в свою очередь, стало причиной коренных изменений на геополитической карте мира.

Историки с деятельностью М.Горбачева связывают масштабную попытку реформирования СССР – так называемую перестройку, закончившуюся крахом мировой социалистической системы и распадом СССР, соответственно – окончанием холодной войны между двумя противоположными системами – капитализмом и социализмом. «Общественное мнение по поводу роли М.Горбачева в истории отличается крайней поляри-

зацией, однако почти все согласны с тем, что именно неумелая межнациональная политика М.Горбачева обернулась в итоге небывалыми внутривнутриполитическими коллизиями, приведшими к распаду СССР». [141; 480]

Впрочем, следует отметить, что в Кремле еще задолго до пресловутой перестройки знали, что распад СССР неизбежен. Об этом размышляли в публицистической печати советские диссиденты, в частности, Андрей Амальрик в 1969 г.: «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» [49; 72]. Схожая позиция выражалась и западными политологами, например, Элен д'Анкос, которая в вышедшей в 1978 г. книге «Расколовшаяся империя» рассматривала возможность распада СССР. [185]

Андрей Сахаров, видя выход из кризиса в обновлении Союза, даже разработал Проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии. [49; 245] Конечно, это было хорошо известно и армянскому лобби, связанному, словно паутиной, с США, Канадой, Францией...

Давно уже ни «новаторские» инициативы Горбачева о так называемом конфедеративном устройстве СССР, выдвигаемые им в Ново-Огареве как нечто радикально-смелое, ни его демагогические разглагольствования об «обновлении и плюрализме» изменить ничего не могли. Президент огромной державы М.Горбачев, окончательно потерявший чувство реальности всего происходящего и практически являя собой политика, сошедшего с дистанции, продолжал наивно верить, что делает историю.

Как он и сам любил часто повторять, – процесс уже пошел. Центробежные силы фактически втянули союзные республики в орбиту новых исторических ориентиров. Что касается Азербайджана, то его народу к этому времени с лихвой хватило и кровавого омута Карабаха, и трагедии 20 января в Баку, чтобы

окончательно отвернуться от Горбачева со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Меж-этнические столкновения явились одним из самых драматических и необратимых результатов, к которым привела пресловутая перестройка. «Настоящим ударом для страны стала проводимая Горбачевым национальная политика, особенно в вопросах взаимоотношений между рядом союзных республик, следствием чего стали национальные конфликты и силовое решение данной проблемы». [185]

Под эгидой пресловутой, «по-перестроевски», демократии возводился в культ лихой пересмотр исторических и политических границ одного народа во имя интересов другого; лживые и лицемерные декларации о свободе и независимости горстки «борцов за суверенитет» заслоняли собой основополагающие принципы политической целостности соседнего народа.

Так, Горбачев, всякие апелляции к которому были безрезультатны, грубо поправ положения Конституции СССР, в частности, принимая решения, откровенно усугубляющие нагорно-карабахский конфликт. Это была национальная катастрофа, смягчить которую не могло президентское пустословие.

Из анализа сложившейся ситуации следовал однозначный вывод: Армения может требовать нашу землю, попирает наш суверенитет, нашу Конституцию, законы, права, восстанавливать граждан республики против нас, блокировать автомобильные дороги в Нахчыванской АССР и азербайджанских селах НКАО, стрелять в поезда, в которых ей же везут грузы, прекратить поставлять продукцию по заказам, что приводило к остановке в Азербайджане целых отраслей производства, и все это оставалось безнаказанным и не влекло за собой никаких адекватных оценок Горбачева и его клики.

В связи с выдвиганием армянскими националистами лживой и надуманной проблемы «самоопределения армян Карабаха», а также эскалации ими прямой вооруженной агрессии против мирного азербайджанского населения, проживающего на своей исконной территории, широкое распространение получили голословные утверждения армянских геополитиков и их наймитов о принадлежности Нагорного Карабаха Армении.

Но помимо группы лиц армянской национальности, в НКАО издревле проживали азербайджанцы, наряду с русскими и многочисленными представителями других народов, что до определенного момента являлось серьезным противовесом.

Историческая правда заключалась в том, что НКАО является неотъемлемой азербайджанской территорией, на которой армяне стали проживать сравнительно недавно и в общем-то случайно. Это следовало раз и навсегда понять и принять армянским экстремистам и их высокопоставленным покровителям.

Но Армения под руководством Кремля уже развернула широкомасштабную провокационную, антиазербайджанскую кампанию – политику захвата азербайджанских земель, политику экстремизма и геноцида азербайджанцев. К сожалению, инсинуации армянской стороны за короткий отрезок времени нашли свое отражение как в тогдашней советской, так и мировой печати.

Армения сконцентрировала в своих руках «сногшибательные» аргументы, почище ракетно-бомбовых ударов: печать, телевидение, радио, всякого рода институты псевдо-стратегических исследований.

На волне политических демаршей, нагорно-карабахских мистерий армян и двусмысленного поведения Москвы, в бывшей советской стране постепенно закладывался стереотип отрицательного образа Азербайджана и азербайджанского народа. Ре-

спублику опутала суровая военная и информационная блокада. С 80-х годов в средствах массовой информации России (газетах «Московские новости», «Известия», журнале «Огонек») мутным потоком хлынула антиазербайджанская пропаганда.

Стали появляться выступления многих ранее заслуживающих уважения, но, как выяснилось, лишь в области науки и искусства, а уж никак не в политике, деятелей – Гамзатова, Сахарова, Боровика и других – о том, что «карабахский вопрос должен быть решен в пользу Армении».

Воистину, гений и злодейство – несовместимы. Выступления российских политиков, сделавших себе имя, карьеру и капитал на армянском вопросе и не поступившихся при этом элементарными гражданскими совестью и долгом – к уже упомянутым выше, это и Старовойтова, Гайдар, Нуйкин, Собчак – внесли весомую лепту в разжигание нездоровых страстей вокруг Нагорного Карабаха, навязывание международной общественности извращенной информации об истинном положении вещей.

К сочувствующим (только вот на предмет чего?) «независимому Карабаху» российским доброхотам присоединялись и имевшие огромное влияние армянские лидеры «за свободу Карабаха» (из них многие, в том числе, неистовый Шахназаров, родились и выросли на азербайджанской земле)... Информационная война была выиграна Арменией, после чего произошло очередное массовое изгнание азербайджанцев с соседних территорий и началась открытая война в Нагорном Карабахе.

Старая древняя идея крайне националистической партии «Дашнакцютюн» – создания «великой Армении» «от моря до моря» (от Каспийского до Черного) вновь, как и в начале XX века, стала программным стержнем политики Армении.

Что же касается нашей республики, то, как известно, война – даже за независимость – вовлекает любой народ в пучину

бедствий, отчаяния и произвола, экономически отбрасывая на несколько десятилетий назад.

Для выполнения своих целей по отторжению Нагорного Карабаха от Азербайджана руководство СССР, нарушив права Азербайджанской союзной республики, осуществило ряд противозаконных мер. Принятое 24 марта 1988 г. решение об ускорении социально-экономического развития НКАО на самом деле преследовало цель вывести ее из подчинения государственным органам нашей республики.

Нагорный Карабах получил особые права, отныне решение многих вопросов в автономной области поручалось союзным министерствам и специальным комитетам и ведомствам. Следующим шагом стало постановление от 12 января 1989 г. «О введении особой формы управления в НКАО Азербайджанской ССР» и учреждение Комитета особого управления, которому передавались все полномочия по управлению областью. Таким образом, Нагорный Карабах фактически окончательно выводился из подчинения Азербайджану. Деятельность КОУ продолжалась до 28 ноября.

15 января 1990 г. Верховный Совет СССР объявил в НКАО и прилегающих к области районах чрезвычайное положение, причем, на этот раз в документе даже не была указана принадлежность этих территорий. Планировалось введение войсковых подразделений в Баку и Нахчыване.

19 января 1990 г. Верховный Совет Нахчыванской автономной республики с целью привлечения внимания мировой общественности к ситуации в Азербайджане принял решение о выходе из состава СССР и тем самым предотвратил планировавшееся здесь большое кровопролитие.

«Не оставалось сомнений в том, что ответом Москвы на события, разворачивающиеся в республике, станет ввод в ее пре-

дела советских войск, что и произошло 20 января. Чтобы не допустить ввода советских войск в Баку, тысячи людей вышли на улицы и площади столицы Азербайджана». [30]

В ночь с 19 на 20 января 1990 г. без предварительного оповещения бесчинствующие регулярные части Советской армии и заранее мобилизованные солдаты-резервисты вступили в город и устроили жестокое кровопролитие над безоружными жителями, чем вызвали соответствующую реакцию азербайджанского народа к «империи зла» и ее руководителям.

Трагедия 20 января явилась военной агрессией и преступлением тоталитарного коммунистического режима против азербайджанского народа, она ставила целью сломить волю и веру поднявшихся за свои права граждан республики.

Ставшая квинтэссенцией противостояния Азербайджана советской империи, это одна из самых скорбных дат в истории нашей страны, когда было совершено преступление, юридически квалифицируемое как геноцид и государственный терроризм. В столице Азербайджана разыгралась страшная трагедия, которая навсегда обозначится в истории как «Черный январь». Части советской армии ворвались в Баку, заливая кровью все на своем пути.

Коммунистическим режимом были нарушены основные положения Пакта о правах человека 1966 года, Хельсинкского заключительного акта 1975 года, Гаагских конференций 1899 и 1907 годов, Женевской конвенции 1949 года и наконец, Конвенции 1948 года – о запрещении геноцида и наказании за него, которые предусматривают запреты на использование вооруженных сил против мирных жителей с применением карательных мер.

Впрочем, аналогичные события произошли ранее в Алма-Ате (1986 год), в Тбилиси (1989 год), в Душанбе (1990 год),

Вильнюсе и Риге (1991 год), где жертвами военной агрессии коммунистического режима тоже стали мирные люди. Правда, число жертв в Баку не имеет аналогов. Имена преступников общеизвестны, и нет оправдания ни тем, кто 20 января отдавал приказ стрелять в азербайджанских граждан, ни тем, кто его педантично выполнял.

Для ввода в заблуждение мировой общественности и оправдания своих неоправданно жестоких действий советская пропагандистская машина распространила ложную информацию о якобы имеющихся в Азербайджане 44 тысячах боевиков. Операцией по вводу войск в Баку лично руководил министр обороны СССР Язов.

В результате боевой операции против безоружных людей в Баку и других населенных пунктах Азербайджана, по официальным данным, было убито 170 и ранено 744 человека, сотни людей пропали без вести, 400 человек было арестовано. Был нанесен колоссальный урон городскому хозяйству.

Двумя днями раньше, предчувствуя неизбежные потери и поражение, из республики в Москву позорно бежал Везиров, а вместо него к власти пришел Муталлибов. Но эта рокировка не изменила общественно-политические позиции.

Как близок был край бездны! Режим Абдул-Рахмана Везирова, и позже – Аяза Муталибова, бездумно осуществлявших стратегические цели Кремля, утратил доверие народа, полностью исчерпав политический капитал, потерял контроль над происходившими в республике процессами. Безвольные, слабые руководители проводили в стране политику, полностью противоречащую процессам, происходившим в мире, действовали вопреки воле народа, стремившегося к самостоятельности.

Народ Азербайджана единодушно выступал против античеловеческих действий и требований армянских сепаратистов,

но руководство республики, вместо того чтобы быть рядом со своим народом, с первых дней разворачивавшихся событий стремилось пресечь его законные требования. При бессилии, попустительстве и даже прямом участии руководства республики во главе с тогдашним первым секретарем Компартии Азербайджана Абдурахманом Везириным, события развивались по составленному армянскими сепаратистами и их покровителями сценарию.

В то время, как армяне, опиравшиеся на поддержку центральных властей в Москве, целенаправленно, шаг за шагом претворяли в жизнь свои далеко идущие планы, в Азербайджане не нашлось реальной политической силы, способной противопоставить армянам какие-либо адекватные и конструктивные действия. В республике наблюдался острый кризис власти, который вначале сопровождался кадровыми встрясками внутри коммунистического руководства, а затем вылился в полную атрофию правящей элиты и всей системы политического и государственного управления.

«Несмотря на смену элит и введение поста президента, без помощи Москвы старая номенклатурная элита не была способна локализовать конфликт. Последовавшая за этим волна народного протеста катализировала процесс формирования контрэлиты из рядов национально-ориентированной интеллигенции». [88]

Хаотичность в политике, проводимой властями, увлечение поиском решений сиюминутных задач в ущерб реализации взвешенного политического курса привели страну к тяжелым социально-политическим потрясениям. Пережитые тогда азербайджанским народом боль, страх и огромное чувство обиды и разочарования в «советских идеалах» навсегда сохранятся в сердцах людей и на скрижалях истории.

Но память и опыт многое помогают понять и переоценить. Несмотря на то, 20 января 1990 года наш народ подвергся военной, политической и моральной агрессии, он продемонстрировал всему миру верность своим историческим и героическим традициям, решимость во имя свободы и независимости родины противостоять самым тяжелым испытаниям и даже пожертвовать ради этого своей жизнью.

21 января 1990 г. в Представительстве Азербайджана в Москве Гейдар Алиев, тогда уже будучи в отставке, выступил с резким осуждением политики союзного руководства в Азербайджане, дал трагедии 20 января политическую оценку и раскрыл истинные цели действий центрального и республиканского руководства, направленных против законов демократии и гуманизма.

Как сказал Гейдар Алиев, «руководство СССР избрало путь жестокого подавления народного движения, поднявшего голос за справедливость и свои законные права». Воля и решимость Гейдара Алиева, высказавшего свою жесткую и принципиальную позицию по данному вопросу, во многом способствовали формированию соответствующего общественного мнения – как в Азербайджане, так и за его пределами.

Действующее же на тот момент руководство Азербайджана по сути продолжало занимать выжидательную позицию, ничем не помогая народу и не принимая участия в обсуждениях чрезвычайного положения. Народные депутаты по собственной инициативе провели сессию Верховного Совета республики. На ней были приняты решения с требованием вывода войск из Баку и отмене чрезвычайного положения. Но армейское командование, подчинявшееся Москве, игнорировало решение сессии.

Азербайджанский народ никогда не забудет страшной ночи 20 января 1990 года, после которой были Ходжалы, Шуша, Агдам...

Единственным руководителем, понимавшим народ, находившимся с ним рядом все это время, был Гейдар Алиев, призывавший до конца вести борьбу за государственную независимость. «22 июля 1990 г. Гейдар Алиев прибыл на свою историческую родину – Нахчыван». [33; 608] На политической авансцене шла активизация сторонников Гейдара Алиева. [там же]

С первых же дней своего образования в ноябре 1992 года партия «Ени Азербайджан» делала все возможное для сохранения и упрочения государственной независимости нашей страны. В программных установках «Ени Азербайджан» четко и недвусмысленно обозначены основные направления развития и совершенствования национальной идеологии. На состоявшихся в сентябре выборах население автономной республики избрало Гейдара Алиева депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР и Нахчыванской АССР.

В Нахчыване под его руководством были сделаны первые шаги по восстановлению традиций национальной государственности. А еще раньше, 19 мая 1990 г. сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР учредила должность президента республики. Аяз Муталлибов, назначенный партийным руководителем Азербайджана, остерегаясь победы Гейдара Алиева на предстоящих президентских выборах, добился введения в Конституцию специальной статьи, устанавливавшей возрастное ограничение для кандидатов в президенты. Однако руководство Азербайджана, несмотря на настойчивый призыв Гейдара Алиева и еще нескольких депутатов, не вынесло данное решение Верховного Совета на всенародный референдум для получения легитимности, как того требовало положение Конституции.

19 ноября 1990 г. на сессии парламента Нахчыванской АССР, проходившей под председательством Гейдара Алиева, из названия республики были убраны слова «Советская социалистиче-

ская», государственным флагом Автономной Республики был утвержден трехцветный национальный флаг. Верховный Совет автономной республики был переименован в Верховный Меджлис.

«5 февраля 1991 г. под влиянием этих решений Верховный Совет Азербайджанской ССР также утвердил название «Азербайджанская Республика» и трехцветный национальный флаг со звездой и полумесяцем». [19]; [22; 72-86] Советской империи не удалось сломить волю азербайджанского народа. «Кровавый январь» наглядно показал, что единственно верный путь для решения назревших проблем – восстановление государственной независимости Азербайджана.

А между тем, еще за несколько лет до январских событий, сторонники идеологии АДР в городах и районах республики создавали свои ячейки, которые расширялись за счет местных добровольцев. 16 июля 1989 г. состоялся учредительный съезд Народного Фронта Азербайджана, который избрал своим председателем Абульфаза Алиева.

НФА опирался на народное движение и имел широкую социальную базу, но в его руководстве было немало некомпетентных людей, необоснованно считавших себя «крупнейшими политическими деятелями. Будучи выходцами из народа, эти люди, в конечном счете, свои личные амбиции, властолюбие поставили выше общенациональных интересов». [30]

А тем временем, чего стоит только одно обещание деятелей Народного фронта, так называемых «демократов», собиравшихся поделить страну на множество мелких уездов и ханств – вот вам и «права человека», а вернее, горстки тех, кто себя им именвал! – с правом автономного пользования. К концу 1989 года Народный фронт уже представлял собой силу, по воле которой

в стране проводились забастовки, стачки, перекрывались железные дороги.

От требований, связанных со справедливым решением искусственно навязанной нам проблемы Нагорного Карабаха, Народный фронт постепенно перешел к лозунгам общеполитическим. Разгул экстремизма был настолько велик, что разрушил государственные структуры управления, породил хаос, беспорядки, вседозволенность.

В такой ситуации почти во всех районах республики одновременно обострилась криминогенная ситуация. В Баку начал действовать так называемый «военный совет» Народного фронта. Атмосфера накалялась, а нарфронтовцы своими деструктивными действиями доводили ее до апогея. Анархия правила бал.

После захвата армянскими оккупантами городов Шуша и Лачын экс-президент Азербайджана А.Муталлибов предпринял попытку вернуть себе власть, которая закончилась провалом, потому что она уже находилась в руках Народного Фронта.

И в марте 1992 г. А.Муталлибов был вынужден подать в отставку в связи с геноцидом азербайджанцев Ходжалы вооруженными формированиями карабахских сепаратистов, при подтвержденном фактами участии в Ходжалинском геноциде российских Вооруженных сил. Произошла очередная отставка высшего руководства Азербайджанской Республики.

А между тем, народы бывшего Союза стремились самостоятельно управлять своей судьбой, раскрыть имеющийся, но десятилетиями нереализованный потенциал. Императив, провозглашающий принцип равенства, недопустимость барьеров и привилегий, должен был стать обязательным для всех бывших субъектов СССР.

На стыке 80-90-х годов начался так называемый «парад суверенитетов». Первой была Эстония, в 1988 году принявшая

декларацию «О суверенитете». Следующими стали Литва, затем Россия. До конца 1990 года почти все бывшие союзные республики объявили о своей государственной независимости. И только Азербайджан продолжал жить в условиях чрезвычайного положения, введенного союзным правительством после январских событий, здесь все еще хозяйничали советские войска.

Почему же мы так запоздали, став одними из последних, кто согласился принять независимость — этот бесценный дар, доставшийся нам в результате исторически объективных процессов? Ответ прост: в отличие от многих других союзных республик, где процесс продвижения к независимости сопровождался единством целей и действий местного руководства и народных масс, что делало его менее болезненным, азербайджанское общество раздирали противоречия между тогдашним руководством республики и новыми политическими силами. Заложником этих двух противоборствующих сторон оказался народ.

В этом свою роль сыграли, очевидно, два фактора: с одной стороны, Москва раздумывала, отпустить ли ей на волю столь важную в стратегическом отношении республику или же повременить с этим, и с другой — полное бессилие и нерешительность тогдашнего руководства в лице А.Везирова, а позже и А.Муталлибова, изо всех сил продолжавших цепляться за рукав «старшего брата».

Однако даже после всех событий и потерь, обрушившихся по воле руководителей уходившей с исторической сцены Советской империи, республиканские коммунисты встали было на сторону сил, выступавших за сохранение империи. «Мы не должны возлагать надежды на Союз», — заявил тогда Гейдар Алиев и выступил против участия в референдуме, задуманном Москвой для придания формально-юридической основы сохранения империи. Руководство республикой все же приняло реше-

ние участвовать в референдуме 17 марта 1991 г. Как и следовало ожидать, итоги референдума оказались сфальсифицированными – якобы народ проголосовал за сохранение СССР¹⁷.

Каждая объективная ситуация, а тем паче – историческая – должна созреть, дойти до критического состояния, «точки кипения». Процесс суверенизации на пространстве бывшего СССР являлся исторически обусловленным, как неизбежный результат происходивших в то время глобальных общественно-политических процессов, приведших к окончательному развалу страны Советов. Драматический период начала девяностых годов был охарактеризован возникновением необычайных перспектив обретения Азербайджаном суверенитета и тем, как республика воспользуется этими возможностями.

От принятия решения о независимости Азербайджана, как и других бывших союзных республик, зависела их дальнейшая судьба. Для азербайджанского народа это был путь, ведущий к долгожданной реализации своего исторического предназначения. Ведь именно об этом он мечтал с самого зарождения нации.

Время не терпело промедления, на тот период уже большинство союзных республик получили приставку «бывшие», а Азербайджан волею бездарных лидеров продолжал оставаться в условиях чрезвычайного положения, введенного союзным правительством после событий 20 января. Так что речь шла уже не столько о выборе, а исторической необходимости, неизбежности обретения нашей республикой государственной независимости.

Как известно, в политическом отношении от СССР к последним месяцам 1991 года не осталось, в сущности, ничего: за два предшествующих года все пятнадцать республик СССР приняли декларации о суверенитете, а к декабрю 1991 года все они, за

---

¹⁷ Нахчыванская Автономная Республика в голосовании вообще не принимала участие.

исключением Российской Федерации, объявили себя независимыми государствами. Задержка за Россией подобных процессов была направлена на предотвращение распада СССР и сохранение коммунистической власти.

Огромная империя на протяжении последних десятилетий испытывала трудности политического и экономического характера, идеологи государства не видели дальнейших политических ориентиров, ибо избранный 70 лет назад путь завел страну в тупик. И они решили, что выбираться из него проще каждому в отдельности: монстру под названием Советский Союз не хватало мобильности, динамичности, весь имевшийся политико-экономический ресурс был исчерпан.

Вердикт в отношении все еще великой до последнего момента державы, вынесенный ей лидерами трех славянских республик — России, Украины и Белоруссии — был безапелляционным: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование». Декабрьский, как его порой называют, сговор 1991 года трех лидеров — Бориса Ельцина, Леонида Кравчука и Станислава Шушкевича — проходил, как и было задумано, в обстановке строжайшей секретности. «А 25 декабря 1991 г. М.Горбачев сложил с себя президентские полномочия. СССР прекратил свое существование, его правопреемницей стала Российская Федерация». [там же]

Судьбоносное для народов бывшего Союза соглашение могло в какой-то мере, да и далеко не всех удивить только с правовой точки зрения: ведь абсолютно никто, ни один народ, ни одна республика не уполномочивали «славянскую тройку» решать их судьбу вот так, заговорщически. Хотя по всему надо полагать, что «процесс пошел» гораздо раньше, чем это могло казаться. Было очевидно, что в изменившейся общественно-по-

литической ситуации в СССР необходимо менять фундаментальные государственно-организационные принципы, создав новый механизм государственного развития.

Переходный период сложен, мучителен, требует напряженных усилий, огромных капитальных затрат, смены социально-психологического климата. Историческое испытание должны были пережить все классы нашего общества, полностью оказаться переосмысленными частные и общенациональные интересы, институты и организации – в целом, вся система, вне социально-философского анализа которой невозможно понять тенденций продвижения общества от государственного социализма к либерально-демократическому капитализму.

Переходный этап развития Азербайджана – от тоталитаризма к демократии, от социалистической идиосинкразии к принципам свободомыслия и народовластия – носил затяжной и болезненный характер. Азербайджан в период 80-х – начала 90-х годов представлял собой настоящий котел политических страстей. Это была и угроза гражданской войны, и противостояние с Арменией, и неоднократная смена власти. На грани катастрофы находилась экономика.

В азербайджанской республике с особой остротой вспыхнули назревавшие в так называемые перестроечные годы, общественные противоречия и конфликты, развивающиеся на пике народного недовольства сложившейся исторической ситуацией, когда, согласно официальной статистике, если взять только социальный аспект, – более 40 процентов граждан Азербайджана находились за чертой бедности.

Борьба за жизнь Азербайджана и азербайджанского народа протекала в условиях беспрецедентного напряжения противоречий в регионе и во всем мире, в ситуации ломки устаревших

политических стереотипов, отживших представлений о развитии общества и личности, установления нового миропорядка.

Распад СССР – страны, которая к тому времени, по сути, уже исключала господство утопических принципов, неприкрыто и откровенно провозглашая господство баланса сил, – стал характерной метой времени, разделившей мир на два противоположных этапа – «до» и «после».

На фоне перестроечной политики М.Горбачева все крепче затягивался узел армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, но главной, пожалуй, была полная невозможность тогдашних горе-руководителей Азербайджана хоть как-то взять ситуацию под контроль, в стремлении всячески угодить центральным властям и слепо выполняющих их указания. Кризис охватил все основные сферы жизни.

Тем временем, августовский путч, произошедший в Москве в 1991 г., ускорил процесс распада СССР. Руководство Азербайджана в период событий 19-21 августа 1991 г. в Москве и объявления чрезвычайного положения на территории СССР во главе с ГКЧП неосмотрительно поддержало силы, предпринявшие попытку государственного переворота, что вызвало неприязнь демократических кругов, которые одержали в конечном счете победу и поддержали позиции армянских сепаратистов. [22; 72-86]

После августовских событий коммунистическому режиму в СССР пришел конец, и 14 сентября 1991 г. на 33-м чрезвычайном съезде Коммунистическая партия Азербайджана объявила о своем самороспуске.

И только под давлением обстоятельств 30 августа 1991 г. по требованию демократических сил внеочередная сессия Верховного Совета Азербайджана приняла «Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики».

Во исполнение данного решения, основываясь на Декларации о независимости, принятой Национальным Советом Азербайджана 28 мая 1918 года, и руководствуясь Декларацией Верховного Совета Азербайджана 30 августа 1991 года «О восстановлении независимости Азербайджанской Республики», Верховный Совет АР 18 октября 1991 года принял Конституционный акт о государственной независимости Азербайджана и учредил основы государственного, политического и экономического устройства независимой Азербайджанской Республики.

В Конституционном акте впервые были закреплены демократические принципы становления независимого Азербайджанского государства. Впоследствии, исходя из закрепленных в нем норм, были сформулированы принципиальные положения ныне действующей Конституции республики. Вспомним, что первые строки этой Конституции начинаются со ссылки на названный акт.

Несмотря на наличие конфликтной ситуации в Нагорном Карабахе, экономические трудности, азербайджанский народ, приняв этот жизненно важный документ, доказал свое уважение к общечеловеческим ценностям, солидарность с демократическими принципами межгосударственных отношений, приверженность идее строительства правового государства.

В статье 8 Конституционного акта говорится: «Народ Азербайджана образуют все граждане Азербайджанской Республики, проживающие в пределах территории Азербайджанской Республики и вне ее, рассматривающиеся как подвластные Азербайджанскому государству и его законам, что не исключает норм, установленных международным правом».

Далее, в статье 11 отмечается, что «народ Азербайджана гарантирует демократический строй Азербайджанской Республики и верховенство закона как выражение воли народа». А в

статье 12 провозглашается, что «народ Азербайджана образует независимое, светское, демократическое, унитарное государство, суверенная власть которого во внутренних вопросах ограничена лишь правом, а во внешних — только положениями, вытекающими из договоров и соглашений, на которые народ Азербайджана изъявил свое согласие».

Принятый 18 октября 1991 г. Конституционный Акт о независимости предусматривал разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. В названном политическом и законодательном документе подчеркивалось, что «законодательную власть осуществляет парламент Азербайджанской Республики, исполнительная власть принадлежит ее Президенту, судебную власть осуществляют общие и специализированные суды Азербайджанской Республики – каждый в пределах своих полномочий». [56; 391], [57; 420]

В нем говорилось: «Верховный Совет Азербайджанской Республики, руководствуясь высшими государственными интересами народа Азербайджана и выражая его волю, отмечая, что с 1918 по 1920 год Азербайджанская Республика существовала как независимое, признанное со стороны международного сообщества, государство, основываясь на Конституции Азербайджанской Республики, Конституционных законах о суверенитете Азербайджанской Республики, осознавая свою ответственность за судьбу и обеспечение свободного развития народа Азербайджана, гарантируя предусмотренные международными актами права и основные свободы человека всем гражданам Азербайджанской Республики независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, стремясь предотвратить угрозу суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской Республики, осознавая необходимость консолидации всех патристических сил республики, признавая международные пакты,

конвенции и другие документы, не противоречащие интересам Азербайджанской Республики и ее народа, желая поддерживать и впредь дружеские отношения со всеми входящими в Союз ССР республиками, выражая готовность установить равноправные отношения с государствами – членами международного сообщества, надеясь на признание государственной независимости Азербайджанской Республики государствами-членами международного сообщества и Организации Объединенных Наций в соответствии с принципами, закрепленными в уставе Организации Объединенных Наций, другими международно-правовыми пактами и конвенциями, провозглашает восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики».

Утверждена же всенародным референдумом государственная независимость была несколько позже – 29 декабря. Это стало возможным после объявления о роспуске СССР 8 декабря 1991 г.». [там же]

С этого дня Азербайджан обрел государственную самостоятельность, а 18 октября стало Днем национальной независимости нашей страны, которая отныне уже была призвана представлять собой не объект чьих-то дипломатических интересов и сделок, а стать равноправным субъектом общемировых политических процессов.

Таким образом, государственная независимость Азербайджана обрела законное право, и наша страна стала субъектом международно-правовых отношений. И это – историческая данность, с которой необходимо было считаться всем. Как и более семидесяти лет назад, Турция стала первой страной, признавшей независимость Азербайджана.

Однако в первые годы становления национальной государственности в нашей стране сложилась непростая политическая ситуация. Распад советской державы отбросил далеко назад все

бывшие союзные республики, включая, в первую очередь, Россию.

На первых порах постсоветское общество отличали не только развал «базиса», как говаривали некогда заядливые марксисты, но и коллапс «надстройки» (из того же терминологического ряда). Все «молодые страны», не в меру или не вполне демократизировавшиеся, вошли едва ли не в самую драматичную эру своего исторического существования.

Переход постсоветских государств от тоталитарного режима к демократии, европейским ценностям проходил в той или иной мере одинаково. Но процесс становления демократии, демократических принципов управления обществом, постижения прав человека, формирования механизмов правозащиты осуществлялся по-разному.

Кровавый исторический рубеж конца 80-х – начала 90-х гг. стал для нашей республики периодом серьезных испытаний. Азербайджан, ввиду своих исторических особенностей, геополитического и стратегического положения, этнической мозаики, на фоне затянувшегося карабахского противостояния переживал процесс государственных реформ наиболее обостренно.

В рубежный 91-й год под угрозой находилась сама независимость азербайджанского государства. Так, после восстановления в 1991 году Азербайджаном своей государственной независимости, нации приходилось преодолевать труднейшие испытания истории. Это объяснялось целым рядом факторов: военная агрессия Армении против Азербайджана, изгнание сотен тысяч азербайджанцев с их исконных земель, разрушение наших городов, район и сел.

Все это сопровождалось неприкрытым давлением на молодое Азербайджанское государство со стороны внешних сил, не желавших видеть Азербайджан свободным, а также вопиющим

непрофессионализмом, бесхарактерностью и политической слабостью сил, пытавшихся в то время управлять страной. Отдельные лица, создавая вооруженные группировки, пытались при помощи внешних сил прийти к власти и тем самым еще более усугубляли и без того тяжелое положение в республике.

В результате сложилась странная, двойственная ситуация: государство, номинально суверенное, не делало ничего, чтобы независимость превратилась в реальность. Более того, растерянность, нерешительность, непонимание тогдашними руководителями государства сложившейся ситуации привели к разрастанию карабахского конфликта, он не был вовремя локализован и погашен, общественно-политическая нестабильность внутри страны накалилась до предела.

Сложная внутривнутриполитическая обстановка, недовольство народа, скатывавшегося к нищете и полной неуверенности в завтрашнем дне, с одной стороны, и политические амбиции определенных сил, рвущихся к власти, с другой, привели к тому, что сперва Везиров, а затем и сменивший его Муталибов попросту сбежали из страны, осознав свою полную неспособность управлять государством и происходившими в нем процессами.

Им на смену пришли политические дилетанты. Они не имели понятия о том, как строить независимое государство, восстанавливать его экономику, переводить ее на рыночные рельсы, не владели азами дипломатии, столь необходимой в период, когда страна должна была налаживать внешние связи, выходить в большой мир международной политики. Придя к власти на митинговой стихии, они умели лишь громогласно провозглашать красивые лозунги, за которыми — пустота.

Усиление национально-освободительного движения, углубление межнациональных конфликтов, беженцы, вмешательство в дело различных политических, военных сил и междуна-

родных организаций, переживаемые потрясения и трагедии, героизм и предательство находились на повестке дня. Вспомним Азербайджан того исторического этапа: он погружен во мрак. Казалось, никогда не завершится смута военных штурмов, путчей, мятежей, интриг и заговоров... Власть поразили маразм, лица людей выражали апатию, боль, разочарование.

С одной стороны, армянские сепаратисты Нагорного Карабаха и поддерживающие их политические силы Армении развязали кровавый геноцид против мирного азербайджанского населения, жившего на своих исторических землях, с другой — между действующим режимом и политической оппозицией развернулась борьба за власть.

Вместо самораспущенной компартии политический вакуум заполнили возникшие в то время партии социал-демократов левой ориентации, а также мусаватистов и крупное движение неформалов, оформившееся в структуры НФА, представляющего интересы праворадикальной оппозиции. За каждой партией стояли отдельные вооруженные отряды, и о честной политической борьбе за власть в то время не могло быть и речи.

Деятели НФА и «Мусавата», приведшие Азербайджан к политическому и экономическому кризису, являлись малограмотными и некомпетентными в политике, людьми, не имевшими опыта управления государством, доведшими страну до полного хаоса, беспредела, противостояния вооруженной оппозиции и правительства.

Ощутимую лепту в разрушение основ разумного бытия внесли самодовольные и самодостаточные в своем дилеттантизме руководители Народного фронта, которые некоторое время претендовали называться и «руководителями» Азербайджана.

Администрация НФА первоначально располагала высоким уровнем легитимности. Она добилась вывода из страны со-

ветских войск и организовала национальную армию. «Однако неопытность новых лидеров, их неспособность мобилизовать усилия на достижение военной победы над врагом в Нагорном Карабахе, проявляя политические мужество и гибкость в целях поиска мирного разрешения армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта очень скоро привели к разочарованию широких слоев населения». [41; 97]

Народ, на первых порах поддавшись романтике необольшеvistских идей, провозглашаемых народофронтовцами, поддерживал популистов, надеясь на то, что они выведут страну из тупика, но со временем понял, что он попросту обманут. Втянутый в карабахскую бойню, он терял своих сыновей, свои земли, голодал, с тоской наблюдая за тем, как в стране утверждаются хаос и беспредел.

Начался мощный отток за рубеж интеллектуального потенциала страны. Одним словом, проводимая народофронтовцами политика, не имеющая ясных целей и видения государственной перспективы, противоречащая элементарным нормам международного права, способствовала созданию напряженности в отношениях с внешним миром и в конце концов привела к изоляции Азербайджана.

Напряженность же внутри страны с каждым днем нарастала. Она привела к гражданскому противостоянию и полному кризису власти. Столь явная некомпетентность лиц, стоявших у руля государства, способствовала возникновению очагов гражданской войны, началось расчленение страны, что могло привести к утрате ею независимости и гибели.

Азербайджанский народ выражал гневный протест против сложившегося положения в республике, в ряде районов имел место насильственный захват власти. В результате «погранич-

ного движения» люди на отдельных участках государственной границы, уничтожив оборудование и колючую проволоку, открыли разделявшую с соотечественниками в Южном Азербайджане границу.

Своего апогея это катастрофическое сползание в бездну достигло тогда, когда, спровоцированные противостоянием и борьбой за власть, вспыхнули гянджинские события, в результате которых, наряду с существующим глубоким политико-экономическим и социальным кризисом, наступил полный паралич власти.

В Гяндже, в городе, который так нуждался в укреплении, разыгрались амбиции у полковника Сурета Гусейнова. В его подчинении находятся хорошо вооруженные отряды. Но вместо того, чтобы направить их против агрессора, самозванный полковник, оголив Кяльбаджарское направление фронта, приказывает перебросить живую силу и военную технику на Баку.

Попытки Баку вмешаться в ситуацию заканчиваются трагически — в столкновении пролилась кровь. Еще немного, и вспыхнет гражданская война, брат поднимет оружие против брата.

Нет сомнения, что до этой, последней черты страну и народ привели многие навязанные как извне, так и изнутри обстоятельства, а также персонажи, рвущиеся на подмостки театра истории с претензией на амплу героев, но способные лишь сыграть роль в провинциальном фарсе.

В результате путча, организованного военными в Гяндже, рухнуло правительство НФА.

На юге и севере Азербайджана подняли головы те силы, которые стремились к расчленению республики на отдельные «княжества», армянские вооруженные формирования перешли в наступление по всей линии фронта. Правительство Народного

фронта, пришедшее к власти на танках, ввергло страну в пучину хаоса, беспорядков, правового беспредела.

После Гянджинских событий, на фоне переживаемых страной глубоких политических, социально-экономических катаклизмов, разразился государственный кризис. Народный фронт к этому времени уже полностью исчерпал лимит доверия, который предоставил ему народ.

Осознав свое бессилие перед надвигающейся катастрофой, руководители правительства, парламента, многие министры подали в отставку, а глава государства Абульфаз Эльчибей, подобно двум своим предшественникам, бросив страну на произвол судьбы, тайно покинул столицу.

Как показала история, НФА также не смог изменить ситуацию в стране, позорно и добровольно покинули высокие посты, бесславно завершив свое пребывание у власти, собственноручно подписавшись в политическом бессилии. Молодое государство оказалось на грани гражданской войны, утраты своей независимости.

Страна погрузилась в анархию и безвластие, наблюдался разгул вооруженных групп и криминалитета. Сложилась формула классической революционной ситуации, когда верхи не могли управлять по-новому, а народ не хотел жить по-старому.

Но в сложившихся обстоятельствах уже было очевидно, что власть государства над человеком не есть лишь следствие силы власти и слабости человека; в неменьшей степени она проявляется через заложенную в «простом народе» способности осмысливать ее, выражая собственное отношение. И революция – тогда революция без кавычек, когда она освобождает, а не поработывает.

Главными причинами наших прежних поражений были: во времена Везирова и Муталибова — глубочайшая пропасть,

образовавшаяся между народом и властью, а в период правления Народного фронта — замена государственного управления действиями, основанными на эмоциях и страстях, когда воля государства была фактически сведена на «нет».

На пути строительства нового государства азербайджанскому народу выпало на долю не только мужественно преодолеть жестокие последствия авторитарного советского режима, но и результаты преступной, предательской без-деятельности горе-руководителей, поведение которых лишней раз доказало, что обретение самостоятельности само по себе не приносит быстрых и счастливых перемен. Гораздо труднее защитить и сохранить независимость, чем обрести ее.

В это сложное время в Азербайджане государственная власть переходила из «рук в руки». Царили тотальный кризис, безвластие, самоуправство. Бесчинства на улицах, экономическая катастрофа и гражданское противостояние поставили страну на грань развала. В те годы, в добавлении к внешней агрессии в отношении Азербайджана, как мы знаем, существовала и угроза раскола внутри Азербайджана. Растерянность, нерешительность, непонимание ситуации тогдашними руководителями республики привели к тому, что общественно-политическая ситуация была накалена до предела. Установилась сложная политическая обстановка.

Республику нужно было спасти от неминуемых ожидавших ее бедствий, посягательств на независимость и целостность со стороны внешних и внутренних сил. Критическое экономическое положение Азербайджана и социальные невзгоды во многом были порождены войной, навязанной республике агрессором-соседом, оккупацией исконных азербайджанских территорий, миллионом беженцев, изгнанных со своих земель. Именно в то время настоятельно потребовались разработка реальной

политики модернизации общества, определение приоритетов развития государства.

Принятый 18.10.91 г. Конституционный акт «О независимости» признал Азербайджан свободным, независимым государством, а его народ — хозяином своей судьбы, своей страны. Таким образом, Азербайджан во второй раз в течение XX века вступил на путь свободного, независимого развития, приступил к строительству светского государства с демократическим режимом правления.

Создавалась новая глава в истории азербайджанского народа, звучал эпилог его историческому порабощению. Наипервейшими условиями обеспечения суверенитета Азербайджана представлялись: взятие под контроль и управление систем, находившихся ранее под контролем союзного правительства; обеспечение бесперебойной деятельности производственных систем, управлявшихся ранее из союзного центра; предотвращение очагов социальной напряженности в вооруженных структурах (армии, пограничных войсках); подписание протокола о правилах представительства Азербайджанской Республики в ряде важнейших международных организаций, создание национальной валюты.

Следовало наполнить конкретным содержанием законы о суверенитете и экономической самостоятельности Азербайджана. А еще – предусмотреть в Конституции Азербайджана ответственность должностных лиц и остальных граждан за не проявление патриотизма в любых его формах.

Словом, Азербайджан должен был из пассивного участника глобальной интеграции постепенно превратиться в ее активного и значимого игрока. Нам предстояло обрести и занять свое место в мире, абстрагируясь от разрушенных стереотипов советской эпохи, и уж конечно, бывшего комплекса «младшего брата».

Значительные изменения в социальной и экономической сферах требовали решения множества сложных политических, юридических, финансовых и других вопросов. Преодолению этой «дистанции огромных размеров» и были посвящены текущие задачи независимой Азербайджанской Республики, с самого начала своего существования оказавшейся в весьма непростых, более того, критических исторических условиях.

Однако декларировать независимость и стать действительно независимым — не одно и то же. Для того, чтобы сделать независимость реальной, необходимо выработать четкую концепцию построения нового, независимого государства и затем последовательно, целенаправленно ее осуществлять, претворять в жизнь.

Как говорил Гейдар Алиев, «сохранить независимость, сделать ее вечной намного труднее, чем завоевать ее» [4]. Декларировать независимость и стать действительно независимым — не одно и то же. В условиях нашей страны, для того, чтобы сделать директиву реальностью, необходимо было выработать четкую концепцию построения нового, независимого государства и затем последовательно, целенаправленно ее осуществлять, претворять в жизнь.

Главная задача заключалась в том, что азербайджанское общество, избравшее путь государственной независимости, испытывало острейший дефицит знаний, необходимых для такого перехода. Кризис старой социально-экономической практики и соответствующих ей знаний сам по себе не порождал в одночасье путей его преодоления. Не существовало готовых рецептов развития независимости.

Переход Азербайджана от одного общественно-политического строя к другому представлялся очень сложным и длительным

процессом, характеризующим трансформацию одного исторического качества в другое.

Ведь нам, прежде всего, предстояло сменить однопартийную систему – на многопартийную, плановое хозяйство – на систему рыночной экономики, социалистический образ жизни, культуры, просвещения – на общечеловеческие ценности. Обновленные политические реалии настоятельно требовали стратегически выверенных, значимых подходов и решений во всех областях стремительно развивающейся жизни.

Провозглашение независимости требовало выработки новой государственной концепции, построения нового общества, нового государства. Но, к сожалению, первые два года были для нас не просто потеряны — за этот период доставшиеся стране горе-руководители довели ее почти до полного политического и экономического краха, грозившего Азербайджанскому государству утратой независимости.

Брошенная на произвол судьбы республика — растерзанная, разрушенная, раздираемая на части различными политическими группировками, казалось, была приговорена.

Единственным разумным решением, принятым нарфронтцами в тот период, было приглашение в Баку признанного азербайджанского лидера Гейдара Алиева. Это решение было принято под давлением широкой общественности страны, всего народа, и именно это обстоятельство заставило Гейдара Алиева сделать свой исторический выбор. Понимая бессилие и никчемность тогдашних властей, народ после событий в Гяндже обратился к общепризнанному национальному лидеру Гейдару Алиеву с просьбой взять руководство страной на себя.

Взоры азербайджанского народа были обращены к Нахчывану, к испытанному лидеру нации, мудрому государственному и политическому деятелю Гейдару Алиеву. Он услышал зов на-

рода, вернулся в большую политику и спас нацию от грозящей катастрофы.

Бывший в то время председателем Верховного меджлиса Нахчыванской Автономной Республики, Гейдар Алиев прибыл в Баку. 15 июня 1993 года он был избран Председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики.

На историческом заседании Милии меджлиса Гейдар Алиев, будучи избранным спикером, сказал: «Единственная моя цель – объединить нацию, добиться гражданского согласия, вывести свою страну из беды». Таким образом, победа лидера ознаменовала победу всего народа.

15 июня 1993 года азербайджанские граждане поздравляли друг друга с этим историческим событием, понимая, что перестали быть зрителями или участниками бездарного фарса, что спасены от кабалы невежества и насилия бездарных властолюбцев. В тот день, 15 июня 1993 года, грозный призрак гражданской войны покинул Азербайджан. Народ, наконец, почувствовал себя единым, сплоченным, готовым и к отпору агрессору, и к созиданию.

С тех пор знаменательная дата – 15 июня 1993 года, вошедшая в анналы мировой истории, празднуется как День Национального Спасения.

А еще спустя некоторое время после тайного бегства Абульфаза Эльчибея из Баку, Гейдару Алиеву пришлось исполнять дополнительно полномочия Президента Азербайджанской Республики. И хотя до этого сменявшие друг друга с калейдоскопической быстротой «первые секретари» и «президенты» подвергли Азербайджан самым суровым испытаниям, Гейдар Алиев был уверен в светлом будущем своей страны, потому что знал: за ним – народ.

На проведенных осенью 1993 г. внеочередных выборах Президента Азербайджанской Республики подавляющим большинством голосов новым главой страны был избран Гейдар Алиев.

С этого дня начинается отсчет нового времени. Преодолена, казалось бы, бесконечная полоса хаоса и анархии. Можно сказать, что лидер выиграл битву за историю, она перестала быть стихией, чередой до дикости случайных и совершенно не связанных между собой эпизодов.

Гейдар Алиев пришёл к власти, чтобы исполнить миссию, возложенную на него самой историей, когда практически уже никто не мог управлять Азербайджаном, и независимость страны висела на волоске.

Это было время великой смуты – не только в делах, но и в сознании людей, в то время как главари вооруженных банд ожесточенно боролись за президентское кресло. Такие люди, как Рагим Газиев, Аликрам Гумбатов, Сурет Гусейнов, братья Ровшен и Махир Джавадовы, пользуясь хаосом в стране, совершали свои преступные дела. Бандитизм, рэкет и правовой беспредел захлестнули Азербайджан. Казалось, что восстановить порядок в стране, стабильность в обществе уже невозможно. Тем большие надежды народ возлагал на Гейдара Алиева.

Шел июнь 1993 года. Страну нужно было спасти от постигших ее бедствий, от посягательств на ее независимость со стороны внешних и внутренних сил. В июне — августе 1993 года, с одной стороны, полковник Сурет Гусейнов пытается совершить государственный переворот, с другой — сепаратист Аликрам Гумбатов на юге Азербайджана делает заявления о провозглашении «Талыш-Муганской республики». Некоторые вышедшие из-под контроля войсковые части, для того чтобы свергнуть Алиева, покинули свои позиции в Карабахе, и это обернулось

оккупацией Арменией еще 6 районов Азербайджана. Однако, несмотря на все это, Президент не сдался. В первую очередь, были нанесены тяжелые удары по сепаратистским силам, считавшим Азербайджан ослабевшим, были распущены незаконные вооруженные отряды.

В 1994 году при поддержке Сурета Гусейнова силы, находившиеся в подчинении заместителя министра внутренних дел Ровшана Джавадова, пытались совершить военный переворот. Президент Гейдар Алиев, обратившись к народу, призвал его спасти независимость, суверенитет страны от угрожавшей опасности и хаоса. Гибкий политик, Гейдар Алиев после предотвращения попытки переворота 6 октября 1994 года отправил в отставку премьер-министра Сурета Гусейнова. Проводя тонкую политику, Гейдар Алиев положил конец этим вопросам без кровопролития, вновь покорила душу азербайджанского народа и самое главное — сумел защитить и сохранить независимость и суверенитет страны.

В 1995 году предатели родины вновь попытались с помощью сипы совершить государственный переворот и вновь потерпели поражение.

Осмысление сложного, но славного пути, пройденного Азербайджаном за последние четверть века дает возможность охарактеризовать дальновидную политику Гейдара Алиева по преодолению жесточайшего кризиса, в котором находились Азербайджанская Республика, азербайджанский народ в начале 1990-х годов. Обретение государственного суверенитета и демократизация общества внесли могучую лепту в летопись азербайджанского народа.

После возвращения к власти Гейдара Алиева Азербайджан последовательно становился подлинно независимым государством, созидаящим новое демократическое общество. Трудная

работа предстояла всем. Слишком много нерешенных проблем и задач оставила в наследство история. Но у азербайджанского народа была прекрасная цель – развитие и становление Независимой Республики. Народ Азербайджана беспрекословно верил своему лидеру и шел за ним.

Возвращение к власти опытного политика и стратега Гейдара Алиева обозначило динамичное движение азербайджанского народа в лоно современной цивилизации, в будущее, в котором нет места войнам, предательству, интригам и которое, отрицая яростное неистовство разрушения, утверждает принципы созидания, творчества, разума.

Этапы независимости Азербайджана не были однозначными. В начале 90-х годов XX века ситуация была критической, все решали политическая прозорливость и исторический опыт азербайджанского народа. Как и в начале века, войска Красной Армии 20 января 1990 года вновь попытаются силой заставить азербайджанский народ отступить от своих прав на независимость.

Однако ошибки истории так же, как и достижения, необходимо помнить – на будущее. Никто не любит зависимости, с ней только смиряются. Азербайджан никогда не интересовался чьи-то политическими авантюрами, он платил за них кровью. На сей раз пути назад уже не существовало. Ведь была затронута наша судьба как нации, хотели мы того, или нет.

Никакое «внутреннее противодействие» или пуще того – бездействие – уже не могло остановить эволюцию республики на пути к государственной независимости. Азербайджанский народ вправе был ожидать от своего молодого, независимого государства, чтобы оно всеми цивилизованными средствами обеспечило его свободу, безопасность и мирную жизнь, чтобы оно в полной мере удовлетворяло его желание быть самим собой и

никому не уподобляться, быть хозяином в собственном доме, районе, городе и самому — на демократической основе — решать вопросы своей жизни и общественного устройства.

Мы больше не желали быть «провинциалами». Наряду с другими молодыми государствами бывшего СССР, Азербайджан призван был представлять собой уже не объект чьих-то дипломатических сделок, а стать равноправным субъектом общемировых политических процессов. И это — историческая данность, с которой необходимо было считаться всем. 70-летний этап коммунизации завершился, и его уже невозможно было удержать никакими новоизобретенными дефинициями. Советский Союз распался, и законным путем обрели независимость входившие в него республики.

Рубеж 90-х стал эпохой эволюции нашей республики от провинциализма к первым попыткам политического самоутверждения, перехода Азербайджана в историческую фазу государственной независимости, постепенной трансформации — со второстепенной на ведущую роль в региональной и международной политике. Трагическая преемственность той исторической коллизии, которую пережил азербайджанский народ на заре века, закалит его память и волю. В истории Азербайджанской Республики наконец наступала новая глава, устанавливалась новая система общественно-политических отношений. Азербайджанский народ, на протяжении веков не однажды насильственно лишавшийся национальной независимости, отныне становился хозяином своей судьбы, успешно преодолев жестокий экзамен на историческую зрелость.

Известные науке закономерности общественной жизни доказывают, что всегда существует возможность конструктивного выхода из сложного положения с наименьшими потерями. Но для этого необходима реальная политическая консолидация на-

ции, предполагающая равноправное и основанное на демократических принципах взаимодействие всех партий и общественных сил, независимо от политических ориентиров и взглядов.

Требуется учитывающая интересы основных социальных слоев населения общая стратегия практических действий, достижение общенационального консенсуса. Без общего плана, без согласованных представлений о главных приоритетах развития страны трудно двигаться вперед, как нельзя, увязнув в частных вопросах, решать крупные общественно-политические задачи.

Мудрость азербайджанского народа подсказала ему единственно верное решение: призвать к власти своего общенационального лидера, знавшего выход из сложившегося тупика и указавшего этот спасительный путь своему народу – Гейдара Алиева, который, возглавив азербайджанское государство, продемонстрирует всему миру несокрушимую волю и мужество азербайджанского народа, его готовность идти на самые решительные меры во имя защиты независимости своей Родины, поддержания правопорядка и безопасности в стране. Гейдара Алиева – опытного государственного и политического деятеля, национального лидера, щедро наделенного даром политического предвидения и мастерством дипломатии. Лишь Гейдар Алиев сумел абсорбировать многовековые свободолюбивые чаяния азербайджанского народа.

Позади оставались годы тревог и испытаний. Будущее обещало реальный повод для надежд – на объективность и справедливость исторического развития, определившего суверенитет Азербайджанской Республики, судьбу азербайджанского народа.

Возвращение к власти Гейдара Алиева означало переход от идеологических абстракций к демократическим преобразо-

ваниям. Благодаря оперативно предпринятым мерам в стране укрепилась общественно-политическая стабильность — важное условие для строительства светского, правового, демократического общества на основе рыночных отношений. Жизнь в стране постепенно входила в нужное русло.

В судьбе Азербайджана начался отсчет нового времени, развернулась большая созидательная работа. С июня 1993 года в Азербайджане приняли широкий размах комплексные меры, направленные на восстановление законности и правовых норм граждан республики.

В стране, вставшей на путь демократии и рыночной экономики, официально провозглашались принадлежность власти и природных ресурсов народу, равенство всех форм собственности, наличие многопартийной системы, обеспечение избирательных прав граждан, в целом, широкий спектр прав и свобод. Реформы коснулись всех сфер: образования, языка, культуры, здравоохранения. Пульс страны, несмотря на то, что она была втянута в войну, бился ровно и свидетельствовал, что ее организм с каждым годом крепнет и развивается.

Руководитель страны осуществлял важные политико-экономические и социально-культурные преобразования в свете реализации общеисторических реформ, разрешения давних, затянувшихся проблем. Постепенно ситуация в общественно-политической жизни Азербайджана кардинально менялась.

Процесс суверенизации приобретал все более конструктивный и динамичный характер. Азербайджанское общество, миновав коллапс, приступило к решению конкретных вопросов, касающихся насущных проблем исторического бытия: развития и претворения в жизнь провозглашенного государственного суверенитета.

Преодолев хаос в республике, а главное – в умах и сердцах людей, Гейдар Алиев поэтапно, шаг за шагом, строил будущее независимого Азербайджана, определив основы его государственного, политического и экономического устройства. Под руководством общенационального лидера была проделана огромная работа в области государственного строительства; при этом оставшиеся в наследство от советского периода структуры власти постепенно ослабевали, обновляющиеся же государственные и общественные институты активно развивались и расширялись.

Ликвидировав негативные последствия правления бывшего режима, общенациональный лидер взял курс на возрождение экономики, налаживание социальной жизни, развитие науки, образования, здравоохранения, культуры. Под его руководством удалось преодолеть тенденции расчленения страны, предотвратить угрозу гражданской войны.

После того, как в 1991-ом году Азербайджан обрел государственную независимость, трансформация общественно-политической и социально-экономической системы в нашей стране с целью формирования развитой национальной экономики, основанной на строительстве демократического общества и свободных рыночных отношений, стала объективной необходимостью. Перед правительством были поставлены следующие судьбоносные задачи: укрепление государственной независимости; строительство демократического, правового, светского государства, переход к рыночной экономике, обеспечение территориальной целостности государства, обеспечение социально-экономического благосостояния народа.

Эксперты выделяют следующие основные этапы в развитии экономики Азербайджана с периода обретения независимости: трансформационный спад (1992-1995), стабилизация и восста-

новительный рост (1996-2000), инвестиционный рывок (2001-2004), экономический бум (2005-2008).

«В последующие годы и по сегодняшний день основной акцент делался на развитие нефтегазового сектора, распространение бренда Made in Azerbaijan на зарубежных рынках, что является логическим продолжением применения в Азербайджане норм рыночной экономики и коренных экономических реформ 1994-1995 годов XX века.

Самым большим достижением Азербайджана в процессе строительства независимого государства было создание новой по своей сути модели – азербайджанской модели экономических реформ и развития. Основной ее целью было продолжительное и динамичное развитие экономики. Она предусматривала три стратегические задачи:

- формирование единой социально направленной, саморазвивающейся, основанной на свободных рыночных отношениях экономической системы – независимой национальной экономики;

- активное привлечение в хозяйственный оборот существующего в стране природно-экономического, технико-производственного и научно-технического потенциала;

- обеспечение рациональной интеграции национальной экономики в мировую хозяйственную систему» [206].

В качестве официальной базы осуществления отмеченной модели в Азербайджанской Республике явился целый ряд документов крупномасштабной политики – «Государственная Программа по Поддержке Малого и Среднего Предпринимательства в Азербайджанской Республике (1997-2000 годы)», «Государственная Программа по развитию малого и среднего предпринимательства в Азербайджанской Республике (2002-2005 годы)», «Государственная Программа по развитию машино-

строительной индустрии в Азербайджанской Республике (2002-2005 годы)», «Государственная Программа по развитию аграрного сектора в Азербайджанской Республике (2002-2006 годы)», «Концепция демографического развития Азербайджанской Республики», «Государственная Программа по развитию туризма в Азербайджанской Республике в 2002-2005 годы», «Государственная Программа по снижению бедности и экономическому развитию в Азербайджанской Республики (2003-2005 годы)», «Государственная Программа по социально-экономическому развитию регионов Азербайджанской Республики (2004-2008 годы)», «Стратегия занятости Азербайджанской Республики» (2006-2015 гг.) и т. д., а также ряд документов находятся на подготовительном этапе («Государственная Программа по снижению бедности и продолжительному развитию в Азербайджанской Республике», «Государственная Программа по развитию транспортной системы», «Стратегия развития агропромышленного комплекса Азербайджанской республики» и т. д.).

Стратегические направления этой модели, которая основывается на логике продолжительного и динамичного развития, характеризуются следующим образом: 1) формирование единой социально направленной, саморазвивающейся, основанной на свободных рыночных отношениях экономической системы – независимой национальной экономики; 2) активное привлечение в хозяйственный оборот существующего в стране природно-экономического, технико-производственного и научно-технического потенциала; 3) обеспечение рациональной интеграции национальной экономики в мировую хозяйственную систему.

Политика, осуществляемая согласно этой модели в течение уже небольшого отрезка времени привела к коренным качественным изменениям в экономике страны: инфляция была обуздана (начиная с 1996-го года уровень инфляции в Азербайджане

жане не поднимался выше 2-3%, и только лишь в 2004-ом году он составлял 6,7%), практика финансирования дефицита бюджета была прекращена, дефицит бюджета снизился до уровня 1-2% ВВП. В результате осуществленных перемен уже в 1996-ом году в стране, которая находилась в экономическом кризисе, установилась макроэкономическая стабильность, а, начиная со следующего, 1997-го года, стало возможным обеспечить динамическое экономическое развитие, так как темп роста ВВП в 1996-ом году составлял 1,3%, в 1997-ом году 5,8%, а в 1998-2004 гг. этот показатель составлял примерно 10%. В 2005-2006 гг. реальные темпы роста составили 26,4 и 34,5 % соответственно.

Одним из важнейших направлений реформ, проведенных в Азербайджане, начиная с 1995 года, были приватизация госсобственности и создание благоприятных условий для развития свободного предпринимательства. В стране были осуществлены земельные и аграрные реформы. Более 1350 тысяч га земли были безвозмездно розданы сельским жителям, вместо колхозов и совхозов были созданы фермерские хозяйства. Земельная реформа на пространстве бывшего СССР впервые была проведена именно в Азербайджане.

В результате земельной реформы были упразднены более 2 тысяч колхозов и совхозов. Часть плодородных земель, принадлежавших коллективным хозяйствам, была передана 870 тысячам семей – примерно 3,5 миллиона субъектам. В стране стали применяться три формы земельной собственности – государственная, муниципальная и частная. Великий лидер с большой дальновидностью говорил, что развитие аграрного сектора в Азербайджане будет зависеть от результатов земельной реформы. Жизнь подтвердила эти его слова.

Впоследствии в Азербайджане был создан Агролизинг, производителям на льготных условиях были предложены техника, удобрения, породистый скот. С недавних пор им предоставляются субсидии и льготные кредиты в обеспечении топливом, смазочными маслами, налогообложении. Все это свидетельствует об успешном продолжении на нынешнем этапе развития нашей страны Президентом Ильхамом Алиевым аграрно-земельных реформ, начатых Гейдаром Алиевым в 90-х годах минувшего столетия.

Если земельная реформа Гейдара Алиева считалась революционным шагом в экономической сфере, то отмена цензуры Указом «О дополнительных мерах в области обеспечения свободы слова, мысли и информации в Азербайджанской Республике» от 6 августа 1998 года была встречена в обществе как столь же кардинальное решение. Этим же указом утратило силу распоряжение, связанное с применением контроля над распространением всей информации от 15 апреля 1993 года, отменен институт цензуры.

Было ликвидировано Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Кабинете министров, которому было поручено подготовить программу мероприятий, нацеленных на защиту принципов свободы слова, мысли и информации, плюрализма мнений. Также парламенту было предложено заняться законодательством о прессе, привести его в соответствие с международными документами, подписанными Азербайджанской Республикой. Гейдар Алиев своим указом освободил все азербайджанские средства массовой информации, независимо от их общественно-политической ориентации, от дополнительных налогов на добавленную стоимость, за исключением доходов от рекламы.

Президент Ильхам Алиев неоднократно отмечал, что инициатива общенационального лидера по упразднению цензуры практически послужила толчком для ускоренного развития азербайджанской журналистики, определив основные направления широкой государственной программы в сфере повышения профессионализма работников СМИ.

Осуществленные в 1998 году меры по приведению регулирующей деятельности СМИ законодательной базы Азербайджана в соответствие с международными нормами явились ключевым этапом развития национальной журналистики.

Известно, что именно приток инвестиций обеспечивает расширение масштабов производства и выход экономики на новый, более качественный уровень социально-экономического развития. В связи с этим в стране был принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность: в 1992 году – закон «О защите иностранных инвестиций», в 1995 году – закон «Об инвестиционной деятельности», которые были направлены на интенсивное вовлечение инвестиций в экономику Азербайджана. Из года в год рос и объем зарубежных инвестиций в экономику: так, с 1996 по 2000 г. общий объем достиг 5 миллиардов долларов.

Причем, если в первое время превалировали вложения в основном в нефтяной сектор, позже они стали вкладываться в другие сферы – сельское хозяйство, связь, машиностроение, пищевую промышленность, услуги. Азербайджан в силу географического положения и природных богатств весьма привлекателен для стран Запада, и Гейдар Алиев сполна использовал эти преимущества в интересах своей страны и народа. Поэтому увеличивалось как число инвесторов, так и объем вложенных инвестиций. Цифры говорят сами за себя. Соотношение объема

инвестиций к ВВП страны в 2002 году составляло 45,9 процента, а без учета нефтяного сектора – 17,2 процента.

Азербайджан в 2002 году по объему инвестиций в расчете на душу населения занимал третье место среди стран СНГ, после Казахстана и России. К началу 2003 года это соотношение составило 26,8 и 73,2 процента. За 1995-2002 годы объемы внутренних инвестиций выросли в 3,3 раза, иностранных – в 5,9 раза.

Постепенно благодаря политике Гейдара Алиева, в Азербайджане воцарилась общественно-политическая стабильность, была остановлена нагорно-карабахская война, коренные изменения произошли в социальной и экономической областях. Под мудрым руководством Гейдара Алиева права человека и верховенство законов стали принципами, позволившими создать в Азербайджане единое, консолидированное, успешно развивающееся государство.

Одновременно на этапе создания основ демократического государства, важно было не только выйти из состояния пассивной созерцательности и освободиться от идеологического гипноза, но и не впасть в стихию воинственного нигилизма, анархической вседозволенности.

Политика Гейдара Алиева была нацелена на отыскание устойчивого согласия и равновесия в азербайджанском обществе, благодаря чему в нашей жизни наметился очевидный и долгожданный поворот – от былых конфронтации и разобщения, что означало застой, стагнацию, да и более того, сползание на определенных этапах к коллапсу, – к демократии, прогрессу.

Мудрая и во многом компромиссная позиция нашего общенационального лидера (к слову, успешно противостоящая яростным нападкам оппозиции, постоянно конфликтующей не только

«вовне», но и «внутри себя»), не желающей прислушиваться к здравому смыслу) способствовала гармоничному развитию как «властных структур», так и «частного сектора», включая самых радикальных его представителей, в духе терпимости и уважения к лицам и организациям, провозглашающим противоположные принципы.

Духом компромисса и народного согласия отмечен Закон Азербайджанской Республики «О выборах», который предоставил для оппозиции уникальную возможность сотрудничества с властями. Плодотворным оказалось использование метода компромиссного моделирования в сложных социотехнических системах. Данный метод был заложен в основу образовательной программы совершенствования и развития тестовой системы, а также многих других сфер и областей нашей жизни, свидетельствуя о том, что чем более развитым и цивилизованным является человеческое общество, тем более гибки и многопрофильны его ориентация, стремление к созиданию во избежание и разрешение конфликтов.

Всячески поощряемая и развиваемая общенациональным лидером свобода слова и совести, которую азербайджанский народ столько лет ожидал и всем своим историческим развитием «приближал, как мог», овеяла свежим, целительным дыханием нашу жизнь, осветила многие ее негативные, доселе остававшиеся непознанными, нерешенными вопросы, указав путь к их разрешению и преодолению; сделала нас мудрее и требовательнее – прежде всего, к самим себе, научила толерантности и терпимости, способствовала установлению атмосферы согласия и единства в обществе.

Ведь только таким образом можно достичь сохранения достоинства и прав граждан прогрессивного государства. Таким образом, дальновидная политика, проводимая общенациональ-

ным лидером азербайджанского народа Гейдаром Алиевым, привнесла в нашу жизнь законы цивилизованного общежития.

Новейший исторический опыт научил тому, что мера национальной независимости страны, ее сил и потенциала определяется не столько численностью ее мирных и военных граждан и другими факторами, сколько организацией разумной системы управления, посредством чего возможности и способности народа направляются на достижение главной цели – свободного развития нации, ее материального благосостояния, духовного и физического здоровья граждан.

Иначе говоря, мало располагать объективными предпосылками, определенным социально-экономическим и иным базисом. Бесконечно важнее обладать политическим умением рационально использовать имеющийся потенциал.

Развитие демократических основ государственности — вот важнейшая задача общества. Ибо именно государство, а не отдельно взятые партии и движения является главным политическим стержнем нации, гарантом ее существования и развития, хранителем ее истории и преемственности.

Нововведения Гейдара Алиева позволили азербайджанскому либерализму консолидировать силы и выйти в решающий момент на арену мировой истории с новыми идеями, осмыслить и развить которые не были способны многие «герои» социалистического строительства, закономерно сошедшие с политической авансцены. Соответственно, именно Гейдар Алиев своей прозорливой и дальновидной стратегией среди всех союзных лидеров советских времен заслужил наиболее достойное место во всемирной истории и главное – истории своей родины.

Причиной ныне достигнутого Азербайджаном успеха во всех областях является феномен азербайджанского народа, который сам обстоятельно решил свою судьбу, определил себе власть в

лице общенационального лидера Гейдара Алиева. Качественные перемены отношения общества к государству начались лишь с момента возвращения к власти Гейдара Алиева; именно тогда начало меняться поведение людей: появились позитивные подвижки в отношении азербайджанского общества к власти, возникло доверие и желание следовать за ней.

Возглавив в июне 1993 года республику, Гейдар Алиев сумел в решающий для Азербайджана час предотвратить катастрофу распада страны, последовательно и поэтапно гармонизовав жизнь, подняв экономику, социальную сферу, но главное – дух и силы людей.

Преодолеть множество трудностей, поднять благосостояние страны, доказать преимущества рыночной экономики азербайджанский народ сумел лишь благодаря сплоченности в обществе, политической и экономической стабильности, упорному всенародному созидательному труду. И в этом заключается наша сила, залог дальнейших успехов в построении процветающего, благополучного общества, сохранения самого дорогого, что у нас есть, – общенародной государственной независимости.

Очевидными становились успехи, достигнутые в области последовательного реформирования государственных и общественных институтов, улучшения социальной и гуманитарной ситуаций в обществе.

С первых же дней своего возвращения к руководству страной Гейдар Алиев дал старт претворению в жизнь последовательных и целенаправленных реформ в направлении строительства подлинно демократического, всенародного государства, отразив стратегическую цель – построение гражданского общества в стране.

Осуществленное под руководством Гейдара Алиева укрепление и развитие государственной независимости открывало но-

вую страницу в истории Азербайджана. Суверенный Азербайджан ставил перед своими гражданами задачу эффективного использования новых механизмов и институтов общественного самоуправления и самоуправления.

Процесс упрочения государственной независимости в Азербайджане на новом историческом этапе служил отправной точкой для создания новых структур гражданского самоуправления и общественно-политического руководства страной. Общественно-политические преобразования предопределили позитивные перемены во всех областях жизни, связанные с экономикой, социальной сферой, нравственностью, духовностью, идеологией. В стране были созданы необходимые условия для реализации экономических и социальных преобразований.

Азербайджанская Республика избрала строительство демократического, правового и светского государства как путь своего развития. Под мудрым руководством Гейдара Алиева права человека и верховенство законов стали принципами, позволившими создать в Азербайджане единое, консолидированное, успешно развивающееся государство.

Воля народа вывела Гейдара Алиева на передний край борьбы за счастье и процветание Азербайджана, его целостность, суверенитет и развитие демократических институтов. Беспрецедентной по размаху деятельностью общенациональный лидер заложил основы возрождения Азербайджанского государства, восстановил торжество справедливости, создал условия для максимально полного раскрытия национального менталитета азербайджанского народа, получившего на рубеже тысячелетий шанс реализовать свой исторический потенциал.

Этап нашего национального самостояния совпал со сложным, неоднозначным общественно-историческим периодом в истории азербайджанского государства. Азербайджану выпали

на долю серьезные испытания, предстояло преодолеть множество препонов и преград, чтобы в итоге прийти к столь простым и сложным истинам, которые столетиями являются нормой жизни на европейском континенте.

Очевидно, что наша страна первую ступень переходного периода прошла, обретя независимость, став суверенным государством. Но предстоял не менее важный и сложный этап: закрепления и упрочения обретенной государственной независимости. Это предполагало и предотвращение гражданской войны, и достижение социально-политической стабильности в республике, и укрепление армии, и способность государства охранять и контролировать свои границы, а еще – упрочение положения на международной арене, начало проведения правовых и демократических реформ, что, несомненно, способствовало стабилизации обстановки в стране, привлечению в национальную экономику крупного иностранного капитала.

Так что сложившиеся обстоятельства обязывали, не откладывая, смелее осваивать государственный суверенитет, создав целостную систему правовой основы экономической независимости, определив основные направления государственных реформ, путей стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям.

В первую же очередь, конечно, необходимо было вывести Азербайджан из состояния войны, стремиться к освобождению захваченных земель, обеспечить территориальную целостность и неприкосновенность республики, возвращение в родные места беженцев и вынужденных переселенцев.

Дальнейшее развитие Азербайджана должно было осуществляться по демократическому пути, строиться по принципам правового регулирования, с опорой на исторические и национальные традиции, использованием международного опыта

демократического движения, общечеловеческих достижений и ценностей. Данные приоритеты соответствовали и нашему национальному историческому прошлому, и пути, пройденному мировой цивилизацией.

Ключевой задачей представлялась разработка национальной концепции Азербайджанского государства. Она должна была включать наиболее оптимальную модель государственного устройства, предусматривающую правовое обеспечение демократического механизма управления, воспроизводства властных отношений, их легитимности и полноты.

Концепция развития Азербайджанского государства должна была включать в себя определение отвечающих коренным, долговременным интересам азербайджанского народа целей национального развития, приоритетов национальной государственности. Они должны были лечь в основу государственной идеологии.

Уже на этапе начала 90-х годов Азербайджан представлял собой регион с мощным политическим, экономическим и духовным потенциалом, который был в состоянии успешно интегрировать в европейское и общемировое пространство. Очевидно и то, что для решения этой, как и многих других задач, у азербайджанского народа имелись в наличии все необходимые предпосылки: благоприятные природно-географические условия, богатейшие экономические возможности, значительные трудовые человеческие ресурсы, великолепный генофонд. Но только судьбоносный приход к власти Гейдара Алиева в начале 90-х годов прошлого века предотвратил гибель азербайджанской государственности, способствовал преобразованию и развитию всех областей нашей жизни.

Несомненно, успешное преодоление азербайджанским народом исторического кризиса 90-х годов было связано с тем, что

наш народ сплотился вокруг общенационального лидера Гейдара Алиева, доверив ему свою судьбу. Преодоление вакуума власти, ликвидация угрозы сепаратизма и вооруженных бандитских формирований, создание развитой боеспособной армии, одновременно остановка огня на нагорно-карабахском направлении стали залогом успешного развития Азербайджанского государства.

Под руководством Гейдара Алиева добившись прорыва экономической, транспортной и информационной блокады, отворив инвестиционные окна зарубежному капиталу, активно задействовав механизмы сотрудничества с международными и региональными организациями, Азербайджан превращался в динамично развивающуюся, инвестиционно привлекательную, стремительно богатеющую страну, уверенно входящую в пределы реальной государственной независимости, либеральной экономики, подлинно правового общества.

Благодаря совершенной управленческой школе общенационального лидера, Азербайджан уверенно преодолевал сложности переходного периода. По сравнению с прошлым, новое положение республики, несомненно, сулило ей самые радужные перспективы и создавало широкие предпосылки для ускорения социально-экономического и общественно-политического развития.

Азербайджанская Республика осознала свои исторические права. Видение Гейдаром Алиевым будущей модели азербайджанского общества – Третьей Республики, к строительству которого приступил азербайджанский народ, вытекало как из исторического опыта Азербайджана, так и геополитического положения и генетического типа азербайджанской нации.

Расширились связи нашей страны с зарубежными странами, азербайджанский язык приобрел официальный государственный статус, что, в отличие от недавнего прошлого, носило уже

не формальный, а фактический характер; вводилась твердая законодательная база. В своей эффективной стратегии Гейдар Алиев исходил из того, что Азербайджану вполне под силу самостоятельное решение важнейших социально-экономических проблем.

Всесторонние реформы в стране получили широкий размах. Азербайджанский народ переживал период своего национального возрождения, характеризующийся подъемом и демократизацией национальной культуры, созданием гражданского, правового государства, строительством нового, цивилизованного общества.

Все макроэкономические показатели выросли в 2-3 раза. В стране было создано 3 тысячи новых промышленных предприятий, и в совокупности по республике их число достигло 5202. В целом же с 1993 по 2003 годы в азербайджанскую экономику было вложено 20 млрд. долларов инвестиций. За этот период объем ВВП вырос в 22,3 раза.

Очевидно, что личность Гейдара Алиева, определившего путь и смысл развития Азербайджанского государства на этапе новейшей истории, стала гарантом всех побед и достижений азербайджанского народа. Гейдар Алиев явился создателем Нового Азербайджана, спасителем азербайджанской нации, воплотив в своей титанической деятельности колоссальный пласт азербайджанской, да и всей мировой истории, дипломатии, культуры.

Феномен наследия Гейдара Алиева, как символа азербайджанской государственности, – вот подлинный фактор расцвета нашей страны, гарант ее прогрессивного развития, вектор успеха и уверенности азербайджанского народа в завтрашнем дне. Преодолеть исторический коллапс и добиться успеха оказалось возможным благодаря сплоченности в обществе, единству народа, безоговорочно верящего общенациональному лидеру.

Своей беспримерной, беспрецедентной деятельностью и мудрыми, дальновидными решениями он повлиял на судьбу азербайджанской государственности, сплотил и мобилизовал азербайджанское общество на решение самых сложных и жизненно важных задач.

Гейдар Алиев создал Азербайджан передовым, сильным и прогрессивным государством. Страна постепенно получила мировое признание, построив демократическое, правовое общество. С годами степень оценки деятельности Гейдара Алиева будет только возрастать. Многие из созданного общенациональным лидером не позволяют говорить о нем в прошедшем времени, ведь Гейдар Алиев относится к плеяде исторических личностей, над которыми не властно время. Сегодня мы живем его идеями, и налицо успешное претворение и продолжение политического курса общенационального лидера Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. А значит, наше государство – в надежных руках.

Следует отметить, что «формированию государственности и эволюции государственной власти в Азербайджане сопутствовал рост национального самосознания, активизация которого проходила в условиях навязанной войны с Арменией». [167] Военный конфликт стимулировал процесс этнической мобилизации, вовлек широкие слои населения в движение за социальные и политические преобразования.

С конфликтом с Арменией непосредственно связано появление массовой политической оппозиции и начало демократических процессов в азербайджанском обществе. Одновременно «не следует забывать, что армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт на период конца 80-х – начала 90-х гг. широко использовался правящими кругами для ограничения прав

и свобод граждан, торможения политических и экономических реформ». [11; 5-7]

Замораживание военных действий на нагорно-карабахском направлении позволило Азербайджану перейти к стабилизации политической обстановки в стране. «В мае 1994 г. благодаря выдающейся дипломатии Гейдара Алиева, стороны заключили соглашение о прекращении огня на нагорно-карабахском направлении». [там же; 69]

Перемирие позволило Гейдару Алиеву упрочить контроль над аппаратом государственной власти. Был отстранен от должности организатор военного путча в Гяндже премьер-министр Сурет Гусейнов, подавлено выступление отряда полиции особого назначения (ОПОН), возглавляемого заместителем министра внутренних дел, ветераном карабахской войны, полковником Ровшаном Джавадовым. Параллельно осуществлялись меры по нейтрализации других оппозиционных сил в армии, МВД, в правительстве и региональных администрациях.

Был отменен режим чрезвычайного положения, разрешена активная политическая деятельность, упразднена цензура в СМИ.

Однако соглашение о прекращении огня стало причиной неоднозначной реакции в общественно-политических кругах Азербайджана. Большинство оппозиционных партий и организаций призывали вести борьбу до полного освобождения оккупированных армянскими силами территорий. Эту позицию разделяли и многие члены правительства, и представители Вооруженных Сил.

Они игнорировали тот факт, что к началу 1993 г. армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт находился в тупиковой фазе. Наступательные действия на линии фронта оборачивались большими потерями с обеих сторон, наблюда-

лась нехватка боеприпасов, оставшаяся «в наследство» советская военная техника нуждалась в ремонте, а воинские части – в переформировании и обучении. Военная агрессия Армении препятствовала Азербайджану в проведении безотлагательных экономических и политических реформ.

Особое неприятие вызывал намечавшийся ввод в зону конфликта разделительных сил, который воспринимался как возвращение в Азербайджан под флагом СНГ российских войск. «Гейдар Алиев и в этот раз проявил мудрость: отказался от одностороннего российского посредничества и предпочел активизировать механизм Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)». [122; 276]

Как следствие, – в ходе парламентских выборов 1995 г. и президентских выборов 1998 г. противостояние между кандидатами от правящей элиты и оппозиции по вопросу карабахского урегулирования не приняло ожесточенного характера. Практически, все претенденты на победу выступали с позиции безоговорочной защиты территориальной целостности страны с той лишь разницей, что оппозиция выражала недовольство результативностью ведущихся под эгидой Минской группы переговоров и призывала укреплять армию с тем, чтобы в конце концов силой освободить оккупированные армянами территории Азербайджана. Особенно усердствовали в военной риторике маргинальные кандидаты, не отягощенные ответственностью за свои воинственные заявления.

Различные предложения периода 1997-1998 гг. Минской группы ОБСЕ не нашли отклика у сторон, после чего в Азербайджане, согласно принципам демократии, были обнародованы все предложения Минской группы и организовано их обсуждение в парламенте, с приглашением представителей политических партий и общественности.

К сожалению, конструктивного обсуждения не получилось. Большинство выступлений свелось к безоговорочной поддержке официальной позиции Баку, призывам обеспечить национальное сплочение и выражению готовности пожертвовать всем для восстановления территориальной целостности Азербайджана.

Некоторые партии национально-демократического толка (ПНФА, «Мусават» и др.) и вовсе проигнорировали это парламентское заседание, которое они сочли политическим маневром властей, направленным на то, чтобы отвлечь внимание общественности от факта отсутствия каких-либо подвижек в переговорном процессе.

В своих выступлениях в СМИ оппозиционные лидеры говорили о несостоятельности ожиданий разрешения армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта путем «раздачи нефтяных контрактов» и привлечения на свою сторону мировых держав, в надежде тем самым принудить армян к более или менее приемлемому для всех миру.

На самом деле, оппозиционные партии Азербайджана страдали политической близорукостью. План Гейдара Алиева имел под собой глубокое обоснование, далеко идущие последствия. Отрицательная реакция Баку на предложения Минской группы ОБСЕ дополнительно легитимировала поиски альтернативного формата армяно-азербайджанских переговоров.

Азербайджанское-же общество получило очередное подтверждение того, что у противников политики общенационального лидера не имелось конструктивных предложений относительно путей урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Принимая во внимание тот факт, что на протяжении последних лет карабахская проблема неизменно находится в центре общественного внимания, политические

партии активно использовали данный вопрос в своих целях; подобный розыгрыш «карабахской карты» происходил на глазах общественности страны.

«Социологические опросы, посвященные причинам армяно-азербайджанского нагорно-карабахского противостояния, свидетельствовали о том, что в глазах народа такой фактор, как использование оппозиционными политическими силами «карабахской карты» в борьбе за власть (34,1%), по своим отрицательным оценкам лишь немногим отставал от известного фактора заинтересованности в этом конфликте соперничающих мировых и региональных акторов (35,4%)». [144; 3-16.]

В отличие от экономических кланов и элитных групп, противостояние которых носит завуалированный характер, политические партии обязаны открыто артикулировать и предоставлять обществу свою позицию в отношении урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

При сравнении же различных программных документов и заявлений обнаруживается, что мнение оппозиционных политических партий Азербайджана по карабахскому вопросу носит во многом поверхностный, декларативный характер. У них практически отсутствуют конкретные предложения, касающиеся содержания и формата переговоров, как и вариантов и формул возможного компромисса.

Оппозиционные партии («Мусават», ПНФА, партия «Национальной Независимости», Демократическая партия и др.) склонны к уступкам в меньшей степени, чем правящая партия «Ени Азербайджан». Их лидеры заявляют, что национально-патриотические силы исключительно с позиций военного решения вопроса способны мобилизовать возможности государства для восстановления территориальной целостности страны. «Причем, программа действий оппозиции выглядит весьма

упрощенно и схематично и заключается в следующем: укреплении экономики посредством обуздания коррупции, повышении обороноспособности страны и усилении политического и военного давления на армян». [144; 3-16]

В 2001 г. известные компетентные политики: Т.Зульфугаров – бывший министр иностранных дел, Э.Намазов – бывший руководитель секретариата президентской администрации, Н.Иманов – бывший президент Государственного концерна «Азербээнерджи», С.Багиров – известный экономист, выступили с инициативой принятия так называемой «Карабахской хартии» или «Хартии четырех».

Это было продиктовано, с одной стороны, пониманием того, что в карабахском вопросе одной лишь критики политики властей и патриотической риторики недостаточно; с другой, необходимостью выработки консолидированной программы, пользующейся широкой общественной поддержкой и пониманием. Суть Хартии сводилась к следующим требованиям:

1. Прекращение односторонних уступок со стороны азербайджанских властей;
2. Практическое решение вопроса возвращения оккупированных азербайджанских территорий посредством выхода на поэтапный вариант разрешения конфликта. [32; 123]

Карабахская хартия вызвала большой общественный резонанс. Ее поддержали более чем 20 политических партий, сотни общественных объединений, а также многие известные и авторитетные в стране люди. Хартия установила так называемый «предел максимальной толерантности», или максимум приемлемого для Азербайджана компромисса. Надо сказать, что последовавшие за этим встречи глав Азербайджана и Армении в Париже и Ки Уэсте подвели вплотную к достижению догово-

ренности между Гейдаром Алиевым и Робертом Кочаряном о поэтапном плане освобождения оккупированных земель.

Данный план предполагает последовательность реализуемых действий: вначале освобождаются пять оккупированных районов, через пять лет освобождаются Кяльбаджар и Лачин. В первые пять лет надо будет подготовить территории, разминировать их, затем восстановить инфраструктуры, решить вопросы открытия коммуникаций, возобновления сотрудничества, открытия армяно-турецкой границы, возобновить транзит грузов через Армению.

В результате этого возникнут элементы сотрудничества и будут созданы условия по освобождению двух временно остающихся под армянским контролем районов. Если атмосфера будет улучшаться, то, возможно, по вопросу статуса Нагорного Карабаха (по которому стороны придерживаются прямо противоположных позиций), удастся найти какие-то взаимоприемлемые варианты.

«Очень важно, чтобы на референдум был вынесен согласованный вариант. Нет уверенности, что население его поддержит, но важно, чтобы и азербайджанскому, и армянскому населению Нагорного Карабаха был предложен именно одобренный и Баку, и Ереваном вариант, как это было на Кипре». [22; 72-86]

С приходом к руководству страной Президента Ильхама Алиева произошло оправданное историческим моментом определенное ужесточение официальной позиции Азербайджана по отношению к конфликту. Затянувшееся на десятилетия решение Нагорно-Карабахской проблемы вынудило Президента Азербайджана сделать заявление по поводу готовности нашей страны применить силу для освобождения оккупированных территорий, что было подкреплено значительным увеличением

военных расходов (с 170 млн. долл. в 2004 г. до 300 млн. долл. в 2005 г.).

«Рост экономической мощи и авторитета Азербайджана на международной арене способствовал активизации дипломатической деятельности нашей страны, включая отношения с такими крупнейшими международными организациями, как ООН, ОБСЕ, Парламентская Ассамблея и Совет Европы, с целью добиться осуждения оккупации Нагорного Карабаха и близлежащих территорий». [4; 164]

На современном этапе развития Азербайджана необходимо мобилизовать все более широкие социальные слои, с привлечением не только граждан нашей страны, но и азербайджанцев всего мира на решение самой главной для Азербайджана проблемы – урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

После подписания мирного договора на нагорно-карабахском направлении, Азербайджан получил возможность сосредоточиться на модернизации страны по всем направлениям. Существовала настоятельная необходимость законодательно закрепить суверенитет Азербайджана, его место в мировом сообществе, обозначить принципы построения обновляющейся демократии, провозглашенные права человека и гражданина, определить конституционную позицию Азербайджанского государства в мировой общественно-политической системе.

У азербайджанского народа впервые за долгие годы появилась реальная возможность воспользоваться своими суверенными правами. Правовой основой для этого стало принятие основного закона страны — Конституции независимого Азербайджанского государства, в которой были закреплены главные принципы и цели, стоящие перед нами, и в первую очередь – строительство демократического, светского государства.

Нам необходима была правовая база, на основе которой в стране и осуществлялись бы демократические реформы. Ведь без укрепления всех структур государственной власти и управления компетентными, подготовленными и ответственными людьми рассчитывать на преодоление кризиса в обществе не стоило.

Впервые в республике в результате всенародного референдума была принята Конституция суверенного государства, выработан механизм избрания демократическим путем парламента, приведены в соответствие с европейскими стандартами законодательство, деятельность суда, прокуратуры.

К середине 1995 года азербайджанское государство полностью окрепло, в нем утвердились прочная общественно-политическая стабильность и законность. Преодолеть политический и экономический кризис, повернуть общество в естественное русло нормального развития возможно лишь при условии восстановления и укрепления законности, правопорядка, общепризнанных норм политической жизни и общественного поведения, обеспечения нормального функционирования всех институтов государственности.

В условиях расширения и углубления в нашей стране демократических принципов, ее ориентации на европейские стандарты, постепенной интеграции в систему международных экономических, а также правовых отношений назрела объективная необходимость конституционного закрепления прав и свобод человека: принципа разделения властей, наличия различных форм собственности.

На этапе становления и развития независимого Азербайджанского государства одной из важнейших задач являлось кардинальное преобразование правовой системы с тем, чтобы привести ее в соответствие с мировыми стандартами. Потребность в совершенствовании ее рычагов обуславливалась прежде все-

го глубокими политическими и экономическими процессами, переменами в жизни общества.

Разумеется, все это невозможно было решить без обновления конституционной базы государства применительно к новым социально-экономическим условиям. Более того, сами принципы строительства нового общества должны были найти свое правовое закрепление в Конституции.

Демократия предоставила самые широкие возможности гражданам суверенной Азербайджанской Республики выражать свои права и обязанности. Демократическое развитие общества открывало все более широкие перспективы для своего всестороннего осмысления, различные бюрократические и идеологические табу уже не исключали возможностей освоения процессов развития общества с самых разных сторон и позиций.

12 ноября 1995 года решением всенародного референдума был принят Основной закон страны – Конституция независимого Азербайджана, в которой были законодательно закреплены главные принципы и цели, стоящие перед азербайджанским народом и в первую очередь – строительство демократического государства.

Принятая 12 ноября 1995 года Конституция Азербайджанской Республики стала первой Конституцией независимого Азербайджана. В ней говорится, что источником государственной власти является народ, определяется государственное устройство Азербайджана как демократической, правовой, светской, унитарной республики.

Конституция призвана служить народу, государству, каждому гражданину в отдельности, регулировать деятельность во всех сферах жизни общества – экономике, финансах, судебной системе и правоохранительных органах, средствах массовой информации, образовании, здравоохранении, культуре, в социальной области.

Основополагающие постулаты Конституции Азербайджана, – такие, как право на свободу и личную неприкосновенность, тайну личной и семейной жизни, социальное обеспечение, а также бесплатное, обязательное для всех общее среднее образование, право на собственность, в том числе, интеллектуальную, свободное развитие научно-технических направлений и т.д. – очертили основной круг забот государства о человеке.

Сравнивая вышеуказанные положения с приоритетами советских конституций 1924, 1936 и 1977 годов, когда все экономические, политические, социальные и прочие ресурсы общества были строго идеологизированы, можно наглядно убедиться в том, что если при советском строе преимущество отдавалось интересам государства, все чаще решаемым за счет человека, личности, то, согласно подлинным идеалам азербайджанского народа, высшей ценностью государства и общества был провозглашен Человек, его интересы, чаяния и свободы, развитие и процветание.

Новая Конституция Азербайджана создавалась народом и для народа, под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева, по сути, явившись коллективным общенародным трудом.

Конституция Азербайджана идейно объединила всех граждан страны, стала официальным выражением сущности азербайджанского народа и основой его государственности. Суверенитет Азербайджанской Республики неделим и распространяется на всю ее территорию. Азербайджанская Республика не отчуждает в какой бы то ни было форме тех суверенных прав, которые она осуществляет на своей территории, другим государствам или союзам государств (Ст.12).

В главе о государственной власти Конституционного акта страны указано: суверенная власть в Азербайджанской Республике принадлежит народу Азербайджана. Ни одна часть народа

Азербайджана, ни одна личность не может присвоить себе полномочия по ее осуществлению. Народ Азербайджана осуществляет суверенную власть непосредственно путем референдума и через своих представителей в парламенте Азербайджанской Республики, избранных всеобщим, равным и прямым избирательным правом при тайном голосовании (Ст. 10).

Народ Азербайджана гарантирует демократический строй Азербайджанской Республики и верховенство закона как выражение его воли (Ст.11).

«Народ Азербайджана образует независимое, светское, демократическое, унитарное государство, суверенная власть которого во внутренних вопросах ограничена лишь правом, а во внешних – только положениями, вытекающими из договоров и соглашений, на которые народ Азербайджана свободно изъявил свое согласие». [41; 55]

В соответствии с Конституцией, высшими ценностями государства являются независимость, государственный суверенитет, а также ценности культуры, религии и традиций.

С учетом того, что независимая Азербайджанская Республика ориентирована на строительство цивилизованного государства, в котором обеспечение социальной справедливости, верховенства законов, уважения к правам человека выдвинуто на первый план, большинство норм Конституции Азербайджана сформулировано именно с точки зрения охраны и правовой регламентации указанных ценностей. Государственная власть в Азербайджанской Республике основывается на принципе разделения властей.

«12 ноября 1995 г. принцип разделения властей, в качестве незыблемой основы суверенности, был закреплен первой Конституцией обретшей независимость Азербайджанской Республики». [76; 33-34]

Законодательная власть осуществляется парламентом Азербайджанской Республики. Высшая исполнительная власть принадлежит Президенту Азербайджанской Республики – главе Азербайджанского государства. Судебная власть осуществляется независимыми судами и в высшей инстанции – Конституционным судом Азербайджанской Республики, Верховным судом Азербайджанской Республики и Высшим арбитражным судом Азербайджанской Республики – каждым в пределах своих полномочий (Ст.13). Законодательная власть ограничивается Конституцией Азербайджанской Республики, исполнительная и судебная власть – Конституцией Азербайджанской Республики, законом и правом. Конституция Азербайджанской Республики принимается путем народного голосования (референдума), проводимого по решению парламента Азербайджанской Республики среди всего населения республики (Ст.15).

Согласно Конституции, законодательная, исполнительная и судебная власти предоставляются различным гражданам и органам страны. Все власти равны и автономны, ни одна из них не может быть устранена другой. Никакая власть не может пользоваться правами, предоставленными конституцией другой власти. В рамках разделения, власти наделяются определенными функциями.

Так, законодательная (парламент) представляет интересы граждан, издает законы; судебная власть действует независимо от политического влияния, судьи пользуются правом длительного пребывания в должности; исполнительная (правительство) управляет государственными делами. Судебная власть (судьи всех уровней) следит за соблюдением законов соответствующими органами.

В Азербайджанской Республике органом, осуществляющим законодательную власть, является Милли Меджлис (Нацио-

нальное Собрание), осуществляющим исполнительную власть – Президент, органом, осуществляющим судебную власть – суды Азербайджанской Республики (см.схему 2).

Схема 2

**Схема правления
Азербайджанской Республики**

Определенная Конституцией унитарность Азербайджанской Республики имеет свою специфику. Это выражается в том, что входящая в ее состав Нахчыванская Автономная Республика имеет статус государственной власти. Нахчыванская Автономная Республика образована из ее столицы – Нахчывана, а также семи административных районов: Шарурского, Бабекского, Ордубадского, Кенгерлинского, Шахбузского и Седерекского; состоит из пяти городов: Нахчыван, Ордубад, Джульфа, Шарур

и Шахбуз; восьми поселков городского типа и ста шестидесяти административно-сельских территориальных округов.

По Конституции, Нахчыванская Автономная Республика является автономным государством в составе Азербайджанской Республики. Система ее управления идентична с системой управления Азербайджанской Республики (см. схему 3).

Территориальные единицы городов и районов Автономной Республики управляются исполнительными властями. Главы исполнительных властей назначаются Президентом Азербайджанской Республики по рекомендации Председателя Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики, который является высшим должностным лицом местной власти.

Схема 3

**Правление Нахчыванской
Автономной Республики**

Законодательную власть осуществляет Али Меджлис (Верховное Собрание) Нахчыванской Автономной Республики, исполнительную власть – Кабинет Министров Нахчыванской Автономной Республики, судебную власть – суды Нахчыванской Автономной Республики.

Важной особенностью новой Конституции явилось и то, что, в отличие от прежней, она была полностью деидеологизирована. Если Конституции бывшей Азербайджанской ССР были законами, основанными на партийной идеологии, то вновь принятая основывалась на общечеловеческих ценностях. Если в прежних Конституциях многие нормы носили декларативный характер, то в новом Основном Законе страны были объективно отражены потребности общества, которые служат правовой гарантией утверждения справедливых и цивилизованных отношений во всех сферах жизни общества.

В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что принятие новой Конституции проложило надежную правовую дорогу цивилизованному решению проблем, как унаследованных от прошлого, так и новых, продиктованных трансформацией общества в новые социально-экономические условия. При ее разработке была скрупулезно изучена конституционная практика многих государств.

Характерной особенностью Основного Закона независимой Азербайджанской Республики является то, что практически все ее нормы сформулированы с учетом прогрессивных тенденций, имеющих место как в международном праве, так и в конституционном законодательстве отдельных государств. Одно из важных особенностей заключается в том, что в новой Конституции были четко разграничены полномочия отдельных ветвей власти и предусмотрены правовые гарантии их взаимодействия.

Заслуживало внимания также провозглашение принципов солидарности Азербайджанской Республики с нормами международного права. Это нашло отражение как в преамбуле Закона, так и в разделе об основах государства. В частности, в статье 10 Конституции говорилось: «Азербайджанская Республика строит свои отношения с другими государствами на основе принципов, предусмотренных в общепризнанных международно-правовых нормах».

В жизни страны постепенно утверждается принцип верховенства законов, повышаются правовая культура и социальная активность людей, совершенствуются правовые механизмы регулирования общественных отношений и т.д. Все это свидетельствует об эффективности осуществляемых в нашей республике правовых реформ. Примечательно и то, что у нас проводится большая работа в части реализации и развития конституционных норм в процессе законотворческой деятельности.

Был взят решительный курс на активизацию внутренней и внешней политики Азербайджана. Центральным нервом нашей национальной идеи является государственный суверенитет Азербайджана, движение в направлении утверждения цивилизованных форм организации общественной жизни, стремление обеспечить азербайджанскому народу и Азербайджану достойного места в мировом сообществе.

Азербайджанская Республика в соответствии с общепризнанными нормами международного права строит свои отношения с другими государствами на основе принципов суверенного равенства государств. А также неприменения силы или угрозы применения силы, неприкосновенности государственных границ, урегулирования споров мирными средствами, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения к правам и основным свободам человека, равенства народов и их

права на самоопределение, сотрудничества государств, добросовестного выполнения международных правовых обязательств (Ст.16).

Очевидна выдающаяся роль Гейдара Алиева в обретении Азербайджанской Республикой национального самостояния, признании независимости Азербайджана в мире, интеграции нашей республики в мировое сообщество.

Заостряя внимание на внешней политике, отметим, что уже с первых дней провозглашения независимости Азербайджана со всей очевидностью встала проблема безотлагательного решения задачи не формального, а фактического утверждения нашей страны в качестве равноправного субъекта, занимающего соответствующее место в системе международных отношений.

Для этого Азербайджанской Республике в течение короткого времени удалось установить прочные взаимосвязи со всеми крупными государствами мира. Необходимо было также учитывать место и роль постсоциалистических стран в европейской и мировой системе; все плюсы и минусы возможного сотрудничества и присоединения Азербайджана к мировым экономическим и военно-политическим структурам, экстраполируя актуальные проблемы современности и глобальные факторы на наши национальные реалии.

Образцом подлинной планетарности стала жизнедеятельность нашего общенационального лидера, глубоко любящего и ценящего свой народ, национальные истоки, и вместе с тем, претворяющего в своих помыслах и поступках общечеловеческие ценности.

В этом заключались логика подхода к важнейшим вопросам современности, преимущественный стиль руководства Гейдара Алиева. Можно сказать, что Гейдар Алиев олицетворял в себе не один – все миры. Масштабность великого сына азербайд-

жанского народа заключалась не только в его дальновидности и всеобъемлемости, глобальности мыслителя и прорицателя, но и величайшей мудрости, основанной на устремлении к миру и прогрессу, гуманизму и межнациональному пониманию.

Он призывал к реализации лучших из существующих общечеловеческих принципов: равенству наций и народов и неприкосновенности их территориальной целостности, в стремлении сделать представленную доктрину механизмом распространения идей демократии и свободолюбия во всем мире. Поскольку, как известно, лишь мир между равными является наиболее устойчивым. Данное понимание того, что справедливо, гуманно и затрагивает национальную честь, выражалось им с широким взглядом на мир и щедростью души, которые, в свою очередь, неизменно вызывали и всегда будут вызывать симпатию и понимание к нашей стране у всех людей Доброй Воли.

Общенациональный лидер утверждал, что исторические судьбы азербайджанского народа при всей их неповторимости и своеобразии во многом схожи, а в главном – едины с историческими судьбами других народов.

Перевод нашей истории на рельсы национального возрождения, государственного суверенитета играл чрезвычайно важную роль в пробуждении национального самосознания в Азербайджане, единения народа под эгидой обновленных идей и идеалов.

Отношение Гейдара Алиева к религии, языкам и культурам разных народов Азербайджана, развитие азербайджанства как неотъемлемого фактора и определяющего символа азербайджанского народа, независимо от национальности и вероисповедания, нашли свое непосредственное отражение в соответствующих указах, распоряжениях и постановлениях общенационального лидера и конечно, главном Законе страны – Конституции Азербайджанской Республики.

Провозгласив тезис «духовные ценности каждого проживающего в Азербайджане народа являются общим достоянием Азербайджана», Гейдар Алиев тем самым утвердил определяющий образ нашего народа, его принципы и устои, неподверженные обстоятельствам времени и действий.

С учетом этих факторов, а также закономерностей мирового развития общенациональным лидером Гейдаром Алиевым была сформирована модель будущего Азербайджана в системе глобализации – в виде демократического, миролюбивого государства, приверженного тем фундаментальным принципам, которые выработала цивилизация к концу XX века.

Азербайджан входил в XXI век европейской страной, но это означает не только и не столько «географическое самоопределение», сколько выбор четкого политического курса, нацеленного на достижение европейской модели демократии, совершенствование правовой системы, создание надежных механизмов защиты прав человека. Этот выбор включал также дальнейшее всестороннее укрепление государственного суверенитета Азербайджана, восстановление его территориальной целостности и неделимости, процветание и благополучие народа, уверенно создающего свое будущее.

Азербайджан еще в начале века шел по этому пути, демонстрируя его эффективность, и не намерен был изменять своему выбору. Это был, безусловно, нелегкий путь, но вместе с тем колоссальный шаг вперед.

Тем самым Гейдар Алиев воплотил в жизнь модель Азербайджанского государства, основанную на консолидированной демократии, заложив прочный фундамент для прогрессивного развития страны, обеспечил ей достойное вхождение в мировую семью народов. В этом общенациональном лидеру виделся залог дальнейших успехов в области демократизации и суве-

рентета Азербайджанской Республики, построения развитого гражданского общества и правового государства.

В новых исторических условиях соблюдение прав человека, наряду с верховенством законов, становилось принципом, позволявшим создать в Азербайджане консолидированное, успешно развивающееся государство, что повышало самодостаточность и благосостояние азербайджанского народа, его уверенное продвижение к новым победам.

В результате осуществленных реформ в стране образовалось новое политико-правовое пространство, юридически закрепившее институт частной собственности, четко обозначившее функциональное распределение полномочий ветвей государственной власти, приоритеты в реализации социально-политических решений. Благодаря успехам в области демократии Азербайджан был принят в полноправные члены Совета Европы.

Впервые на Востоке именно в нашей стране была отменена смертная казнь. Азербайджан успешно развивал свою экономику, внедрял в жизнь демократические ценности, являлся членом ряда авторитетных международных организаций – таких, как ООН, ОБСЕ. Об Азербайджане, как независимом и развивающемся государстве, знали во всех уголках мира. Обладая богатыми природными ресурсами, развивая инфраструктуру и высокоиндустриальную экономику, Азербайджан стремился подняться до уровня наиболее развитых стран.

Осуществляя свою энергетическую политику, основываясь на национальных интересах азербайджанского народа, в духе партнерства с дружественными нам странами, Гейдар Алиев вывел Азербайджан из глубочайшего экономического кризиса. Переход к рыночным отношениям и диверсификация экономики стали основными направлениями деятельности общенационального лидера на первых этапах строительства нового обще-

ства. Постепенно была реформирована экономика республики, которая стала полностью рыночной, проведено разгосударствление собственности – осуществлена ее приватизация, включая и землю, созданы условия для развития частного предпринимательства.

В свою очередь, это дало импульс для дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства, появления местных бизнесменов и фермеров, деятельность которых, как известно, является фундаментом экономического процветания страны. «Контракт века», подписанный в сентябре 1994 года Гейдаром Алиевым с крупнейшими нефтяными компаниями мира, стал закономерным этапом развития Азербайджана. Нефтяной проект века «Баку-Тбилиси-Джейхан» историки назовут гарантом вечной независимости Азербайджана.

Дальновидный политик и великий стратег, общенациональный лидер Гейдар Алиев впервые определил реальную стоимость азербайджанской нефти, а вместе с ней – судьбу всего азербайджанского народа, гарантии его исторического развития и прогресса. Общенациональный лидер стратегически точно и верно расценил рост добычи нефти и газа как одно из основных средств преодоления социально-экономического и общественно-политического кризиса в республике, а ограниченность финансовых средств – как предпосылку для привлечения в страну иностранного капитала.

Ведь на этапе конца 80-х – начала 90-х годов Азербайджан был малоизвестной в мире, а значит, рискованной страной; масштабное привлечение сюда иностранных инвестиций, умение убедить потенциальных партнеров в том, что их капитал не пропадет даром, а напротив, принесет солидные дивиденды, – все это, конечно, требовало огромного политического умения, мудрости, дальновидности.

Ускоренное развитие нефтегазовой отрасли на основе привлечения иностранных инвестиций было единственным шансом выйти из полосы затянувшегося экономического кризиса. Начинаясь новый этап в истории страны, был заложен фундамент динамичного развития азербайджанской экономики, создана прочная основа для укрепления экономической базы государственной независимости, что было обусловлено привлечением внимания всего мира к нефтеносному Азербайджану.

Обсуждение с зарубежными компаниями перспектив нефтяного соглашения после трудных и многоэтапных переговоров завершилось статусом-кво, полностью отвечающим интересам Азербайджанской Республики, азербайджанского народа. Дальновидность осуществляемой Гейдаром Алиевым политики заключалась в том, что он, не дожидаясь исхода затянувшихся споров вокруг определения статуса Каспийского моря, подписал исторический документ о совместной с иностранными компаниями разработке месторождений азербайджанского сектора Каспия.

20 сентября 1994 года во Дворце «Гюлистан» при участии 12 транснациональных нефтяных компаний из 8 стран мира было подписано соглашение «О совместной разработке и долевом распределении добываемой нефти глубоководной части месторождений «Азери», «Чыраг» и «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря», и этот документ впоследствии навечно вошел в историю как «Контракт века», ознаменовавший собой начало политики «открытых дверей» для иностранных компаний.

На церемонии подписании контракта Гейдар Алиев сказал: «Я очень счастлив, что участвовал в подготовке, подписании этого контракта. Я осознаю возложенную на меня ответственность и надеюсь, что будущее поколение достойно оценит исто-

рическое событие, произошедшее здесь сегодня». [44]

С тех пор 20 сентября – день подписания в 1994 году «Контракта века», обеспечившего реализацию нефтяной стратегии Азербайджана – ежегодно отмечается в нашей стране как День нефтяников.

Текст «Контракта века» был ратифицирован Милли меджлисом Азербайджанской Республики 12 декабря 1994 г. Документ был составлен на 400 страницах и 4 языках и стал поворотным этапом в нефтяной промышленности Азербайджана, имеющей еще до его подписания 150-летнюю историю.

Это был первый международный нефтяной контракт, подписанный Азербайджанской Республикой, который по своему историческому значению и стратегической сути, рассчитанной на далекое будущее, занял достойное место в летописи нашей государственной независимости.

Как по объему углеводородных ресурсов, так и по размеру вложенных инвестиций «Контракт века» вошел в число самых крупных соглашений в мире. Но главное – «Контракт века» стал торжеством того, что азербайджанский народ впервые выступил хозяином собственных материальных богатств, включая главное – нефть.

Международный нефтяной проект сыграл исключительную роль в сохранении и укреплении государственной независимости Азербайджана и заложил основу для осуществления его будущих крупных проектов.

Осуществляя свою энергетическую политику, основываясь на национальных интересах азербайджанского народа, в духе партнерства с дружественными нам странами, Гейдар Алиев вывел республику из глубочайшего экономического кризиса. Реализация «Контракта века» позволила начать транспортировку нефтегазовых ресурсов Каспийского моря на международные

рынки через Черное и Средиземное моря. Исполнение конкретных работ началось после создания необходимой юридической базы для реализации контракта.

И уже в ноябре 1997 г. в рамках «Контракта века» пошла добыча ранней нефти. «Согласно ежемесячным и ежегодным итогам ее показатели возрастают в соответствии с проектом». [там же] Начиная с июня 1999 г. единым оператором АМОК выступал ВР. Программу работы и бюджет особых проектов АМОК утверждает ГНКАР, азербайджанское правительство и Руководящий комитет, состоящий из представителей зарубежных нефтяных компаний.

Наше государство «нефти и миллионов» (беженцев, проблем и надежд), вырвавшись из лап хаоса и анархии, постепенно становилось центром упорядочения важнейших процессов на крупном региональном пространстве. Как говорил Гейдар Алиев, «сохранить независимость, сделать ее вечной намного труднее, чем завоевать ее» [4].

Резюме

1. Однопартийная, антидемократическая, жестко централизованная, милитаризованная общественно-политическая система СССР осуществляла внутреннюю модернизацию страны экстенсивными методами, а во внешней политике поддерживала революционные движения, где бы они ни возникали.

2. Назначение Гейдара Алиева Первым секретарем коммунистической партии Азербайджана, а затем и Первым заместителем председателя Совета министров СССР ознаменовало расцвет Азербайджана во всех отраслях.

3. В целом, цена достижений социалистического уклада жизни была непомерно высока: административные методы

управления ресурсами не могли обеспечить материального роста, экономика страны демонстрировала свою неэффективность, что в итоге привело всю социалистическую систему к коллапсу, ускоренному приходом к власти Михаила Горбачева.

4. Принятое 24 марта 1988 г. решение об ускорении социально-экономического развития НКАО на самом деле преследовало цель вывести область из подчинения государственным органам Азербайджана.

5. «Кровавый январь» наглядно показал, что единственно верный путь для решения имеющихся проблем Азербайджана – восстановление государственной независимости.

6. Провозглашение 18 октября 1991 г. Днем независимости Азербайджанской Республики ознаменовало новый этап исторического развития страны

7. Возращение к руководству Азербайджаном Гейдара Алиева стало знаковым событием для азербайджанского народа, предотвратив распад Азербайджанского государства.

2.2. Основы государственной власти в Азербайджане на современном этапе

Начало XXI века ознаменовало для Азербайджана новый этап исторических преобразований, развития демократических ценностей. Преемник общенационального лидера Гейдара Алиева – Президент Ильхам Алиев с начальных этапов руководства страной определил главные задачи модернизации, стоящие перед Азербайджанской Республикой: «создание современного, демократического общества с прогрессивными органами управления, современной экономикой, инфраструктурой и современным человеком». [3]

Под руководством Президента Азербайджана Ильхама Алиева народ Азербайджана строит светское, демократическое государство, широко интегрируется в современную мировую цивилизацию. На повестку дня поставлены следующие задачи:

- обеспечение гражданской солидарности и совершенствование демократических институтов и традиций, а также формирование внутриобразующих социальных систем;

- создание эффективной и прочной экономической системы и включение ее в общеевропейскую структуру, а также усиление конкурентоспособности национальной экономики;

- построение прочной социокультурной среды, в которой превалирует азербайджанство и понимание сути национального «Я». [23; 464]

«Мы должны сделать так, чтобы граждане Азербайджана, азербайджанский народ с каждым годом, с каждым месяцем жили лучше. Для этого у нас есть возможности, есть политическая воля, есть единство между народом и властью, – говорил Ильхам Алиев. – Все наши программы поддерживаются народом. В противном случае ни одна из них не могла бы быть реализована. Без этой поддержки, согласия, без поддержки народом наших инициатив нам не удалось бы всего этого сделать... Путь перед Азербайджаном открыт. Мы будем идти только вперед, укреплять нашу страну, превратим Азербайджан в сильное государство» [204].

В этом Президенту Ильхаму Алиеву – верному последователю курса общенационального лидера Гейдара Алиева – видится залог дальнейших успехов в области демократии и суверенитета Азербайджанской Республики, построения развитого гражданского общества и правового государства.

В эпоху, когда Азербайджан обрел собственный путь развития, обусловивший прогрессивные тенденции в мышлении,

миропонимании, образе жизни азербайджанских граждан, адекватные требованиям современной эпохи, интеграции в мировое цивилизованное сообщество, важное место в истории нашего государства занимают сохранение и развитие накопленного опыта общенационального лидера Гейдара Алиева, стратегических планов по дальнейшему развитию азербайджанства в русле современности.

Сегодня процессы развития демократии и позитивных преобразований во всех сферах жизни, у истоков которых стоял общенациональный лидер, набирают широкий размах. Преемственность исторического курса Гейдара Алиева, следование его бессмертным заветам в русле перемен под надежной опекой Президента Ильхама Алиева являются приоритетными в жизнедеятельности граждан Азербайджанского государства.

Как отмечает Али Гасанов, «независимый Азербайджан, в котором мы живем и действуем, демонстрирует бессмертность идей общенационального лидера. Гейдар Алиев занял достойное место в истории азербайджанской государственности. Он будет жить в наших сердцах пока мы живы, пока есть азербайджанский народ» [198].

Параллельно с развитием и укреплением государственности в Азербайджане интенсифицируются процессы, направленные на общенародную консолидацию, развитие связей с представителями азербайджанской диаспоры, но и всеми, кого интересуют Азербайджан и азербайджанцы. «На этапе начала XXI в. синтез азербайджанства и неоконсерватизма создал прочную основу для выхода Азербайджана в число цивилизованных стран мира». [24; 8-10] Неоконсерватизм и азербайджанство опираются на здравый смысл народа, не утратившего собственного достоинства. В этом контексте возрастает значение патриотизма. Он представляется как единство любви и преданности

азербайджанских граждан своим народу, родине, не имеющей ничего общего с шовинизмом или идеологией национальной исключительности.

Одним из основных политических кредо нового азербайджанского государства стал лозунг, провозглашенный Гейдаром Алиевым: «Азербайджан – родина всех азербайджанцев». «... Независимо от того, где ты находишься, в какой стране проживаешь, ты всегда должен думать об Азербайджане, независимости Азербайджана, территориальной целостности Азербайджана, настоящем и будущем азербайджанского народа». [1; 54], – так писал Гейдар Алиев. Он исходил из сущности национального самосознания, признания независимости Азербайджана в мире и интеграции его в мировое сообщество.

Первым и главным достоянием в области организационного становления, объединения азербайджанцев всего мира является чувство гордости оттого, что мы являемся азербайджанцами, принадлежим к азербайджанскому народу. Эта идея во все времена в той или иной форме звучала в произведениях азербайджанских писателей, поэтов, интеллигенции, но как целостная идеология сформировалась лишь в период независимости республики общенациональным лидером Гейдаром Алиевым – в его идеологии азербайджанства.

Верный идеям и принципам общенационального лидера Гейдара Алиева, Президент Азербайджана Ильхам Алиев проводит политику, направленную на сплочение не только граждан нашей республики под эгидой национальной идеи, но и азербайджанцев всего мира, укрепление и возвышение самого понятия азербайджанства, прочно вошедшего в нашу жизнь, символизирующего единство, сплоченность, самобытность и уникальность азербайджанского народа. «Наши соотечественники в мире организуются, играют все более активную роль в жизни стран, где

живут, – говорил, выступая на II съезде азербайджанцев мира, Президент Азербайджана Ильхам Алиев. – Конечно, это, с одной стороны, укрепляет их положение, а с другой – упрочивает позиции независимой Азербайджанской Республики, приумножает ее авторитет» [205].

Азербайджанство защищает права на сохранение и развитие родного языка и культуры всех этносов страны: азербайджанских тюрков, русских, евреев, талышей, лезгин и т.д. «Историческая родина», «азербайджанцы мира», «единение соотечественников» – в новейшей истории нашего государства являются сакраментальными понятиями, имеющими непреходящие значение и смысл. Где бы ни проживали представители азербайджанского народа, нынешнее процветание родины вызывает в них чувство безграничной гордости, стремление собственным трудом приумножить и развить достигнутые успехи.

Осознание принадлежности единой родине, чувство ответственности за ее прошлое, настоящее и будущее для сотен тысяч разбросанных по всему миру азербайджанцев стало определяющим. Наши соотечественники имеют возможность поддерживать тесные связи с исторической родиной, в любое время приезжают и знакомятся с жизнью республики, вносят посильный вклад в развитие и процветание родины. В результате активизируется обмен духовными и материальными ценностями между азербайджанцами разных стран мира друг с другом и соотечественниками на родине, возрастает число совместных акций в политической, социальной и общественно-культурной областях.

«Синтетический вариант идеологии, базирующейся на национальной культуре и традициях, открытый новациям, под верховенством закона в результате сыграл конструктивную роль в обновлении азербайджанской национальной идеи, модернизации азербайджанского общества. Знаменательно, что подобная

модель уже имела место в истории азербайджанской государственности в 1918-1920 гг.» (АДР). [9]

«Предварительный анализ в 2008 г. модернизированной идейной направленности страны охарактеризовал государственную идеологию как неоконсерватизм, способствующий сохранению в обществе высоких духовных ценностей и моральной взаимответственности граждан, представляющий их демократическую, государственную власть, уважительное отношение друг к другу, праву и государственному порядку». [188]

Вдохновляющим и мобилизующим фактором патриотизма азербайджанского народа явилась модернизированная общенациональным лидером Гейдаром Алиевым и Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым государственная власть Азербайджана. Идеологическая направленность государственной власти нацелена на защиту Азербайджана от попыток ослабить его духовно и физически, на укрепление и развитие его как унитарного, правового и демократического государства.

При этом азербайджанской идеологии с элементами неоконсерватизма имманентны понятия «личная свобода», «права человека», «либеральная экономика», «политическая демократия», «право народов на сохранение своей культуры» и «социальные права нетрудоспособных членов общества», более того, они являются ее составляющими.

В данном случае неоконсерватизм приобретает универсальный характер, признает перечисленные понятия и состоит в союзе с либерализмом. Многовариантность, многофункциональность задач в стране обусловили концептуальный симбиоз либерализма и неоконсерватизма, дополняемые демократическими и некоторыми социалистическими принципами развития. Синтез неоконсерватизма с либеральными и социалистическими идеями удачно осуществляется в Азербайджане. В ре-

зультате в стране создана четко действующая система дуализма: «государство — общество».

Консерватизм, либерализм, демократизм и социализм слились в общей идее азербайджанства, ставшей основополагающим принципом нашего государства. Этот принцип декларирует равноправие и солидарность всех граждан и этносов, населяющих страну, лояльных к ней и составляющих единую азербайджанскую нацию.

Данная идея, пронизывающая как политику, так и экономику страны, стала системой государственного устройства, где место гражданина или группы лиц определено их принадлежностью к конкретной корпорации, то есть к замкнутой организации иерархического типа, будь то производственно-коммерческая организация или политическая партия. Наивысшей же силой, объединяющей все корпорации, выступает государственная власть.

Таким образом, модернизированная государственная власть Азербайджана ориентирована на поддержание баланса: с одной стороны, это ее сила и правопорядок, с другой – свободная, рыночная экономика.

Налицо симбиоз прогосударственных и государственных начал, националистических и универсалистских элементов: либерализм придает государственной власти динамику, консерватизм удерживает от радикальных поползновений, а социал-демократизм заботится о том, чтобы не произошло забвения эгалитарных принципов, то есть принципов равноправия.

Одновременно война или военное положение в той или иной степени создают почву для формирования соответствующей государственной бюрократии. Необходимость управления военными ресурсами обуславливает формирование устойчивого централизованного государственного управления. Именно этот бюрократический механизм явился предпосылкой формирова-

ния эффективной правовой и государственной системы, а также гражданской службы в Европе.

К сожалению, сам термин «бюрократия» традиционно воспринимается в нашем обществе негативно, хотя именно от уровня эффективности бюрократии зависит успешность в проведении реформ. Азербайджан также находится в фактическом состоянии войны с Арменией. Пример апрельской агрессии Армении здесь показателен. Из-за этого развитие и укрепление эффективных государственных институтов, формирование высококвалифицированной бюрократии, которая будет реализовывать национальные интересы, является главным приоритетом для Азербайджанского государства.

Оснащенная азербайджанская армия является надежным гарантом независимости Азербайджанской Республики и народа. Вооруженные Силы нашей страны соответствуют самым высоким стандартам, они способны высокоэффективно решать наиболее сложные и ответственные задачи. Рост экономического потенциала страны открывает большие возможности в этом направлении.

Как теоретически, так и практически давно доказано, что для слаженной работы государственного механизма, эффективного проведения реформ, осуществления структурных изменений, в первую очередь, необходима общественно-политическая стабильность в стране. Последовательное укрепление гражданского общества, расширение процесса демократизации, строительство правового государства являются главными условиями всестороннего развития Азербайджана.

Развитие Азербайджана призвано осуществляться по демократическому пути, строиться по принципам правового регулирования, с опорой на исторические национальные традиции, использованием международного опыта демократического дви-

жения, общечеловеческих достижений и ценностей. Эпоха развитых суверенитета и демократии в Азербайджане выступает в роли основы человеческих и гражданских прав и свобод. Строительство правового государства, последовательное укрепление гражданского общества, расширение процесса демократизации являются главными критериями суверенитета нашей страны.

На сегодня в Азербайджане государственную регистрацию прошли 55 политических партий, из которых 11 представлены в парламенте. Политические партии непосредственно участвуют в общественно-политической жизни страны, выборных и других органах власти.

Также гражданское общество в стране переживает период бурного развития. По статистике, в Азербайджане государственную регистрацию прошли более 2700 НПО в области прав человека, образования, здравоохранения, культуры, экономики, социальных вопросов, экологии, в гендерной и других сферах, и их число неуклонно растет. Наряду с этим, в Азербайджане формируется свободная, плюралистическая пресса, соответствующая передовым мировым стандартам.

Президент Ильхам Алиев часто отмечает в своих выступлениях, что невозможно создать сильное государство, не защищая принципы справедливости и не обеспечивая интересы и позиции каждого гражданина. Глава нашего государства неоднократно подчеркивал, что социально-экономическое развитие Азербайджана тесно взаимосвязано с процессами демократизации общества, проведением государственных реформ в этой важной области: «Я абсолютно уверен в том, что, сколько бы ни имелось в стране нефти, газа, других природных богатств, если она не свободна, если в ней демократия утверждена не в полной мере, то будущее этой страны не будет таким уж успешным. Вместе с тем, невозможно построить демократическое общество».

во в бедной стране. Поэтому мы должны всесторонне развивать нашу страну, и мощная экономическая база станет основой и для демократического развития страны» [206].

При этом в условиях устойчивой и суверенной государственности азербайджанский народ самостоятельно определяет темпы, сроки и условия движения по пути создания общества консолидированной демократии. Как отмечал Президент Азербайджана Ильхам Алиев, «создание и укрепление гражданского общества, укрепление процесса демократизации, строительство правового государства – это не просто лозунг или намерение, это – главное условие для всестороннего развития Азербайджана. Наш опыт свидетельствует о том, что путь, избранный Азербайджаном, – правильный путь». [11; 5-7]

Принятая 29 декабря 2012 года Концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее» является наглядным тому подтверждением. Она включает следующие разделы:

1. Существующее положение
2. Современные вызовы
3. Азербайджан – 2020: стратегический взгляд и основные приоритеты
4. К высококонкурентной экономике
  - 4.1. Формирование экономической модели, основанной на эффективном государственном регулировании и зрелых рыночных отношениях
  - 4.2. Усовершенствование структуры экономики, развитие нефтяного сектора
  - 4.3. Поддержка научного потенциала и инновационной деятельности
5. Усовершенствование инфраструктуры транспорта, транзита и логистики. Сбалансированное развитие регионов

6. Развитие информационно-коммуникационных технологий и обеспечение перехода к информационному обществу

7. Развитие человеческого потенциала и создание эффективной системы социальной защиты

7.1. Здоровье населения и главные задачи в области здравоохранения

7.2. Формирование современной системы образования

7.3. Усовершенствование системы социальной защиты

7.4. Обеспечение гендерного равенства и развитие семьи

7.5. Развитие потенциала молодежи и спорта

8. Усовершенствование законодательства и усиление институционального потенциала

9. Развитие гражданского общества

10. Сохранение и эффективное управление культурным наследием

11. Охрана окружающей среды и экологические вопросы

В документе отмечается, что обеспечение сбалансированного и устойчивого развития экономики страны, повышение социального благосостояния населения, а также формирование качественно новой модели развития путем достижения органичной связи и взаимной согласованности между текущим, средне- и долгосрочными периодами социально-экономического развития, ускорения прогресса общества по всем направлениям занимают центральное место в деятельности Азербайджанского государства.

С соблюдением демократических принципов Концепция была вынесена на открытое обсуждение, и итоговый документ был составлен с учетом многочисленных мнений и предложений заинтересованных сторон, в том числе институтов гражданского общества и граждан.

Концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее» охватывает основные стратегические цели политики развития во всех сферах жизни страны, в том числе и сфере информационно-коммуникационных технологий. Любая страна нуждается в документе, отражающем цели и принципы долгосрочного развития. В Концепции Концепция развития “Азербайджан 2020: взгляд в будущее” ни одна сфера жизнедеятельности нашей страны не осталась без внимания.

Говоря о значении документа, следует особо подчеркнуть, что в центре внимания в нем находится человеческий фактор. одной из главных целей Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее» является двукратное повышение в предстоящие 8-10 лет внутреннего валового продукта за счет ненефтяного сектора, создание общества знаний и тем самым замещение нефтяного фактора ненефтяным. Основными опорами таких фундаментальных преобразований являются наука, образование и технологии. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – это сила, дающая толчок социально-экономическому развитию. Поэтому, согласно Концепции, поставлена цель развития ИКТ как приоритетной сферы, влияющей на социально-экономический прогресс.

Также в рамках концепции предусмотрены развитие инфраструктуры туризма, расширение сферы отвечающих международным стандартам туристических услуг, рост конкурентоспособности этой отрасли и повышение ее удельного веса в ВВП. В целях развития туризма предполагается усовершенствование законодательства и стандартов в данной сфере, принятие необходимых мер по полноценному использованию туристического потенциала Каспийского моря, стимулирование туристической деятельности в регионах, усиление информационно-пропагандистской работы, путем создания соответствующих туристиче-

ских маршрутов с учетом национальных, историко-культурных, социально-экономических и природных особенностей. Вместе с тем предусмотрено поощрение различных видов туризма.

По мнению специалистов, «в рамках Концепции Азербайджан, отвечая на вызовы в глобальном масштабе, поднимет свою инновационную и модернизаторскую деятельность на качественно новую плоскость. Инновативный характер экономического развития повысит конкурентоспособность и создаст возможности эффективной интеграции в мировую экономику.

Стратегическая задача Азербайджанского государства – это создание и развитие экономики, основанной на знаниях. Однако развитие не будет односторонним, нося устойчивый характер, оно охватит экономические, социальные и экологические вопросы. Это позволит, чтобы за охватываемый Концепцией период объем внутреннего валового продукта на душу населения в стране увеличился более чем вдвое и достиг 13 тысяч долларов США.

Используя благоприятное географическое положение, развивая энергетическую, транспортную, транзитную и логистическую инфраструктуру, Азербайджан превратится в региональный центр. Наряду с оказанием поддержки улучшению социального благосостояния населения, Азербайджанское государство также заинтересовано в развитии человеческого капитала и усилении среднего слоя. Для этого возникнет необходимость в том, чтобы услуги образования и здравоохранения вступили по качеству и количеству в новый этап, в широком использовании потенциала молодежи, повышении занятости и соблюдении гендерного баланса.

В проекте Концепции отмечено, что с точки зрения реализации намеченных целей усиление институционального потенциала охватит три основных направления: развитие человеческих

ресурсов в государственном секторе, усиление деятельности Электронного правительства, продолжение институциональных реформ. Азербайджанское государство и впредь будет создавать благоприятные условия для устойчивого развития гражданского общества. Концепция развития «Азербайджан 2020: Взгляд в будущее» соответствует национальной модели развития, созданной великим лидером Гейдаром Алиевым» [208].

Период интенсивной демократизации Азербайджанской Республики, несомненно, привнес в наше общество принципиально новое, глубоко национальное и в то же время, отличающееся универсальными чертами отношение к бытию. Осуществляемые конституционные экономические и социально-политические реформы, модернизация правовой системы, в целом, эффективность механизмов демократизации трансформировали ситуацию в стране.

Демократия предоставила самые широкие возможности всем без исключения гражданам нашей страны выражать свои права, мысли и чаяния, предложения и пожелания, связанные с жизнью общества, развитием азербайджанского государства. Особенности и закономерности демократических свобод заложены в самой основе нашего миропонимания.

Современная идеология Азербайджана базируется на сильной государственной власти и высокой национальной дисциплине, ориентированных на сохранение и защиту национальных интересов государства, исторических, морально-нравственных, культурных ценностей с целью служения многим грядущим поколениям, для которых независимость страны и сохранение национальной идентичности азербайджанского народа должны быть основополагающими ценностями. «Именно эти постулаты отражает избирательный кодекс Азербайджанской Республики». [188]

Провозглашенная высшим законом страны – Конституцией, демократия органично вписывается в современную жизнь азербайджанского народа, являясь неперменным атрибутом нашей жизни на всех уровнях, определяя комплексное и стабильное развитие гражданского общества, его основные ценности и приоритеты.

Являясь Основным законом страны, Конституция Азербайджана не только выражает волю государства и народа, но и выступает в роли правовой основы человеческих и гражданских прав и свобод, регулируя систему народного самоуправления. Обладая высшей правовой силой, системой юридических норм, регулирующих основы отношений человека, государства и общества, эта строгая и требовательная инстанция защищает демократические институты общества, провозглашая право государства самостоятельно решать свои внутренние и внешние проблемы, закрепив принципы территориальной целостности, национального и государственного суверенитета азербайджанского народа.

Обеспечение прав и свобод граждан – высшая цель Азербайджанского государства, которое заботится о повышении благосостояния, социальной защите и достойном уровне жизни народа в целом и каждого гражданина в частности, оказывает всестороннюю поддержку развитию культуры, науки, образования, здравоохранения, стоит на страже экологии страны, истории азербайджанского народа, его морально-нравственных ценностей. Данные принципы обусловлены законодательно, в Азербайджане существует верховенство закона, ибо без этого принципа, как известно, демократия невозможна, возникают анархия и хаос.

Процесс законотворчества в любом демократическом обществе непрерывен, постоянно пополняя и обогащая его право-

вую базу. Как указано в Основном законе страны, единственным источником государственной власти в Азербайджанской Республике является народ, основной источник власти – общенародные интересы. Отражая одобренные народом национальные традиции и мировой опыт, закладывая правовой фундамент цивилизованного гражданского общества, Конституция Азербайджанской Республики направлена на формирование и закрепление народовластия, выразившегося в институтах непосредственной демократии, а также институтах президентства, парламентаризма и местного самоуправления.

По ходу развития нашей страны, создаются новые демократические институты, совершенствуются условия их модернизации. С целью все большего усовершенствования Конституции Азербайджана, деятельности Милли Меджлиса и избирательной системы, в Основной закон страны вносятся соответствующие изменения и дополнения, обеспечивающие претворение в жизнь новых положений по обеспечению прав и свобод граждан. Таким образом, в результате реформ законодательства, проведенных в Азербайджане после принятия Конституции, была сформирована широкая нормативная база, регулирующая различные сферы правовой системы.

«Основу государственной власти Азербайджанской Республики составляет воля азербайджанского народа, которая находит свое проявление в выборах, свободно и регулярно проводимых путем тайного и личного голосования на основе равного и прямого избирательного права, а также при всенародном голосовании – референдуме, проводящемся путем тайного и личного голосования на основе общего, равного и прямого избирательного права. Азербайджанское государство гарантирует свободное использование воли граждан Азербайджанской Республики путем защиты принципов и норм избирательного пра-

ва. Настоящим Кодексом определяются правила организации и проведения выборов депутатов Милли Меджлиса парламента Азербайджанской Республики, Президента Азербайджанской Республики и муниципалитетов, а также всеобщего голосования – референдума»¹⁸.

В любом обществе процесс законотворчества носит непрерывный, фундаментальный характер, постоянно пополняя и обогащая правовую базу государства. Общеизвестно, что без гармонизации с реалиями современности, конституции более предрасположены к игнорированию обществом, а порой даже функционируют в качестве помех, препятствующих общественному и государственному прогрессу.

Сегодня ситуация в мире меняется очень быстро и в большинстве случаев в непредсказуемом направлении. Наряду с изменениями мирового политического процесса, меняются социальные нормы, экономика, значительно усиливается роль новых технологий в успешности того или иного государства. На фоне такого динамизма в современном обществе, осуществление права народа на волеизъявление, с целью адаптирования конституции своей страны к реалиям современного мира, является общепринятой практикой.

Учитывая данную динамику в нашей стране, было бы неверно ожидать предвидения подобных изменений от создателей Конституции нашей страны в конце XX-го века. Прошедший в Азербайджане 26 сентября 2016 г. всенародный референдум и принятые изменения в Конституцию Азербайджанской Республики в целом явились ответом на существующие в мире геополитические, экономические процессы и вызовы и были обусловлены нахождением нашей страны в состоянии войны,

---

¹⁸ Избирательный Кодекс Азербайджанской Республики, утвержденный Законом Азербайджанской Республики от 27 мая 2003 г.

экономическими результатами перехода к постнефтяному периоду, а также современным уровнем развития общественных отношений.

Эти изменения отражают взгляды главы нашего государства на дальнейшее развитие страны, реальные и потенциальные угрозы, а также обеспечение и укрепление демократического устройства в рамках Основного закона Азербайджанской Республики.

На современном этапе становления и развития независимого Азербайджанского государства одной из важнейших задач является кардинальное преобразование правовой системы с тем, чтобы привести ее в соответствие с мировыми стандартами. Потребность в совершенствовании ее рычагов обуславливается прежде всего глубокими политическими и экономическими процессами, переменами в различных сферах жизни нашего общества.

Разумеется все это невозможно решить без обновления конституционной базы государства применительно к новым социально-экономическим условиям. Более того, сами принципы строительства нового общества должны были найти свое правовое закрепление в Конституции.

Одной из целей изменений в конституцию явилось именно усиление централизованной исполнительной власти. Изменения в Конституцию Азербайджана служат именно укреплению государственных институтов и балансированию ролей между ветвями власти.

Целью конституционных изменений является создание эффективного и гибкого административного механизма, обеспечение эффективности реформ, безопасность государства и нации. Новые положения также способствуют предотвращению политического или парламентского кризиса, обеспечивают стабиль-

ность функционирования государства в целях защиты демократии, экономического развития и благосостояния граждан.

С точки зрения формы государственной власти, закон четко ориентирован на президентскую форму правления. С этим связано увеличение полномочий Президента. Но ведь указы Президента издаются на основе Конституции и имеют исключительно подзаконный характер. Суть президентской республики определена как абсолютная самостоятельность исполнительной и законодательной власти, каждой — в своих, четко очерченных пределах. Таким образом, Конституция проводит четкий водораздел между различными ветвями власти, что дает возможность парламенту сконцентрировать свои усилия на законодательной деятельности.

В итоге, данный исторический документ, направленный на реформирование жизни в стране, создание условий, отвечающих требованиям времени, был поддержан подавляющим большинством граждан страны. Это явилось лишним примером доверия граждан Азербайджана курсу Президента страны Ильхама Алиева. А еще раньше, 18 июля того же года в азербайджанской печати было опубликовано Распоряжение Президента Азербайджана Ильхама Алиева о направлении в Конституционный суд проекта Акта референдума «О внесении изменений в Конституцию Азербайджанской Республики».

Результаты проведенного референдума наглядно подтвердили, что азербайджанский народ твердо и окончательно сделал свой выбор — в пользу дальнейшего развития демократии, прав человека на своей земле. Целью конституционных изменений явилось создание эффективного и гибкого административного механизма для обеспечения успешности реформ и безопасности Азербайджанского государства.

Новые положения также послужили укреплению государственных институтов и балансированию ролей между ветвями власти, способствуя какому-либо предотвращению потенциального политического или парламентского кризиса, обеспечивают стабильность функционирования государственной машины в целях защиты демократии и прав человека, экономического развития и благосостояния граждан.

Изменения в Конституцию связаны, в первую очередь, со стремлением сохранить в республике устойчивую, стабильную обстановку, тенденцию успешного, целеустремленного развития, последовательность приоритетов и наращивание общегосударственного потенциала.

Целый ряд вынесенных на референдум и одобренных народом изменений дает право сделать вывод о том, что, не достигнув общественно-политической стабильности, мы не смогли бы говорить о проведении масштабных преобразований в экономике, социальной сфере, создании новых демократических институтов. Но главным образом, это является отражением воли и стремления азербайджанского народа под руководством Президента Азербайджана Ильхама Алиева претворять в жизнь курс общенационального лидера Гейдара Алиева.

Таким образом, референдум 26 сентября 2016 г. по внесению изменений и дополнений в Конституцию Азербайджана носил исторический характер, т.к. он определил будущие направления институциональных, правовых и социально-экономических реформ в стране. Результаты референдума наглядно продемонстрировали единство власти и народа, приверженного движению страны по пути стабильности, развития и процветания; подтвердили стремление граждан под руководством Президента Ильхама Алиева продолжать строительство сильного, самодостаточного государства, основанного на идеях основополож-

ника современного Азербайджана общенационального лидера Гейдара Алиева. Народ Азербайджана в очередной раз доказал, что Президент Ильхам Алиев пользуется полной поддержкой в своем новаторском подходе государственного управления.

Хотелось бы подчеркнуть, что прошедший Референдум и принятые изменения в Конституцию Азербайджана в целом отражают существующие в мире геополитические, экономические процессы и вызовы, в том числе факт пребывания Азербайджана в состоянии войны, экономические импликации постнефтяного периода и уровень развития общественных отношений. Этот проект отражает взгляд главы государства на дальнейшее развитие страны, реальных и потенциальных угроз, а также обеспечения укрепления демократического устройства в рамках Конституции.

Изменения в Конституцию, несомненно, придадут импульс институциональной реформе Азербайджанского государства, которая поможет ему легче и быстрее приспособиться к постнефтяному периоду экономического развития.

Лишнее доказательство тому – практически, единогласное принятие обществом новых поправок в Конституцию страны, которые, по сути, являются коллективным трудом всего азербайджанского народа. Они созданы народом и предоставлены для народа. Отдав голоса за принятие изменений и дополнений в Конституцию страны, доверившись своему Президенту, азербайджанский народ знает и верит, что не ошибся. Свидетельства того, что они являются эффективными и жизнеспособными, очевидны.

Таким образом, в Конституцию страны был внесен целый ряд демократических новаций, зримо обозначивших важную веху развития и становления нашего государства, а результаты референдума по внесению изменений в Конституцию Азербай-

джана явились подтверждением единства власти и народа, высокого уровня доверия со стороны общества к проводимому политическому курсу Президента страны. Данный исторический государственный акт содержит целый ряд демократических новаций, зримо обозначивших основные вехи развития и становления нашего государства на новом историческом этапе.

Основными пунктами референдума, как известно, явилось увеличение срока полномочий Президента с 5 до 7 лет, введение должности первого вице-президента и вице-президентов. В случае досрочного ухода президента с должности до избрания нового главы государства его полномочия будут передаваться не премьер-министру, а перейдут первому вице-президенту. Президент обладает правом роспуска Милли Меджлиса и объявления внеочередных выборов главы государства.

Очевидно, что данные нововведения связаны, в первую очередь, со стремлением сохранить в республике устойчивую, стабильную обстановку, тенденцию успешного, целеустремленного развития, последовательность приоритетов и наращивание общегосударственного потенциала. С точки зрения формы государственной власти, закон четко ориентирован на президентскую форму правления. С этим связано увеличение полномочий Президента.

Но ведь указы Президента издаются на основе Конституции и имеют исключительно подзаконный характер. Суть президентской республики определена как абсолютная самостоятельность исполнительной и законодательной власти, каждой — в своих, четко очерченных пределах. Таким образом, Конституция проводит четкий водораздел между различными ветвями власти, что дает возможность парламенту сконцентрировать свои усилия на законодательной деятельности.

Согласно изменениям, была учреждена должность первого вице-президента и вице-президентов, отвечающих за различные сферы жизнедеятельности государства. Создание института вице-президентов вовсе не ограничивает полномочия других ветвей власти.

Хотелось бы подчеркнуть, что контроль за деятельностью правительства, утверждение бюджета, судей, ратификация и денонсация межгосударственных договоров, утверждение указов Президента, дача согласия на назначение на должность высокопоставленных государственных лиц и многие другие важные вопросы остаются под контролем парламента. Переход к институту вице-президентства направлен на укрепление исполнительной власти и оправдал себя на практике политического процесса в других странах.

Включение положений, дающих право Президенту распустить парламент, а также назначить внеочередные президентские выборы, связан с желанием дать гражданам возможность оперативно волеизъявляться при необходимости (например, в условиях экономического или политического кризиса). То есть, в случае, если существует недовольство общества деятельностью парламента, Президент, проводя внеочередные парламентские выборы, закрепляет легитимность законодательной ветви власти.

Также не следует забывать о том, что за парламентом сохраняется право вотума недоверия правительству и импичмента Президенту. Таким образом, вводя право роспуска парламента со стороны Президента, повышается эффективность системы сдержек и противовесов между ветвями власти. Практика права роспуска парламента со стороны главы государства на сегодня существует во многих демократических странах.

Увеличение президентского срока до 7 лет преследует цель разгрузить избирательный процесс в стране. Как известно, наряду с президентскими выборами, в стране каждые 5 лет организуются парламентские и муниципальные выборы. В результате в предыдущем варианте конституции в стране 3 года подряд проводились различные выборы. Все это также требует немалых финансовых затрат. В условиях же постнефтяного периода, государство стремится уменьшить бюджетные расходы.

С другой стороны, 7-летний президентский срок дает достаточно времени для реализации всевозможных проектов и минимизирует риск того, что они останутся незавершенными. В Конституциях многих стран срок президентства установлен в 6-7 лет. Примерами являются Австрия, Финляндия, Израиль, Мексика, Италия, Ирландия, Сингапур, Россия и т.п.

В Азербайджанской Конституции большое внимание уделено правам человека. Ряд новых поправок в Основной закон страны посвящен данному основополагающему вопросу. Права и свободы человека, отраженные в Конституции Азербайджана, по своему объему превышают объем прав человека, содержащихся в Европейской конвенции о правах человека и даже в Международном пакте о гражданских и политических правах. И с этой точки зрения, азербайджанская Конституция — одна из лучших в мире.

Изменения и дополнения в Конституцию определяют не только свободу совести граждан, но, учитывая многонациональность и многоконфессиональность государства, подчеркивают их равноправие, независимо от отношения к религии, расы, этническому происхождению и т.д. Одна из важнейших поправок к Конституции относительно права на равенство заключается в том, что слово «национальность» заменяется словосочетанием «этническая принадлежность». Власть, по Конституции, при-

надлежит народу, основным источником власти являются общенародные интересы.

Утверждается не мононациональная гегемония, а азербайджанское гражданство, государственность, опирающиеся на гражданское общество. Предусматриваются равенство и консолидация всех народов, недопущение преимущества в правах какой-либо национальной, религиозной группе и социальному слою населения, равные права и обязанности всех и каждого.

Одним из важных аспектов плебисцита явилась международная оценка организации и проведения голосования. Эксперты из различных стран, международных организаций признали состоявшийся референдум соответствующим уровню мировых стандартов.

Общеизвестно, что слаборазвитая в экономическом отношении страна не сможет добиться успехов в процессах демократизации, надежного обеспечения прав человека. С другой стороны, целый ряд вынесенных на референдум изменений предоставляет право сделать вывод о том, что, не достигнув общественно-политической стабильности, не создав эффективных институциональных механизмов, невозможно обеспечить проведение успешных преобразований в экономике и социальной сфере.

Согласно изменениям, концепция собственности ассоциируется с прогрессивным понятием социальной ответственности. Принцип социальной ответственности за собственность широко применяется в правовых системах западных стран и служит объединению концепций частной собственности и социального благосостояния, а также развитию социальных справедливости и ответственности.

Это не означает, что Азербайджан каким-то образом планирует ограничить право частной собственности, как преподносят эти изменения некоторые политические круги. Наоборот, госу-

дарство стремится приспособить наше законодательство в этой сфере к общемировым стандартам и повысить ответственность каждого собственника.

В целом, суть представленных на общенародное голосование изменений и дополнений в Конституцию можно охарактеризовать как формирование правовой базы для коренных реформ, предусматривающих переход от ресурсной к диверсифицированной экономике.

Демократия – это такой путь граждан к свободе, одну сторону которого составляют права, а другую – обязанности. Соблюдение их — долг каждого гражданина Азербайджана. Тема молодого поколения, его проблем и перспектив в самых разных аспектах и масштабах, в особенности общегосударственных, сегодня актуальна как никогда.

Устранение возрастного ценза на избираемые должности связано с предоставлением возможностей большему числу людей избираться на эти посты. Возрастные цензы ниже 25 лет также установлены в таких демократических странах, как Великобритания, Германия, Исландия, Чехия. Важной поправкой к Конституции является пункт, предоставляющий гражданам страны право избираться в парламент не с 25 лет, как было до недавнего времени, а с 18 лет, а также необходимость исключить из Конституции положение о том, что президентом Азербайджана может быть избран гражданин страны не моложе 35 лет.

Наша динамичная, стремительная жизнь проходит под постоянным знаком омоложения. Необходимо иметь в виду, что число молодежи в азербайджанском обществе постоянно растет. На сегодня оно составляет приблизительно 27-28% всего населения страны. В Азербайджане происходит процесс омоложения общества, в отличие от стран Западной Европы. Таким

образом, следует добиваться постепенного омоложения политической элиты страны.

Новое время, его вызовы требуют решения непростых задач, воплощения свежих идей, следовательно, уровень и подготовка молодых кадров всех звеньев и социальных ступеней должны в полной мере отвечать этим требованиям. Выпуская в жизнь все-сторонне развитых граждан – не только профессионалов, обладающих безграничным объемом знаний, но в широком смысле слова, просвещенных людей, что, по большому счету, и определяет нормы успеха каждой личности и общества в целом, государство тем самым предоставляет им возможность проявить свои способности и возможности на самом высоком уровне.

Среди прочих вузов страны, Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики по уровню профессиональной подготовки и профилю занимает особое место. АГУ была создана Указом общенационального лидера Гейдара Алиева от 3 января 1999 года на базе Бакинского института социального управления и политологии (БИСУП). В годы советской власти в этом здании размещалась единственная на Южном Кавказе Высшая партийная школа, основанная, в свою очередь, на базе Бакинского института красной профессуры, созданного в 1923 году. Таким образом, во все времена ваша Академия в зависимости от политического строя и поставленных государством перед ней целей посвящала свой научный и педагогический потенциал усовершенствованию системы государственного управления.

Академия государственного управления при Президенте АР стала настоящей кузницей кадров для сотен и сотен будущих государственных чиновников, включая деятелей, занимающих руководящие должности в ведущих государственных структурах страны. Ежегодно сюда на факультет Политического и Админис-

тративного управления имеют возможность поступить 250 абитуриентов и получить степень бакалавра. Более 50-ти одарённых студентов имеют возможность продолжить образование в магистратуре. В структуру Академии входят 3 факультета:

- Факультет политического управления,
- Факультет административного управления,
- Факультет подготовки и повышения квалификации кадров.

Со времени создания основной задачей, поставленной перед АГУ, является специализация, переподготовка, стажировка и подготовка кадров для государственного управления по дополнительной программе образования на основе современных образовательных технологий и на уровне повторного высшего образования. За минувший период в академии в очной и заочной форме были переподготовлены 1110 слушателей, работающих на государственной службе, 2656 государственных служащих прошли краткосрочные курсы повышения квалификации. Окончившие это учебное заведение 2923 человека получили дипломы бакалавров, 648 – магистров. Был проявлен большой интерес и к форме повторного высшего образования.

В применяемых в академии учебных программах важное место занимают преподавание богатого наследия общенационального лидера Гейдара Алиева, демократических принципов, принятых в глобальном масштабе, национально-духовных ценностей и современных управленческих технологий.

Международные связи академии играют важную роль в развитии и модернизации высшего учебного заведения. За минувший период были подписаны двусторонние и многосторонние договоры, реализованы многочисленные программы с рядом передовых образовательных центров на пространстве СНГ, Европы и Азии. Все достигнутые успехи являются результатом

постоянной заботы и внимания Азербайджанского государства и его Президента страны Ильхама Алиева.

Глава нашего государства отмечал: «Могу сказать, что образование играет важнейшую роль в развитии каждой страны. Если обратиться к опыту развитых государств, можно убедиться, что прогресс наблюдается именно в тех странах, где наука, знания, образование находятся на высоком уровне. Это закладывается с юных лет, со школы. Мы тоже хотим, чтобы Азербайджан стал всесторонне развитой страной» [209].

16 апреля 2007 года было принято Распоряжение Президента Азербайджана Ильхама Алиева «Об утверждении Государственной программы по обучению молодежи Азербайджана в зарубежных странах в 2007-2015 годах», в соответствии с которой все расходы молодёжи, связанные с образованием за рубежом: получение виз, регистрация в принимающей стране, проживание, ежедневная пища, обеспечение необходимой литературой, медицинское страхование, расходы на приезд и отъезды (один раз в году, в том числе организационные расходы) – осуществляется государством.

По исторической традиции, связанной с именами людей, составляющих силу и цвет азербайджанской нации, и в первую очередь, конечно, миллионером и меценатом Гаджи Зейналабдином Тагиевым, «лучшие из лучших» представителей азербайджанской молодежи направлялись за рубеж за знаниями. В результате, блестящие национальные кадры – профессора и доктора наук, преподаватели и дипломаты, государственные и общественные деятели не только получали надежную путевку в жизнь, овладев соответствующими профессиональными навыками, но и параллельно постигали идеи гражданственности, гуманизма, высокой нравственности...

Данная традиция была продолжена в “новейшей истории”. Как известно, политика общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева была направлена на максимальную реализацию интеллектуально-духовных возможностей и способностей лучших представителей азербайджанского общества, и в первую очередь, конечно, молодежи. Сотни одаренных молодых представителей нашей республики направлялись на учебу и стажировку в лучшие вузы страны, чтобы потом, возвратившись на Родину, интенсифицировать научное движение в республике, применить знания на практике. Как известно, зарубежное образование – и у Президента Азербайджана Ильхама Алиева, и у первой вице-президента страны Мехрибан ханум Алиевой.

Как важнейший государственный институт, образование выполняет экономическую, социальную и культурную функции, определяя траекторию научно-технического прогресса страны в целом. Сегодня все новые поколения азербайджанской молодежи, становясь студентами и аспирантами престижных вузов ближнего и дальнего зарубежья, достойно представляют нашу Родину в самых разных областях гуманитарных и технических знаний. Чтобы впоследствии, как и их предшественники (многие из студентов-“семидесятников” сегодня составляют ведущий научный потенциал вузов и НИИ республики), принести пользу родине своими знаниями и трудом, вложив и приумножив их в жизнь.

Но если когда-то в распоряжение лучшей азербайджанской молодежи предоставлялись лишь крупнейшие всесоюзные вузы, то время существенно расширило научно-образовательные возможности нынешних азербайджанских студентов: ныне в их “послужном списке” – ведущие университеты Европы, Америки и Азии. Азербайджанская молодежь выезжает на уче-

бу за рубеж по линии Министерства образования и отдельных межправительственных соглашений, а также различных государственных и общественных организаций, отечественных и зарубежных.

Так, по официальной статистике, если еще в 1997 году только по линии Министерства образования, азербайджанские студенты направлялись за рубеж в основном в ближневосточные страны – Турцию, Египет, Иран и т.д., то в 2005-06 учебном году это уже такие европейские страны, как Словакия, Румыния, Греция; немало молодежи учится и в вузах СНГ: России, Украине, Кыргызстане. Согласно тем же данным, в 2005-06 гг. по государственной линии больше всего «иностранных бакалавров» обучались в Турции и России, магистрантов – в Турции, ординаторов и интернаторов – в России.

Оказавшись за пределами родины, наши молодые соотечественники не перестают жить ее проблемами и чаяниями. Они тесно общаются друг с другом и с представителями иных наций и народностей, популяризируя азербайджанскую историю, культуру и религию, рассказывая о менталитете и духовных ценностях азербайджанского народа; знакомя зарубежных друзей с внутренней и внешней политикой нашего государства, целями, планами и задачами, – текущими и перспективными. Всячески распространяя и укрепляя престиж нашей республики за рубежом, они таким образом выполняют важную дипломатическую миссию – посланцев независимого Азербайджана.

Многих из них жизнь разбросала сегодня по миру, но все едины в одном: это временная отлучка, и где бы они ни учились, проживали, или работали, именно родина, родная земля является для них единственной точкой опоры, помогающей преодолеть все невзгоды и трудности, не позволяющей раствориться в мире условностей и символов, параллелей и меридианов,

постоянно осознавать свою самодостаточность и самооценность. Ведь, как известно, родителей и родину не выбирают, они навсегда с нами. Родину, откуда начинается большая жизнь, карьера, счастье, любовь, короче, та судьба, которая дана каждому из нас в отдельности и всем вместе – родиться в Азербайджане, трудиться на благо его счастья и процветания, во имя благополучия и развития грядущих поколений.

История неоднократно доказывала, что провозгласить государственную независимость легче, чем добиться экономической самостоятельности, а тем более, – успеха. Очевидно, что даже самая всесторонне выверенная и взвешенная государственная политика не способна в одночасье возродить и трансформировать общество без соответствующего экономического базиса, построенного на принципах высокоразвитого конкурентоспособного рынка.

При этом экономические достижения являются эффективным рычагом развития остальных сфер материальной и духовной жизни страны, гарантом стабилизации внутреннего и внешнего рынка, адаптации его к международным стандартам.

Экономические достижения – эффективный рычаг развития общественно-политической, социальной, культурной и других сфер жизни страны, гарант стабилизации внутреннего и внешнего рынка, адаптации его к международным стандартам. Или, словами Президента Ильхама Алиева, «в Азербайджане политика и экономические реформы идут параллельно. Наша успешная политика свидетельствует о том, что это единственно верный подход» [207].

Позитивные перемены в экономике и общественной жизни нашей страны стали возможны благодаря выверенной государственной стратегии развития и реформ, что подтверждается не-

прерывным ростом макроэкономических показателей по всем отраслям производства.

Стратегические Дорожные Карты по основным секторам экономики Азербайджана призваны обеспечить конкурентоспособность страны, эффективность народного хозяйства, повышение социального благосостояния на основе устойчивого экономического развития Азербайджанской Республики. Согласно распоряжению Президента Азербайджана Ильхама Алиева «Об утверждении «Главных направлений стратегической дорожной карты национальной экономики и основных секторов экономики» и вытекающих из этого вопросах» были утверждены следующие стратегические дорожные карты:

- Стратегическая дорожная карта по перспективе национальной экономики Азербайджана;
- Стратегическая дорожная карта по развитию нефтяной и газовой промышленности (включая химическую продукцию) Азербайджана;
- Стратегическая дорожная карта по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в Азербайджане;
- Стратегическая дорожная карта по производству в Азербайджане потребительских товаров на уровне малого и среднего предпринимательства;
- Стратегическая дорожная карта по развитию тяжелой промышленности и машиностроения в Азербайджане;
- Стратегическая дорожная карта по развитию специализированной туристической индустрии в Азербайджане;
- Стратегическая дорожная карта по развитию логистики и торговли в Азербайджане;
- Стратегическая дорожная карта по развитию в Азербайджане жилищного обеспечения по приемлемым ценам;
- Стратегическая дорожная карта по развитию профессионального образования и обучения в Азербайджане;

- Стратегическая дорожная карта по развитию финансовых услуг в Азербайджане;
- Стратегическая дорожная карта по развитию телекоммуникационных и информационных технологий в Азербайджане;
- Стратегическая дорожная карта по развитию коммунальных услуг (электрическая и тепловая энергия, газ и вода) в Азербайджане.

Стратегические дорожные карты по перспективам национальной экономики охватывают кратко-, средне- и долгосрочные периоды, и состоят из стратегии экономического развития и плана действий до 2020 года, долгосрочного видения на период до 2025 года, и целевого видения на период после 2025 года.

Стратегические дорожные карты являются важным фундаментальным документом, охватывающим все сферы экономического развития и общественной жизни. В свою очередь, это создает возможности для большего экономического развития и социального прогресса в нашей стране. Соответственно, в Азербайджане ведется интенсивная работа, связанная с началом нового этапа экономических реформ.

По мнению специалистов, Стратегические дорожные карты по национальной экономике и основным секторам экономики призваны обеспечить конкурентоспособность экономики, ее включение и повышение социального благосостояния на основе устойчивого экономического развития в Азербайджане, поможет диверсификации национальной экономики и даст толчок развитию ненефтяного сектора. Отвечая глобальным вызовам, в результате мобилизаций инвестиций, благоприятной среды для свободной конкуренции, доступа к рынкам и развитию человеческого капитала, Азербайджан усилит свои позиции в глобальной экономике и войдет в число высокодоходных стран» [207].

Находясь на ведущих позициях в мировом масштабе по темпам экономического роста, Азербайджан известен как страна-реформатор. Под руководством Ильхама Алиева была создана новая модель экономических реформ. В 2008 году Всемирный банк признал Азербайджан страной-реформатором.

В 2009 году в отчете «Doing Business» Всемирного банка Азербайджан получил оценку, как «Ведущая реформистская страна мира». По оценкам этой авторитетной организации, за ближайшие 20 лет только от продажи нефти Азербайджан получит более 200 миллиардов долларов. В классификации Всемирного банка по общему национальному доходу на душу населения Азербайджан вошел в категорию стран с «высокими средними доходами»¹⁹ раньше, чем другие государства СНГ.

Минувя общемировые экономические кризисы, руководство Азербайджана вывело его в состояние устойчивого развития. В 2015 году за большие успехи в реализации Целей развития тысячелетия Азербайджан получил награду «Юг-Юг» и с 2010 года был включен в число стран категории высокого человеческого развития. По подготовленной совместно с Уортонской школой бизнеса при Университете Пенсильвания версии US News & World Report, Азербайджан вошел в число лучших стран для ведения бизнеса.

Позитивные процессы в экономике и общественной жизни нашей страны стали возможны благодаря выверенной государственной стратегии развития и реформ, что подтверждается не-

---

¹⁹ Страны сгруппированы на основе показателя общего национального дохода за 2010 год, рассчитанного с использованием метода Атласа Всемирного банка. Страны с ОНД на душу населения в размере 1005 долларов США и меньше относятся к группе стран с низкими доходами, в размере 1006-3975 долларов - к группе стран с низкими средними доходами, в размере 3976-12275 долларов - к группе стран с высокими средними доходами, а в размере 12276 долларов и выше - к группе стран с высокими доходами.

прерывным ростом макроэкономических показателей по всем отраслям производства.

Согласно отчету Программы развития Организации Объединенных Наций (ООН) по человеческому развитию за 2010 год, Азербайджан покинул группу стран со «средним человеческим развитием» и вошел в группу стран с «высоким человеческим развитием». Так, в 2011 году реальный ВВП вырос по сравнению с 2003 годом в три раза, по итогам 2011 года Азербайджан обладал более чем 70 процентами добавочной стоимости, созданной на Южном Кавказе, что укрепило его позиции как государства-лидера региона.

На сегодня стратегические валютные запасы Азербайджана превышают отметку в \$41 млрд. Это является одним из наглядных факторов экономической стабильности государства. Кроме того, в стране наблюдается устойчивый рост ВВП, который увеличивался даже в годы мирового финансово-экономического кризиса, расширяется интерес иностранных инвесторов к нашей стране, которая сегодня способна и сама осуществлять крупномасштабные зарубежные проекты, вплоть до их транснационального значения.

Недавно завершилось строительство железнодорожного коридора «Баку-Тбилиси-Карс», имеющего, помимо прочего, огромное геополитическое значение: это позволит резко увеличить грузопоток по «Великому шелковому пути». Данный транснациональный проект, обсуждавшийся на протяжении многих лет, именно благодаря решительности Президента Ильхама Алиева перерос из проекта на бумаге в реальную плоскость.

Наша страна сумела выйти на самые передовые рубежи экономического развития не только в регионе, но и во всем мире, в частности, касаясь топливно-энергетического комплекса, развития транспорта, сельского хозяйства, а также многих других направлений народного хозяйства.

Из года в год растут внутренний валовой продукт, бюджет и валютные резервы. Обеспечена энергетическая безопасность Азербайджана. Формируется новая инфраструктура, сдаются в эксплуатацию международные аэропорты, строятся тысячи километров дорог и современные мосты. Достигнутые в области информационно-коммуникационных технологий успехи создают прочную основу для строительства информационного общества.

Сегодня Азербайджанская Республика имеет передовые позиции в экономике и политике, занимает достойное место в мировом сообществе. Осуществляемые в нашей стране реформы касаются вопросов государственного строительства и актуальных аспектов экономического развития Азербайджана, рачительного использования природных ресурсов, достижения оптимального уровня жизни граждан, эффективного использования финансово-кредитных рычагов и перспектив аграрных реформ... Немалые средства тратятся государством на объекты культуры: все исторические здания, музеи, театры – как в Баку, так и в регионах республики – были реконструированы, причем, на самом высоком уровне, возводятся новые. Как сказал Президент Азербайджана Ильхам Алиев, «мы будем идти только вперед, укреплять нашу страну, превратим Азербайджан в сильное государство» [208].

Модернизированный подход был обусловлен насущными потребностями народного хозяйства страны посредством принятия и реализации государственных программ в экономических отраслях различных регионов. Ключевым аспектом реформирования стал отказ от методов административного планирования.

Правительство Азербайджана, сотрудничая с международными финансовыми структурами, привлекало кредиты для осуществления важнейших экономических реформ. В результате

была достигнута макроэкономическая стабильность, открывающая дополнительные возможности для развития экономики страны.

Макроэкономические достижения в финансово-кредитном секторе, с одной стороны, обеспечили надежный баланс между необходимостью подпитки реального сектора экономики наличностью, а с другой позволяли минимизировать инфляцию и обеспечивали стабильность валютного курса маната.

Параллельно росли объемы капитального строительства. В бакинскую и региональную инфраструктуру внедрялись проекты, переориентирующие часть продукции нефтяного сектора на государственные заказы. Были предприняты меры по расширению азербайджанского экспорта промышленной и аграрной продукции на новые рынки сбыта. Азербайджану удалось выйти на значительное положительное сальдо во внешней торговле и увеличить объемы совокупных валютных резервов. Азербайджанские граждане на себе ощутили рост благосостояния страны.

Таким образом, отвечая глобальным вызовам, в результате мобилизаций инвестиций, благоприятной среды для свободной конкуренции, доступа к рынкам и развитию человеческого капитала, Азербайджан последовательно усилил свои позиции в глобальной экономике в стремлении войти в число высокодоходных стран.

«В соответствии с первой стратегической целью в Азербайджане будет обеспечена фискальная устойчивость, и монетарная политика будет сформирована в соответствии с режимом плавающего курса. Вторая цель подразумевает обеспечение экономической динамики путем повышения эффективности в деятельности юридических структур, контрольный пакет частей (акций) которых принадлежит государству, и осуществления

приватизации. Третья цель связана с развитием человеческого капитала, в результате чего развитие трудового рынка будет адаптировано к перспективам национальной экономики. И наконец четвертая цель подразумевает дальнейшее улучшение бизнес-среды» [209].

Специалисты отмечают, что в настоящее время в Азербайджане успешно идет процесс формирования новой экономической модели. Она по-своему уникальна, отражая многочисленные специфические особенности Азербайджанского государства и общества. Для ее успешного осуществления у Азербайджана есть все необходимое: стабильная политическая ситуация, трудовые, земельные и водные ресурсы, прекрасные климатические условия и хорошее географическое месторасположение.

Выгодное географическое положение климатических зон Азербайджана издревле благоприятствовало развитию торговых отношений с сопредельными и другими государствами. На протяжении тысячелетий торговцы вывозили отсюда нефть, хлопок, ковры, тончайший шелк и нежный шафран, высокохудожественные ювелирные изделия и многое другое. Через Азербайджан шла транзитная торговля, он служил своеобразным мостом между Европой и Азией, Востоком и Западом. Недаром известный «Великий шелковый путь» пролегал и по территории Азербайджана.

Экономический опыт построения и претворения в жизнь Азербайджанской модели успешного развития в период мировых экономических, финансовых и политических потрясений является показательным и ценным материалом, возможным для вестернизации в других странах, хотя на путь успеха Азербайджан вышел гораздо позже, чем Китай или Турция, не говоря уже о Германии или Японии.

Естественно, из мирового опыта формирования экономических моделей Азербайджан будет заимствовать отдельные принципиальные реформы, связанные с либерализацией экономики. Однако, как подчеркивал Ильхам Алиев, «ни одна посторонняя сила не сможет привлечь нас в проекты, которые мы не хотим – это первое. Для нас самым главным являются интересы нашего государства, народа. Во-вторых, никто не может нам что-либо диктовать. Это уже показала недавняя история, все эти усилия напрасны» [209]. И еще: «Если кто-то думает, что мы в трудном, безвыходном положении и нам могут быть выдвинуты какие-либо бесосновательные требования, это совершенно ошибочный подход. Никто не может нам выдвигать какие-либо требования. Если хотят, пусть сотрудничают, если не хотят, то и нам не нужно» [там же].

Понятие «модель успеха» появилось в научном лексиконе во второй половине XX века. Неповторимый опыт развития отдельных стран мира стал называться «экономическим успехом» или «экономическим чудом» – планка, которую до 90-х годов прошлого столетия удалось преодолеть Германии, Японии, Швеции.

С этой точки зрения, внимание мировой общественности в 90-е годы XX века стали привлекать Китай и Турция. С целью изучения сути их экономического развития азербайджанскими экономистами стали проводиться тщательные исследования, призванные определить возможности, приведшие к столь скорому и эффективному процветанию.

Среди прочих, конечно, нельзя было искать «чисто азербайджанский путь развития». Основой национальной экономики, как и других областей общественной жизни, является не слепое копирование зарубежных моделей успеха, а обоснованный поиск и поэтапное внедрение специфических элементов азербайджанского национального развития, ориентация на собственные

приоритеты: исторические, экономические, духовные и геополитические особенности.

Вместе с тем, существует общепризнанный мировой опыт, и мы должны были его использовать. Чтобы найти достойное место в новой для Азербайджана сфере мировых хозяйственных связей, следовало, прежде всего, изучить имеющийся опыт и при необходимости осмыслить траекторию движения стран, точно определивших оптимальную модель своего развития, с успехом прошедших путь от средне- и слаборазвитых до первой десятки промышленно развитых акторов мировой экономической системы. Специфические условия каждой страны, каждого народа предопределяют и специфичность модели экономического развития. Однако это обстоятельство тоже не стоит абсолютизировать.

Поучительным для Азербайджана мог быть опыт стран, совершивших в самые сжатые сроки мощный экономический рывок – таких, к примеру, как Турция. По всей вероятности, по мировым стандартам Азербайджан на начальном этапе экономического развития этапа государственной независимости мог быть сравним со стартовыми возможностями Турции, народное хозяйство которой в 70-80-е гг. прошлого века переживало состояние фактического развала.

Что же такое Турция на рубеже 70-80-х годов? Это – усиливающаяся внутренняя нестабильность, социальная напряженность, разгул терроризма, падение жизненного уровня населения, огромная инфляция, развал денежной системы, потерявшая всякую устойчивость национальная валюта, хронический дефицит государственного бюджета, физически и морально устаревающие производственные фонды, неуклонно снижающаяся производительность труда, безработица в размере почти 30% от

экономически активного населения. Государство раздиралось враждующими группировками.

Но экономический подъем немислим без общественно-политической стабильности, и она постепенно была обеспечена в Турции. С ростом благосостояния в стране начало расти понимание необходимости соблюдения цивилизованных норм в жизни общества. Разгосударствление и приватизация в разумных пределах значительно демократизировали общество.

В Турции в полном соответствии с рекомендациями экономистов были введены жесткие ограничения на рост денежной массы, повысился банковский процент, снижались налоги, предприятия понуждались к самофинансированию, провозглашалась программа стимулирования экспорта путем предоставления специальных государственных кредитов и налоговых льгот.

Показательно, что главный упор в решении своих экономических проблем Турция сделала в первую очередь на развитии международных экономических связей. Государство может и должно создать благоприятные условия для экспортеров в целом. Без этого естественного процесса никогда не научиться жить в условиях нормальных экономических законов.

Пробиться в одиночку на вершины экономического благоденствия невозможно. «Если хочешь быть сильным, дружи с сильным» – вот еще один небесполезный для нас вывод из опыта Турции, Южной Кореи, да и других успешных стран. Все развивающиеся страны имели на стадии подъема своей экономики надежных партнеров. Причем, модели делового партнерства были разные – как индивидуальные, так и коллективные.

Общеизвестен и тот экономический интерес, который во все времена проявляют к нашей республике многие страны мира, и который могла бы иметь у нас и Армения, в случае отказа от своих территориальных притязаний. Думается, проблема эта

обязательно решится в соответствии с принципами справедливости и на основании международных правовых норм. И тогда последняя преграда к всестороннему процветанию и неуклонному благополучию нашей страны будет устранена.

В случае с Турцией большую роль в реализации экономических реформ сыграли кредиты иностранных государств. При этом были созданы наиболее благоприятные условия для привлечения в страну иностранного капитала, главным образом, в форме кредитов.

Собственно говоря, все развивающиеся страны поднимали свою экономику с помощью кредитов. Но возникал вопрос – от кого и под что брать эти кредиты? И здесь интересен турецкий опыт. Правда, к сожалению, мы, в отличие от Турции, не являлись на период начала 90-х гг. членами таких организаций, как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация и, наконец, региональные банки развития для Азии. Кредиты же частных банков выдавались на тяжелых условиях, под очень высокие проценты.

Валютные запасы Турции немало пополнялись и за счет денежных переводов турков, работающих за рубежом. Выгодной особенностью Турции является достаточная обеспеченность собственными природными ресурсами. Также Турция имеет миллионы рабочих, прошедших трудовую выучку в Западной Европе, десятки тысяч менеджеров, обучавшихся в европейских и американских колледжах и университетах, которые активно участвовали в совершении столь мощного рывка страны вперед.

Опыт Турции лишний раз показал, что в выборе концепции экономической политики главным является вопрос – кто определяет развитие экономики: правительство или частные лица и предприятия? Все остальное зависит от решения этого глав-

ного вопроса. Выбрав стратегию развития, разработав систему внешнеэкономических связей, государство не должно административно вмешиваться в деятельность предпринимателей, а обязано лишь заботиться о бесперебойной работе этой системы, создавать условия для привлечения иностранного капитала, по необходимости вводить налоговые скидки, обеспечивать выгодные условия для функционирования зарубежных инвестиций.

Регулирующую функцию должен выполнять рыночный механизм. Конкретно этот механизм реализуется в действиях хозяйствующих субъектов. В новой азербайджанской экономике уже на начальных этапах закладывались основы взаимодействия между государственными и частными источниками капитала, различными отраслями промышленности, структурами государственного и общественного контроля и учета. Что полностью соответствовало развивающейся системе либеральных экономических отношений, законам рынка, мирохозяйственного глобализирующегося сообщества. И в этом смысле у нашей республики существовали замечательные стартовые возможности.

Главные же выводы, которые следовало извлечь из имеющегося опыта на соответствующем этапе развитых стран, – осознание того, что обретение подлинной экономической свободы возможно лишь на путях радикальных преобразований, добиваясь ускорения процесса данного перехода, с одновременным созданием и поддержанием соответствующей инфраструктуры для привлечения иностранных капиталовложений; проявления неустанной заботы о политической, экономической, трудовой, а также морально-психологической стабильности в стране как главного условия осуществления проводимых всесторонних реформ.

И именно государство, основываясь на современном законодательстве, плюрализме форм собственности, должно осуществлять хорошо продуманное, на определенную перспективу просчитанное, оптимальное регулирование экономических и социальных отношений. При этом особая роль народно-хозяйственных прогнозов состоит в том, что они позволяют регулировать систему подготовки экономических планов.

Определяющими являются общегосударственные меры, направленные на сохранение и развитие материально-технического потенциала страны, ее промышленного и сельскохозяйственного производства, сохранение и поддержание кадрового корпуса.

Однако многое в этой области еще предстоит сделать. Как считают специалисты, в ситуации, когда в Азербайджане 70-80% экономики принадлежит государству, данная пропорция, естественно, не может называться полностью либеральной. В Азербайджане должны создаваться достаточно льготные условия для привлечения иностранных инвестиций с их технологиями. Кроме того, необходимо провести радикальные институциональные реформы, начиная со сферы управления и кончая диверсификацией экономики в сторону частного сектора, следует создавать все более благоприятную атмосферу для предпринимателей.

Азербайджан изначально обладал огромным экономическим потенциалом, волей к окончательной победе независимости, демократии и процветанию и способен был осуществить самые смелые замыслы по превращению бывшей советской республики в мощную индустриальную страну с выходом на мировой рынок. Несмотря на военное положение с соседним государством – Арменией, в Азербайджане наблюдается подъем во всех

отраслях народного хозяйства. Ни одна из стран СНГ не развивается так успешно и динамично, как наша страна.

Помимо первоочередных военных, стратегических, связанных с судьбой Нагорного Карабаха и земель вокруг него, давно уже поставлены на повестку дня вопросы увеличения продукции, обеспечения высокой рентабельности, создания изобилия на рынке страны.

Стабильная общественно-политическая обстановка в нашей стране, реализация эффективной инвестиционной политики создали прочную экономическую основу для достижения стратегической цели – превращения Азербайджана в экономически мощное государство, способное предоставить каждому гражданину достойный жизненный уровень.

Став Президентом Азербайджана, Ильхам Алиев ключевыми пунктами своей деятельности объявил усиление экономической, а заодно и военной мощи страны, умелое распоряжение национальными доходами и приоритетное внимание к нефтяному сектору экономики, а также к развитию регионов страны.

Подходы, заложенные в основу нового экономического курса республики, относятся по своему характеру к политике либеральных экономических реформ. Главными факторами этой политики являются: либерализация цен и хозяйственной деятельности, в том числе, внешнеэкономической, институциональные реформы – широкомасштабная приватизация, формирование финансового рынка и его институтов, создание соответствующей правовой среды и т.д.

В целом, программа экономических реформ, по сути, представляет собой стратегию защиты нашего государства от стихийных и искусственных колебаний на внешнем и внутреннем рынках.

В отличие от глав многих других нефте-газовых стран мира, Президент Ильхам Алиев не ограничивается нефтяным и газовым факторами развития Азербайджана. Нефть для Президента Ильхама Алиева, по его собственным словам, никогда не была заветной целью или неким пределом, а средством достижения более значимых результатов в стране, качественного изменения жизни.

Глава нашего государства проводит широкомасштабный экономический курс, в числе приоритетных определяя диверсификацию производства, рост иностранных инвестиций, реформирование, в духе времени, перспективных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Доходы от разработки энергоресурсов аккумулируются в Нефтяном фонде Азербайджана, деятельность которого полностью прозрачна. Благодаря этому, в стране обеспечены подъем нефтяного и ненефтяного секторов, гармоничное развитие диверсифицированной экономики.

Перед Государственным нефтяным фондом Азербайджанской Республики (ГНФАР) стоит задача не только сохранения, но и приумножения получаемых от нефти и газа доходов. ГНФАР был создан в соответствии с Указом президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 29 декабря 1999 года. К практической деятельности приступил с июля 2001 года, после утверждения Указа о правилах размещения средств фонда. В июле 2001 года на счет Госнефтефонда были перечислены первые поступления в размере 270,9 миллиона долларов, но уже к концу того же года объем средств в фонде достиг 491,5 миллиона долларов.

Средства фонда, полученные от продажи нефти и газа, а также бонусов, поакровых платежей, дивидендов, транзитных выплат от транспортировки нефти и газа, прибыли, вырученной от реализации активов, управления активами фонда, идут на благо

граждан нашей страны; привлекаются для реализации крупных инфраструктурных проектов, строительства объектов стратегического значения, финансирования социально направленных программ. Фонд – своего рода «подушка безопасности» для экономики страны, поскольку рациональное использование его доходов является фактором стабильного экономического роста.

К концу 2017 года доходы Госнефтефонда от «Контракта века» приблизились к \$128 млрд. «Мы не должны тратить впустую нефтедоллары, – говорил Ильхам Алиев. – На эти деньги надо построить новые города, дороги, заводы, фабрики – для будущих поколений... Нефть для нас не цель, а способ создать сильную экономику». [209] В последние годы в Азербайджане огромное внимание уделяется развитию ненефтяного сектора. Глава государства, подписавший распоряжение о создании Государственной инвестиционной компании, поставил перед структурой серьезное требование по осуществлению мер, направленных на усиление промышленного потенциала в стране.

Направление нефтяных доходов в ненефтяной сектор привело к серьезным успехам и в развитии этой отрасли, за последние десять лет среднегодовые темпы роста ненефтяного сектора составили почти 11 процентов. В настоящее время примерно 70% азербайджанской экономики формируется в ненефтяном секторе. Сегодня уделяется серьезное внимание диверсификации экспорта.

Глава страны отмечает, что в ближайшие годы развитие ненефтяного сектора пойдет еще более высокими темпами. «Мы должны сделать так, чтобы свести до минимума зависимость от нефти и газа. Пользуясь выгодным географическим положением, Азербайджан выдвигает и реализует такие проекты для развития ненефтяной сферы» [209].

Начиная с 2004 г., модель успеха Азербайджана последовательно и устойчиво укреплялась и развивалась. В целом, для многих стран это нормальное явление, и в данном случае не было бы ничего удивительного, если бы не преграды, которые пришлось преодолевать Азербайджану на пути к процветанию и успеху:

- переходный период;
- армянские претензии, вылившиеся в войну;
- оккупация Арменией 20 % азербайджанской территории, вынужденные беженцы и переселенцы из Армении, составляющие 1/8 часть населения страны.

«Все это героически преодолел азербайджанский народ. И в период самых экстремальных условий макроэкономические показатели Азербайджана демонстрировали рост». [38; 390]

И сегодня, понимая демократию не как самоцель, а как процесс исторического развития, который каждый народ проходит в преломлении собственного исторического опыта и традиций, Азербайджан выступает объектом модели успеха перед мировым сообществом.

Этому способствует, с одной стороны, сохранение национальной самобытности азербайджанского народа, а с другой – целенаправленное интегрирование в глобализующийся мир и занятие достойного места в международной системе разделения труда, а также обеспечение оптимальных условий деятельности нашей страны в региональном и глобальном форматах.

Стратегия, обеспечившая высокий социально-экономический рост страны, оценивается в качестве азербайджанского варианта национального развития, логического результата политики общенационального лидера Гейдара Алиева, динамично развиваемой и модернизируемой Президентом Ильхамом Алиевым. Она построена на демократических принципах и диалек-

тическом единстве национальных и общечеловеческих ценностей.

Азербайджанская модель развития привлекает внимание стран и регионов мира, международных организаций, ученых-экономистов, экспертов. У многих возникает вопрос: «Что стоит за этим высокоэффективным экономическим развитием, какие факторы привели Азербайджан к процветанию за столь короткий период времени?». Ответ напрашивается сам собой.

Во-первых, была цель – приблизить объем и уровень развития ненефтяного сектора экономики к нефтяному. В этом стремлении государство и правительство Азербайджана реализовали множество программных проектов, отличающихся как по географическому масштабу, так и по финансовому и стратегическому характеру. Взять, к примеру, утверждаемые на самом высоком уровне планы действий по развитию тех или иных сфер экономики, отдельные документы по каждому региону страны, внутриотраслевые программы.

Региональные и международные проекты Азербайджана обеспечили ему надежных политических и экономических партнеров и союзников. Благодаря «Контракту века» Азербайджан вернул былую славу нефтяной державы и превратился в страну-производителя и экспортера газа, обеспечив себе безбедное будущее. По данным на 2008 г., участниками «Контракта века» являлись следующие компании:

BP – 34,14% (Великобритания);

ЮНОКАЛ – 10,28% (США);

ГНКАР -10% (Азербайджан);

Инпекс -10% (Япония);

Статойл – 8,56% (Норвегия);

ЭкссонМобил – 8% (США);

ТПАО – 6,75% (Турция);

Девон – 5,63% (США);

Иточу – 3,92% (Япония);

Дельта-Хесс – 2,72% (Саудовская Аравия). [44]

После подписания «Контракта века» увеличился приток иностранных инвестиций и в другие области азербайджанской экономики. Но что самое главное, «Контракт века» стал основой не только Нефтяной стратегии страны и в целом развития экономики Азербайджана. Сегодня с помощью доходов, получаемых от реализации нефтегазовых контрактов, в стране реализуются по-настоящему крупномасштабные проекты.

«Так, только в течение 14 лет, минувших после подписания контракта, в азербайджанскую экономику в целом было вложено более 40 млрд. долл. США инвестиций». [190] «Было заключено 27 нефтяных контрактов с 43 компаниями, принадлежащими 21 стране мира, за счет которых в развитие нефтяной промышленности Азербайджана было предусмотрено вложение капитала в размере 60 млрд. долл. США». [там же]

Параллельно с продолжением переговоров по договору были созданы Руководящий комитет, Азербайджанская международная операционная компания (АМОК) и Консультационный совет осуществления технических, финансовых и организационных работ. Это свидетельствует о том, что Азербайджан будет играть все большую роль в обеспечении энергобезопасности Европы.

14 сентября 2017 года азербайджанское правительство подписало новое соглашение с партнерами по разработке «Азери-Чыраг-Гюнешли» (АЧГ) до 2050 года с SOCAR, BP, Chevron, INPEX, Statoil, ExxonMobil, TP, ITOCHU и ONGC Videsh. В соответствии с новым контрактом, иностранные компании-участницы АЧГ выплатят разного рода бонусы в Государственный нефтяной фонд АР на общую сумму 3,6 миллиарда долларов. В

последующие 32 года разработки АЧГ предполагается инвестировать свыше 40 миллиардов долларов.

Правительство активно стремится развивать нефтяной сектор экономики. Предпосылками к успешной реализации предлагаемой модели являются: самообеспеченность нашей страны основными видами энергетического сырья, минеральных ресурсов, сельхозпродукции, трудовыми ресурсами, развитая транспортная структура – авиационная, морская, железнодорожная и автомобильная связь со многими регионами страны и мира. Целый ряд наименований продукции республики представляет особый интерес для многих зарубежных компаний.

Так, сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) был объявлен в Азербайджане приоритетным. В Азербайджане была поставлена цель: к 2020 году получить доходы от сферы ИКТ в размере девяти миллиардов долларов в год.

В настоящее время в стране поставлена цель полного перехода к информационному обществу, все более широкого применения ИКТ и развития электронных услуг в государственных органах и органах местного самоуправления, развитие деятельности Национального центра по электронной безопасности, полноценное удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах, усиление конкурентоспособного ИКТ-потенциала экспортной направленности являются приоритетными задачами, стоящими в рамках концепции.

Планируется осуществить соответствующие меры по развитию космической промышленности. Будет расширено применение новых технологий в телекоммуникационной сети, организована пакетная трансляция национальных радио- и телевизионных программ со спутника.

На сегодня же достигнутые в Азербайджане в области информационно-коммуникационных технологий успехи говорят

сами за себя. Как известно, в феврале 2012 года первый азербайджанский спутник Azerspace 1 был запущен с космодрома Куру во Французской Гвиане. По самым приблизительным подсчетам, в течение следующих 15 лет он принесет Азербайджану доход в размере 600 миллионов долларов.

Стремительное развитие космической промышленности Азербайджана, 2 спутника телекоммуникации и наблюдения за поверхностью Земли – «Azerspace» и «Azersky» и третий спутник «Azerspace-2», вывод которого планируется в ближайшее время, позволили нашей стране войти в число членов космического клуба мира.

Азербайджанские спутники имеют целью осуществлять исследования в сферах сельского хозяйства и метеорологии. Согласно исследованию Международного союза электросвязи, Азербайджан занимает 65 место среди 176 стран по уровню развития ИКТ. На три ближайших года (2018-2021 гг.) Баку разработал стратегию развития этого сектора.

Также помимо традиционно развитой газо- нефтяной отрасли, Азербайджан всегда имел достаточно высокий уровень развития пищевой промышленности, базирующейся на переработке сырьевых ресурсов собственного аграрного сектора. Данные направления, охватывающие важнейшие отрасли народного хозяйства, ярко и однозначно характеризуют темпы и качество развития нашей страны.

На сегодня перед аграрным сектором стоят три основные цели – обеспечение продовольственной безопасности, внедрение механизмов интенсивного производства с целью самообеспечения и производство конкурентоспособной продукции для повышения экспортного потенциала. За 2016 год сельское хозяйство в Азербайджане выросло на 2,6 процента, в том числе животноводство – на 2,8 процента.

Но хотя по статистике за последние 15 лет экспортный потенциал аграрного сектора страны вырос приблизительно в пять раз, а за 10 лет – на 56 процентов, за пять лет рост составил до 30 процентов, полученные результаты не соответствуют существующему потенциалу страны.

Благоприятные климатические условия республики позволяют возделывать большинство видов сельскохозяйственных культур. Основными направлениями специализации азербайджанского сельского хозяйства сегодня являются хлопководство, виноградарство, овощеводство, плодоводство, табаководство и животноводство.

Наряду с указанным, используя достижения мировой агротехники, Азербайджан мог бы увеличить производство таких высокоценных культур, как орехоплодные, маслины, шафран, хна, эфиромаслянистые, субтропические и другие культуры. Наша страна имеет возможность поставлять за рубеж экологически чистую сельхозпродукцию. Речь идет о поставке в свежем виде фруктов, овощей, разнообразной зелени, произведенных в частном секторе Азербайджана.

Несмотря на то, что в настоящее время в агросекторе занято 36,3 процента экономически активного населения страны, сектор при этом формирует только 6,2 процента ВВП. Для сравнения: в сфере промышленности, которая формирует 47 процентов ВВП, занято лишь 6,9 процента населения.

Чтобы поддержать занятость в сельских регионах, правительство запустило новый проект, который призван помочь семейному бизнесу производить товары и поставлять их на рынки. В дополнение к этому была запущена программа, целью которой является создание 10 тысяч рабочих мест к 2020 году.

Чтобы увеличить производство в сельском хозяйстве, правительство предоставило фермерам 179 тысяч гектаров орошае-

мых земель для выращивания хлопка, чая и орехов, что должно обеспечить больше рабочих мест в сельских районах и снизить миграцию в города. Производителям сельхозпродукции, наряду с налоговыми льготами, также предоставляются субсидии. Все эти меры государства направлены на то, чтобы снизить зависимость от импорта и в будущем завоевать достойное место на мировой арене в качестве поставщика ненефтяной продукции.

Что же касается экспорта азербайджанской продукции в страны ближнего и дальнего зарубежья, то в рамках запущенного в ноябре прошлого года механизма продвижения национального бренда Made in Azerbaijan организованы экспортные миссии в Китай, Дубай, Афганистан, Пакистан, Катар, Германию, Казахстан с участием местных производителей. Согласно подписанным договорам, в ходе уже первых экспортных миссий начался экспорт красного вина в Китай и продовольственных продуктов в ОАЭ, которые являются новыми рынками для Азербайджана.

Далее подобные миссии посетят Россию, США, Францию. Государством планируется стимулировать экспорт вина, хлопчатобумажной пряжи, консервов, воды и соков, фундука и другой продукции в Россию, США, Германию, Турцию, Беларусь и другие страны.

Для повышения эффективности проводимых работ и решения существующих проблем в данной области экономики были созданы ассоциации производителей и экспортеров вина, граната, фундука, фруктов и овощей, строительных материалов, а также продукции пчеловодства. Вместе с тем, заработали «Клуб экспортеров» и портал export.az, на котором размещена информация о производимых в Азербайджане товарах.

К тому же иностранные компании проявляют интерес и к уже действующим предприятиям, то есть хотят объединить свои усилия с местными предпринимателями. Существует немало

иностранных инвесторов, которые высказывают намерение создать предприятия с нуля, чтобы производить в Азербайджане то, чего мы сами не производим.

Так что роль иностранных ресурсов в программе производства компонентов достаточно высока, и ведется интенсивная работа с зарубежными инвесторами для привлечения их на азербайджанский рынок как раз-таки для организации выпуска компонентов продукции, которую страна сможет экспортировать в будущем.

В настоящее время исследуются новые рынки сбыта продукции с расчетом найти свою нишу и точно осваивать эти рынки. А для того, чтобы стимулировать и другие сферы производства к экспорту, AZPROMO проводится работа с производителями по поиску и выявлению тех видов продукции, которые пока что не поставлялись на внешние рынки, но обладают высоким экспортным потенциалом.

В качестве примера можно привести травяные чаи: Азербайджан традиционно поставляет чай на зарубежные рынки, но это черный и зеленый чай, а вот травяные чаи страна до сих пор не экспортировала, но, тем не менее, для этого есть большой потенциал.

Мы хотели бы сотрудничать и в использовании благодатных условий для развития иностранного туризма и отдыха. Для этого в республике имеются неповторимые песчаные побережья Каспийского моря, горные озера, реликтовые леса и охотничьи угодья. Широкое поле деятельности открывается и в области культурного обмена. Богатые традиции в искусстве и народном творчестве позволяют нам уверенно выходить на мировую арену.

Экономика Азербайджана является многоотраслевой, каждая отрасль многообразна и многообразна, каждая имеет свою спе-

цифику, свой уровень технической и технологической оснащенности, финансовой состоятельности и т.п. Поэтому и пути реализации внешнеэкономических связей могут быть различными. Примеров очень много, в частности среди промышленной продукции, экспортный потенциал которой очень высок. Но для этого нужно повышать узнаваемость продукции, налаживать контакты.

Сегодня наряду с продукцией сельскохозяйственного назначения, пищевыми продуктами Азербайджан производит и экспортирует химическую продукцию, изделия из пластика, металла, различное оборудование.

Когда речь заходит о природных богатствах нашей республики, – в основном, превалирует газо-нефтяная тема, а ведь азербайджанская земля богата и другими полезными ископаемыми... В результате многолетних геологоразведочных работ в нашей республике была создана надежная минерально-сырьевая база, в немалой степени определяющая национальный экономический потенциал. Исключая нефть и газ, — это около 450 месторождений черных (железо), цветных и редких (алюминий, медь, свинец, цинк, ртуть, сурьма, молибден, кобальт), благородных (золото, серебро) металлов и так называемого нерудного сырья. К последним, как известно, относятся бентонитовые глины, цеолит, фарфоровый и строительный камень, кварцевый песок, йодобромные, минеральные и термальные воды и многое другое.

Перечислять все виды наших национальных полезных ископаемых — дело трудоемкое, очень долгое, да и, наверное, в этом нет особой нужды. Здесь – чуть ли не половина таблицы Менделеева (сера, селен, теллур, висмут, кобальт, кадмий, индий)... Вплоть до начала переходного периода интересы СССР являлись основным препятствием развития азербайджанской добы-

вающей промышленности. А между тем, минерально-сырьевая база республики была способна обеспечить создание и развитие новых горнодобывающих и перерабатывающих отраслей промышленности – как собственными силами Азербайджана, так и путем инвестиций иностранного капитала, созданием совместных предприятий.

Что касается оккупированных Арменией азербайджанских территорий, то на них расположено около 70 месторождений различных полезных ископаемых. К глубокому сожалению, в результате варварской эксплуатации, они находятся на грани уничтожения... Существуют веские основания связывать захватническую политику Армении в отношении Азербайджана с природными богатствами самых благодатных регионов нашей республики.

Подобное уже происходило в истории. Вначале была Зангезурская область, кстати, очень богатая полезными ископаемыми, которую Армения захватила еще на заре становления советской власти. Крупные месторождения меди и молибдена, свинца и цинка здесь разрабатываются в течение многих десятков лет. По существу, богатства недр этой области и составили основу развития цветной металлургии Армении.

Затем, видимо, настала очередь других наших регионов. Взять хотя бы Кяльбаджарский район, который издавна славился своими природными и минеральными ресурсами. Как известно, почти 73 процента промышленных запасов золота Зодского месторождения, расположенного на границе Азербайджана с Арменией, приходится на территорию Кяльбаджарского района.

Отдельно касаясь таких отраслей национальной экономики, как топливно-энергетическая, сырьевая, машиностроение, агросектор, развитие инфраструктуры и т.д., отмечая выгод-

ное геополитическое положение Азербайджана, специалисты выделяют такие важнейшие виды продукции, как электроэнергия, нефть, газ, сталь, железная руда, минеральные удобрения, серная кислота, синтетические смолы и пластмассы, хлопок, по производству Азербайджан традиционно находился в числе ведущих регионов мира. Недра Азербайджана богаты полезными ископаемыми: углеводородными залежами, рудными и полиметаллическими, стройматериалами (известняк, мергель, гранит, мрамор и т.д.).

В Азербайджане имеется достаточно мощный экономический потенциал – в области нефтяной, химической и легкой промышленности, машиностроения и агропромышленного комплекса. Добыча, транспортировка и переработка углеводородного сырья весьма успешно исполняют роль фундамента строительства национальной экономики.

Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings ожидает роста экономики Азербайджана в 2019 году на 4,3 процента. Согласно его прогнозам, экономический рост поддержат крупные энергетические проекты, в частности вторая стадия разработки месторождения «Шах Дениз», благодаря которой планируется удвоить добычу газа в стране. Рейтинги, в частности, отражают сильный внешний баланс и низкий государственный долг страны.

“Более высокие цены на нефть помогли восстановить профицит счета текущих операций в первом квартале 2017 года, впервые после третьего квартала 2015 года. Повышение цен [на энергоресурсы] и увеличение добычи нефти и газа в 2019 году помогут и в дальнейшем поддержать профицит”, – говорится в отчете. При этом аналитики Fitch подчеркивают, что в последние годы обменный курс маната был стабильным.

Еще цифры. Азиатский банк развития считает, что модернизация бренда Made in Azerbaijan поможет обеспечить рост сельского хозяйства на три процента уже в 2017 году, а в 2018 году – на четыре процента. Азербайджанской экономике удалось опередить экономики таких стран, как Польша, Португалия, Италия, Литва, Венгрия, Турция и Бразилия. В представленном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) отчете The Global Competitiveness Report 2017–2018 (рейтинге по индексу глобальной конкурентоспособности) Азербайджан за минувший год на две позиции улучшил свои показатели с индексом 4,7, заняв 35-е место среди 137 стран, отмечается в сообщении ВЭФ.

Более высокие позиции относительно среднего показателя Азербайджана в верхней половине рейтингов отмечаются для таких индексов, как «Эффективность рынка труда» (17-е место), «Эффективность рынка товаров и услуг» (31-е место) и «Инновации» (33-е место). Слабым местом стали «Развитие финансового рынка» (79-е место), «Здравоохранение и начальное образование» (74-е место) и «Высшее образование и профессиональная подготовка» (68-е место).

В рейтинге по индексу глобальной конкурентоспособности Азербайджан опередил все страны СНГ: так, Россия в рейтинге заняла 38-е место, Казахстан – 57, Грузия — 67, Армения — 73, Таджикистан — 79, Молдова — 89, Украина – 81, Кыргызстан — 102-е место.

Впечатляют перспективы дальнейшего роста освоения энергоресурсов страны, в частности, особый интерес представляют данные о возможных путях широкого применения альтернативных источников энергии, целесообразности ориентирования дальнейшего развития азербайджанской энергетики на широкое использование нетрадиционных ресурсов – солнечной, ветровой, геотермальной энергий, а также волновых возможностей

Каспийского моря. Как известно, биохимическая масса и солнце также являются альтернативным источником энергии. Все это, разумеется, вместе, с нефтегазовыми запасами представляет существенный национальный энергетический потенциал.

Президент Ильхам Алиев прогнозирует интенсивный экономический рост в Азербайджане в 2018 году. Глава государства отмечал, что, несмотря на экономические трудности в стране в связи с понижением цен на нефть, Азербайджан провел существенные реформы с целью улучшения ситуации.

Президент страны отмечает, что успехи Азербайджана отражены в отчетах местных и авторитетных международных экономических структур, а именно: недавний Давоский экономический форум присвоил Азербайджану 35-ое место в рейтинге по конкурентоспособности. В этом списке Азербайджан значительно улучшил свои позиции и занимает первое место среди стран СНГ.

О динамике экономического развития страны заявил и министр экономики Шахин Мустафаев в ходе обсуждения проекта госбюджета на 2018 год, акцентируя внимание на том, что основная концепция заключается в достижении устойчивого экономического роста и достойного уровня жизни людей путем эффективного использования имеющихся ресурсов. При этом основным локомотивом национальной экономики становится ненефтяной сектор.

Данные успехи были достигнуты не только посредством экономических процессов развития Азербайджана, но также ввиду деятельности и механизмов объективных экономических законов рыночных отношений. И конечно, всего этого удалось достичь благодаря государственному управленческому опыту и в целом стратегическому политическому курсу главы нашего государства Президента Ильхама Алиева. Ставка объяснимо де-

ляется на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства.

«Изменяющаяся национальная экономика требует, чтобы импортозамещение стало важнейшим элементом экономической политики и инструментом достижения главной цели — выхода на положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами. Правильное решение этой проблемы позволит не только сократить импорт, сохранив в стране значительный объем валютных средств, но и удешевить товары, поддержать отечественного производителя, создать рабочие места. Именно с учетом достижения этих целей были подготовлены и утверждены в декабре прошлого года 12 стратегических дорожных карт». [209]

И все же, среди топливно-сырьевых ресурсов республики особое место занимают нефть и газ. Азербайджан намерен и дальше развивать эту важную отрасль.

Уже в начале 90-х годов было очевидно, что Азербайджан в XXI веке станет одним из основных мировых источников углеводородных ресурсов. Плюс, известно, азербайджанская нефть – самая чистая (малосернистая) в мире, соответственно, наша республика по достоинству носит звание страны «черного и голубого золота». Только за последнее столетие было добыто около 1,3 млрд.т. нефти, но и сегодня ее запасы значительны, а качество бакинской нефти уникальное. Три четверти добываемой нефти и более 90% газа ныне мы получаем с шельфа Каспийского моря.

Сегодня важнейшим элементом азербайджанской модели социально-экономического развития остается нефтяная сфера. Азербайджан экспортирует нефть в 22 страны мира, и соответственно немалая часть доходов в бюджет поступает именно за счет данной сферы. До середины 2006 г. для экспорта азербай-

джанской нефти на мировые рынки использовались трубопроводы Баку-Новороссийск и Баку-Супса с пропускной способностью 5-7 млн.тн. нефти в год. Однако для того, чтобы годовая добыча нефти по проекту «Азери-Чыраг-Гюнешли» достигла 50 млн.тн. и транспортировалась на мировые рынки, по предложению Гейдара Алиева, начиная с 1994 г. исследовался новый проект – основной экспортный трубопровод, обладающий более широкой возможностью транспортировки.

В 1998 г. маршрут основного экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) был выбран в качестве наиболее выгодного варианта. В сентябре 2002 г. в Баку состоялась церемония закладки фундамента нефтепровода. В мае 2006 г. началась транспортировка ранней азербайджанской нефти по трубопроводу БТД, что повлияло на ускоренное развитие азербайджанской экономики. От реализации прибыльной нефти с месторождения «Азери-Чыраг-глубоководная часть Гюнешли» (АЧГ) доход Государственного нефтяного фонда АР (ГНФАР) по итогам января–ноября 2017 года составил 5,78 миллиарда долларов.

Акционеры проекта, учитывая высокую заслугу Гейдара Алиева в осуществлении проекта «Баку-Тбилиси-Джейхан», в 2004 г. приняли решение о присвоении трубопроводу БТД имени Гейдара Алиева.

С 2007 г. Азербайджанская Республика начала осуществлять политику вхождения в мировой энергетический рынок не только как экспортер сырьевой нефти, но и как экспортер готовой нефтяной продукции. Так, «в 2007 г. на азербайджанских нефтеперерабатывающих заводах было переработано 7 млн. 504 тысячи тн. нефти. И это на 0,7% или на 53,4 тысячи тн. больше годового показателя 2006 г. В турецком порту Джейхан на Средиземном море, куда в больших объемах транспортируется

азербайджанская сырьевая нефть, началось строительство нового нефтеперерабатывающего завода мощностью 200 тыс. баррелей. Весной 2008 г. в Грузии также был запущен терминал Кулеви, принадлежащий Азербайджанской Республике». [44]

Соответствующая инфраструктура Азербайджана весьма выгодна для транспортировки нефти и природного газа Центральной Азии в Европу. «В совместном предприятии «Сарматия» по строительству международногопровода, созданного с целью проведения нефтепровода Одесса-Броды до Плоцка, также активно участвует ГНКАР». [48]

Поиски дополнительных нефте- и газо-маршрутов и рынков связаны с ожидаемым увеличением объемов добычи азербайджанских энергоресурсов. Транспортировка природного газа с уникального, считающегося одним из крупнейших в мире газоконденсатного месторождения «Шах Дениз» на Каспийском шельфе Азербайджана (с запасами более чем в триллион кубометров) на мировые рынки посредством трубопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум и результаты переговоров по другим транснациональным проектам доказали, что в настоящее время Азербайджан является одним из ведущих центров энергоресурсов в мире.

Следует отметить, что «Контракт века» дал толчок крупномасштабным проектам, связанным с транспортировкой попутного газа по газопроводу Трансанатолия (TANAP) от грузино-турецкой границы до границы Турции с Европой.

Азербайджан сделал весомую заявку на превращение страны в самостоятельного игрока на газовом рынке, подписав меморандум о взаимопонимании с Турцией о реализации нового проекта Трансанатолийского газопровода (TANAP), в котором доля азербайджанской стороны составляет 80%. Ресурсной базой TANAP станет вторая очередь азербайджанского газового

месторождения Шах Дениз. Протяженность TANAP составляет 2000 км, пропускная способность – 16 млрд. кубометров газа в год, с дальнейшей возможностью увеличения.

Ныне проект Трансанатолийского газопровода (TANAP) близок к завершению — ожидается, что первые поставки азербайджанского газа в Турцию состоятся уже в 2018 году, в Европу — в 2020-м. Чтобы полностью использовать возможности газопровода, Азербайджан намерен нарастить добычу природного газа, а также подключить к проекту других игроков, в частности Иран и Туркменистан.

Закладка Южного газового коридора была проведена в 2015 году в рамках празднования 20-летия «Контракта века» 20 сентября 2014 года. Президент Ильхам Алиев назвал реализацию данного проекта «Газовым контрактом века».

Историческим стало одобрение акционеров консорциума «Шах Дениз» строительства Трансадриатического газопровода (TAP) для транспортировки газа, который будет производиться в ходе второго этапа разработки азербайджанского газоконденсатного месторождения «Шах дениз», в страны Европы.

Газопровод TAP протяженностью 882 километра должен принять газ проекта «Шах-Дениз 2» у магистрали TANAP на границе Греции и Турции. Газопровод должен пересечь Грецию, Албанию, Адриатическое море и на юге Италии войти в газотранспортную сеть Snam. Первоначальная мощность трубопровода составит 10 млрд кубометров газа в год с возможностью расширения до 20 млрд кубометров.

Таким образом, Азербайджан становится, по существу, главным гарантом энергетической безопасности Европейского союза. Сегодня идет подготовка к разработке второй стадии «Шах Дениз». В рамках этой работы ведутся на всех участках как на

море, так и на суше, включая Сангачальский терминал и вдоль маршрута Южно-Кавказского трубопровода (ЮКТ).

Предстоит построить 2 морских платформы, пробурить 26 подводных скважин, проложить 500 км подводных газопроводов на глубине 550 м, расширить Сангачальский нефтетерминал, расширить пропускную способность ЮКТ, построить 4 тыс км газопроводов для доставки азербайджанского газа в Европу.

Стоимость 2-й стадии разработки месторождения оценивается в 25 млрд долл США. В рамках проекта Шах Дениз-2 добыча газа на месторождении увеличится на 16 млрд м³/год. Газ будет экспортироваться в Турцию и на европейские рынки за счет расширения ЮКТ и строительства Трансанатолийского (TANAP) и Трансадриатического (TAP) магистральных газопроводов (МГП). В 2018 г планируется получить 1-й газ, который станет основным источником для Южного газового коридора (ЮГК).

Постепенный уход от опоры на сырье, развитие транзитного транспортного потенциала страны, упор на внутренние инвестиции в региональное развитие, создание новых промышленных линий и производственных агломераций – в этом заключается экономическая модель для нашей страны, избранная как Президентом Ильхамом Алиевым, так и всем азербайджанским народом. Приоритетом такого пути развития для Азербайджана является нефть, но главное – умение руководства республикой мудро распорядиться ее национальным достоянием, системного подхода к развитию народного хозяйства.

Существующая практика свидетельствует о том, что экономический прогресс общества сам по себе не избавляет его ни от бедности, ни от безработицы, ни от социальных и национальных конфликтов и потрясений. Преодоление, предупреждение последних предполагает специальные управленческие усилия,

направленные на обеспечение не только общественно-политических, но и экономических прав граждан, гарантирование определенного уровня их существования и защищенности.

Во всяком случае, в тех странах, где стало понятно, что «гражданские права для всех – гарантия прочного материального благополучия нации» (Р. Дарендорф), государству стали вменять в обязанность разработку общей стратегии экономического развития, осуществление регулятивной деятельности, воплощающей данную стратегию в жизнь. В частности, предусматривающую предотвращение кризисов, стабилизацию экономического, финансового положения, стимулирование «большой науки», высоких технологий, культурных проектов и т.д.

Очевидно, что одних природных богатств недостаточно для успешного выхода на внешний рынок, что, ограничившись лишь провозглашением политического и экономического суверенитета или принятием лишь законодательных актов, невозможно превратиться в процветающую страну с богатой экономикой. Огромные запасы нефти, золота, угля, алмазов не сделали богатой жизнь людей в Заире, Анголе, Гвинее, Колумбии, Нигерии.

Делая из этого вывод, азербайджанским политологам, экономистам, хозяйственникам надо хорошо усвоить, что наличие природных ресурсов является важным, но недостаточным условием успешного экономического развития. Главным условием прогресса экономики является наличие выверенной, последовательной, целеустремленной социально-экономической политики.

Развитие экономики, основанной на различных видах собственности, призвано служить повышению благосостояния народа. Социально ориентированная рыночная экономика призвана обеспечить азербайджанских граждан достойными условиями существования, а правовое государство закрепляет за ними

возможности пользования всеми материальными и духовными ценностями.

По инициативе Президента Ильхама Алиева во всех регионах страны были осуществлены крупномасштабные социально-экономические преобразования, была создана инфраструктура, открылись новые предприятия, были построены дороги, мосты, школы, спортивно-оздоровительные комплексы, словом, во всех, даже самых отдаленных районах республики забурлила жизнь.

Своего рода визитной карточкой первого этапа президентства Ильхама Алиева стали государственные программы: ускоренного социально-экономического развития регионов Азербайджана на 2004-2008 годы, предусматривающая мероприятия самого широкого охвата, включая создание промышленных и нефтеперерабатывающих предприятий, коммунальных и инфраструктурных объектов, усовершенствование телекоммуникационной сети и внедрение IT в регионах, модернизацию объектов образования, здравоохранения, культуры и многое другое. Схожие цели преследовала и программа по сокращению бедности и развитию экономики на 2003-2005 годы.

«Мы хотим, чтобы в Азербайджане не было бедных людей. Но для этого должна быть мощная экономика, должен быть создан экономический потенциал. В противном случае любой социальный проект будет невозможен», – подчеркивал президент [209].

В связи с этим им была поставлена цель открытия в республике 600 тысяч новых рабочих мест. Базой для исполнения двух упомянутых выше программ служила программа развития малого и среднего предпринимательства в Азербайджане, рассчитанная на 2002-2005 годы. Утвержденный еще общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, этот программный документ определял вектор национального прогресса и был на-

правлен на ускорение развития частного сектора в экономике республики, поощрение привлечения инвестиций в эту сферу, повышение эффективности государственной помощи малому и среднему бизнесу.

И если поначалу у кого-то еще звучали сомнения в возможности реализации в столь сжатые сроки данных масштабных проектов, то жизнь все расставила по своим местам. Планы оказались не только выполнены, но и перевыполнены. Добыча, транспортировка и переработка углеводородного сырья успешно выполняли роль фундамента для строительства национальной экономики.

С 2004 года экономика Азербайджана увеличилась более чем втрое, в нашей стране было открыто более 1 миллиона 600 тысяч рабочих мест. Одним из приоритетов развития страны явилось сокращение бедности. Основная цель азербайджанской государственной политики заключается в дальнейшем улучшении благосостояния граждан. С 2004 года заработная плата в нашей стране увеличилась в 5,6, а пенсии – в 8,2 раза.

В 2004 году уровень бедности превышал 40 процентов. Сейчас он составляет лишь 5-6 процентов. Уровень безработицы – один из самых низких показателей в мире – 5 процентов. Наши наличные валютные ресурсы равны ВВП страны. Внешний государственный долг – менее 20 процентов ВВП.

По мере роста доходов страны от разработки энергоресурсов наряду с развитием нефтяного сектора широко проводятся меры по социальной защите населения.

В мексиканской газете «The News» ее главный редактор Тереза Марголис в своей статье «Лидер, являющийся образцом», посвященной Президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву, отмечает, что если в 1991 году, когда страна провозгласила свою независимость, уровень бедности в ней достигал порядка 45

процентов, в настоящее время этот показатель составляет всего лишь пять процентов.

Т.Марголис высказывает мнение, что «Ильхам Алиев мудро направляет доходы, полученные от нефтяного сектора, на развитие инфраструктуры, образования и диверсификацию промышленности. А это, в свою очередь, способствует защите Азербайджана от существующего нефтяного кризиса, несмотря на то, что в последнее время манат дважды претерпел девальвацию» [196].

Т.Марголис пишет, что Президент Ильхам Алиев не только является сильным лидером, но и по-доброму заботится обо всех представителях народа, независимо от их этнической и религиозной принадлежности. «Возглавляя свой народ на региональной и экономическо-политической арене, Ильхам Алиев превратил свою страну в самый стабильный сектор региона», - отмечается в заключение статьи» [там же]. Данная оценка – лишнее свидетельство того, что в мире все более крепнут интерес и уважение к Азербайджану и азербайджанцам.

Под руководством Ильхама Алиева в нашей стране продолжают эффективно развиваются все области жизни, трансформируются социальная, экономическая, экологическая, правовая и т.д. сферы, совершенствуется работа частного сектора. Осуществляются модернизация инфраструктуры сельских регионов, энергоснабжение сел, развивается туристическая отрасль.

Следствием роста экспорта и внешнеторгового оборота, ВВП, доходов бюджета и золотовалютных запасов страны является неуклонный рост уровня жизни граждан республики, средней и минимальной заработной платы, пенсий, стипендий, адресной социальной помощи нуждающимся семьям.

Повышение жизненного уровня азербайджанских граждан является основным направлением социально-экономической

политики руководства республики. Большую заботу проявляет государство об уязвимых социальных слоях граждан – беженцах, инвалидах, пенсионерах, сиротах.

Без какой-либо внешней финансовой поддержки государство возвело для беженцев и вынужденных переселенцев, почти 100 новых поселков и городков. Были улучшены условия жизни более 250 тысяч граждан этой категории, им предоставлены новые дома и квартиры. В построенных для беженцев и вынужденных переселенцев городках и поселках действуют 152 школы, 59 медицинских центров и 60 детских садов.

Стабильная общественно-политическая обстановка в республике, реализация эффективной инвестиционной политики создают прочную основу для достижения стратегической цели – превращение Азербайджана в высокоразвитое государство, способное предоставить каждому своему гражданину достойный жизненный уровень.

В Азербайджане за минувшие годы был достигнут большой прогресс в эффективном решении социальных проблем, система социальной защиты населения была перестроена в соответствии с передовыми международными стандартами. Начала действовать новая пенсионная система, были закреплены и развиты системы адресной государственной социальной помощи, социальных пособий.

Открытие новых производственных участков и создание новых рабочих мест в ненефтяном секторе, невиданные масштабы развития производственной, транспортной и коммунальной инфраструктуры, строительство новых учреждений образования, здравоохранения, спорта стали основой динамичного и устойчивого прогресса нашей страны в целом.

С этой точки зрения, создание Государственного агентства по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям – «ASAN

xidmət» является современной моделью общественных отношений в нашей стране. «АСАН хидмет» является новым подходом, который служит в первую очередь обеспечению удовлетворенности граждан работой госслужащих. Это внедрение в государственное управление идеи «удовлетворенности клиентов», широко распространенной в частном секторе. Она служит толчком для перехода отношений между госслужащими и гражданами на качественно новую плоскость.

В центрах «АСАН хидмет» 9 государственных органов – Министерства юстиции, внутренних дел, налогов, Госкомитет по вопросам имущества, Государственный таможенный комитет, Государственная миграционная служба, Госкомитет по земле и картографии, Государственный фонд социальной защиты и Национальное архивное управление оказывают 25 юридических услуг.

Такая уникальная модель, как «ASAN xidmət», являющаяся инициативой Президента Ильхама Алиева, сведя до минимума контакты между чиновниками и гражданами, полностью оправдывает себя как успешный механизм борьбы с коррупцией и взяточничеством. Неслучайно, брендом «ASAN xidmət» заинтересовались сегодня даже развитые страны мира. Оказание в одном и том же месте 251 услуги, полная прозрачность, сведение коррупции и взяточничества до нуля сделали «ASAN xidmət» привлекательным для многих стран.

Данная модель отличается высокой культурой обслуживания, вносит неопенимый вклад в устранение волокиты, бюрократии, взяточничества. За 5 лет со дня создания «ASAN xidmət», являющийся чисто азербайджанским брендом, оказал 5 миллионам гражданам 1 миллион 600 тысяч услуг. Общее же число обращений достигло 17 миллионов. Одобрение «ASAN xidmət» общественностью составляет 98 процентов.

В 2015 году за значительное упрощение государственных услуг, вклад в усовершенствование и творческий подход «ASAN» был удостоен Премии государственных услуг Организации Объединенных Наций.

В стране взят курс на последовательное развитие сфер, науки, образования, здравоохранения, культуры, открываются новые министерства и ведомства. В сфере образования осуществляется строительство новых школ, в области здравоохранения – возводятся десятки больниц, оснащенных новейшей медицинской техникой.

В целом, с 2004 года были построены или отремонтированы более 3000 школ, свыше 600 больниц и медицинских центров. Уровень грамотности в Азербайджане близок к 100 процентам. Ежегодно более 5 миллионов человек, то есть половина населения страны проходят медицинское обследование, полностью финансируемое из государственного бюджета. Осуществляется модернизация инфраструктуры сельских регионов, энергоснабжение сел. Интенсивно развивается туристическая сфера.

В области спорта и физической культуры в Азербайджане также наблюдается неуклонное развитие, наращиваются достижения, что вновь и вновь демонстрируют показательные международные спортивные состязания, успешное участие азербайджанских спортсменов в летних и зимних Олимпийских играх.

Легендарным, поистине, историческим успехом стало получение нашей страной права проведения первых Европейских игр, что лишней раз доказало геополитический статус Азербайджана как европейского государства. Игры состоялись в июне 2015 года, в них приняли участие более шести тысяч спортсменов по 19 видам спорта из 50 стран мира.

Проведение в нашей стране первых Европейских спортивных игр лишней раз продемонстрировало всему миру привержен-

ность нашего государства принципам единства национальных и общечеловеческих ценностей, исконно составляющим основу азербайджанского менталитета.

Не менее масштабными по уровню организации и исторической значимости стали IV Исламские игры солидарности 2017 года, которые прошли в Баку под лозунгом «Солидарность – наша сила». В соревнованиях приняли участие примерно 3000 спортсменов, представляющих 54 страны.

Сборная Азербайджана заняла на первых Европейских играх второе, а на Играх исламской солидарности – первое место. Это свидетельствует о том, что Азербайджан является одной из ведущих спортивных стран мира. Еще одним доказательством наших спортивных успехов явилось то, что на Олимпийских играх «Рио-2016» Азербайджан по количеству медалей занял 14 место. Всего Азербайджан завоевал 18 медалей.

Вышеперечисленные достижения приносят Азербайджану славу международного значения. Достигнутые успехи позволяют Азербайджану ставить все более высокие цели и определять вытекающие из этого задачи. Подготовка Концепции развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее» обусловлена необходимостью вступления нашей страны в новый этап исторического развития.

Как указывают источники, «главный стратегический взгляд концепции – с учетом существующих возможностей и ресурсов достичь этапа развития, характеризующегося полным обеспечением в Азербайджане устойчивого экономического роста и высокого социального благосостояния, эффективного государственного управления и верховенства закона, всех прав и свобод человека, активным статусом гражданского общества в общественной жизни страны.

В 2020 году Азербайджан станет экономически и политически развитой, конкурентоспособной страной. Даже в самых отдаленных селах страны будут обеспечены все необходимые для комфортной повседневной жизни граждан коммуникации (связь, интернет, банковские услуги, коммунальные услуги, дороги и пр.), услуги здравоохранения и образования.

Азербайджан станет страной с высокими доходами населения, минимальным уровнем безработицы, высокоразвитым человеческим капиталом, охраняемой и здоровой окружающей средой, широкими возможностями для каждого гражданина.

Эффективная экономическая политика в сочетании со сбалансированным и дифференцированным курсом внешней политики позволяет Азербайджану одинаково успешно выстраивать отношения с разными полюсами мировой политики. Важное место во внешней политике страны занимает сотрудничество со странами ближнего зарубежья, а также Европейским союзом и североатлантическими структурами.

Судьбоносные процессы народовластия охватывают все стороны жизни общества под углом решения ответственных задач, стоящих перед азербайджанским народом в ближайшей и длительной перспективе – не только с точки зрения внутреннего развития Азербайджанского государства, но также важнейших событий и процессов, происходящих в странах ближнего и дальнего зарубежья, системы их взаимодействия с нашей страной.

Уделяя особое внимание всему, что связано с нашей страной, ее прошлым, настоящим и будущим, Президент Ильхам Алиев неизменно подчеркивает, что, познавая собственные истоки, нам одновременно необходимо стремиться как можно активнее сотрудничать со всеми, кого интересуют Азербайджанская Республика и азербайджанский народ.

Иными словами, важно, не растворяясь в потоке чужих ценностей, а гармонично приумножая собственные, позитивно воспринимать процессы глобализации, достойно представляя свою культуру, свой народ на международной арене.

Т.о., речь идет уже не столько о принципах отличия нашей республики от других стран на основе национальной идеи как замкнутого, обособленного от остального мира пространства, а об идее единства стран на основе мультикультурализма. Одновременно с тем, что понятие «национальной идеи» азербайджанского народа во все времена выражалось в его ярко выраженной самоидентичности, мы также всегда ощущали себя в едином мире с цивилизованными народами.

Данная позиция главы нашего государства объединяет граждан республики и весь мир в единое гармоничное целое. «Несмотря на то, что у нас очень сильны религиозные и национальные традиции, Азербайджан – это светское государство... Поэтому мы в Азербайджане, говоря «глобализация», имеем в виду международное сотрудничество, добрые отношения, дружбу», – отмечал Президент Азербайджана Ильхам Алиев на Бакинской саммите религиозных лидеров мира [199]. Азербайджан, как известно мультикультуральное общество, где различные конфессии, этнические и языковые группы живут в мире и сотрудничестве. Закономерным является и то, что, сменив собой Год мультикультурализма, 2017 год в Азербайджане объявлен Годом исламской солидарности.

Общеизвестно, что Азербайджан во все времена, и особенно на переломных рубежах истории, являлся объектом пересечения интересов многих государств мира, поэтому на новом этапе развития страны необходимо выработать и неуклонно проводить в жизнь сбалансированную внешнюю политику – как с ближне-, так и с дальнезарубежными партнерами, прогнозируя все плю-

сы и минусы такого сотрудничества, присоединения Азербайджана к мировым экономическим и общественно-политическим структурам, экстраполируя актуальные вопросы современности и глобальные факторы на национальные реалии.

Сегодня Азербайджан – независимое государство и, как всякое открытое общество, интегрируется в мировое сообщество, развивается вкуче с установившимися гражданскими структурами и стабильной рыночной экономикой.

Азербайджан сегодня – уверенно развивающее свою идентичность и интегрирующееся в мировое пространство государство. Широкое международное признание получает миролюбивый внешнеполитический курс Президента Азербайджана Ильхама Алиева, ориентация азербайджанской дипломатии на многовариантность блоков и союзов; ее динамичные усилия сбалансировать отношения между новыми и традиционными партнерами приобретают все большую последовательность, системность и логическую завершенность.

Наша страна присоединилась к более чем двумстам многосторонним международным соглашениям, которые стали неотъемлемой частью азербайджанской законодательной системы. Азербайджан, получивший почетное звание этнографического музея под открытым небом, центра международного гуманитарного и межконфессионального диалога, присоединился к более чем пятидесяти международным конвенциям, касающимся прав человека и защиты национальных меньшинств. Особенно примечательно то, что подавляющее большинство этих документов прямо или косвенно связано с защитой прав и свобод человека.

Азербайджанская Республика последовательно и целеустремленно завоевывает подобающее место в мировой системе динамично трансформирующихся государств, обладая всеми

необходимыми предпосылками и атрибутами для дальнейшего развития и процветания.

На этом фоне развитие отдельно взятой страны, даже самой идейно и финансово оснащенной, невозможно вне взаимодействия и взаимообогащения с другими государствами, интеграции в мировое пространство, включения в единый ритм цивилизации и прогресса.

Необходим и обратный процесс – самопознания, саморазвития государства, характеризующийся постижением собственных истоков, обеспечивающий прогрессивные изменения в мышлении, миропонимании, образе жизни граждан, адекватные уровню общественно-исторического развития, требованиям и тенденциям современной эпохи.

Во внешней политике Азербайджана, взявшего на вооружение европейские ценности, на передний план выступает вопрос обеспечения прав человека. Концептуальным направлением развития Азербайджанской Республики является строительство правового, светского, демократического, социального государства на основе многовековых ценностей мировой цивилизации.

Азербайджан всему миру продемонстрировал свой неисчерпаемый потенциал в сфере культуры, науки, экономических и социальных достижений. Но самое главное – он покоряет мир толерантностью и гостеприимством азербайджанского народа, его открытостью миру, демократическими свободами в нашей стране, провозглашаемыми и успешно осуществляемыми государством под руководством Президента страны Ильхама Алиева.

Большим достоянием страны является то, что здесь никогда не было противостояния на религиозной и национальной почве. И причина очень проста: дело в том, что в Азербайджане мультикультурализм никогда не был идеей, насаждаемой сверху.

Полиэтничность, поликонфессиональность здесь всегда были нормой.

Таким образом, на этапе перехода нашей страны в пространство глобализации, демократия, предполагающая модернизацию национального политического, социального, экономического и культурного пространства, обозначена важнейшим приоритетом динамичного развития Азербайджанского государства и общества. Последовательная и целеустремленная государственная стратегия Президента Азербайджана Ильхама Алиева, опирающаяся на политический курс общенационального лидера Гейдара Алиева, способствует тому, что Азербайджан заслуженно занял передовые позиции в мировом сообществе.

Резюме

Достигнутые Азербайджаном успехи во всех сферах жизни общества исследуются по всем параметрам:

1. Азербайджан представляет собой успешно реализованную модель управления государством. Однако сколько титанического труда, невероятных усилий, управленческого опыта и всесторонне выверенных расчетов пришлось объединить и претворить для этого!

2. Основополагающим фактором достижений страны является феномен азербайджанского народа, который самостоятельно определил свою судьбу;

3. Личность Гейдара Алиева как творца, созидателя, стратега, определила судьбу Азербайджана, сохранила его целостность и неделимость, определила значимость в истории народов мира.

4. Комплексный характер азербайджанской идеологии, базирующейся на национальных культуре и традициях, одно-

ременно открытый новациям, при верховенстве закона сыграл в развитии азербайджанского общества определяющую роль. Принятая в 1995 г. Конституция Азербайджана идейно объединила граждан страны, отразив сущность идей и целеустремлений азербайджанского народа.

5. На современном этапе концептуальным направлением развития Азербайджанской Республики является строительство правового, светского, демократического государства на основе многовековых ценностей мировой цивилизации. Президент Азербайджана Ильхам Алиев воплощает сплоченность азербайджанского народа и обеспечивает преемственность Азербайджанской государственности.

6. Эффективная экономическая политика в сочетании со сбалансированным и дифференцированным курсом внешней политики позволяет Азербайджану одинаково успешно выстраивать отношения с разнополюсными субъектами мировой политики.

7. Экономический опыт построения и претворения в жизнь азербайджанской модели успешного развития в период мировых экономических, финансовых и политических кризисов и потрясений оправдал себя и является показательным для многих стран мира. И это несмотря на то, что на путь успеха Азербайджан вышел гораздо позднее, чем другие страны мира, например, Китай, Турция, Германия или Япония.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате осуществленного научно-исследовательского анализа были рассмотрены проблемы и перспективы модернизации государственной власти в Азербайджане в условиях глобализации; в целом выявлены необходимые теоретико-методологические условия эффективного построения государственной власти, предпосылок ее позитивного и разностороннего влияния на общество.

Также были сделаны следующие выводы:

1. Подлинно народная власть (демократическая) представляет собой великую созидательную силу, обладающую реальной возможностью и способностью управлять развитием общества, разрешать социальные противоречия, согласовывать индивидуальные или групповые интересы, подчинять их единой властной воле методами убеждения, стимулирования и принуждения.

2. Многочисленные вызовы, которые провоцирует глобализация, требуют от государственной власти разных стран адаптации к внешнеполитической среде. Для этого, как показал накопленный историей опыт, ей необходимо войти в процесс модернизационных изменений, означающий трансформацию общественно-государственной системы посредством приведения ее в соответствие с трендами современности и соответствующими институциональными нормами.

3. Полное копирование опыта Запада (т.н. «вестернизация») в новейших концепциях мироустройства уже не рассматривается как определяющая задача, вместо этого провозглашается последовательная политика сохранения национальной специфики. При этом глобализация по сравнению с западничеством является более широким понятием и включает в себя модернизацию вообще.

4. В период распада мировой системы социализма и Советской империи, в частности, Азербайджан по уровню развития

многоотраслевой экономики являлся вторым среди союзных республик и был по сути самодостаточен.

5. «На этапе крушения СССР армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт был инициирован центром и широко использовался властями СССР для ограничения прав и свобод азербайджанских граждан, развала Азербайджана». [27; 256 с.]

6. После возвращения к власти Гейдара Алиева ситуация в корне изменилась: государственность Азербайджана была спасена, общество объединено, у людей изменилось отношение к власти, возникло стремление следовать за ней, участвовать в жизни страны.

7. На этапе перехода Азербайджана в пространство глобализации демократия, предполагающая модернизацию национального политического, экономического, социального и культурного уровней развития, является приоритетом Азербайджанского государства и общества.

8. В стране взят курс на последовательное развитие сфер, науки, образования, здравоохранения, культуры, открываются новые министерства и ведомства. В сфере образования осуществляется строительство новых школ, в области здравоохранения – возводятся десятки больниц, оснащенных новейшей медицинской техникой.

9. В области спорта и физической культуры в Азербайджане также наблюдается неуклонное развитие, наращиваются достижения, что вновь и вновь демонстрируют показательные международные спортивные состязания, успешное участие азербайджанских спортсменов в летних и зимних Олимпийских играх.

10. В Азербайджане за минувшие годы был достигнут большой прогресс в эффективном решении социальных проблем, система социальной защиты населения была перестроена в соответствии с передовыми международными стандартами. Нача-

ла действовать новая пенсионная система, были закреплены и развиты системы адресной государственной социальной помощи, социальных пособий.

11. Открытие новых производственных участков и создание новых рабочих мест в нефтегазовом секторе, невиданные масштабы развития производственной, транспортной и коммунальной инфраструктуры, строительство новых учреждений образования, здравоохранения, спорта стали основой динамичного и устойчивого прогресса нашей страны в целом. Создание Государственного агентства по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям – «ASAN xidmət» является современной моделью общественных отношений в нашей стране.

12. Достигнутые успехи позволяют Азербайджану ставить все более высокие цели и определять вытекающие из этого задачи. Подготовка Концепции развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее» обусловлена необходимостью вступления нашей страны в новый этап исторического развития.

13. Государственная стратегия, обеспечившая высокий социально-экономический, духовно-культурный уровень развития нашей страны, представляет собой азербайджанскую модель национального развития, логический результат заложенной в ее основу политики общенационального лидера Гейдара Алиева. Она построена на идее государственной независимости и демократических принципов, а также диалектическом единстве национальных и общечеловеческих ценностей.

14. Принципиально важной задачей в период глобализации является руководящая функция государства, с этой точки зрения модернизация государственной власти есть перманентный процесс, который по сути не должен быть «догоняющим», но идти вровень с общемировым развитием, достижениями и недостатками глобализационных перемен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке

1. Heydər Əliyev. Müstəqillik yolu. B.: Azərbaycan, 1997, 136 s.
2. Əliyev İ.H. Azərbaycanda demokratiyanın inkişaf yolu dönməzdir // *Dirçəliş – XXI əsr.*, B., 2003, №3, s.5-7
3. İlham Əliyev. Azərbaycan nefti dünya siyasətində. Cild 1-5. B., 1997-1998 (A.Muradverdiyevlə birgə). B.: Azərbaycan,1997, 78 s.
4. Abbasbəyli A.N. Müasir beynəlxalq münasibətlər və qloballaşma. B., 2009, 274 s.
5. Abdullaev E.İ. Azərbaycan demokratik inkişaf yolunda. B., Təhsil, 2004, 278 s.
6. Abdullaev V.İ. Azərbaycan yeni diplomatiya məkanında. B., 2000, 478 s.
7. Aslanov E. Yeni dünya nizami və milli inkişafı. B., Azərbaycan, 2006, 296 s.
8. Azərbaycan 1993. Anarxiyadan sabitliyə. B.: Elm, 2002, 316 s.
9. Azərbaycan Respublikası 1991-2001. B., 2001 Azərbaycan Demokratik Respublikası. Azərbaycan hökuməti 1918-1920. B.: XXI YNE, 1990, 280 s.
10. Əhmədov E.İ. Ermənistanın Azərbaycana təcavüzü və beynəlxalq təşkilatlar. B.: Naməlum, 1998, 174 s.
11. Əliyev İ.H. Azərbaycanda demokratiyanın inkişaf yolu dönməzdir // *Dirçəliş – XXI əsr.*, B., 2003, №3, s.5-7
12. Əliyev N.M., Yusifzadə X.B., Şahbazov E.Q. Azərbaycanın neft və qaz sənayesi XXI əsrin astanasında // *Dirçəliş-XXI əsr*, 2002, № 56, s. 67-74
13. Əlizadə M.İ. Milli müdrikliyin Heydər Əliyev zirvəsi, B., Bakı Universiteti nəşriyyatı, 2008, 752 s.
14. Fərzəlibəyli Ş.F. Azərbaycan və Osmanlı imperiyası (XV-XVI əsrlər). B.: Azərənəşr, 1995, 145 s.
15. Həsənov C. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. B., 1993
16. Həsənov Ə.B., Mehdiyev Ə.M. Azərbaycanın ABŞ və Avropa dövlətləri ilə münasibətləri (1991-1996). B., Elm, 2000, 368 s.
17. Heydər Əliyevin neft strategiyası. Azərbaycanın müstəqilliyi və rifahı naminə // *Dirçəliş XXI əsr*, 2001, № 1-2, s. 47-57
18. İlham Əliyev. Azərbaycan nefti dünya siyasətində. Cild 1-5. B.: Azərbaycan, 1997-1998 (A.Muradverdiyevlə birgə), 78 s.
19. İsmayılov E. Azərbaycan SSR-in sosial strukturu. B., 1990

20. Kəngərli Z.A. Regional sistemlərin formasında geosiyasi subyektlərin rolu (Qafqaz regionu təmsalında). Siyasi elm.namiz.dis. Avtoreferatı. 2007, 26 s.

21. Mahmudov Y.M. Azərbaycanın dövlətçilik tarixinə ümumi bir baxış: Ən qədim zamanlardan islam dininin qəbuluna qədərki dövrdə Azərbaycan dövlətçiliyi – Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası. N 1, 2001 (s.57-65)

22. Mahmudov Y.M. Azərbaycanın dövlətçilik tarixinə ümumi bir baxış: Şimali Azərbaycanda kommunist rejimi (1920-ci il 28 aprel – 1991-ci il 18 oktyabr). Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası. N 1, 2002 (s.72-86)

23. Mehdiyev R.Ə. Azərbaycan: qloballaşmanın dövrünün tələbləri: keçmişin dərsləri, bu günün reallıqları və gələcəyin perspektivləri. B., XXI-YNE, 2005, 464 s.

24. Mehdiyev R.Ə. XXI əsrdə milli dövlətçilik. B., Yeni nəşrlər evi, 2003, 248 s.

25. Məmmədov C. Geosiyasət. B., Mütərcim,2005, 280 s.

26. Məmmədov H.B. Dünya siyasət və beynəlxalq münasibətlər. Dərslik. B., Bakı Universiteti, 2012, 372 s.

27. Məmmədov R.A. Naxçıvan şəhərinin tarixi öçərki. B., 1977 münasibətləri (1991-1996). B., Elm, 2000, 368 s.

28. Musayev İ. Azərbaycanın Naxçıvan və Zəngəzur bölgələrində siyasi vəziyyət və xarici dövlətlərin siyasəti (1917- 1921-ci illər). B., 1998

29. Nəсібzadə N. Azərbaycan Demokratik Respublikası. B., 1990

30. Qaffarov T. Azərbaycan tarixi (1920-1991). B., 1999

31. Qarabağnamələr. I c. B., 1989, 214 s.

32. Qarabağnamələr. II c. B., 1992, 288 s.

33. Qasımlı M.C. Heydər Əliyev – istiqlalə gedən yol (1969-1987-ci illər). Bakı Universiteti nəşriyyatı, 2006, 608 s.

34. Qasımov M.S. Xarici dövlətlər və Azərbaycan. B., Qanun, 1998, 360 s.

35. Rzayev O.Ə. Heydər Əliyev və Azərbaycan Respublikasının qloballaşma dövründə inteqrasiya və inkişaf siyasəti. Siyasi elm. namiz. dis. avtoreferatı. B., 2009, 26 s.

36. Səmədzadə Z.Ə. Sabit və dinamik inkişaf meyilləri daha da güclənir. // Dırçılış XXI əsr, 2004, № 80-81, s.96-112

37. Seyidzadə D.H. Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində. Müstəqilliyə aparan yollar. B., Elm, 1998, 168 s.

38. Uçarol Rufat. Siyasi tarix. İstanbul: Filiz Kitap Evi, 2000, 580 s.

На русском языке

39. Аббасбейли А.Н. Политика России на Кавказе на пороге XXI века. Б: Гисмет, 1999
40. Аббасбейли А., Гасанов А. Азербайджан в системе международных и региональных организаций. Б., 1999, 256 с.
41. Агамалиев Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918-1920 гг. Б.: Сабах, 1994, 114 с.
42. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты (Сб. документов). Б.: Азербайджан, 1998, 560 с.
43. Аксенов В.П., Богораз Л.И. Диссиденты о диссидентах. М., «Терра», 1997, 246 с.
44. Алиев И.Г. Каспийская нефть Азербайджана. М.: Известия, 2003, 714 с.
45. Амальрик А. Просуществовал ли Советский союз до 1984 года? Амстердам, Фонд имени Герцена, 1969, 72 с.
46. Аристотель. Политика. Пер. с древнегреческого С.А. Жебелева. Спб., М., 1911, 172 с.
47. Асадов С. Миф о «великой Армении». Б.: Азербайджан, 1999, 123 с.
48. Байтин М.И. О понятии государства //Правоведение. М.: Юрист, 2002. №3 (242), 256 с.
49. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования //Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М., Academia, 1993, 1999, 956 с.
50. Бельский К.С. Разделение властей и ответственность в аппарате государственного управления (политологические аспекты) /Уч. пособие. М.: РИО ВЮЗИ, 1990, 432 с.
51. Бжезинский З. Меж двух эпох: Америка в технотронную эру. Н-Й, // Пер. с америк./ 1970, 334 с.
52. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М., Международные отношения, 1999, 256 с.
53. Биографический указатель. Гейдар Али Рза Алиев/ ХРОНОС: всемирная история в интернете. Б.: Известия, 1990
54. Брегель Э. Теория конвергенции двух экономических систем/ Мировая экономика и международные отношения. № 1. М., 1968, 54 с.
55. Вебер М. Что стоит за так называемым антиглобализмом? //Мировая экономика и международные отношения. 2001, №12, с.50-56

56. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1991, № 21-22, с.391
57. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1991, №23, с.420
58. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., Советская Россия совместно с МП «Октябрь», 1991, 624 с.
59. Гегель. Философия права. / В переводе. М., Мысль, 1990, с. 15, 88
60. Гегель Г.В. Политические произведения. М., 1978, с. 82.
61. Гумплович Л. Общее учение о государстве. С.-Петербург: типография товарищества «Общественная польза», 1910, 506 с.
62. Гумплович Л. Расы и государство. Спб. ОАО, типография № 6, 1875, 498 с.
63. Греченевский О. Истоки нашего «демократического» режима. Ч. 49. С-т-П, 2003
64. Громыко А.А. Становление нового мирового порядка // США. Канада: Экономика, политика, культура 2002, №11, с.78-88
65. Дергачев В.А. Геополитика. К.: ВИРА-Р, 2000, 448 с.
66. Дигиленский Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. М., 2002, №7, с.4-15
67. Дюринг Е. Ценность жизни / перевод с нем. УРСС: Красанд, 320 с.
68. Загладин Н. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2003, №8, с. 3-10
69. Зайцев А.И. Фрасимах из Халкидона //Новая философская энциклопедия в 4-х тт. М.: Мысль, 2001, 344 с.
70. Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-ХІ «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР»
71. Зорин С., Н. Алексеев. Время не ждет. Наша страна находится на поворотном пункте истории. Франкфурт-на-Майне. 1970, с. 6.
72. Иванов М.Н. Национально-освободительное движение в Иране 1918-1922 гг. М., 1961
73. Иналджик Х. От империи к республике/Реферат. Турция, 1943
74. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Эгвес, 2008, 304 с.
75. История отечественного государства и права ч.1, под. ред. И.О.Чистякова, М.: Юристъ, 2005, 430 с.

76. Касумов З. Разделение властей. Б.: Текнур, 2008, 268 с.
77. Каутский К. Материалистическое понимание истории. М. ГИЗ, 1930 – 1931, в 2-х т.
78. Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002, №2, с.32-39
79. Коллонтай В.О нелиберальной модели глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 1999, №10, с.3-13
80. Конституция США 1787 года // § 11.1.
81. Косолапов Н. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2001, №3. с.69-73
82. Краснов Б.И. Власть как явление общественной жизни// Социально-политические науки. М., 1991. № 11, с. 28
83. Кузнецов В. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения.1998, №2, с.12-21
84. Левин И.Б. Глобализация и демократия // Полис 2003, №2, с.53-69
85. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М., 1997
86. Локк Дж. Два трактата о правлении // История политических и правовых учений. Хрестоматия. М., 1996, с.140
87. Мамедов К. Азербайджан оказался включен в территорию вымышленной «Великой Армении». // Новости Азербайджана. Б.: Эдитор, Апрель, 2, 2009
88. Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества. М.: Наука, 1974, 320 с.
89. Маритен Ж. Человек и государство. /Пер. с англ. Т. Лифинцевой, М.: Идея-Пресс, 2000, 196 с.
90. Маркс К. Энгельс Ф. Соч.: Т. 4 М., 1982, с. 447
91. Маркс К., Энгельс Ф. М.: Политиздат, 1966. Соч., т. 20, 368 с.
92. Масуда Й. Информационное общество как постиндустриальное общество /Пер. с англ./ М.: ЭКСМО-Пресс, 2003, 448 с.
93. Матвеев Р.Ф. Теоретическая и прикладная политология. – М.: Асоц. «Рос.полит.энцикл.», 1993, 238 с.
94. Материалы Государственной Комиссии Азербайджанской Республики по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести граждан. Журнал «Возрождение-XXI век» № 37, 2001

95. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Уч.-к, М.: Юрист, 2004, 512 с.
96. Махмудов Я. Азербайджан: краткая история государственности. Б.: Тахсил, 2005, 160 с.
97. Махнач В.Л. Полибиева схема власти и империя // Очерки. М., 1950, 160 с.
98. Национальные интересы, № 6, М., 2008, с.52
99. Мацуура К. Глобализация – это также культурный процесс // Международная жизнь. 2000, № 8-9, с.25-32.
100. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1995, с. 289-321
101. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник, М.: Юрист, 2005, 414 с.
102. Мухаев Р.Т. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М.: Приор, 2000, 400 с.
103. Мюрдаль Г. Денежное равновесие, 1939 /В пер. на рус. язык с доп./ М.: Прогресс, 1992, т.2, с.136-140
104. Неклесса А. Глобальная трансформация: сущность, генезис, прогноз //Мировая экономика и международные отношения. М., 2004, №1, с.116-123
105. Новый Завет. Об отношении к политике и государству. Мк.12:17, М.: библиест, 2001
106. Обращение Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева к азербайджанскому народу в связи с наступлением нового, 2001 года, нового века и третьего тысячелетия» (Баку, 29 декабря 2000 года)/ Труды. Программные выступления/ Г. «Бакинский рабочий», 31 декабря 2000
107. Обухов Н.П. Глобализация и возникновение новых направлений // Финансы. М.,1999, №12, с.34-42
108. Осадчая И. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран // Мировая экономика и международные отношения. М., 2002, №11, с.3-14
109. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. Учебник для студентов вузов. М.: Алгоритм, 2002-352 с.
110. Парсонс Т. О структуре социального действия, М.: Академический проект, 2002, 880 с.
111. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект. 2002, 832 с.

112. Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. СПб., Т.2. М.: Лань, 2003, 848 с.
113. Полибий. / Публикация по изданию: Полибий. Всеобщая история / Пер. с греческого и комментарии Ф.Г. Мищенко/ Т. I.(Кн.I-V). Кн. III. М., 1999
114. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993, 406 с.
115. Пороховский А.А. Рыночная основа глобализации // США. Канада: Экономика, политика, культура. 2002, №8, с.3-20
116. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: Аспект Пресс, 2004, 479 с.
117. Пяткина С.А. Петражицкий Л.И. и его эмоционалистическая школа в системе правовых идей отечественной юриспруденции. М.: Юрист, 2008, СП, 544 с.
118. Рашковский Е., Хорос В. Мировые цивилизации и современность // Мировая экономика и международные отношения. М., 2002, № 1, с. 14-18
119. Рене Давид. Основные правовые системы современности / Пер. с фр./ М.: Прогресс, 1988, с.290
120. Рустамов Ю. Заочный диалог с Бжезинским. Б.: Текнур ММС., 2005, 188 с.
121. Салмин А. М. Современная демократия: история, структура, культурные конфликты. М.: Новое издательство, 1992, 254 с.
122. Советский период истории Азербайджана (1920-1991) / История. Советский Азербайджан/ От национальной идентичности в глобальный мир. Б., 400 с.
123. Солоницкий А. Мировое интегрирующее развитие и проблемы модернизации незападных обществ //Мировая экономика и международные отношения.1995, №12, с.9-12
124. Сырых В.М. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Былина, 1998, 310 с.
125. Тагиева Ш.А. Иран. История и современность. Шейх Мохаммед Хиябани и национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане. М.: Наука, 1983, 198 с.
126. Тихомиров Ю.М. Современное публичное право: монографический учебник. М., 2008, 218 с.163-164
127. Толстяков Р.Р. Информационная экономика – экономика постиндустриального общества //Проблемы информатизации. 2006, №2, `15-16

128. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «АСТ», 2002, 784с.
129. Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права/ М., 1994, № 2, с.5-11
130. Фетисов А.С. Разделение властей // Социально-политический журнал, 1995, № 6, с.14-19
131. Филмер Р. Патриархия, или защита естественного права королей / В переводе с англ., 1995, с.36-37
132. Философский энциклопедический словарь. М., 1983, 836 с.
133. Философский словарь. под ред. И .Т. Фролова, М.: Политическая литература, 1987, 444 с.
134. Фролов И.Т. Культурная революция. М., 2008, 623 с.
135. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. М.,1990. №3, с.134-148
136. Хаммуда Абдалати. Взгляд на ислам. /Новосибирск: Мысль, 1995, с. 52
137. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации // Мировая экономика и международные отношения. М., 1995, № 6, с. 87-94
138. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Интерстиль, 2008, 384 с.
139. Чугров С. Глобализация, модернизация или интернационализация?// Мировая экономика и международные отношения. 2002, №4, с.19-21
140. Шершневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911 с.214
141. Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г.
142. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ М.: Аспект Пресс, 1999, 556 с.
143. Эльянов А. Глобализация и догоняющее развитие // Мировая экономика и международные отношения. №1. М., 2004, с.3-16
144. Энциклопедический словарь. Союз Советских Социалистических Республик/ Русский библиографический институт Гранат/ Т.41, Изд. 7, М., 200 с.

На английском и немецком языках

145. Aristotle. Politics V, 1304b-1305a, 2001
146. Aristotle. On Sophistical Refutations 183b22-34. In Pickard-Cambridge, W. A. , 2001
147. Aron R. The Industrial Society. Three Lectures on Ideology and Development. N. Y, Wash., 1967
148. Baudrillard J. Selected Writings. Cambr., 1996
149. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society— The Public Interest, 1967, N 7, p. 102
150. Brzezinski Zb. Between Two Ages. N. Y, 1970, 334 s.
151. Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959
152. Drucker P. F. Post-Capitalist Society N.Y, 1993
153. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture, Vo, 2008, 600 p.
154. Galbraith J. K. The New Industrial State. L, 1991
155. Kumar K. From Post-Industrial to Post-Modern Society New Theories' of the Contemporary World. Oxf., Cambr., 1995
156. Lash S. Sociology of Postmodernism. L., N.Y, 1990, p.37-38
157. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962; Machlup F.,
158. Mansfield U. (Eds.). The Study of Information. N.Y, 1983
159. Mansfield U. (Eds.). The Study of Information. N.Y, 1983
160. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society Wash., 1981
161. Mercier P. L'ordre naturel et essentiel des societes politiques. V. 1—2. Londres – Paris, 1767, 248 p.
162. Inalcik H. Turkey between Europe and the Middle East. – Journal of International Studies, 1998, Vol. 3, No 1. mfa.gov.tr/grupa/percept/
163. Vlam A. The Communists. The Story of Power and Last Illusions. 1948-1991. N.Y., 1992;
164. Mao Tse-tung. Das machen wir anders als Moskau. Kritik der sowjetischen Politokonomie. Reinbeck bei Hamburg, 1975.
На турецком языке
165. Cahit Tanyol. Atatürk ve halkçılık. Ankara, 1984, s. 143–144

166. Gökalp Ziya «Türk Milliyetçiliği ve Batı Medeniyeti». N.Y., 1959. – s. 137

167. Haydar Bash «Milli Ekonomi Modeli»

168. İnalçık H. Avrupa ve Orta Doğu arasında Türkiye. – Uluslararası Çalışmalar, 1998 Dergisi, Cilt. 3, No 1, s.50

169. Karpat K. “Türk demokrasi tarihi” – İstanbul, 1967, s.48

170. Özal T. Türkiye'nin Avrup. //Açık alanlarda. 1993, № 1. S. 173 – 186

На электронных сайтах

171. Определение политической власти; EA – cite_note-26 <http://www.google.ru/wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%...> –

172. Михайлова И.К.- педагог – консультант. ДО /Спецкурс. Демократия: государство и общество

www.hse.ru/data/2011/06/15/1212727938/001%20Бочарова%20А.%20Либеральная%20демократия%20конференция.pdf

173. Политико-правовые учения Древней Индии – Сиддхарт Гаутама. Идеи о договорном происхождении власти <http://www/shpora.su/politiko-pravovye-ucheniya-drevnej...>

174. Мо-цзы http://www/krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki...MOIZM.html

175. Философия Эпикура krugosvet.ru/enc...nauki/filosofiya/EPIKUR.html dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/4790/ – Лукреций Кар

176. Федеративная Республика Германия.

<http://www/worldbiz.ru/jurisdiction/germany>

177. http://www/meridian-international.ru/india/info_country/

178. Электронная библиотека» Электронные тексты» cnst1977 htmhttp://www/hist.msu.ru»

179. Конституция СССР.1924 г. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

180. Современные буржуазные теории о слиянии капитализма и социализма, М., 1970

http://www/books.google.com/books/about/Современные_буржуазн.html?id...

181. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок. http://www/patriotica.ru/actual/skara_milliard.html

198. В Баку открылась фотовыставка, посвященная общенациональному лидеру Гейдару Алиеву. <https://report.az/ru/media/fotovystavka-posvyashhennaya-obshhenacionalnomu-lideru/>.

199. В Азербайджане в полной мере обеспечены религиозные свободы – Президент Ильхам Алиев. <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/1676149.html>.

200. Декларация независимости Азербайджана. <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%>.

201. Акт о независимости Азербайджана (28 мая 1918 года). <http://www.azerbaijan.az/portal/History/HistDocs/Documents/ru/04.pdf>.

202. Алекперли Ф. Ватиканский проект. <http://www.zerkalo.az/2012/vatikanskiy-proekt/>

203. Рамиз Мехтиев: «Для Гейдара Алиева проблемы развития нации и национальные интересы были смыслом жизни». <https://news.day.az/politics/299688.html>

204. Государственный курс модернизации. Часть 3. <http://www.1news.az/news/gosudarstvennyy-kurs-modernizacii-chast-3>

205. Мехтиев Р. Сильное Азербайджанское государство как отражение национальной идеи в условиях глобализации \\<https://azertag.az/store/files/butun%20fayllar>.

206. Мамедли И. Экономические реформы Гейдара Алиева: преобразование рисков в возможности \\<https://www.trend.az/business/economy/2744831.html>

207. Обзор экономических реформ Азербайджана \\http://ecoreform.az/store//media/islahat_icmali/mart/strateji%20yol%20x%C9%99rit%C9%99si%20-gu.pdf

208. В Баку состоялась международная конференция на тему «Азербайджан 2020: Взгляд в будущее» \\<http://www.turkelpress.com/?p=11059>

209. Вступительная речь Президента Азербайджана Ильхама Алиева \\https://azertag.az/ru/xeber/VSTUPITELNAYA_RECH_PREZIDENTA_AZERBAIDZHANA_ILXAMA_ALIEVA-658578

Ахмедова Ш.Ф.

**Проблемы модернизации государственной власти
в Азербайджане**

Книга отпечатана в издательстве Ганун

Баку, AZ 1102, пр. Тбилиси, 76

Тел: (+994 12) 431-16-62; 431-38-18

Моб: (+994 55) 212 42 37

e-mail: info@qanun.az

www.qanun.az

www.fb.com/Qanunpublishing

www.instagram.com/Qanunpublishing

АХМЕДОВА Ш.Ф.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

АХМЕДОВА Ш.Ф.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Ахмедова Шафаг Фирудин кызы родилась 26 июля 1986 года в г.Баку. В 2006 году получила степень бакалавра политологии в Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики. В 2008 году получила степень магистра, в 2015 году защитив диссертацию на тему «Проблемы модернизации государственной власти в Азербайджане в усло-

виях глобализации» получила степень доктора философии по политическим наукам. Преподает курс «Политологии» в Бакинском Государственном Университете. Работает в партии «Иени Азербайджан».

ISBN 978-9952-36-568-9

www.qanun.az

QANUN
NƏŞRİYYATI

QANUN NƏŞRİYYATI

kitab sifariş (012) 431-16-62

və www.qanun.az saytında

[www.fb.com/qanunpublishing](https://www.facebook.com/qanunpublishing)